371
O-266

371
O-26

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

Кф

обозначенного здесь срока

Ко
п 34 г.
370
49 г.
371
О-266
Московская Областная Центральн. Библиотека

А. М. Обуховъ.

Ближайшіе практическіе вопросы народнаго образованія въ Россіи.

Складъ изд. въ маг. Залѣсской „Сотрудникъ Школъ“
(Москва, Воздвиженка, д. Армандъ).

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, собственный домъ.

Предисловіе.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу, я сознаю, что работа моя во многомъ является незаконченной, необработанной: многіе вопросы только затронуты, другіе разсмотрѣны слишкомъ отвлеченно, въ третьихъ не хватаетъ практическихъ указаній, рекомендаціи соотвѣтствующей литературы и т. п.

Главной причиной, побудившей меня поспѣшить съ выпускомъ книги, является время, которое мы сейчасъ переживаемъ.

Во всѣхъ органахъ самоуправленія, во всѣхъ педагогическихъ и просвѣтительныхъ обществахъ идетъ живая, спѣшная работа по выработкѣ программъ различнаго типа народныхъ школъ, по организаціи всевозможныхъ способовъ просвѣщенія населенія. Дѣлаются попытки созданія совсѣмъ новаго и перестройки стараго.

Являясь убѣжденнымъ сторонникомъ опредѣленнаго направленія, я стремлюсь, конечно, по мѣрѣ своихъ силъ содѣйствовать осуществленію исповѣдуемыхъ идей въ жизни.

Одинъ изъ путей къ этому—возможно широкое распространеніе идей и, *главное, конкретное указаніе, какъ и въ какой формѣ, въ какихъ предѣлахъ онѣ могутъ быть примѣнимы въ нашихъ условіяхъ.*

Кромѣ того, послѣднее время подъ вліяніемъ общей работы мы видимъ сильное пробужденіе среди народныхъ учителей и возрожденіе учительскихъ съѣздовъ и курсовъ.

И въ этомъ случаѣ надо „ковать желѣзо, пока горячо“ тѣмъ болѣе, что проникновеніе того или иного направленія въ учительскую среду имѣетъ во всякомъ случаѣ не меньшее значеніе, чѣмъ выработка программъ. Мнѣ приходилось видѣть случаи, когда въ самой шаблонной казенной школѣ съ строго фиксированными программами преподаватель создавалъ живое дѣло, и когда въ болѣе свободныхъ

школахъ преподаватель не могъ выйти изъ заколдованнаго круга мертвой схоластики.

Итакъ, я хотѣлъ бы направить свою работу, съ одной стороны, въ среду земскихъ, городскихъ и всѣхъ другихъ дѣятелей по народному образованію; а съ другой стороны — въ среду педагоговъ, и при томъ именно теперь, пока еще все только бродитъ, устанавливается, пока не проложенъ еще путь и не созданъ шаблонъ. Всякое общественное дѣло легче поддается тому или иному воздѣйствію, какъ и химическіе элементы, in statu nascendi—въ моментъ зарожденія. Большую смѣлость и увѣренность мнѣ придаетъ то, что принципы, сторонникомъ которыхъ я являюсь, имѣютъ за собой не только авторитетъ очень многихъ извѣстныхъ именъ, но и опытъ многихъ школъ.

Послѣ изученія мною школъ города Мюнхена, гдѣ былъ произведенъ грандіозный и смѣлый опытъ изгнанія схоластики изъ всѣхъ народныхъ школъ, опытъ на сотняхъ тысячахъ учащихся [1]); послѣ того, какъ я своими глазами убѣдился въ блестящихъ результатахъ примѣненія новаго направленія, я не могу не желать проведенія его въ Россіи.

Большая часть печатаемыхъ мною здѣсь статей появлялась уже раньше въ журналѣ „Для Народнаго Учителя“. Теперь я ихъ расширилъ, отчасти переработалъ подъ вліяніемъ изученія Мюнхенскихъ школъ, и постарался придать болѣе конкретный и практическій характеръ; но общій ихъ духъ остался тотъ же самый.

Въ началѣ я помѣстилъ статью болѣе общаго и отвлеченнаго характера „Борьба за существованіе и задачи обученія и воспитанія“ для того, чтобы смыслъ дальнѣйшаго былъ болѣе ясенъ и объединенъ. Конечно, эта тема затронута мною лишь поверхностно, безъ особенныхъ доказательствъ, но для разработки ея потребовалась бы цѣлая отдѣльная книга (что авторъ въ будущемъ и надѣется выполнить). Сравнительно болѣе полно разработанъ мною отдѣлъ естествознанія и географіи, по остальнымъ же предметамъ мною проведены только направляющіе штрихи, схемы; и дѣло уже спеціалистовъ облечь эти скелеты живымъ мясомъ.

Авторъ.

---

[1]) См. Обуховъ. Народное образованіе въ Мюнхенѣ.

Борьба за существованіе и задачи обученія и воспитанія [1]).

I.

Какъ, для чего учить и воспитывать?

Каждое время, каждое государство, каждый классъ населенія давали различные и даже противоположные отвѣты на этотъ вопросъ.

Причина ясна: школа не представляетъ изъ себя исключенія въ ряду всѣхъ остальныхъ общественныхъ учрежденій. Съ измѣненіемъ государственнаго строя, съ измѣненіемъ способовъ добыванія средствъ къ существованію, съ измѣненіемъ характера населенія и т. п. мѣняется вся жизнь страны въ томъ числѣ, конечно, школа и способы семейнаго воспитанія и обученія.

Сравните, напр., и то и другое въ Германіи, Англіи и Россіи—какіе различные пріемы! Какъ различно проводятся въ этихъ странахъ даже одни и тѣ же педагогическія положенія!

Возьмите пріемы воспитанія среднихъ вѣковъ и нашего вѣка даже въ одной и той же странѣ (напр. Англіи)—какъ мало похожаго!

Посмотрите на воспитаніе дѣтей русскихъ крестьянъ и американскихъ фермеровъ много ли здѣсь Вы найдете общаго?

Всякое измѣненіе той или иной стороны жизни неминуемо влечетъ за собою измѣненіе и въ педагогической практикѣ. Подобная зависимость, связь общественныхъ учрежденій теперь признается всѣми историками, соціологами и по-

---

[1]) Небольшая предварительная замѣтка на эту тему была помѣщена мною въ журн. „Для Народнаго Учителя“ 1908 г. № 11.

литическими дѣятелями. Сознаніе этого настолько уже прочно вкоренилось въ умы, что даже наиболѣе утопическія партіи и авторы проэктовъ всегда стараются исходить не только изъ того, *что должно быть, но и изъ того, что есть*, т.-е. ищутъ точку опоры или дѣйствующія силы въ окружающей современности.

Къ сожалѣнію, для педагогики такое время еще не настало. Теоретически правда признаютъ зависимость школы отъ жизни, но какъ только доходитъ дѣло до какихъ-либо проектовъ или постановки цѣлей, сейчасъ же начинаютъ въ основаніе класть чисто субъективные идеалы, симпатіи, желанія, создавать какіе-то абсолюты совершенства. Нигдѣ не господствуютъ въ такой мѣрѣ чисто субъективныя построенія какъ здѣсь. Каждый, одушевляясь самыми лучшими намѣреніями, рисуетъ себѣ картину идеальнаго человѣка, обладающаго на всѣ случаи жизни и для всѣхъ временъ самыми высокими совершенствами; ставитъ цѣлью школы сотвореніе этого идеала и чертитъ такимъ образомъ педагогическій планъ.

Въ результатѣ, понятно, планъ является совершенно оторваннымъ отъ жизни; онъ не считается ни съ данными условіями, ни съ тѣмъ, насколько возможно созданіе подобныхъ людей, ни съ пригодностью послѣднихъ для окружающей обстановки, ни съ тѣми силами, которыя могли бы осуществить его.

Въ этой ошибкѣ повинны не только простые обыватели, но и очень извѣстные педагоги. Сколько мы знаемъ утопій, въ которыхъ авторы ихъ рисуютъ абсолютный идеалъ воспитанія на всѣ времена, и для лучшаго достиженія цѣли переселяютъ своихъ питомцевъ въ несуществующія страны или совершенно отдѣляютъ отъ всего міра (напр. Руссо).

На подобномъ же заблужденіи основывалось учрежденіе женскихъ закрытыхъ институтовъ. Созданіе „особой породы людей“ по *нашему* вкусу, по нашимъ взглядамъ—какое здѣсь кроется самообольщеніе, непризнаніе связи всѣхъ сторонъ человѣческой жизни, какой источникъ разочарованій!

Мы совершенно не можемъ ставить воспитанію и обученію никакихъ абсолютныхъ цѣлей, никакихъ плановъ на всѣ времена. Напротивъ, все должно основываться только на фундаментѣ существующаго и можетъ имѣть значеніе *только для даннаго времени и мѣста*. Слѣдовательно, и всякій

проектъ можетъ оцѣниваться не съ точки зрѣнія нашихъ симпатій, тоски по совершеннымъ людямъ, а съ точки зрѣнія объективныхъ политическихъ, общественныхъ, національныхъ, экономическихъ данныхъ.

Прекрасныя утопіи Базедова, Песталоцци, Руссо, только потому и имѣли значеніе, что въ сущности, несмотря на всякія переселенія въ невѣдомыя страны, исходили изъ современной дѣйствительности и, незамѣтно часто для самихъ авторовъ, изъ ея потребностей черпали задачи новаго воспитанія. Все же неподходящее или взятое только отъ собственныхъ измышленій не только не входило въ жизнь, но даже препятствовало осуществиться остальному.

Въ дидактикѣ Вилльмана [1]) очень убѣдительно прослѣжена такая связь педагогической теоріи и тѣмъ болѣе практики съ исторіей и соціологіей. У древнихъ грековъ, напримѣръ, въ связи съ развитіемъ рабства рѣзко раздѣлялось обученіе техническое, ремесленное, вообще направленное на практическія цѣли, отъ обученія отвлеченнымъ наукамъ (напр. философіи) и искусствамъ. Первое считалось удѣломъ рабовъ и для свободнаго человѣка было прямо неприлично; второе предназначалось только для свободныхъ гражданъ и не должно было совсѣмъ носить презрѣннаго утилитарнаго характера. Подобныхъ примѣровъ Вильманъ приводитъ много.

Вслѣдствіе указанной непривычки (или можетъ быть нежеланія) считаться съ объективными данными, почти всѣ опредѣленія цѣлей воспитанія, особенно исходящія отъ 18—19 вѣковъ, носятъ на себѣ чисто субъективный оттѣнокъ и поэтому каждому человѣку говорятъ нѣчто другое и воспринимаются каждымъ только въ зависимости отъ его симпатій и антипатій.

„Въ человѣкѣ воспитать человѣка“—говоритъ одинъ.

„Создать гармонически развитую личность“ — говоритъ другой.

„Воспитать чувство добра, истины и красоты“—говоритъ третій.

Но что такое человѣкъ, добро, истина, красота, гармоническая личность?

---

[1]) Дидактика, какъ теорія образованія въ ея отношеніи къ соціологіи и исторіи образованія т. I и II.

Развѣ не даетъ каждая эпоха, каждый народъ, каждый классъ и даже каждая отдѣльная личность своего совершенно отличнаго отвѣта на эти вопросы?

Такимъ образомъ, вмѣсто одного получается сотня противоположныхъ идеаловъ и проектовъ, примирить которые нѣтъ никакой возможности. Обязать же другого понимать человѣка, добро, истину и т. п. такъ, а не иначе — невозможно, такъ какъ все здѣсь чисто субъективно.

Нѣсколько болѣе реальный характеръ носитъ опредѣленіе — „подготовить дѣтей къ счастливой и нравственной жизни“. Но и здѣсь мы сталкиваемся съ такими понятіями, какъ счастье и нравственность, которые имѣютъ тысячу различныхъ видовъ.

Такія опредѣленія ровно ничего не говорятъ. Въ то же время они вредны тѣмъ, что создаютъ иллюзію, будто найдена абсолютная цѣль, которая по своему совершенству, по своей высотѣ подходяща и даже обязательна для всѣхъ. Создается наклонность къ неуклонному проведенію проекта въ жизнь вопреки указаніямъ опыта, настроенію и интересамъ дѣтей и родителей и вопреки явленіямъ окружающей жизни.

Нынѣшнее время стало болѣе реалистично; отброшены метафизическія построенія; мистическій туманъ вокругъ человѣка значительно разсѣялся и вотъ мы видимъ уже болѣе ясныя и конкретныя опредѣленія цѣлей воспитанія—„подготовить дѣтей къ предстоящей имъ жизни“.

Здѣсь ужъ мы имѣемъ извѣстную точку опоры для нашихъ сужденій и соглашеній. Жизнь, въ которую вступитъ ребенокъ, есть уже нѣчто конкретное, что можно изслѣдовать, на основаніи чего можно дѣлать хотя бы нѣкоторые доказательные выводы. Конечно, и здѣсь будутъ разногласія на почвѣ неясности фактовъ, но все-таки, по мѣрѣ болѣе полнаго развитія послѣднихъ, вопросъ можетъ рѣшаться въ ту или другую сторону. Кромѣ того, указанное опредѣленіе имѣетъ принципіальное отличіе и громадное преимущество еще въ томъ, что ставитъ цѣли, смыслъ достиженія которыхъ ясенъ каждому. Это уже—не какія-то метафизическія цѣли (истина, гармонія, красота и т. п.), къ которымъ неизвѣстно почему я непремѣнно долженъ стремится;—цѣли, лежащія внѣ воспитываемаго, воспитателя и окружающаго общества. Нѣтъ, данная цѣль сливается съ существо-

ваніемъ воспитываемаго и окружающихъ его людей. Въ то же время такая цѣль уже значительно ограничиваетъ произволъ тѣхъ или иныхъ вкусовъ и личныхъ построеній: нравится ли мнѣ или нѣтъ окружающая жизнь, но она есть нѣчто весьма опредѣленное, съ чѣмъ надо считаться, если только я не собираюсь вырастить молодежь для жизни въ какомъ-либо монастырѣ или на необитаемомъ островѣ.

Слабая сторона поставленной цѣли заключается въ томъ, что въ терминъ „подготовить“ можно вкладывать довольно различное содержаніе. Кромѣ того, здѣсь совершенно не затронуты, не обрисованы двѣ стороны человѣческаго существованія—личная и общественная.

Итакъ, мы должны при опредѣленіи цѣлей воспитанія искать отвѣтъ и фундаментъ въ окружающей жизни, если только мы не хотимъ быть въ положеніи фантазеровъ, заранѣе обреченныхъ на неудачу.

Но что же опредѣляетъ общій ходъ человѣческой жизни, на чемъ основывается послѣдняя, въ чемъ она состоитъ?

Куда бы мы ни посмотрѣли, вездѣ мы увидимъ погоню человѣка за средствами къ существованію и связанную съ этимъ борьбу.

Мы можемъ сколько угодно возмущаться несовершенствомъ нашего организма, подчиненнаго закону сохраненія энергіи и матеріи, но факта отрицать мы не можемъ—нашему тѣлу нужны пища, одежда, жилище и все это не лежитъ на землѣ въ готовомъ видѣ и дается намъ не легко.

Вслѣдствіе этого, всегда главнѣйшія усилія человѣчества въ цѣломъ и въ отдѣльности были направлены на обезпеченіе себѣ средствъ существованія или на облегченіе послѣдняго процесса. При этомъ, понятно, человѣку приходилось и приходится преодолѣвать разнообразныя препятствія со стороны ли себѣ подобныхъ или со стороны различныхъ, такъ называемыхъ естественныхъ условій, т.-е. вести борьбу за существованіе. Но, прежде чѣмъ развивать дальше высказанную мысль, я считаю полезнымъ разъяснить, что такое борьба за существованіе, такъ какъ вокругъ этого термина накопилось слишкомъ много недоразумѣній.

II.

Обычно въ публикѣ представляютъ себѣ борьбу за существованіе въ видѣ какой-то непрерывной войны, грызни всѣхъ другъ противъ друга.

Вражда, злоба, жестокость, хитрость, взаимное подстереганіе, поѣданіе или уничтоженіе врага и т. п.—вотъ единственные результаты борьбы въ пониманіи большинства.

Дѣйствительно, при поверхностномъ изученіи природы или при чтеніи многихъ популярныхъ книгъ получается такое впечатлѣніе.

Напримѣръ, такая картина: хищный жукъ жужелица схватываетъ своими крѣпкими челюстями беззащитную гусеницу бабочки, но черезъ нѣсколько минутъ оказывается самъ въ клювѣ жаворонка, на котораго, въ свою очередь, уже цѣлится сверху большой коршунъ.

Вотъ вы потрошите поїманную вами щуку и въ желудкѣ ея находите цѣлую кашу остатковъ мелкой рыбешки. Подобныхъ сопоставленій и наблюденій можно сдѣлать сколько угодно. Обращаемся далѣе къ изученію строенія животныхъ и замѣчаемъ, какъ много здѣсь спеціальныхъ приспособленій или для лучшаго уничтоженія добычи, или для спасенія отъ врага. Зачѣмъ, напримѣръ, волку крѣпкіе когти, эти острые зубы, длинныя и легкія мускулистыя ноги, поразительно тонкое чутье и, наконецъ, самый цвѣтъ шерсти? Все это, конечно, не на радость зайцамъ, овцамъ и другимъ жертвамъ хищника. Какое, напр., другое значеніе имѣетъ покровительственная окраска, встрѣчающаяся почти у всѣхъ животныхъ, какъ не для того, чтобы лучше или подстерегать, подкрадываться, или, напротивъ, спасаться

Вообще, едва ли мы найдемъ хоть одинъ видъ животныхъ (кромѣ, можетъ быть, домашнихъ), который бы не напомнилъ намъ своимъ устройствомъ, своимъ образомъ жизни лишній разъ о борьбѣ за существованіе.

Всѣ такіе ѳакты настолько часто и ярко бросаются намъ въ глаза, что мы забываемъ о ѳактахъ противоположныхъ, *когда борьба за существованіе вызываетъ объединеніе, взаимопомощь.*

Между тѣмъ, если хорошенько присмотрѣться, то мы увидимъ очень много случаевъ объединенія на почвѣ взаимной

защиты, добыванія пищи, постройки жилища, вывода потомства, переселенія, нападенія, охраненія, вообще на всевозможные случаи жизни.

Явленія симбіоза показываютъ намъ, что соединенія для облегченія существованія (хотя безсзонательныя) происходятъ не только среди животныхъ одного вида, но и разныхъ породъ (напр. ракъ-отшельникъ и актинія, муравьи и тли и т. п.). Но, конечно, индивидуумы одного вида даютъ намъ гораздо большее число соединеній въ группы.

Эти соединенія могутъ быть или временныя, какъ напр. у птицъ во время перелета, или постоянныя (у муравьевъ, обезьянъ и т. д.), могутъ касаться или отдѣльныхъ сторонъ существованія (напр. собираніе волковъ въ стаи для нападенія, взаимная пастьба дрофъ для правильнаго караула), или захватывать и направлять буквально всю жизнь отдѣльнаго индивидуума (пчелы, нѣкоторыя породы обезьянъ).

Насколько большое мѣсто занимаетъ въ жизни животныхъ всякаго рода объединеніе, читатель можетъ увидѣть изъ книгъ Крапоткина, Жиро, Эспинаса, Леббока [1]) и др., въ которыхъ приводится масса фактическаго матерьяла. Впрочемъ такого матерьяла можно почерпнуть сколько угодно и изъ личныхъ наблюденій. Посмотрите, какъ грачи пасутся въ полѣ, выставляя сторожей, какъ коровы защищаются отъ нападающихъ собакъ, какъ птичья мелюзга сообща отгоняетъ отъ гнѣздъ коршуна. Разспросите охотниковъ, какъ и почему трудно подкрасться къ стаѣ журавлей, какъ волки идутъ на добычу и т. п.

Здѣсь мы увидимъ не только взаимную помощь животныхъ, но даже пожертвованіе интересами отдѣльныхъ индивидуумовъ ради цѣлаго. Вотъ пчела тащитъ въ улей медъ, который она и сама бы могла съѣсть; вотъ муравей гибнетъ въ схваткѣ съ врагами своего гнѣзда; вотъ буйволъ сторожитъ пасущееся стадо и ничего не ѣстъ, сдерживая свой аппетитъ; вотъ обезьяны организовали грабежъ кукурузнаго поля и усердно передаютъ початки въ общую кучу, ничего не утаивая лично себѣ. Нельзя, конечно, утверждать, что мы всегда въ подобныхъ случаяхъ имѣемъ дѣло съ сознатель-

---

[1]) Крапоткинъ, Взаимная помощь, какъ факторъ эволюціи. Эспинасъ, Соціальная жизнь животныхъ. Жиро, Общества у животныхъ. Леббокъ, Муравьи, пчелы и осы.

ными дѣйстіями. У насѣкомыхъ, напр., приходится скорѣе признать полную безсознательность совмѣстныхъ дѣйствій и общественныхъ привычекъ [1]). Однако, это ничуть не умаляетъ всего громаднаго значенія приведенныхъ фактовъ.

Именно необходимость сохраненія жизни, т.-е. борьба за существованіе и направляетъ развитіе животныхъ на путь совмѣстныхъ дѣйствій, на путь общественности. Благодаря выгодамъ, получаемымъ хотя бы отъ временнаго и самаго незначительнаго объединенія, отдѣльныя группы различныхъ породъ болѣе успѣшно выдерживаютъ борьбу, тогда какъ совершенно разъединенныя породы при стеченіи неблагопріятныхъ условій быстро вымираютъ. Благодаря этому, среди животныхъ болѣе сохраняются группы съ общественными наклонностями и постепенно получаютъ преобладаніе въ числѣ.

Среди этихъ отборныхъ группъ опять-таки выдѣляются группы съ большимъ общественнымъ развитіемъ, которое, въ свою очередь, помогаетъ лучшему обезпеченію жизни.

Такимъ образомъ, путемъ отбора среди животныхъ развиваются общественные инстинкты. Безсознательность послѣднихъ какъ разъ говоритъ за то, что общественность появляется не въ результатѣ какихъ-либо соображеній о выгодѣ или невыгодѣ какихъ-либо отвлеченныхъ положеній, а просто, какъ результатъ механическаго отбора въ долгой исторіи животнаго міра. Даже у людей мы найдемъ наибольшее число героевъ долга, самопожертвованія скорѣе среди людей непосредственнаго чувства, чѣмъ среди людей разсудка.

Наибольшее подчиненіе отдѣльнаго индивидуума общимъ цѣлямъ и общему распорядку, даже полное подавленіе перваго вторымъ, мы находимъ у муравьевъ, пчелъ, т.-е. въ безсознательной средѣ. У болѣе высшихъ животныхъ, конечно, дѣйствія болѣе сознательны и они уже отдаютъ себѣ отчетъ во многомъ, такъ что здѣсь къ инстинкту примѣшивается уже вліяніе выводовъ личнаго опыта, примѣра старшихъ, а также чувствъ симпатіи, долга, потребности въ общеніи и т. п.

Постоянная же встрѣча животныхъ одной породы при разныхъ обстоятельствахъ, совмѣстная защита, кормежка,

---

[1]) См. Вагнеръ Психологія животныхъ.

переселеніе, создаетъ уже болѣе высокія чувства симпатіи, потребность обмѣна впечатлѣніями, вообще взаимнаго общенія.

Посмотрите, какъ у многихъ животныхъ сильно это тяготѣніе другъ къ другу, къ компаніи, независимо отъ какихъ-либо „утилитарныхъ“ цѣлей. Самыя разнообразныя породы птицъ, травоядныхъ, обезьянъ и т. д. непремѣнно собираются въ кучки (стаи, стада), даже какъ будто безъ всякой надобности или же просто для развлеченія. Одиночное, хотя бы и вполнѣ обезпеченное существованіе, доводитъ до тоски и болѣзни не только человѣка, но и многихъ животныхъ.

Такимъ образомъ, параллельно съ совмѣстными дѣйствіями въ видахъ борьбы за существованіе развиваются также извѣстныя сопутствующія придаточныя чувства.

Послѣднія, какъ напримѣръ, тяготѣніе къ компаніи, симпатіи къ себѣ подобнымъ, являются также чрезвычайно полезными для сохраненія существованія.

Чѣмъ въ данной группѣ больше развиты эти чувства, чѣмъ больше тамъ отдѣльныхъ единицъ, связанныхъ симпатіями другъ къ другу, тѣмъ лучше обезпечена эта группа отъ гибели, отъ случайностей судьбы. У обезьянъ мы встрѣтимъ въ зачаткѣ уже настоящій альтруизмъ, сознаніе общественной дисциплины, долга, правъ и обязанностей, настоящія общія бесѣды, игры и т. п.

Слѣдовательно, мы видимъ, что борьба за существованіе развиваетъ, поддерживаетъ въ животномъ мірѣ не только вражду и разъединеніе, но также во многихъ случаяхъ и совершенно обратныя явленія. Только для пониманія многихъ такихъ явленій не надо забывать, что въ каждомъ нормальномъ животномъ заложено стремленіе къ сохраненію не только себя, но и своей породы, своего потомства [1]). Муравьиныя, напр., государства только и дѣлаются намъ понятными, если мы примемъ во вниманіе заложенный инстинктъ сохраненія вида. Первое объединеніе, пожалуй, и произошло на почвѣ совмѣстнаго произведенія и выращиванія дѣтей.

Что именно суровая борьба, необходимость привела животныхъ къ объединенію, доказывается отчасти еще тѣмъ,

---

[1]) Оба инстинкта имѣютъ одинъ источникъ—естественный отборъ. Оставались цѣлы и сберегали свое потомство больше именно тѣ индивидуумы, которые больше проявляли заботы о себѣ и своемъ потомствѣ.

что мы встрѣчаемъ наиболѣе часто объединеніе у животныхъ въ наиболѣе трудные или опасные моменты ихъ существованія. Напр., у птицъ—во время перелета; у громаднаго числа разнообразныхъ породъ—во время вывода потомства; у волковъ—зимой, когда трудно достать пищу. Кромѣ того, можно замѣтить, что животныя крупныя, сильныя и при томъ хищныя менѣе всего склонны къ образованію обществъ, несмотря на свое довольно высокое развитіе.

Теперь перейдемъ къ нѣкоторымъ другимъ заблужденіямъ относительно борьбы за существованіе.

Обычно самую борьбу представляютъ себѣ очень узко, какъ непосредственное физическое состязаніе, сраженіе, грызню двухъ животныхъ. Между тѣмъ эти случаи борьбы являются далеко не самыми распространенными. Гораздо чаще мы встрѣчаемъ безкровную борьбу, когда соперники даже не видятъ другъ друга. Существуетъ, напр., на извѣстномъ пространствѣ земли, опредѣленное количество пищи, количество претендентовъ на которую обычно увеличивается до того, что пищи не хватаетъ на всѣхъ. Слѣдовательно, всякое болѣе ловкое животное, сумѣвшее достать себѣ пищу (напр., левъ, поймавшій антилопу или табунъ лошадей, основательно поѣвшій траву на полянѣ), обрекаетъ этимъ самымъ на голодъ, а можетъ быть и на смерть, менѣе ловкое существо своей или чужой породы.

Кромѣ того, борьба за существованіе захватываетъ также тѣ случаи, когда индивидуумъ отстаиваетъ свое существованіе противъ внѣшнихъ физическихъ природныхъ условій. Эта „борьба съ природой“ безусловно имѣетъ не меньшее значеніе въ жизни всѣхъ животныхъ, чѣмъ война съ разнообразными живыми существами.

Возьмемъ, напр., защиту отъ холода. Много ли мы найдемъ животныхъ, которые бы не имѣли соотвѣтствующихъ приспособленій въ организмѣ или соотвѣтствующихъ привычекъ въ образѣ жизни для предохраненія себя отъ чрезмѣрнаго охлажденія? Сюда относятся перья птицъ, шерсть млекопитающихъ, подкожный жиръ, зарываніе въ илъ, въ листья на зиму, устройство гнѣздъ и т. д.

Попробуемъ еще для поясненія разобрать подробно организацію верблюда—этого „корабля пустыни“ и мы сразу замѣтимъ, какъ у него все тѣло прилажено къ борьбѣ про-

тивъ невзгодъ пустыни: противъ отсутствія воды, недостатка въ пищи и противъ накаленнаго песку или щебня.

Особый зобъ для воды даетъ возможность дѣлать запасы послѣдней; горбъ съ накопленнымъ жиромъ является запасомъ пищи; грубая оболочка на губахъ, языкѣ, во рту дѣлаетъ для верблюда возможнымъ пережевываніе колючихъ растеній пустынь; ноги съ мозолистыми подушками на пальцахъ и суставахъ облегчаютъ движеніе и отдыхъ на зыбкомъ и грубомъ пескѣ или щебнѣ; вообще все, всякая мелочь въ строеніи и даже качествахъ характера указываютъ намъ на ту же борьбу съ природой у верблюда, какъ у волка — на хищничество. То же самое можно прослѣдить у крота (борьба съ землей), у птицъ (борьба съ тяготѣніемъ и воздухомъ) и т. д.

Такая борьба съ природными условіями вліяетъ не только на организмъ, но и на образъ жизни животныхъ и вызываетъ довольно сложныя сооруженія и послѣдовательныя дѣйствія: напр., постройка гнѣздъ у птицъ, муравьевъ, плотинъ у бобровъ и т. п. Неуспѣхъ въ этой борьбѣ приводитъ къ не менѣе роковымъ послѣдствіямъ, что и въ непосредственной войнѣ.

Такимъ образомъ, подвергнувъ болѣе подробному анализу понятіе борьбы за существованіе, мы приходимъ къ выводу, что оно заключаетъ въ себѣ гораздо больше, что оно гораздо разностороннѣй, чѣмъ это обычно принимаютъ. Сюда относится: задача сохраненія не только отдѣльной единицы, но и потомства, слѣдовательно, также даннаго вида, группы; борьба не только съ животными, но и со всѣми условіями, препятствующими сохраненію индивидуума и его вида; не только разъединеніе, взаимное уничтоженіе, вражда, но и соединеніе, симпатіи, взаимопомощь—все это только различныя формы, различные пріемы борьбы за существованіе.

Слѣдовательно, подъ борьбой за существованіе мы должны подразумѣвать всѣ разнообразные способы, съ помощью которыхъ животное или цѣлая группа обезпечиваетъ или облегчаетъ себѣ и своему потомству существованіе.

III.

Отъ животныхъ обратимся теперь къ людямъ.

Существуетъ ли здѣсь борьба за существованіе?

Имѣетъ ли послѣдняя здѣсь какія-либо особыя формы или можетъ быть жизнь животныхъ совсѣмъ не даетъ намъ никакихъ указаній на жизнь человѣчества?

Мнѣ кажется, что всякій непредупрежденный человѣкъ взглянувъ кругомъ себя и обратившись къ исторіи любой страны, долженъ будетъ признать борьбу за существованіе и въ человѣческой средѣ.

Проф. М. Ковалевскій говоритъ: „Дарвинизмъ такъ властно проникъ въ обществовѣдѣніе и въ частности въ область соціологіи, что до эпохи зарожденія психологической школы, мнѣ трудно указать сколько-нибудь выдающагося писателя, который бы въ своихъ разсужденіяхъ о поступательномъ ходѣ развитія общества счелъ возможнымъ не говорить о борьбѣ за существованіе или, по меньшей мѣрѣ, о борьбѣ интересовъ, о приспособленіи, отвѣчающемъ въ біологіи половому подбору и переживанію наиболѣе способныхъ [1])“.

Анализируя далѣе въ той же статьѣ („Дарвинизмъ въ соціологіи“) психологическія школы, Ковалевскій приходитъ къ заключенію, что и тамъ мы встрѣчаемъ у соціологовъ признаніе борьбы за существованіе только съ разными оговорками, измѣненіями или выраженное другими словами.

Такимъ образомъ, намъ остается только приступить къ разсмотрѣнію второго вопроса—въ какихъ формахъ и въ какомъ объемѣ этотъ законъ органической жизни имѣетъ примѣненіе къ человѣчеству и въ какомъ направленіи онъ видоизмѣняется. Предварительно необходимо сдѣлать еще небольшое поясненіе относительно слова „существованіе“. Понятіе это очень растяжимое и поэтому выраженіе „добываніе средствъ къ существованію“ или „обезпеченіе существованія“ тоже довольно растяжимое. Конечно, сюда входитъ обезпеченіе пищей, водой, необходимымъ тепломъ, условіями для вывода потомства и т. п. Но въ какой мѣрѣ—это за-

---

[1]) Сборникъ „Памяти Дарвина“, стр. 130.

207393

виситъ отъ чрезвычайно многихъ условій и даже индивидуальности каждой единицы, не говоря уже про породу.

Кромѣ того, очень многія животныя обнаруживаютъ потребность и въ развлеченіяхъ, и въ обществѣ, и въ удовлетвореніи ихъ извѣстнаго эстетическаго чувства [1]) и во многомъ другомъ, не имѣющемъ прямого отношенія къ поддержанію жизни организма. Напримѣръ, нѣкоторыя птицы устраиваютъ въ компаніи самые настоящіе танцы (журавли), или игры [2]) въ воздухѣ (грачи, галки); обезьяны имѣютъ своего рода журъ-фиксы; архитектура построекъ многихъ животныхъ указываетъ на стремленіе не только къ удобству, но и къ красотѣ.

По мѣрѣ удовлетворенія наиболѣе неотложныхъ нуждъ, у животныхъ болѣе развиваются указанныя выше стремленія. Такимъ образомъ, самое содержаніе термина „существованіе“ значительно расширяется.

Правда, возникновеніе такихъ качествъ, какъ потребность въ обществѣ, эстетическія наклонности, любопытство или любознательность и т. п. объясняется удовлетворительно также борьбой за существованіе, но это ничуть не умаляетъ ихъ самостоятельнаго значенія въ жизни той или иной породы: они на-лицо и являются необходимой составной частью жизни и, слѣдовательно, играютъ большую роль какъ двигательные импульсы. У человѣка, какъ существа болѣе сложнаго и притомъ болѣе сумѣвшаго подчинить себѣ силы природы и тѣмъ самымъ освободить хотя бы часть своихъ силъ отъ добыванія пищи, задачи существованія значительно расширились.

Человѣчество борется уже не только за пищу, одежду, жилище и проч., но и за очень многое другое, удовлетворяющее потребностямъ, не имѣющимъ прямого отношенія къ сохраненію тѣла. Новыя условія существованія, кромѣ того, поставили передъ человѣкомъ громадныя сложныя задачи, о которыхъ первобытный нашъ прародитель не могъ и подозрѣвать. Напр., скученность населенія въ городахъ создала необходимость гигіеническихъ мѣропріятій; городской сидячій, оторванный отъ природы образъ жизни дѣ-

---

[1]) См., напр., книгу проф. Зографа—Животныя-художники.

[2]) Насколько игры распространены среди животныхъ показываетъ появленіе цѣлыхъ книгъ по этому вопросу, напр., Groos. Die Spiele der Tiere.

лаетъ неизбѣжнымъ увеличеніе потребности въ хорошей легкой пищѣ и просторномъ жилищѣ и т. д. Вновь возникшія или развившіяся у человѣка разнообразныя качества, столь полезныя въ борьбѣ за существованіе, въ свою очередь, явились причиной новыхъ потребностей человѣка. Напр., развитіе любознательности, эстетическаго чувства создало потребность въ знаніи ради знанія, въ театрѣ, различныхъ зрѣлищахъ. Подвижность интеллекта городского жителя дѣлаетъ для него неизбѣжнымъ погоню за развлеченіями и т. д. Такимъ образомъ, мы видимъ, что развитіе тѣхъ или иныхъ качествъ, новыя завоеванія человѣка на жизненномъ пути приносятъ всегда съ собою расширеніе понятія „существованіе“, т.-е. или прибавленіе новыхъ потребностей или увеличеніе объема старыхъ. То же мы можемъ, вѣдь, наблюдать и относительно всѣхъ образовавшихся у животныхъ новыхъ органовъ. Неся свою службу, облегчая жизнь животному, они все-таки и для себя требуютъ извѣстнаго количества пищи, новыхъ кровеносныхъ сосудовъ, нѣсколько измѣненнаго образа жизни для своего сохраненія и т. д.[1]).

То же самое должно, конечно, происходить и въ человѣчествѣ, только въ несравненно большей степени.

Поставить здѣсь границы необходимаго невозможно: потребности, вкусы, наклонности усложняются, дифференцируются, растутъ все больше и больше. Человѣческія желанія не знаютъ предѣла и объекты, изъ-за которыхъ ведется борьба, дѣлаются, такимъ образомъ, безконечно разнообразны, не давая утихнуть борьбѣ и тогда, когда всѣ условія для сохраненія тѣла уже, какъ будто, осуществлены.

Казалось бы, что при такомъ положеніи вещей борьба и вражда между людьми должна была бы возрастать до крайняго предѣла и превосходить своей жестокостью, напряженіемъ и злобой весь остальной животный міръ. Однако, такой выводъ былъ бы явно невѣренъ.

Правда, мы не встрѣтимъ въ человѣческой жизни райскихъ идилліи и тишины. Но изображать нашу жизнь исключительно какъ вырываніе куска хлѣба изо рта другъ друга,

---

[1]) Каждый сельскій хозяинъ отлично знаетъ, насколько тѣ или иныя особенности породистыхъ животныхъ требуютъ тщательнаго и спеціально приспособленнаго ухода, т.-е. удовлетворенія новыхъ потребностей организма.

какъ взаимное подстереганіе и вражду безъ просвѣта, значило бы такъ же искажать истину, какъ дѣлается это въ нравоучительныхъ книгахъ для дѣтей, гдѣ земля изображается въ видѣ царства любви и мира.

И первое и второе можетъ быть или результатомъ преднамѣреннаго подтасовыванія фактовъ, или же проявленіемъ сильныхъ чувствъ, но слабой логики.

Человѣкъ сдѣлался не даромъ царемъ природы: въ немъ выработались наиболѣе успѣшные пріемы борьбы за существованіе, изъ которыхъ однимъ изъ наиболѣе дальновидныхъ и успѣшно дѣйствующихъ является объединеніе.

То, что у животныхъ большею частью имѣется только въ зачаткѣ, у человѣка развилось до громадныхъ размѣровъ. Для выясненія этого представьте себѣ человѣка изолированнымъ, внѣ общества.

„Еще Аристотель, какъ извѣстно, назвалъ человѣка общественнымъ животнымъ. Въ самомъ дѣлѣ съ понятіемъ „человѣкъ“ у насъ неразрывно связано представленіе объ обществѣ, общественной совмѣстной жизни. „Изолированный человѣкъ есть фикція, такъ же какъ и атомъ“. (Наторпъ); мы такого человѣка не знаемъ. Человѣкъ безъ стремленія къ общественности былъ бы совсѣмъ другимъ существомъ, онъ не былъ бы совсѣмъ человѣкомъ въ нашемъ смыслѣ.

Чтобы это понять, надо только принять во вниманіе, что человѣкъ безъ продолжительной общественной жизни никогда не выработалъ бы языка и, слѣдовательно, болѣе высокой интеллектуальной ступени; что техника никогда бы не переступила самой низкой степени развитія и т. д. Мы не можемъ, отбрасывая мысленно общество, не отбрасывать также и самого человѣка. Надо принять, что человѣкъ стремленіе къ общественной жизни, какъ оно проявляется у большинства высшихъ обезьянъ, многихъ полуобезьянъ, и у большого числа млекопитающихъ, птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ, также взялъ съ собою какъ наслѣдство отъ животныхъ и такимъ образомъ эта совмѣстная жизнь вытекала не изъ сознательнаго намѣренія, а изъ инстинкта [1])“. Это наслѣдство человѣчество значительно пріумножило.

---

[1]) Ruppin Darwinismus und Sozialwissenschafft. Стр. 13.

Въ теченіе всей своей исторіи, оно создавало опредѣленныя группы, постепенно все расширявшіяся, захватывающія все большее и большее число единицъ: семья, община, племя и т. д. вплоть до современныхъ государствъ—гигантовъ.

Внутри послѣднихъ идетъ также громадная, объединяющая работа—въ различныя общества и союзы для совмѣстнаго труда, помощи, закупки, продажи, развлеченія, классовой борьбы и т. д.

Прямо невозможно даже перечислить всѣ цѣли, для какихъ теперь объединяются въ культурныхъ государствахъ.

И чѣмъ дальше пошла страна въ своемъ развитіи, тѣмъ больше тамъ объединенія.

Я, напр., въ одномъ только городѣ Мюнхенѣ, имѣющемъ только 500.000 жит. насчиталъ 4.600 различныхъ союзовъ и обществъ. Существованіе тамъ человѣка внѣ какой-либо организаціи, не считая даже двухъ обязательныхъ—общины и государства, прямо немыслимо.

Такое соединеніе вызывается въ значительной степени болѣе трудными условіями существованія, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже главнымъ образомъ борьбой (большею частью классовой) съ другими группами.

Такимъ образомъ, и здѣсь борьба за существованіе направляетъ къ объединенію, которое влечетъ за собою развитіе и вкорененіе общественныхъ инстинктовъ, чувствъ симпатіи и альтруизма.

Въ то же время въ человѣкѣ, какъ существѣ сознательномъ, наряду съ инстинктами, вырастаютъ также ясныя понятія, представленія о значеніи объединенія, а также и преднамѣренныя дѣйствія, основанныя на послѣднихъ. Даръ предвидѣнія, критическаго отношенія къ дѣйствительности помогаетъ часто человѣку заранѣе учесть результаты дѣйствія взаимной вражды или, наоборотъ, взаимопомощи и измѣнить вслѣдствіе этого свои поступки, сдержать свои дикіе порывы ради самосохраненія.

Въ самомъ дѣлѣ, если оглянуться кругомъ, то можно сразу замѣтить, какъ народы, не могшіе остановить своей внутренней племенной вражды и войны, доводили себя почти до полнаго истребленія и подчиненія болѣе солидарнымъ народамъ (напр., американскія племена). Также и государства, основанныя исключительно на рабствѣ, грабежѣ,

погибали, несмотря на всю видимую мощь [1]) (напр., персидская монархія, римская имперія и т. д.). Такимъ образомъ, разрушались, исчезали съ лица земли племена, государства и даже цѣлые народы, не сумѣвшіе перейти къ болѣе совершеннымъ способамъ борьбы за существованіе. На ихъ мѣсто становились другіе съ болѣе общественными инстинктами и понятіями. Въ результатѣ такого отбора могло получаться только еще большее усиленіе общественности.

Впрочемъ за примѣрами незачѣмъ ходить такъ далеко— современная жизнь не менѣе ярко освѣщаетъ и подтверждаетъ высказанную мысль.

Сравните Швейцарію съ ея единеніемъ, равноправіемъ и согласіемъ живущихъ въ ней трехъ народностей и Австро-Венгрію съ постоянной враждой ея племенъ и народностей, съ подавленіемъ однихъ и господствомъ другихъ, съ постоянными попытками однихъ еще усилить свое господство и другихъ сбросить послѣднее.

Кто же выигрываетъ?

Развѣ не является Австро-Венгрія колоссомъ на глиняныхъ ногахъ, всегда грозящимъ разсыпаться?

Развѣ не останавливается въ ней и парламентская и всякая культурная работа вслѣдствіе того, что всѣ силы, всѣ мысли уходятъ на взаимную распрю.

Еще болѣе печально положеніе тѣхъ государствъ, какъ, напр., Россіи, гдѣ нѣтъ даже объединенія классовъ или народностей, гдѣ полное почти распыленіе населенія на отдѣльныя борющіяся между собой единицы. У каждаго друзей мало, а враговъ сколько угодно. Взаимное недовѣріе, разбродъ въ разныя стороны, нежеланіе и неумѣніе объединиться, а въ результатѣ всего этого безпомощность, слабость, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ какъ всего цѣлаго, такъ и отдѣльныхъ лицъ.

Между тѣмъ развитіе идетъ именно въ томъ направленіи, что индивидуальная борьба вслѣдствіе объединенія единицъ замѣняется у человѣка групповой борьбой и величина этихъ группъ растетъ. Этимъ борьба среди людей отличается рѣзко отъ борьбы въ животномъ мірѣ.

Мачинскій говоритъ [2]):

---

[1]) См. объ этомъ книгу: Мачинскій. О человѣческой культурѣ. III ч.

[2]) О человѣческой культурѣ, стр. 133.

„Теперь *группы* борются между собой такъ, какъ раньше отдѣльныя *особи*. Но послѣднія состязались при этомъ своими органическими силами: въ чемъ же заключалась сила группы? Очевидно, кромѣ органическихъ качествъ ея особей—въ *величинѣ* группы и въ ея *сплоченности*.

Это и служило основаніемъ отбора: онъ шелъ въ направленіи увеличенія группъ (интеграціи) и роста ихъ солидарности; подборъ лучшихъ физическихъ качествъ имѣлъ уже второстепенное значеніе—во всякомъ случаѣ, потерялъ прежнюю исключительную роль".

Другой отличительной особенностью борьбы за существованіе среди людей является развитіе борьбы съ природой, т.-е. развитіе всевозможныхъ способовъ защиты противъ неблагопріятныхъ природныхъ условій и наиболѣе полное использованіе силъ и богатствъ природы. Эта особенность, пожалуй, еще болѣе характерна для человѣка, чѣмъ первая (объединеніе).

Въ самомъ дѣлѣ, что такое вся наша современная техника, всѣ наши способы добыванія и обработки всѣхъ предметовъ, въ которыхъ мы нуждаемся, вся наша работа?

Вѣдь, все это во всемъ своемъ многообразіи, не что иное, какъ различныя болѣе или менѣе усложненныя способы обезпеченія средствъ къ существованію, съ помощью силъ и матерьяловъ природы.

Человѣкъ еще въ доисторическіе времена началъ пользоваться различными предметами, какъ орудіями. Это и дало ему громадныя преимущества въ борьбѣ за существованіе, рѣзко выдвинуло его среди всѣхъ остальныхъ обитателей земли. Эти орудія, начиная съ простого камня или палки, постепенно все усовершенствовались, усложнялись и, въ концѣ-концовъ, заняли доминирующее положеніе въ жизни человѣка. Орудія, рука, способная владѣть ими, и общественность создали человѣка такимъ, какимъ мы его знаемъ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользованіе орудіемъ, *не составляющимъ части тѣла*, сразу видоизмѣнило характеръ борьбы за существованіе, перенеся значительно центръ тяжести въ сторону ловкости и интеллектуальнаго развитія.

Отнынѣ побѣждаетъ скорѣе тотъ, кто умѣетъ лучше при-

---

[1]) См. Wilser. Menschwerdung.

способлять свои орудія къ защитѣ, нападенію, обработкѣ земли, различныхъ матерьяловъ и проч.

Вслѣдствіе этого совершенно другой характеръ и значеніе пріобрѣли наслѣдственность и естественный отборъ.

Наслѣдованіе и отборъ заключались уже не только въ наслѣдованіи или отборѣ признаковъ тѣла, но и орудій и навыковъ приготовленія или пользованія ими. Этимъ самымъ значительно уже порывалась непосредственная зависимость, связь дѣтей и родителей; являлась болѣе групповая (племенная б. ч.) и даже общечеловѣческая связь.

Человѣкъ можетъ, напр., заимствовать у другого болѣе совершенныя орудія (слѣд., и способы борьбы за существованіе), тогда какъ для животныхъ такое заимствованіе совершенно невозможно (какъ, напр., волкъ можетъ позаимствовать лучшія когти у своего сосѣда, или заяцъ у товарища болѣе теплую шерсть?).

Орудія дали возможность чрезвычайно развить сторону борьбы съ природой и, такимъ образомъ, отвлечь отчасти вниманіе человѣчества отъ непосредственной взаимной борьбы на другіе способы обезпеченія существованія.

Для животныхъ и этой возможности нѣтъ.

Для нихъ существуетъ, на опредѣленномъ участкѣ земли, опредѣленное количество пищи или другихъ нужныхъ предметовъ; увеличить количество послѣднихъ животныя не могутъ; слѣдовательно, для нихъ нѣтъ другого пути обезпечить себѣ жизнь, какъ отнять этотъ кусокъ (въ прямой борьбѣ или просто болѣе быстрымъ нахожденіемъ его— это все равно) у другихъ.

Для человѣка есть иной выходъ—интенсивнѣе использовать силы и богатства природы и, такимъ образомъ, увеличить общую сумму потребныхъ матерьяловъ.

Исторія и нынѣшніе примѣры показываютъ намъ, что именно послѣдній путь не только для всего человѣчества, но и для отдѣльныхъ его группъ оказывался гораздо выгоднѣе и вѣрнѣе перваго.

Чѣмъ создается теперь благосостояніе народовъ?

Какія государства достигли наибольшаго процвѣтанія? Какъ разъ тѣ, которыя наиболѣе развили у себя технику, борьбу съ природой. Напомню Соединенные Штаты, Великобританію, Германію.

Какимъ государствамъ колоніи принесли пользу?

Конечно, не Испаніи, которая заннмалась исключительно грабежомъ ихъ, а Голландіи, Великобританіи, которыя много потрудились для развитія тамъ различныхъ отраслей промышленности.

Что даетъ теперь возможность существовать съ большимъ комфортомъ англійскому рабочему, чѣмъ какому-нибудь негритянскому царьку? Что подняло общій уровень благосостоянія всѣхъ классовъ населенія Америки въ такой степени, что мы себѣ даже и представнть не можемъ? — Все та же борьба съ природой.

Мало того, послѣдняя, вызывая раздѣленіе труда, дѣлая людей болѣе зависимыми одинъ отъ другого, связывая ихъ экономически, вызывая значительныя затраты труда и капитала на организованное и болѣе сложное производство, заставляетъ людей быть болѣе сдержанными въ борьбѣ съ себѣ подобными, заставляетъ дорожить миромъ, столь необходимымъ для всякаго болѣе продолжительнаго н организованнаго производства.

Вслѣдствіе этого видоизмѣняются самыя формы взаимной борьбы, онѣ смягчаются и въ значительной степени даже совсѣмъ отходятъ на второй планъ.

Уже переходъ народовъ къ земледѣлію заставилъ ихъ прекратить войну ради войны, болѣе дорожить миромъ, чтобы имѣть возможность собрать жатву, чтобы не умереть съ голоду.

Теперешняя организація экономическаго и техническаго хозяйства настолько усложнилась и разрослась, настолько связала всѣ культурные народы, настолько сдѣлала необходимымъ обычное теченіе жизни, что всѣ государства, несмотря на многіе поводы къ войнѣ, на накипѣвшую еще издавна взаимную ненависть, не отваживаются начать войну. Сколько разъ уже послѣдніе годы надъ Европой нависала зловѣщая тѣнь войны, однако все дѣло ограничивалось обмѣномъ дипломатическихъ нотъ, такъ какъ всѣ торгово-промышленные круги не только враждующихъ государствъ, но и всего міра дѣлали всѣ усилія для сохраненія столь нужнаго имъ спокойствія.

Война при нынѣшнихъ условіяхъ производства совершенно разстраиваетъ жизнь не только побѣжденнаго, но и побѣдителя и поэтому ея теперь такъ боятся.

Возьмемъ для поясненія еще отношенія между фабрикантами и рабочими.

Съ первыхъ же шаговъ, вслѣдствіе противоположности интересовъ, между тѣми и другими возникла борьба и вражда. Однако, какая разница между борьбой въ началѣ и теперь. Въ XVIII столѣтіи рабочіе разрушали машины, сжигали фабрики, убивали фабрикантовъ, инженеровъ (у насъ это было совсѣмъ не такъ давно). Но необходимость все-таки добывать средства къ существованію, необходимость въ болѣе продуктивной фабричной промышленности заставляла часто силою голода возвращаться опять къ ней. Уничтоженіе фабрикъ и заводовъ приводило только къ разоренію обѣихъ сторонъ. Вслѣдствіе этого путемъ горькаго опыта выработалась новая форма борьбы, болѣе культурная, менѣе вредящая процессу производства—стачки. Однако, въ болѣе культурныхъ странахъ и послѣднія вносятъ слишкомъ большія разстройства въ жизнь всей страны—слишкомъ ужъ тамъ все связано одно съ другимъ. Забастовки, напр., на трамваяхъ, желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, да и всякихъ крупныхъ предпріятіяхъ являются прямо общенароднымъ бѣдствіемъ. Отсюда вытекаетъ потребность въ измѣненіи, ограниченіи и этой формы борьбы.

И дѣйствительно, въ наиболѣе передовыхъ странахъ мы видимъ введеніе обязательныхъ третейскихъ судовъ, предотвращающихъ большую часть стачекъ, или обязательные для обѣихъ сторонъ долгосрочные договоры.

Такимъ образомъ, сдерживаются у человѣчества первобытные способы проявленія борьбы и вражды. А разъ какія-либо чувства не находятъ себѣ долгое время поддержки во внѣшнихъ проявленіяхъ, они замираютъ и замѣняются чувствами, болѣе отвѣчающими привычнымъ дѣйствіямъ.

Приведу еще нѣсколько примѣровъ, насколько теперь важнѣе и выгоднѣе использованіе силъ природы, организація совмѣстнаго труда, нежели взаимное подавленіе, вырываніе изо рта другъ у друга куска хлѣба.

Возьмемъ конкурирующихъ между собою мелкихъ торговцевъ или ремесленниковъ. Для каждаго изъ нихъ выгоднѣе купить товаръ дешевле своего соперника и подстроить такъ, чтобы послѣдній купилъ дороже. Однако, что же мы видимъ? Въ Германіи и, вѣроятно, во многихъ другихъ культурныхъ странахъ существуетъ изрядное количе-

ство обществъ мелкихъ торговцевъ и ремесленниковъ для совмѣстной закупки товара или сырья. Отброшена, значитъ, въ сторону зависть, вражда, конкуренція и люди вмѣсто этого даже поддерживаютъ другъ друга, наученные горькимъ опытомъ, что современная организація техники производства и обмѣна требуетъ болѣе совершенныхъ и экономныхъ способовъ дѣятельности.

Когда же на сцену выступаетъ совмѣстная дѣятельность, въ душѣ рождаются и соотвѣтствующія чувства.

Интересная книга американскаго писателя Гарвуда [1]) рисуетъ намъ яркую картину, чего можно достичь въ борьбѣ съ природой и какими грандіозными цифрами выражаются пріобрѣтенія человѣчества въ этой борьбѣ. Никакое порабощеніе другого народа, никакіе государственные налоги не могутъ дать ничего подобнаго.

А какія громадныя задачи представляются здѣсь для человѣка!

Въ одномъ мѣстѣ Гарвудъ пишетъ (стр. 54): „Если бы населенію нашей страны грозило уплатить, въ формѣ ли военной контрибуціи или займа, вынужденнаго безумнымъ мотовствомъ или бездарностью ея правителей, такую сумму, какую она теряетъ теперь благодаря истребленіямъ, причиняемымъ насѣкомыми, то оно отвѣтило бы на это всеобщей революціей; а если бы оно узнало, что ему предстоитъ уплачивать эту страшную дань изъ года въ годъ, то людьми овладѣлъ бы ужасъ, какъ передъ чѣмъ-то угрожающимъ прямо жизненному нерву всей націи.

Потери Соединенныхъ Штатовъ за послѣднія 10 лѣтъ, причиненныя насѣкомыми, не считая косвеннаго вреда, также немаловажнаго, оцѣниваются въ семь билліоновъ долларовъ — сумму, въ три раза превышающую національный долгъ... И эти потери наростаютъ съ каждымъ годомъ на семьсотъ милліоновъ долларовъ—чего было бы достаточно для уплаты всѣхъ расходовъ націи, включая пенсіи и содержаніе арміи и флота“.

Далѣе Гарвудъ показываетъ, какъ въ Соедин. Штатахъ, благодаря усиленно принятымъ мѣрамъ, эти потери значительно уменьшаются.

---

[1]) Гарвудъ. Обновленная земля. (Въ сокращенномъ изложеніи проф. К. А. Тимирязева).

Насколько, слѣдовательно, борьба съ насѣкомыми приноситъ тамъ больше результата, чѣмъ борьба съ людьми!

Интересно, что у насъ въ Россіи могла бы дать такая борьба?

Если бы у насъ, напр., благодаря какимъ-либо мѣрамъ, удалось повысить урожайность только на 10 пудовъ на десятинѣ, (при низкомъ уровнѣ нашей урожайности совсѣмъ легко достижимое увеличеніе), то это дало бы Россіи ежегодно болѣе *1000 милліоновъ* пудовъ лишняго хлѣба.

Навѣрно, многіе читатели мнѣ возразятъ, что наблюдаемые факты говорятъ не только за, но и противъ высказаннаго мною мнѣнія объ ослабленіи между людьми взаимной вражды и непосредственной борьбы, что многое, наоборотъ, указываетъ на обостреніе конкуренціи, на противоположеніе интересовъ. На это можно сказать: 1) Современная конкуренція все-таки не то, что ограбленіе, умерщвленіе и даже поѣданіе противниковъ у первобытныхъ народовъ или безконечныя жестокія войны въ средніе вѣка. Кромѣ того, конкуренція въ изобрѣтательности, въ техникѣ производства или торговлѣ—вообще, конкуренція трудомъ, характеромъ и мыслью приводитъ не къ разрушенію, а созиданію, не къ отступленію назадъ, а къ движенію впередъ — къ экономіи силъ, матерьяла. Въ этомъ громадное принципіальное отличіе конкуренціи отъ напр., войны. Въ одномъ случаѣ побѣждаетъ тотъ, кто больше, легче или успѣшнѣе разрушитъ, уничтожитъ; въ другомъ—тотъ, кто больше, легче или успѣшнѣе создастъ. Въ одномъ случаѣ изобрѣтательность направляется на изысканіе способовъ уничтоженія; въ другомъ—на изысканіе способовъ созиданія, организаціи, экономіи.

2) Именно, обостреніе конкуренціи и приводитъ къ объединенію (фабрикантовъ—тресты, у рабочихъ—союзы, у ремесленниковъ, торговцевъ – всякія кооперації). 3) Всякая почти сдѣлка и взаимоотношеніе, гдѣ мы въ силу шаблона привыкли обращать вниманіе только на противоположеніе интересовъ, имѣетъ и другую сторону совпаденія послѣднихъ. (Покупатель и продавецъ взаимно нужны другъ другу, хорошее реноме фабрики и качество ея издѣлій полезно и рабочимъ и предпринимателю, хорошо поставленное сельское хозяйство выгодно арендатору, владѣльцу и окрестнымъ крестьянамъ и т. д.). 4) Возрастаніе плотности населенія

дѣйствуетъ сильно въ противоположномъ направленіи, а наблюдаемыя явленія смягченія борьбы указываютъ на преодолѣніе даже этого обстоятельства.

При прежней психологіи человѣчества и прежнихъ способахъ борьбы возрастаніе плотности населенія хотя бы до пятой доли нынѣшней (какъ, напр., въ Германіи, Англіи, не говоря уже про Бельгію) неминуемо привело бы къ взаимному истребленію, такъ какъ при тѣхъ формахъ хозяйства существованіе такого густого населенія было бы очевидно невозможно. Сейчасъ мы въ Россіи какъ разъ и наблюдаемъ такое возрастаніе тѣсноты, а вмѣстѣ съ ней и взаимной вражды, ненависти, войны всѣхъ противъ всѣхъ при сравнительно очень небольшой густотѣ населенія. Происходитъ это именно вслѣдствіе господствованія у насъ самыхъ первобытныхъ способовъ борьбы съ природой.

Господа моралисты, приводящіе современному человѣчеству въ назиданіе жизнь прежнихъ вѣковъ, кромѣ превосходящей всякую мѣру идеализаціи стараго, какъ разъ прегрѣшаютъ тѣмъ, что не принимаютъ во вниманіе такого важнаго обстоятельства, какъ возрастаніе плотности населенія въ десятки разъ.

Послѣ всего сказаннаго мною о борьбѣ за существованіе въ человѣческомъ обществѣ, легко можно объяснить тѣ явленія, которыя нѣкоторыхъ соціологовъ заставляли отрицать борьбу за существованіе въ человѣческомъ обществѣ или говорить объ особыхъ фактахъ, совершенно не согласующихся съ другимъ рядомъ явленій борьбы.

Люди устраиваютъ всякіе пріюты для калѣкъ, лѣчатъ больныхъ, поддерживаютъ слабое потомство и, такимъ образомъ, ослабляютъ свою природу, т.-е. какъ будто сами подготовляютъ себѣ пораженіе въ будущемъ, противодѣйствуя благодѣтельному вліянію естественнаго отбора.

Однако, здѣсь надо принять во вниманіе слѣдующее:

1) Употребленіе человѣкомъ орудій ослабило для него значеніе физической силы, усилило значеніе интеллекта и сдѣлало возможнымъ передачу преимуществъ одного лица цѣлой группѣ (какія-либо открытія, изобрѣтенія).

Слѣдовательно, слабыхъ физически индивидуумовъ отнюдь нельзя считать для людей безполезными. Напротивъ, мы знаемъ очень многихъ великихъ людей, имѣвшихъ большіе физическіе недостатки, и тѣмъ не менѣе сдѣлавшихъ для

своего народа чрезвычайно много. Хотя, можетъ быть, ихъ физическое наслѣдство (потомство) и было вредно для породы, но за то ихъ духовное наслѣдство, затронувшее не единицы, а цѣлыя массы населенія, принесло пользы неизмѣримо больше.

Не говоря уже объ ученыхъ, изобрѣтателяхъ, техникахъ, поэтахъ и проч., даже въ прямой борьбѣ съ другими у человѣка играетъ теперь главную роль не физическая сила, а интеллектуальная.

Напомню хотя бы Суворова. Это былъ довольно тщедушный и болѣзненный организмъ, такъ что съ точки зрѣнія животной борьбы за существованіе его надо было бы сбросить по примѣру спартанцевъ съ какой-нибудь скалы. А между тѣмъ, благодаря силѣ своего характера, организаторскимъ способностямъ Суворовъ въ прямой человѣческой борьбѣ оказался сильнѣе всякаго силача.

Этотъ примѣръ намъ показываетъ, насколько къ человѣку нельзя примѣнять тѣхъ же мѣрокъ, что и къ животнымъ. Борьба есть и здѣсь, и тамъ, но формы ея различны и поэтому и результаты такъ не похожи.

Человѣческому обществу прямой разсчетъ вырастить нѣсколько тысячъ слабыхъ экземпляровъ, но зато получить отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ вознагражденіе въ видѣ какой-либо производительной работы, хотя бы небольшого улучшенія въ техникѣ, изобрѣтенія и т. п.

2) Второй основой существованія человѣка является объединеніе, взаимопомощь. Вмѣстѣ съ этимъ развивается чувство симпатіи, состраданія. Это чувство такъ же, какъ и любой инстинктъ, возникаетъ безсознательно и проявляетъ себя независимо отъ особыхъ обстоятельствъ дѣла.

Разъ выработались чувства симпатіи, они и обнаруживаются у человѣка во всѣхъ отношеніяхъ къ ближнимъ, иногда, можетъ быть, и не на пользу борьбѣ за существованіе. Такъ проявляютъ себя вообще всѣ инстинкты.

Для поясненія приведу половой инстинктъ — безъ него было бы невозможно существованіе и, однако, какъ часто онъ проявляется во вредъ сохраненію человѣческаго рода. Инстинктъ, также, какъ и рефлексъ, именно отличается тѣмъ, что онъ дѣйствуетъ механически, независимо отъ логики; онъ и полезенъ поэтому въ массовомъ примѣненіи, но не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Кромѣ того, всякое упражненіе укрѣпляетъ наши чувства и инстинкты. Оказывая помощь больнымъ, слабымъ, старымъ и проч. человѣчество закрѣпляетъ въ себѣ такъ нужныя ему для собственнаго существованія чувства альтруизма; напротивъ, бросаніе на произволъ судьбы или уничтоженіе слабыхъ неминуемо бы шло въ разрѣзъ съ развитіемъ чувства альтруизма, противодѣйствовало бы послѣднему, вызывая развитіе совсѣмъ другихъ инстинктовъ (и притомъ вредныхъ).

3) У людей есть болѣе вѣрные способы борьбы противъ физическаго вырожденія, способы притомъ дѣйствующіе въ массѣ и въ соотвѣтствіи съ основными формами человѣческой борьбы за существованіе, именно — поднятіе благосостоянія населенія, мѣры общественной гигіены, правильное воспитаніе, примѣненіе медицины и т. п.

Подведемъ теперь итоги всему сказанному въ настоящей главѣ.

Борьба за существованіе въ человѣческомъ обществѣ несомнѣнно существуетъ, но изъ различныхъ формъ борьбы у человѣка выдѣляются двѣ: объединеніе въ группы и борьба съ природой съ помощью различныхъ орудій и знаній.

Послѣдняя, по мѣрѣ развитія, все болѣе и болѣе сдерживаетъ проявленіе человѣкомъ первобытныхъ формъ вражды и соперничества, и заставляетъ его силою необходимости переходить къ болѣе культурнымъ и совершеннымъ способамъ обезпеченія существованія.

Такимъ образомъ, объединеніе человѣчества растетъ захватывая все большія группы его и большія стороны жизни.

На ряду съ этимъ, конечно, существуютъ и самые примитивные способы борьбы между индивидуами, но общее направленіе развитія идетъ постепенно въ сторону сокращенія ихъ или вѣрнѣе вытѣсненія ихъ другими болѣе дальновидными и болѣе успѣшными.

Такая эволюція борьбы за существованіе диктуется, конечно, все той же суровой необходимостью; и человѣчество съ большимъ трудомъ поддается новому, цѣпко хватаясь за прежнее наслѣдіе еще первобытнаго животнаго существованія. Наука дается съ большимъ трудомъ. Но сомнѣваться въ томъ, что она постепенно усваивается людьми, хотя и съ временными скачками назадъ, нельзя — у человѣчества

слишкомъ строгій, настойчивый и послѣдовательный учитель, жестоко наказывающій за всякое отступленіе.

Этотъ учитель—та самая борьба за существованіе, на которую такъ много взвели поклеповъ ея односторонніе и близорукіе толкователи. Въ будущемъ она приведетъ къ тому, что для человѣчества вмѣсто слова борьба за существованіе болѣе подойдетъ терминъ—„совмѣстный трудъ для существованія“.

IV.

Вернемся, однако, къ школѣ, къ воспитанію. Въ первой главѣ мы пришли къ выводу, что школа и вообще воспитаніе, какъ одна изъ составныхъ частей общественной жизни, зависитъ отъ послѣдней и изъ нея же черпаетъ свои цѣли и методы.

Воспитаніе и школа должны готовить къ предстоящей жизни. Но, какъ мы видѣли, въ самой жизни основнымъ факторомъ, направляющимъ ее, является борьба за существованіе въ тѣхъ или иныхъ формахъ. Нравится намъ это или нѣтъ, но мы должны это признать и можемъ итти только въ согласіи съ этимъ основнымъ факторомъ, иначе мы заранѣе обрекаемъ свою работу на безплодность.

Слѣдовательно, для правильной постановки воспитанія и школы надо опредѣлить путемъ изученія окружающей жизни тѣ формы борьбы за существованіе, которыя въ настоящій моментъ и въ ближайшемъ будущемъ наиболѣе цѣлесообразны, продуктивны, дальновидны. Въ связи съ этими требованіями, предъявляемыми формами борьбы, мы и должны опредѣлять цѣли и методы воспитанія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что абсолютныхъ цѣлей здѣсь ставить нельзя, что совешенно нельзя указывать *вообще*, какъ надо воспитывать: мѣняются способы борьбы за существованіе, послѣдняя предъявляетъ другія требованія къ человѣку и въ связи съ этимъ будутъ мѣняться цѣли и способы воспитанія и обученія.

Слѣдовательно мы можемъ давать наши опредѣленія и ставить для семьи и школы требованія только для опредѣленнаго мѣста и времени.

Мы можемъ только сказать: *основная цѣль воспитанія и обученія заключается въ томъ, чтобы подготовить молодое*

поколѣніе къ предстоящей борьбѣ за существованіе въ тѣхъ ея формахъ, которыя наиболѣе успѣшно обезпечиваютъ для даннаго и ближайшаго момента существованіе не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлаго даннаго общества, государства.

При этомъ школа должна немного засматривать впередъ, такъ какъ молодое поколѣніе войдетъ позднѣе въ жизнь уже нѣсколько измѣненную. Школѣ и семьѣ необходимо изъ многихъ способовъ борьбы подмѣчать тѣ, которые находятся въ стадіи развитія, роста, которымъ болѣе принадлежитъ будущее. Вотъ почему разумное воспитаніе должно быть не консервативнымъ а прогрессивнымъ, не должно руководствоваться, какъ это часто бываетъ, исключительно примѣрами дѣдовъ и отцовъ.

Въ приведенной мною формулѣ есть одно, на первый взглядъ, слабое мѣсто—она не разрѣшаетъ вопроса, какъ сочетать личные интересы съ общественными, въ какой мѣрѣ воспитывать качества, необходимыя для личнаго преуспѣянія и для общественнаго. Но вѣдь этотъ вопросъ не разрѣшенъ еще и жизнью и тамъ мы часто встрѣчаемъ коллизіи, трудно поддающіяся разрѣшенію. Однако, какъ я показалъ въ предшествующей главѣ, теперь интересы личностей и общества въ очень многомъ совпадаютъ и вовсе не такъ уже противоположны. Напримѣръ, и обществу и для отдѣльныхъ единицъ одинаково полезно развитіе здоровья, энергіи, предпріимчивости, сильнаго характера, трудоспособности, общественности, профессіональныхъ знаній и проч.

Въ каждый данный моментъ всякія рѣзкія уклоненія въ соотношеніи между цѣлымъ и единицами, уклоненія, не соотвѣтствующія требованіямъ существующей формы обезпеченія жизни, неминуемо болѣзненно отзываются на всемъ и заставляютъ исправить ошибку, взять болѣе вѣрное сочетаніе интересовъ общихъ и личныхъ. При этомъ, конечно, школа и всѣ другія *общественныя* образовательно-воспитательныя учрежденія болѣе обращаютъ вниманія на свои, т.-е. общественные интересы; а семья—на свои, т.-е. болѣе личные и семейные. Однако, повторяю, здѣсь проявляется не столько антагонизмъ, столкновеніе той и другой стороны, сколько взаимное дополненіе, а въ большинствѣ случаевъ даже совпаденіе.

По мѣрѣ развитія общественности, государственности и необходимости всякаго рода взаимныхъ дѣйствій, воспита-

ніе и обученіе дѣлаются все болѣе и болѣе общественными: кромѣ общенародной школы, появляются дѣтскіе сады, ясли и всякаго рода общественныя воспитательныя учрежденія.

По мѣрѣ необходимости, воспитаніе и обученіе все больше и больше переходитъ въ руки общества и обезпечивается, слѣдов., возможность вкорененія соотвѣтствующихъ нужныхъ для цѣлаго привычекъ, навыковъ, чувствъ, знаній и мыслей въ подрастающемъ поколѣніи [1]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что взаимоотношеніе между личностью и обществомъ, такъ сказать, состояніе равновѣсія и не можетъ быть заранѣе указано.

Для каждой страны, для каждаго момента борьба за существованіе диктуетъ свои новыя рѣшенія. Надо умѣть только прислушиваться къ ея голосу пока не разразилось несчастье. Вотъ моя формула и указываетъ на это. Давать же школѣ опредѣленныя рѣшенія, когда жизнь ихъ постоянно перерѣшаетъ, значило бы дѣлать ту же ошибку, что и моралисты, навязывающіе школѣ абсолютныя цѣли.

Формулированная мною цѣль выражаетъ не столько пожеланіе, сколько констатированіе неизбѣжнаго факта.

Цѣль эта въ воспитаніи преслѣдовалась въ сущности всегда самыми различными народами, но только безсознательно, наощупь и часто съ отклоненіями подъ вліяніемъ различныхъ предразсудковъ и теорій.

Въ книгѣ Летурно „Эволюція воспитанія“ читатель найдетъ описаніе воспитанія у различныхъ народовъ. Если сопоставить всѣ эти разнообразные способы, подчасъ на нашъ взглядъ чрезвычайно нелѣпые и дикіе, съ условіями существованія народовъ, то легко замѣтить смыслъ почти каждаго изъ нихъ.

У австралійцевъ, напримѣръ, мальчиковъ учатъ обращаться съ копьемъ, каменнымъ топоромъ, влѣзать на деревья, плавать, разрывать землю для ловли двуутробокъ и т. п. Дѣвочекъ учатъ строить жилище, собирать съѣдобное гумми, добывать изъ тростника сокъ, дѣлать нитки и проч. Вотъ и все нехитрое обученіе молодыхъ дикарей. Однако,

---

[1]) Школа еще и потому должна обращать вниманіе на развитіе только тѣхъ качествъ, которыя или полезны обществу или во всякомъ случаѣ не вредятъ ему, что, воспитывая какія-либо способности полезныя только для одного лица и вредныя для другихъ, школа напоситъ тѣмъ самымъ вредъ всѣмъ остальнымъ своимъ питомцамъ.

оно до новыхъ условій (появленія европейцевъ) было почти идеально, т.-е. наилучшимъ образомъ соотвѣтствовало формамъ существованія.

Вообще у первобытныхъ народовъ воспитаніе поставлено гораздо лучше, чѣмъ у культурныхъ, несмотря на развитіе у насъ педагогики, сложную и дорогую организацію школъ и т. п. Дѣло въ томъ, что жизнь какого-нибудь дикаря гораздо проще и устойчивѣе; вслѣдствіе этого цѣли воспитанія настолько ясны, несложны, что о нихъ и думать даже не приходится: все получается, какъ у животныхъ, будто само собой. У культурныхъ народовъ положеніе совсѣмъ другое—среди хаоса жизни всегда рождается и хаосъ педагогическихъ мнѣній и ошибочность, несовершенство пріемовъ воспитанія.

Однако, изъ сказаннаго было бы совершенно невѣрно дѣлать выводъ, что намъ надо заимствовать у первобытныхъ народовъ ихъ системы воспитанія. (Въ педагогической литературѣ встрѣчаются и такія мнѣнія). Ихъ совершенство воспитанія есть совершенство только въ примѣненіи къ ихъ жизни.

У всѣхъ, напримѣръ, индѣйскихъ племенъ существовалъ воспитательный обычай подвергать юношей при вступленіи въ сословіе воиновъ, т.-е. при наступленіи возмужалости, различнымъ пыткамъ: бичеванію, напусканію ядовитыхъ муравьевъ, подвѣшиванію надъ горящимъ костромъ, растравленію ранъ индѣйскимъ перцемъ и т. п.

При этихъ пыткахъ юноша долженъ былъ ничѣмъ не выразить, даже какой-либо гримасой, своей боли, хотя эти пытки иногда кончались даже смертью.

Какое варварство!—скажетъ, вѣроятно, читатель.

Однако, это варварство для той воинственной и суровой жизни, которую вели индѣйцы, было крайне необходимо и цѣлесообразно. Это было своего рода испытаніе на аттестатъ зрѣлости. И я лично думаю, что то испытаніе имѣло больше смысла, т.-е. болѣе соотвѣтствовало существовавшимъ требованіямъ борьбы за существованіе, чѣмъ нынѣшнее испытаніе съ его древнеклассическими и всевозможными схоластическими премудростями (конечно, въ сопоставленіи съ нынѣшними требованіями борьбы за существованіе).

У Египтянъ мы встрѣчаемъ уже болѣе сложную систему воспитанія, соотвѣтствующую болѣе сложному хозяйству (зе-

младѣльческое съ орошеніемъ и удобреніемъ съ помощью Нила) и общественному устройству (кастовое воспитаніе).

Также полное соотвѣтствіе между жизнью и школой мы найдемъ и у Грековъ.

Сильное отклоненіе воспитанія отъ его естественнаго пути развивается въ средніе вѣка, когда семья и школа попали подъ вліяніе клерикаловъ.

Здѣсь уже мы встрѣчаемся съ полнымъ пренебреженіемъ требованій окружающей жизни. Но и въ этой уродливой средневѣковой схоластикѣ можно найти большой смыслъ, если вспомнить, что школа попала въ руки клерикаловъ и въ силу этого сдѣлалась орудіемъ *ихъ борьбы за власть, за существованіе*. Это свое назначеніе—укрѣпить, расширить господство католичества — школа выполняла блестяще на пользу послѣдняго и во вредъ цѣлому обществу. Точно также обученіе, сдѣлавшись привилегіей высшихъ классовъ, начало обслуживать не столько интересы цѣлаго, сколько привилегированной части. Отсюда легко объясняется кажущаяся безсмысленность создавшагося типа классической средней школы.

Много вреда также принесли складывавшейся современной системѣ воспитанія и обученія разныя предвзятыя теоріи, попытки скроить человѣчество по своему образцу.

Всѣ эти отступленія и искаженія основной задачи школы были возможны только до тѣхъ поръ, пока борьба за существованіе не требовала еще властно болѣе сложной и совершенной подготовки *всей массы населенія*.

Съ крушеніемъ натуральнаго хозяйства, патріархальнаго строя и увеличеніемъ плотности населенія, требованія жизни къ каждому жителю крайне возросли, усложнились и дифференцировались — отсюда такая потребность въ лучшей подготовкѣ, въ общедоступной школѣ совсѣмъ новаго типа.

Однако, надъ всѣми школами тяготѣли образцы, шаблонъ прежнихъ клерикальныхъ и сословныхъ школъ и только постепенно съ большимъ трудомъ подъ натискомъ требованій все той же неумолимой борьбы за существованіе современныя школы освобождаются отъ густыхъ сѣтей предразсудковъ, пережитковъ старины, отъ преслѣдованія узкихъ интересовъ, отъ моралистическихъ теорій о созданіи съ помощью школы какихъ-то отвлеченныхъ людей—образцовъ всесовершенства.

Попытокъ въ новомъ направленіи теоретическихъ и практическихъ очень много. Прежде всего американская и англійская системы воспитанія вступили на этотъ путь [1]).

На материкѣ Европы мы встрѣтимъ главнымъ образомъ единичныя попытки въ этомъ направленіи (во Франціи напр. Демолена [2]), въ Германіи д-ра Литца [3]). Въ болѣе обширномъ масштабѣ проведена новая реформа въ Мюнхенѣ и дала блестящіе результаты [4]).

Россія также не осталась въ сторонѣ отъ общаго движенія; только у насъ это выразилось въ приспособленіи существующихъ среднихъ школъ къ новымъ требованіямъ, что сильно все-таки вредитъ успѣху, представляя часто скорѣе заплатываніе старыхъ рубищъ (по крайней мѣрѣ такое впечатлѣніе производятъ многія наши коммерческія училища и частныя передовыя школы).

Всѣ эти новыя попытки въ большей или меньшей степени характеризуются слѣдующими чертами: 1) сокращеніемъ книжнаго обученія и всякой схоластики; 2) развитіемъ въ обученіи трудового начала и всякаго рода самодѣятельности; 3) предоставленіемъ бо́льшей самостоятельности дѣтямъ; 4) развитіемъ въ молодомъ поколѣніи тѣла и здоровья; 5) использованіемъ индивидуальныхъ наклонностей и способностей. Отсюда распространеніе въ школѣ и семьѣ всякаго рода ручного труда, практическихъ занятій, юношескихъ кружковъ игръ и общественныхъ начинаній, пріемовъ выработки характера, гигіеническихъ привычекъ и т. п.

Всѣ перечисленныя особенности новой школы разсчитаны на лучшую подготовку молодежи къ предстоящей имъ жизни, т. е. къ современнымъ способамъ борьбы за существованіе.

Эта мысль и высказывается всѣми новаторами школьнаго дѣла: одними только болѣе ясно, опредѣленно, другими — болѣе туманно, иносказательно [5]).

Такъ Литцъ опредѣляетъ цѣль своихъ школьныхъ коло-

---

[1]) См. Янжулъ. Американская школа. Леклеркъ. Воспитаніе и общество въ Англіи.

[2]) См. Демоленъ. Новое воспитаніе.

[3]) Lietz. Grundsätze und Einrichtungen der deutschen Land-Erziehungsheime, а также Для Народнаго Учителя 1910 г., № 6, статья Линда.

[4]) Обуховъ. Народное образованіе въ Мюнхенѣ.

[5]) Можетъ быть здѣсь мѣшаютъ болѣе ярко выразить мысль педагогическіе предразсудки, или боязнь самого выраженія „борьба за существованіе“, или дурная репутація послѣдней въ обществѣ.

ній—дать своимъ питомцамъ всѣ условія, нужныя для выработки сильныхъ, „полныхъ характера“ личностей, которыя могли бы радостно пользоваться жизнью для себя и въ то же время внести свою долю въ счастье окружающихъ ихъ людей.

Здѣсь мы видимъ, въ сущности, соединеніе подготовки къ личной и групповой борьбѣ за существованіе.

Мюнхенскій философъ и педагогъ Унольдъ говоритъ уже болѣе опредѣленно, что главная цѣль воспитанія—вкоренить въ подрастающемъ поколѣніи съ самаго ранняго возраста уваженіе и воодушевленіе ко всему, что обезпечиваетъ и поднимаетъ значеніе и продуктивность отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ; и напротивъ—отвращеніе ко всему, что можетъ повредить имъ или ихъ уничтожить [1]).

Въ другомъ мѣстѣ онъ даетъ правило жизни: „Дѣлай все, что служитъ для сохраненія существованія тебя самого, твоего народа, твоего рода“. Очевидно, это наставленіе относится и къ школѣ.

Французскій педагогъ Демоленъ уже прямо говоритъ о подготовкѣ къ борьбѣ за существованіе, какъ объ основной задачѣ воспитанія. Къ сожалѣнію, у него недостаточно обращено вниманія на значеніе сплоченія, солидарности въ обезпеченіи существованія и поэтому онъ преувеличиваетъ вліяніе чисто личной борьбы и личныхъ качествъ. Являясь, напримѣръ, сторонникомъ англійской школы, онъ мало оцѣниваетъ ея значеніе какъ учрежденія, воспитывающаго духъ и практику совмѣстной жизни и дѣятельности, а все почти время говоритъ о личной предпріимчивости, характерѣ и проч. [2])

По мнѣнію извѣстнаго нѣмецкаго педагога Кершенштейнера главнѣйшая задача школы — воспитывать изъ подрастающаго поколѣнія гражданъ, способныхъ выполнить современныя задачи государства, охранить его отъ паденія, способствовать его процвѣтанію на благо всѣхъ и себѣ. Назначеніе же каждаго государства состоитъ въ сохраненіи и развитіи своего народа [3]). Если вскрыть содержаніе этого

---

[1]) Unold. Aufgaben und Ziele des Menschenlebens.

[2]) Демоленъ. Причины преимущества англо-саксонской расы.

[3]) См. Kerschensteiner. Staatsbürgerliche Erziehung. Обуховъ. Народное образованіе въ Мюнхенѣ, гл. I.

опредѣленія, то и здѣсь мы найдемъ ту же борьбу за существованіе.

Противъ послѣдней формулы можно только возразить, что она вѣрна для настоящаго момента, но не въ общемъ: такъ, было время, когда государство въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, не существовало; или можетъ быть придетъ время, когда современная государственная организація будетъ не помогать, а мѣшать человѣчеству въ борьбѣ за существованіе. Между тѣмъ государство имѣетъ для насъ громадное значеніе не само по себѣ, а лишь какъ учрежденіе, какъ средство, необходимое въ данный моментъ для обезпеченія существованія. Нельзя, слѣдовательно, средство ставить цѣлью, да еще основной.

Кромѣ того, формула Кершенштейнера не даетъ намъ указаній, подъ вліяніемъ чего же или кѣмъ будутъ опредѣляться взаимоотношенія между интересами индивидуумовъ и цѣлаго.

Въ среду русскихъ дѣятелей по народному образованію также проникаетъ взглядъ, близкій къ высказанному мною выше.

Такъ гласный Костромского губернскаго земства П. И. Бирюковъ въ своемъ докладѣ Казанскому областному съѣзду говоритъ:

„Приближеніе школы къ жизни есть существеннѣйшій, самый животрепещущій вопросъ народной жизни, народнаго блага, вопросъ въ одно и тоже время и этическій и общественный, самаго широкаго государственнаго и національнаго значенія. Какія же требованія предъявляетъ жизнь? Человѣкъ, вступающій въ жизнь, заводитъ семью, входитъ въ общественныя отношенія съ окружающими и неминуемо вступаетъ въ самую страшную, исполненную величайшихъ опасностей, борьбу съ природой.

Главное орудіе этой борьбы—это неустанный трудъ, руководимый разумомъ, навыкомъ и знаніями, дѣлающими этотъ трудъ болѣе производительнымъ, а потому облегчающими человѣку борьбу съ природой. Другой факторъ, облегчающій человѣку жизненную борьбу,— это организація общественныхъ отношеній, взаимная помощь, кооперація, уже соединяющая въ себѣ принципы—экономическій, моральный и соціальный.

Такъ вотъ, стало быть, какія требованія предъявляетъ

жизнь: кромѣ требованія упорядоченія личной и семейной жизни, она ставитъ требованія увеличенія производительности труда и организаціи трудовыхъ отношеній. И жизнь имѣетъ право требовать отъ школы помощи, руководства, подготовки къ удовлетворенію этихъ потребностей. И какъ далека наша школа отъ этой великой задачи".

Мысли докладчика были встрѣчены на съѣздѣ очень сочувственно [1]).

Итакъ, предложенная мною цѣль воспитанія и обученія не ставитъ школѣ какихъ-то небывалыхъ или неисполнимыхъ задачъ. Она только даетъ болѣе точныя указанія, чѣмъ же руководствоваться при организаціи обученія и воспитанія, гдѣ искать точки опоры, объективныхъ данныхъ. Она только поможетъ скорѣе уяснить требованія жизни и скорѣе избавиться въ дѣлѣ воспитанія отъ пережитковъ старины, вліянія предвзятыхъ идей, различныхъ колебаній. Кромѣ того, эта цѣль во многихъ случаяхъ сомнѣній или трудно разрѣшимымъ коллизій можетъ явиться вѣрнымъ совѣтчикомъ.

Попробуемъ воспользоваться имъ для опредѣленія пути нашей школы.

Если мы обратимся теперь къ Россіи, то увидимъ, что въ ней еще всецѣло господствуютъ самыя первобытныя формы борьбы за существованіе, т. е. увидимъ борьбу всѣхъ противъ всѣхъ и при томъ въ самыхъ грубыхъ проявленіяхъ; увидимъ ничтожное развитіе чувствъ солидарности и общественности; увидимъ безпомощность передъ явленіями природы и полное неумѣніе использовать наши естественныя богатства [2]). Все это приводитъ государство къ упадку и разложенію.

Настоящее время остро поставило передъ Россіей великую задачу: замѣнить архаическіе способы борьбы за существованіе болѣе осмысленными, дальновидными и, конечно, болѣе успѣшными. Вотъ задача нашей школы и заключается въ томъ, чтобы помочь, насколько возможно, этому благотворному процессу. Поэтому необходимо прежде всего руко-

---

[1]) См. Труды Казанскаго областного съѣзда (1909 г.) представителей губернскихъ земствъ. Докладъ Бирюкова „Школа и жизнь".

[2]) Дѣло дошло до того, что изъ Австраліи привозятъ къ намъ мясо, а изъ Америки пшеницу, да еще куда?—въ самый нашъ хлѣбный центръ, въ Ростовъ н/Д.

водствоваться вышеуказанными потребностями русской жизни, т. е. въ основаніе поставить:

1) Развитіе и распространеніе общественныхъ чувствъ, знаній и *опыта*.

2) Пробужденіе вѣры въ науку и указаніе пути для болѣе успѣшнаго использованія силъ и средствъ природы.

3) Выработку сильныхъ, здоровыхъ, самодѣятельныхъ личностей, вѣрящихъ въ себя и въ результаты своей работы.

4) Развитіе и использованіе индивидуальныхъ талантовъ и способностей.

Если западно-европейская школа считаетъ и для себя теперь эти задачи чрезвычайно важными, то для насъ онѣ прямо таки исключительныя — передъ ними должно стушевываться все.

Если наша школа ихъ разрѣшитъ, то можно съ увѣренностью сказать, что наша страна тогда выйдетъ побѣдительницей въ борьбѣ за существованіе.

Только личности сильныя, дѣятельныя, съ общественными навыками и чувствами, личности, вѣрящія въ знаніе, настойчивость и трудъ, только такіе люди и смогутъ вывести Россію изъ ея теперешняго печальнаго положенія. Они не будутъ жалобно ныть на заѣдающую среду, они не оставятъ лежать безплодно богатства Россіи, они не будутъ всецѣло игрушкой стихій, они заставятъ служить себѣ и вѣтеръ, и воду, и землю, и всѣ силы природы, они сдѣлаются истинными „царями природы“ и строителями жизни.

Въ связи съ поставленной цѣлью и методы воспитанія, обученія должны быть другіе. Въ школьномъ обиходѣ ученье должно быть замѣнено узнаваніемъ, сидѣнье замѣнено дѣйствованіемъ, книжка замѣнена жизнью, дисциплина — самообладаніемъ и отчасти самоуправленіемъ, отдѣльные ученики—опредѣленными группами, корпораціями. Пріучать не только мыслить, но и дѣйствовать, дѣйствовать и дѣйствовать; давать не столько знанія, сколько навыки; соединять жизнь и школу, и только изъ этого соединенія и исходить — вотъ главнѣйшія направляющія указанія, которыя даетъ современная борьба за существованіе современной русской школѣ.

Эти указанія настолько требовательны, настолько прямо таки угрожающи, настолько не связаны ни съ какими партіями, а обязательны для всѣхъ, что я глубоко вѣрю въ осу-

ществленіе ихъ въ очень значительныхъ размѣрахъ. Потребность стать сильнѣе, т. е. та же борьба за существованіе, заставила русскихъ уже воспріять начатки европейской культуры, организаціи и техники. Та же сила сдѣлаетъ то же самое и въ отношеніи къ воспитанію и особенно въ отношеніи къ общей начальной школѣ.

Эта вѣра, эти соображенія и заставляютъ меня въ послѣдующихъ статьяхъ попытаться примѣнить общія указанія къ болѣе конкретнымъ и опредѣленнымъ задачамъ [1]).

Погоня за правами [2]).

Послѣдніе три-четыре года среднія учебныя заведенія стали расти у насъ, какъ грибы.

Не только въ уѣздныхъ городахъ, но даже въ селахъ открываются гимназіи, реальныя училища и т. п.

Въ большихъ же центрахъ число среднихъ школъ въ какихъ-нибудь два года удвоилось и даже утроилось. И несмотря на это, всѣ классы биткомъ набиты. Причину этого явленія наши органы печати видятъ обыкновенно въ проснувшемся стремленіи къ знанію, къ свѣту науки. Но мнѣ кажется, что такое мнѣніе слишкомъ оптимистично и болѣе основано на сочувствіи авторовъ дѣлу образованія, нежели на безпристрастномъ наблюденіи дѣйствительности.

Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь, чѣмъ больше всего интересуются родители при опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія.

Конечно—правами.

Ни программы, ни составъ учителей и руководителей, ни общій духъ школы, вообще ничто не привлекаетъ такъ ихъ вниманіе, какъ вопросъ о дипломѣ и связанныхъ съ нимъ правахъ. Подтвержденіе этому вы встрѣтите на каждомъ шагу.

---

[1]) При этомъ, конечно, я не могъ очень рѣзко порывать съ существующимъ порядкомъ вещей, чтобы не сдѣлать свои проэкты неосуществимыми.

[2]) Часть статьи была напечатана первоначально въ газетѣ „Жизнь и Школа“ 1907 г. № 12.

У насъ, напримѣръ, всѣ недовольны правительственной школой; всѣ, начиная съ крайняго лѣваго и кончая крайнимъ правымъ флангомъ, критикуютъ установленныя программы, требованія, организацію, — однимъ словомъ, все снизу и доверху. Однако, всюду сами же ассигнуютъ средства и открываютъ школы *того же казеннаго* образца. Всѣ у насъ твердятъ о томъ, что теперешнія гимназіи или реальныя училища портятъ дѣтей, а сами въ то же время продолжаютъ посылать туда своихъ сыновей.

Спросите любого русскаго обывателя о латинскомъ языкѣ—и онъ возмущенно начнетъ доказывать вамъ безполезность и вредъ этого предмета. Однако, когда заходитъ рѣчь о томъ, что открыть: гимназію или реальное? — тогда большинство этихъ ярыхъ критиковъ подаетъ голоса за классическую гимназію.

Вообще, при устройствѣ школы или рѣшеніи судьбы дѣтей у насъ меньше всего думаютъ о потребностяхъ жизни, о мѣстныхъ условіяхъ, о склонностяхъ, способностяхъ дѣтей, объ образованіи, развитіи и т. п. Даже частные иниціаторы, при всемъ своемъ желаніи, принуждены держаться шаблона подъ общимъ напоромъ.

Только въ самыхъ большихъ городахъ на нѣсколько тысячъ интеллигентныхъ семействъ наберется десятокъ-другой родителей, которые ставятъ на первомъ планѣ всестороннее развитіе своихъ дѣтей, подготовку къ жизни, и которые, благодаря этому, рѣшаются устраивать школы, не связанныя никакими правами и дипломами.

Итакъ, анализъ дѣйствительности показываетъ намъ, что погоня за школой основана не на идеальныхъ стремленіяхъ, а на практическомъ расчетѣ „вывести дѣтей въ люди“. Такое желаніе, конечно, вполнѣ законно и понятно; но только является вопросъ: дѣйствительно ли полученіе правъ есть вѣрный путь для достиженія этой практической цѣли?

Не слишкомъ ли близоруки эти расчеты?

Не покупаются ли эти права слишкомъ дорогой цѣной?

Опытъ ясно показалъ, что изъ нашей школы выходятъ, въ массѣ, безвольные, пассивные юноши, не знающіе жизни, умѣющіе говорить обо всемъ, но не умѣющіе зато ничего дѣлать. Поэтому имъ послѣ 12—15 лѣтъ ученія не остается ничего другого, какъ только искать себѣ мѣста.

На жизненномъ же поприщѣ они теряются и не знаютъ, за что и какъ взяться.

Вотъ, когда ихъ посадятъ за столъ, дадутъ указанія—дѣлайте то-то, пишите то-то,—тогда они еще годны на что-нибудь, съ грѣхомъ пополамъ. Но когда для нихъ нѣтъ ничего готовенькаго, нѣтъ §§ на всякій часъ и поступокъ, тогда они—безпомощны, какъ младенцы. Когда для нихъ приготовлено жалованье 20 числа, они могутъ существовать, но безъ 20 числа они ничего себѣ добыть не умѣютъ.

Въ этомъ отношеніи всякій развитой человѣкъ, съ дѣтства привыкшій самостоятельно работать и примѣнять свои знанія на практикѣ, имѣетъ всѣ преимущества передъ пассивнымъ, безвольнымъ питомцемъ нашей школы.

Это доказываетъ сама жизнь уже и теперь. Но еще болѣе всѣ эти преимущества дѣйствительной подготовки къ жизни будутъ имѣть значеніе въ будущемъ въ сравненіи со всякими дипломами. Вѣдь, сейчасъ въ школы нахлынула такая масса дѣтей, что черезъ 5 — 8 лѣтъ русская земля прямо переполнится обладателями всевозможныхъ правъ и дипломовъ.

Число ихъ будетъ такъ велико, что для большей части ихъ не будетъ уже готовыхъ мѣстъ, и придется имъ *безъ всякаго оружія выходить на жизненную борьбу*. Вслѣдствіе перепроизводства кандидатовъ на мѣста (*но не интеллигенціи*) цѣна на нихъ понизится и придется брать, что даютъ.

Уже и сейчасъ лицамъ со среднимъ образованіемъ приходится довольствоваться неважнымъ положеніемъ съ жалованіемъ на 30—40 руб. въ мѣсяцъ. Порядочный слесарь, столяръ имѣютъ теперь болѣе обезпеченное и самостоятельное положеніе, чѣмъ оканчивающій среднюю школу.

Между тѣмъ, скоро общественная и экономическая жизнь Россіи сильно разовьется; будетъ открытъ просторъ для частной иниціативы, для новыхъ путей и предпріятій во всѣхъ сферахъ жизни.

Появится, слѣдовательно, громадная потребность въ живыхъ, развитыхъ людяхъ, умѣющихъ творить жизнь. Такіе люди воли, мысли и дѣла найдутъ себѣ работу, пробьются безъ всякихъ дипломовъ, и будетъ у нихъ работа кипѣть въ рукахъ въ то время, какъ кандидаты на мѣста будутъ безполезно киснуть въ ожиданіи открытія какой-нибудь вакансіи. Да и самая работа у большинства этихъ дипломиро-

ванныхъ особъ будетъ не особенно веселая, развивающая и *мало будетъ согласоваться съ ихъ наклонностями и интересами*,—лишь бы дали хоть какое-нибудь мѣсто, а выбирать ужъ не придется.

Иногда приходишь къ печальному заключенію, что не будетъ у насъ настоящей, хорошей школы, пока перепроизводство дипломовъ не обезцѣнитъ ихъ до нуля; пока жестокая логика жизни не ударитъ больно-пребольно по неповиннымъ жертвамъ близорукости родителей.

Иногда же является вѣра въ лучшее, надежда на то, что хоть небольшая часть общества сможетъ глубже взглянуть на дѣло воспитанія и обученія.

Въ такія минуты такъ хотѣлось бы крикнуть на всю Россію, всѣмъ родителямъ:

Остановитесь, одумайтесь, отбросьте вашу близорукую слѣпую любовь.

Не будьте жестоки! Зачѣмъ вы поддерживаете и даже устраиваете школы, въ которыхъ, по вашему же признанію гибнутъ лучшіе задатки вашихъ дѣтей? Будьте хоть немного дальновидны. Руководитесь не правами, а тѣмъ, что требуетъ жизнь и наклонности вашихъ дѣтей. Будутъ ли дипломы у нихъ или нѣтъ, это не важно. Разъ будетъ воля и развитіе, всякій изъ нихъ добудетъ все то, что ему нужно,—въ томъ числѣ и права, если они ему потребуются.

Для жизни нужно болѣе цѣнное и сильное оружіе, котораго, увы, не будетъ въ рукахъ вашего потомства.

Безпомощно оно будетъ размахивать своими бумажными дипломами въ то время, какъ другіе, болѣе смѣлые, сильные и умѣлые сдѣлаются хозяевами жизни.

Не скажутъ ли ваши дѣти тогда вамъ съ горькимъ позднимъ упрекомъ: „зачѣмъ вы продали наши высшія человѣческія права первородства на чечевичную похлебку?“

„Зачѣмъ вы намъ дали то, что мы при нуждѣ въ любой моментъ и сами могли бы достать, и зачѣмъ лишили того, чего въ зрѣломъ возрастѣ уже никакъ не достанешь?

Выучить 10—15 книжекъ не такъ ужъ трудно, а вотъ выработать характеръ, самодѣятельность, развить умъ и волю—какъ разъ то, что необходимо для осмысленной, бодрой, успѣшной жизни—взрослому уже невозможно.

Вы исковеркали всю нашу жизнь, погнавшись за призракомъ-благополучія съ помощью диплома. Этотъ призракъ

своими ложными обѣщаніями сытаго, довольнаго и привилегированнаго существованія убилъ въ насъ послѣдніе побуждающіе стимулы къ работѣ надъ собой".

Еще болѣе нелѣпой является погоня нашихъ общественныхъ органовъ за школами съ правами, во что бы то ни стало.

Вѣдь, для общества эти школы въ томъ видѣ, какъ онѣ сейчасъ существуютъ, принесутъ въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ мало пользы по сравненію съ затратами на нихъ. Правда, здѣсь сильно вліяетъ напоръ родителей, даже какой-то паническій ужасъ послѣднихъ, когда объявляется, что школа безъ правъ. Однако, въ данномъ случаѣ общественныя организаціи должны отстаивать свои интересы возможно энергичнѣй тѣмъ болѣе, что эти интересы даже совпадаютъ съ интересами молодого поколѣнія.

Обратившись къ нашимъ органамъ самоуправленія и вообще ко всѣмъ учредителямъ школъ, мнѣ хотѣлось бы сказать имъ:

„Разберите интересы вашего общества, вашей мѣстности и страны и, сообразуясь *только съ этимъ*, организуйте школы, не выпуская руководства ими. Получатъ ли ваши школы права или нѣтъ, не мѣняйте того, что нужно для населенія, для окружающей жизни.

Иначе и вы не избѣгнете разочарованія, получивъ вмѣсто полезныхъ общественныхъ дѣятелей жалкихъ чиновниковъ 20-го числа или пустыхъ фразеровъ".

Изъ сказаннаго, конечно, не слѣдуетъ дѣлать вывода, что правъ надо преднамѣренно избѣгать, бояться какъ огня.

Разъ въ государствѣ раздаются права почти всѣмъ школамъ и, слѣдовательно, большинство выходитъ изъ средней школы съ извѣстными преимуществами, то нѣтъ никакихъ основаній не желать этихъ правъ для своихъ питомцевъ, если только это не въ ущербъ воспитательному дѣлу.

Рѣчь идетъ только о томъ, чтобы за правами не забывали главной задачи школы; чтобы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приходится выбирать между правами и качествами школы, не колеблясь отдавали предпочтеніе послѣднимъ [1]).

---

[1]) Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ пока учредителямъ только и представляется такая дилемма: или шаблонная школа, но съ правами — или новая школа, но безъ правъ.

Вѣдь, въ данномъ случаѣ не надо забывать еще того обстоятельства, что школа, пріобрѣвшая хорошую репутацію, откроетъ своимъ питомцамъ двери во всѣ учрежденія, гдѣ цѣнятъ качества, а не дипломы; а въ будущемъ эти двери могутъ оказаться очень широкими и ведущими ко многимъ дорогамъ.

Положеніе нашихъ начальныхъ школъ въ отношеніи къ правамъ, къ счастію, въ высшей степени благопріятно.

Онѣ не имѣютъ никакихъ особенныхъ правъ, да и не могутъ ихъ имѣть, такъ какъ всякія преимущества пріобрѣтаютъ значеніе только тогда, когда даются немногимъ.

Благодаря этому, на пути нашихъ начальныхъ школъ нѣтъ этого громаднаго подводнаго камня, о который такъ часто разбивается средняя школа. *Населеніе оцѣниваетъ, такимъ образомъ, народную школу саму по себѣ, по ея содержанію, а не по выдаваемой ею бумагѣ, и предъявляетъ къ ней требованія по существу.*

Нѣсколько въ болѣе опасномъ положеніи можетъ оказаться народная школа высшаго типа, которая по объему своего курса, пожалуй, заявитъ свои требованія на права.

Но и здѣсь опасность не велика, такъ какъ все равно права эти не могутъ быть большими и значеніе ихъ, по сравненію съ требованіями борьбы за существованіе, будетъ слишкомъ ничтожно, чтобы населеніе изъ-за нихъ поступилось чѣмъ-либо существеннымъ.

Вслѣдствіе всего сказаннаго, на судьбу народной школы можно смотрѣть болѣе оптимистически.

Во всякомъ случаѣ всѣмъ земскимъ и городскимъ самоуправленіямъ надо быть крайне осторожными и съ самаго же начала не дать увлечь себя или населеніе приманкой правами. Требованія жизни, предъявляемыя къ бѣднымъ слоямъ населенія, слишкомъ велики и суровы; всякое уклоненіе здѣсь дастъ себя знать не въ той смягченной формѣ, какъ у достаточныхъ классовъ.

Кромѣ того, въ той работѣ, которую придется нести питомцамъ народной школы, дипломы не окажутъ большой помощи — тамъ нѣтъ той тепличной атмосферы пріуготованныхъ или уже насиженныхъ мѣстъ. Всякое неумѣнье, всякое незнаніе, всякій недостатокъ настойчивости, характера будутъ немедленно отзываться на судьбѣ питомца. Права его не защитятъ. Вотъ почему вдвое большой грѣхъ совер-

шитъ тотъ, кто станетъ запутывать народную школу въ обычныя сѣти дипломовъ и правъ.

Впрочемъ заранѣе можно сказать, что онъ потерпитъ неудачу. Суровый учитель, борьба за существованіе, здѣсь властно предъявитъ *свои права.* и требованія [1]).

Получитъ ли народная школа какія-либо права или нѣтъ, все равно она твердо пойдетъ *своимъ* намѣченнымъ путемъ и въ этомъ большое преимущество ея положенія.

Чѣмъ заниматься въ четырехлѣтней начальной школѣ? [2]).

Изъ плановъ и проектовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія видно, что наша начальная школа будетъ имѣть четырехлѣтній курсъ обученія.

Наконецъ-то ходатайства, постановленія и указанія многихъ земскихъ собраній, учительскихъ съѣздовъ и другихъ компетентныхъ учрежденій и лицъ приняты во вниманіе.

Теперь надо позаботиться о томъ, чтобы установить, по возможности, наиболѣе цѣлесообразный планъ и характеръ новаго расширеннаго курса. При нашей бѣдности необходимо быть особенно экономнымъ въ производительной затратѣ средствъ и времени.

Между тѣмъ новой программѣ грозитъ опасность съ двухъ сторонъ. Одни стремятся предъявить слишкомъ уже большія и разнообразныя требованія къ народной школѣ—тутъ чуть ли не вся исторія, законовѣдѣніе, ремесла, сельское хозяйство и т. д., такъ что за 4 года дѣти должны изучить массу предметовъ изъ самыхъ различныхъ областей [3]).

---

[1]) Не даромъ, даже въ неграмотной народной средѣ мы встрѣтимъ часто болѣе трезвыя и вѣрныя требованія къ школѣ, чѣмъ среди интеллигентовъ. Интересную сводку этихъ мнѣній можно найти, напр., въ работахъ справочно-педагогическаго бюро курскаго губернск. земства, ч. I, 1905—6 уч. годъ.

[2]) Первоначально помѣщено въ менѣе полномъ видѣ въ № 15 — 17 Журн. Дл. Нар. Уч. 1908 г.

[3]) Примѣромъ этихъ крайне опасныхъ, хотя и проникнутыхъ добрыми

Другіе, напротивъ, боятся всякаго расширенія курса и хотятъ свести всѣ занятія послѣдняго года на увеличеніе и укрѣпленіе только тѣхъ формальныхъ знаній, которыя получаютъ ученики въ существующей трехлѣтней народной школѣ.

Въ виду этого, мнѣ кажется теперь не лишнимъ еще разъ пересмотрѣть и набросать планъ четырехлѣтняго начальнаго обученія.

Конечно, въ означенной статьѣ читатель найдетъ большею частью извѣстныя азбучныя истины; но вѣдь эти истины далеко еще не вошли въ практику и поэтому ихъ приходится напоминать при всякомъ удобномъ случаѣ, пока азбука теоріи не станетъ азбукой практики.

I.

Ясно, что всякое *начальное* обученіе прежде всего должно дать въ руки самое основное и необходимое орудіе для дальнѣйшей образовательной работы, именно грамоту, т.-е. умѣнье читать и писать. Безъ этого невозможно никакое движеніе впередъ. Слѣдовательно, здѣсь грамота является центромъ *подчиняющимъ и опредѣляющимъ все остальное* (особенно первые два года обученія).

Ученикъ долженъ научиться такъ читать, чтобы самый механизмъ чтенія не представлялъ для него *никакихъ* затрудненій, ничуть не отвлекалъ вниманія отъ усвоенія внутренняго содержанія. Иначе мы рискуемъ тѣмъ, что мальчикъ, не имѣющій особеннаго рвенія и любознательности, скучая за чтеніемъ, не постигая смысла послѣдняго, по окончаніи школы скоро совсѣмъ выпуститъ изъ рукъ книжку. Принимая также во вниманіе, что въ Россіи, особенно въ деревнѣ, всякій грамотный является проводникомъ свѣта и необходимымъ посредникомъ съ культурнымъ міромъ для остальной многочисленной безграмотной массы, слѣдуетъ

намѣреніями, стремленій является программа выработанная псковскимъ уѣзднымъ земствомъ (см. доклады за 1907/8 г.).

Программы эти по Закону Божьему, русскому языку и особенно по исторіи, географіи могли бы оказаться по плечу по меньшей мѣрѣ развѣ для 6-лѣтней начальной школы. Въ предисловіи же идетъ рѣчь даже о новыхъ языкахъ въ III и IV отдѣленіяхъ. Подобныя пожеланія при своемъ осуществленіи принесли бы народнымъ училищамъ громадный вредъ.

направлять много усилія еще и на то, чтобы выработать умѣнье читать *для другихъ, для своей, такъ сказать, домашней аудиторіи.* Школа должна создать не только читателя, но и чтеца.

Съ недостатками въ томъ и другомъ отношеніи приходится сталкиваться довольно часто.

У окончившихъ народную школу нерѣдко, напримѣръ, остается наслѣдіе отъ звукового метода въ видѣ неслитнаго чтенія словъ такъ, что слушать ихъ чрезвычайно утомительно и нудно. Иногда же, вслѣдствіе затрудненій, слова произносятся настолько рѣдко одно отъ другого, что слушатели и самъ чтецъ теряютъ ихъ логическую связь.

Однако выполненіе механическихъ навыковъ потребуетъ хотя и порядочно, но еще не такъ много времени, упражненій и силъ, такъ достиженіе *полнаго усвоенія прочитаннаго.*

Надо вѣдь подвести дѣтей изъ народныхъ слоевъ, совсѣмъ оторванныхъ отъ культурнаго міра, къ пониманію современнаго литературнаго языка, способовъ изложенія, упрощеннаго хода логической мысли (безъ многихъ промежуточныхъ звеньевъ).

Задача эта не легкая, но въ то же время одна изъ самыхъ необходимыхъ, такъ какъ безъ разрѣшенія ея невозможно общеніе съ культурнымъ міромъ.

Какъ часто, напримѣръ, бесѣда интеллигента съ крестьяниномъ оказывается совершенно безплодной въ силу взаимнаго непониманія не только словъ, выраженій, но и чуждаго обоимъ собесѣдникамъ хода мыслей. Какъ часто та же печальная участь постигаетъ и нашу популярную литературу!

Крестьянскихъ дѣтей приходится буквально шагъ за шагомъ пріучать къ нашей книжной и устной рѣчи, останавливаясь на каждомъ словѣ, оборотѣ, логической неясности и т. п. Сколько на одно это уходитъ времени и энергіи!

Но мало еще достичь того, чтобы ученики понимали обычную литературную рѣчь и художественныя произведенія; надо, чтобы они могли осилить языкъ научно-популярныхъ брошюръ, нетрудныхъ газетныхъ и журнальныхъ статей, оффиціальныхъ объявленій, законовъ, вообще—чтобы они не оказались безпомощными передъ печатнымъ словомъ въ самыхъ разнообразныхъ болѣе необходимыхъ случаяхъ жизни.

Нельзя дѣтей держать только на отрывкахъ произведеній

Тургенева, Толстого, Аксакова и другихъ писателей съ небольшимъ прибавленіемъ научно-популярныхъ статей.

Вѣдь въ жизни приходится далеко не все время имѣть дѣло съ художественной литературой.

Пусть дѣти, кромѣ того, поупражняются и на трудныхъ, часто тяжеловѣсныхъ примѣрахъ дѣлового языка, офиціальнаго слога и т. п.

Пусть прочтутъ и разберутъ совмѣстно (конечно, въ болѣе старшихъ классахъ) какія-нибудь интересующія ихъ въ данный моментъ предписанія начальства, отчеты земскихъ собраній, постановленія суда, брошюры на общественныя, сельско-хозяйственныя или другія темы, какія-либо статьи изъ періодической печати, образцы договоровъ, условій найма на работы, аренды земли, уплаты денегъ, правила сберегательной кассы, однимъ словомъ все, что только можетъ имъ встрѣтиться въ жизни. Все это, навѣрно, не покажется скучнымъ для учениковъ, такъ какъ будетъ близко соприкасаться съ окружающей дѣйствительностью и ея потребностями.

Конечно, всѣ упражненія въ чтеніи должны быть всегда связаны съ объясненіями учителя, разспросами и пересказами учениковъ, общей классной бесѣдой и т. д.

Слѣдовательно, эта работа, кромѣ достиженія своей основной, уже указанной, цѣли дастъ ученикамъ громадный запасъ новыхъ понятій, свѣдѣній и вообще быстрое развитіе во многихъ отношеніяхъ.

Необходимо только, чтобы изъ-за объясненій и бесѣдъ (вѣдь это такъ увлекательно!) не была упущена главная первоначальная цѣль. Иногда учителя читаютъ цѣлыя лекціи по поводу чуть ли не каждаго слова, такъ что дѣти не успѣваютъ за день прочитать даже одной цѣльной статьи. Понятно, при такихъ условіяхъ научиться основательно грамотѣ очень трудно.

Что касается способа обученія чтенію, то не мѣшаетъ замѣтить, что общераспространенный звукокой методъ послѣднее время подвергается большой критикѣ и нѣкоторые предлагаютъ американскій способъ, другіе соединеніе звукового и слогового и т. п. [1]).

Вопросъ этотъ чрезвычайно важный. Для рѣшенія его

---

[1]) См. напр. ст. Раевскаго въ № 4 и 5 Для Нар. Уч. 1910 г.

земствамъ слѣдовало бы поручить нѣсколькимъ опытнымъ учителямъ изучить и испробовать на практикѣ новые методы, освободивъ данныхъ лицъ отъ всякихъ другихъ обязанностей и давъ имъ, если потребуется, нужныя командировки.

На ряду съ чтеніемъ письмо является также краеугольнымъ камнемъ всякаго обученія. Ученики должны вполнѣ овладѣть разборчивымъ опрятнымъ и не очень медленнымъ письмомъ.

Къ сожалѣнію, въ нашихъ народныхъ школахъ вмѣсто этого добиваются отъ дѣтей тонкостей въ правописаніи и мучаютъ ихъ диктовками, отнимая дорогое время отъ другихъ болѣе плодотворныхъ занятій. Ученики тратятъ безконечно много силъ и часовъ на тонкости въ употребленіи буквы *ъ*, окончанія *ешь* или *ишь*, *ія* или *іе*, *ѣ* или *ъ*, *ни* или *не* и т. д. Набивши кое-какъ къ экзамену руку и глазъ на этой схоластикѣ, они скоро забываютъ ее и остаются ни съ чѣмъ.

Кромѣ безполезной затраты труда и времени, эти упражненія въ правописаніи причиняютъ громадный вредъ еще тѣмъ, что отбиваютъ у дѣтей интересъ къ ученію (нѣтъ болѣе вѣрнаго средства!), заглушаютъ живой духъ въ школѣ.

Мнѣнія народныхъ учителей и самаго населенія, собранныя земствами (напримѣръ Московскимъ, Нижегородскимъ и Курскимъ [1]), вполнѣ опредѣленно и почти единогласно высказываютъ свое отрицательное отношеніе и къ грамматикѣ въ начальной школѣ и къ безконечнымъ занятіямъ правописаніемъ.

Одинъ напр. крестьянинъ нижегородскаго уѣзда спрашиваетъ учителя:

„Что вы нашихъ то ребятишекъ *ятемъ* мучаете? Что ни послушаешь, какъ онъ придетъ изъ училища, все твердитъ: ѣду, ѣмъ, бѣсъ... Ну, скажи на милость, къ чему намъ ваши бѣсы-то? Заставь любого написать письмо, такъ нѣтъ, скажетъ, не учили“.

---

[1]) См. Текущая школьная статистика Курскаго губернскаго земства 1905/6 уч. г., ч. I и Петровъ, Вопросы народнаго образованія въ Московской губ., вып. IV.

Одна учительница, напримѣръ, такъ отвѣчаетъ на запросъ управы:

„Ставя данный вопросъ, губернская земская управа касается одного изъ самыхъ больныхъ мѣстъ сельской школы. У насъ, въ сельскихъ школахъ, царитъ диктантъ и его неразлучные спутники—грамматика и разборъ, затѣмъ не малое значеніе имѣютъ всевозможныя письменныя работы. Все это поглощаетъ страшное количество времени, безконечно для насъ дорогого. Страшно хочется поработать надъ развитіемъ дѣтей, сообщить имъ знанія, которыя нужны имъ самимъ, а не экзаменатору или ревизору, но въ этой области приходится работать безъ системы, торопясь, урывками, въ буквальномъ смыслѣ — считая минуты; зато строгая система и послѣдовательность царятъ при сообщеніи теоріи грамматики и при диктантахъ“.

Подобныхъ отвѣтовъ, написанныхъ отъ всего сердца, громадное большинство.

Наконецъ, провѣрочныя диктовки пріучаютъ писать некрасиво, небрежно, такъ какъ вниманіе при этомъ сосредоточено на правописаніи и приходится обыкновенно спѣшить.

Да и неужели такъ ужъ важно для развитія, для подготовки *къ жизни* знать, какъ написать: повѣшенъ или повѣшанъ, бесѣда или беседа, вслѣдствіе или вслѣдствіи, больныя или больные дѣти и т. д.?

Неужели всякому изъ-за подобныхъ ошибокъ не будетъ понятенъ безъ усилій смыслъ письма?

А развѣ мы сами, прошедшіе среднюю и высшую школу, пишемъ правильно?

Вообще въ этомъ отношеніи въ нѣкоторыхъ кругахъ общества осталось еще много фарисейства: изображаютъ ужасъ по поводу той или иной ошибки, любятъ посмѣяться надъ некстати поставленной буквой ѣ, а сами имѣютъ всѣ данныя бояться хорошенькой диктовки, хотя бы изъ тѣхъ, которыя даютъ старшимъ ученикамъ народной школы.

Мнѣ вспоминается слѣдующій характерный случай.

Въ одномъ селѣ пріѣзжій строгій экзаменаторъ поставилъ за диктовку съ 5 ошибками двойку.

Раздосадованный учитель, забывъ субординацію, обратился тогда къ экзаменатору съ упрекомъ:

„Вотъ вы поставили мальчику двойку за 5 ошибокъ *во*

всей диктовкѣ, а сами *въ нѣсколькихъ строкахъ* своего извѣщенія о назначеніи экзаменовъ сдѣлали 4 ошибки".

Это очень характерно!

И вина экзаменатора вовсе не въ томъ, что онъ сдѣлалъ ошибки (вѣдь его свободно поняли), а въ томъ, что онъ съ такими строгими формальными требованіями отнесся къ 12—13-лѣтнимъ дѣтямъ. Къ несчастью, у насъ очень много подобныхъ строгихъ судей.

Мнѣ самому приходилось много разъ обращаться по поводу правописанія сомнительныхъ словъ *къ спеціалистамъ* и получать разнорѣчивые или неопредѣленные отвѣты, тогда какъ *ученикамъ* ставилось въ вину отклоненіе отъ произвольнаго образца. Неужели есть смыслъ предъявлять дѣтямъ, которыя учатся всего только 4 года, требованія, которымъ не могутъ удовлетворить взрослые, больше 10 лѣтъ просидѣвшіе на школьной скамьѣ и всю жизнь имѣвшіе дѣло съ перомъ и книгой?!

Очевидно, что всѣ обильныя жертвы, приносимыя этому бездушному истукану, пропадутъ безрезультатно.

А жертвы эти очень велики: единственный источникъ просвѣщенія для народа засоряется камнями, ненужнымъ хламомъ, затрудняя притокъ живительной влаги.

Конечно, изо всего только что сказаннаго вовсе не вытекаетъ, будто на правописаніе не надо вовсе обращать никакого вниманія. Напротивъ, *съ самаго начала надо возможно тщательный слѣдить, чтобы у дѣтей передъ глазами ни на доскѣ, ни въ тетради, ни въ книгѣ не было неправильно написанныхъ словъ.*

Надо *предупреждать* всякія ошибки, а не ловить ихъ, да еще нарочно вовлекая въ нихъ дѣтей разными каверзными фразами и скомканнымъ или даже коверканнымъ произношеніемъ (среди учителей есть особые искусники въ этомъ).

Тогда зрительная и моторная память запечатлѣютъ только *одно начертаніе* и безъ всякихъ правилъ воспроизведутъ *въ главныхъ чертахъ* правильно знакомое слово или фразу.

Пусть дѣти всегда спрашиваютъ или заглядываютъ въ книгу въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній. Не *запрещать* имъ это, а напротивъ надо *настойчиво имъ совѣтовать* это дѣлать.

Учитель же долженъ внимательно просматривать тетради и *отмѣчать всѣ ошибки, обращая строгое вниманіе только*

на то, чтобы не было искаженій словъ, чтобы отъ ошибокъ не затемнялся смыслъ и не затруднялось пониманіе рѣчи.

Только такія ошибки и могутъ быть предметомъ особыхъ упражненій, объясненій и требованій. Остальное все должно объясняться лишь при случаѣ, мимоходомъ. Всякая казуистика, формалистика не нужна.

Четкость, опрятность, *удобопонятность* вотъ главныя цѣли. При такихъ условіяхъ не потребуется той обычной массы сухой безплодной работы надъ правописаніемъ. Я думаю, что спеціальныхъ упражненій для правописанія можетъ и совсѣмъ не быть, если только учитель сумѣетъ всякое *писаніе* учениками чего-либо сдѣлать *правописаніемъ*. Вотъ ученики учатся писать буквы, читать слова; вотъ ученикамъ понравилось стихотвореніе и они хотятъ его записать въ альбомъ; вотъ въ концѣ урока потребовалось занести въ тетрадку главные выводы разобраннаго или результаты опыта; вотъ дѣти учатся составлять дѣловое письмо, прошеніе — развѣ все это не годится для того, чтобы усвоить одновременно и навыкъ въ правописаніи? Развѣ въ хорошей школѣ мало поводовъ къ этому? Почему только не имѣющія смысла фразы или взятыя внѣ всякой связи и интереса статьи годятся для этого?

Благодаря такому способу ученики, навѣрно, въ общемъ будутъ писать безъ искаженій и даже безъ особенныхъ ошибокъ, такъ какъ начертанія и сочетанія словъ будутъ сами собой восприниматься ими при чтеніи, письмѣ и всякихъ справкахъ. Въ мюнхенскихъ школахъ такой способъ въ значительной степени примѣняется и даетъ прекрасные результаты (см. мою книгу „Народное образованіе въ Мюнхенѣ“). И сколько благодаря этому остается времени, чтобы заняться выработкой умѣнья *владѣть* устной и письменной рѣчью!

Никто, я думаю, не станетъ сомнѣваться, что это въ тысячу разъ важнѣй и для личной и для общественной жизни.

Не касаясь обычныхъ доводовъ, укажу на одно явленіе, оказывающее громадное вліяніе на весь ходъ культурной работы въ Россіи.

Всѣ наши общественныя, экономическія и другія начинанія терпятъ значительный ущербъ или даже совсѣмъ погибаютъ вслѣдствіе плохого знакомства съ народной психикой, своеобразными условіями народной жизни, обстановкой, въ которой приходится дѣйствовать и т. п.

Между тѣмъ въ крестьянствѣ таится масса наблюденій, тѣхъ мѣстныхъ знаній, которыхъ не хватаетъ интеллигенціи.

Слѣдовательно, всякія начинанія (особенно въ деревнѣ)—будутъ ли то органы печати, агрономическія мѣропріятія, общедоступныя чтенія, библіотеки, кооперативныя, кредитныя товарищества и проч.—должны опираться на сотрудничество самого народа, на свѣдѣнія, получаемыя изъ первыхъ рукъ. Только тогда они смогутъ раскинуться широко и вкорениться въ самую почву. Въ одномъ земствѣ былъ сдѣланъ опытъ привлеченія крестьянъ къ сотрудничеству въ „Сельско-Хозяйственномъ Листкѣ“.

Присланныя крестьянами сообщенія (къ сожалѣнію, ихъ было мало) оказали громадную пользу, такъ какъ раскрыли глаза редакціи на новыя нужды, затрудненія или недоразумѣнія; а помѣщенныя въ листкѣ ихъ статьи о личномъ примѣненіи той или другой обработки и результатахъ ея повліяли на другихъ крестьянъ сильнѣе, чѣмъ самыя убѣдительныя статьи агронома.

Но такое сотрудничество возможно только въ томъ случаѣ, если есть общій языкъ, умѣнье оформить и выразить понятно и точно свои мысли, наблюденія и проч.

Вотъ почему изложеніе разсказовъ, умѣнье связно развить какую-либо свою или чужую мысль, передать послѣдовательно обстоятельства дѣла со словъ другихъ или по своимъ личнымъ наблюденіямъ, составить письмо и т. п.,—все это должно наравнѣ съ чтеніемъ стоять въ центрѣ всего начальнаго обученія.

Темы для письменныхъ и устныхъ упражненій слѣдуетъ разнообразить, чтобы онѣ касались не только общихъ и отвлеченныхъ вопросовъ, но и близкой окружающей дѣйствительности съ ея мѣстными нуждами, горемъ и радостью.

У насъ еще распространена среди учителей какая-то конфузливость передъ занятіями, могущими оказаться непосредственно полезными въ практикѣ.

Утилитарность пугаетъ еще очень многихъ.

Однако, именно въ цѣляхъ избѣжанія односторонности въ развитіи, подходящія упражненія утилитарнаго характера—напримѣръ, составленіе писемъ, дѣловыхъ бумагъ, прошеній,—являются необходимыми, *какъ дополненіе* къ другимъ болѣе общимъ развивающимъ занятіямъ.

Бѣда, если утилитаризмъ вытѣсняетъ или значительно

стѣсняетъ остальныя темы, но вредна также и обратная крайность — когда умъ учениковъ держатъ все время въ кругѣ отвлеченныхъ психологическихъ разсужденій, научныхъ доказательствъ, *далекихъ* предметовъ и явленій.

Для избѣжанія послѣдняго, а также для связи школы и жизни болѣе реальными, близкими и понятными интересами, никогда не помѣшаетъ послѣ изложенія разсказовъ Тургенева, Толстого, разсужденій о характерѣ и поступкахъ героевъ, — вспомнить иногда и о дорогихъ родителяхъ, или какомъ-нибудь кумѣ Николаѣ, или даже о земскомъ начальникѣ и написать имъ соотвѣтствующія „сочиненія“.

Программа псковскаго земства предлагаетъ слѣдующія задачи такого характера: письма частныя и дѣловыя, надписаніе адреса, отправка денегъ и вообще заполненіе почтовыхъ бланковъ, умѣнье написать долговую расписку, вексель, условіе о наймѣ или поставкѣ матерьяловъ, счетъ, заявленіе о чемъ-либо, сельскій приговоръ, смѣту домашнихъ расходовъ.

Можно только привѣтствовать введеніе такого отдѣла [1]), лишь бы только онъ не сдѣлался преобладающимъ. Эти работы были бы очень полезны и для правописанія, такъ какъ научили бы правильно писать *именно то, съ чѣмъ послѣ придется имѣть дѣло въ жизни.*

Было бы очень полезно задавать работы (уже старшимъ ученикамъ) соотвѣтственно интересу, склонностямъ и способностямъ каждаго, лишь бы только онѣ не повторялись или не были однообразны у одного и того же ученика.

Тогда легко проявится и характеръ дѣтей и ихъ способности, а можетъ-быть, даже настоящіе таланты. Слѣдовательно, учитель и для себя извлечетъ оттуда много полезныхъ указаній для дальнѣйшей дѣятельности.

Переходъ отъ переложеній къ сочиненіямъ долженъ быть постепенный. Сначала ученики могутъ мѣнять форму, частности разсказовъ, дополнять ихъ, или по данному скелету создавать уже живое тѣло, по картинѣ писать цѣлое собственное произведеніе, по началу — конецъ и т. д. Постепенно количество собственнаго будетъ увеличиваться, а чужого уменьшаться. При этомъ даетъ крайне хорошіе результаты

---

[1]) Интереснѣй и полезнѣй всего было бы, если бы ученики приносили изъ дому такого рода задачи для письма или сочиненій.

разработка темы, созданіе разсказа въ классѣ общими усиліями [1]).

Относительно техники обученія письму скажу только, что было бы очень интересно испробовать нѣкоторые способы, примѣняемые Ветекампомъ [2]). Онъ прежде обученія письму упражняетъ дѣтей въ рисованіи и когда дѣти научаются владѣть рукой и получаютъ представленіе о формахъ, когда ихъ глазъ совершенствуется, тогда только приступаютъ къ письму. Далѣе, для лучшаго усвоенія формъ буквъ и упражненія самодѣятельности дѣтей Ветекампъ употребляетъ простыя нарѣзанныя палочки, изъ которыхъ дѣти должны складывать буквы и слова. Для упражненія въ сочетаніи буквъ у каждаго ученика имѣется своя маленькая типографская касса буквъ на картонѣ (самый ящичекъ съ отдѣленіями, наборъ буквъ и наклейку на картонъ дѣти дѣлаютъ подъ руководствомъ учителя сами). Такимъ образомъ при обученіи грамотѣ ученикъ не сидитъ безъ дѣла, а все время занятъ складываніемъ у себя словъ.

У Ветекампа всѣ эти способы дали очень хорошіе результаты.

II.

Теперь разсмотримъ, что же еще, кромѣ грамоты, могутъ дать въ народной школѣ занятія роднымъ языкомъ.

Преслѣдуя основныя указанныя выше цѣли, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду развитія въ дѣтяхъ интереса къ ученію вообще и къ литературѣ въ частности.

Прочитанныя статьи, разсказы должны давать матеріалъ для совмѣстнаго обсужденія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ: школьныхъ, мѣстныхъ, житейскихъ, различныхъ движеній и извилинъ человѣческой души, нравственныхъ проблемъ, взаимоотношеній между людьми и т. п. Чѣмъ крѣпче и разностороннѣй будетъ связь интересовъ дѣтей и обученія, жизни и школы, тѣмъ бо́льшее вліяніе окажетъ послѣдняя на формирующееся сознаніе и характеръ дѣтей, и тѣмъ

---

[1]) Полезно иллюстрировать разсказы на доскѣ и въ тетрадяхъ рисунками, какъ бы послѣдніе не были неискусны. См. Scharrelmann. Aus meiner Werkstatt, стр. 123—168.

[2]) Wetekamp. Selbstbetätigung und Schaffensfreude in Erziehung und Unterricht.

съ большей охотой и пониманіемъ цѣли они будутъ работать даже и по окончаніи школы надъ своимъ развитіемъ.

Обычно у насъ стараются воздѣйствовать на учащихся довольно отвлеченными однообразными способами, тогда какъ, вслѣдствіе различія индивидуальностей, на однихъ оказываютъ вліяніе отдаленныя, отвлеченныя цѣли, на другихъ — болѣе близкія; на однихъ — высокія, общія, на другихъ — практическія, частныя.

И учителю приходится, если только онъ хочетъ воздѣйствовать на самую душу дѣтей, исходить изъ того, *что есть*, и отсюда уже подвигать дѣтей дальше, не упуская изъ вида способности дѣтей болѣе увлекаться ближайшимъ, чѣмъ отдаленнымъ. Иначе всѣ высокія слова и намѣренія учителя, *не затронувъ ума и сердца учениковъ*, пропадутъ безслѣдно.

Пробужденіе интереса есть одна изъ важнѣйшихъ цѣлей школы, о чемъ, впрочемъ, часто на практикѣ забываютъ, увлекаясь недоступно высокими цѣлями или накопленіемъ знаній. Вѣдь мало дать въ руки орудія, надо еще развить желаніе пустить ихъ въ ходъ.

Такимъ образомъ, вырабатывая умѣнье читать и писать, учитель особенно тщательно долженъ выбирать для упражненій матеріалъ, чтобы послѣдній имѣлъ и самъ по себѣ большую цѣнность.

Первый годъ обученія, когда дѣти еще плохо читаютъ, учителю придется не мало читать и самому для оживленія работы, для развитія художественнаго вкуса, для веденія бесѣды съ классомъ.

Послѣдніе два года желательно было бы подобрать литературный матеріалъ въ системѣ, чтобы дать ученикамъ образцы различныхъ видовъ поэзіи и ознакомить съ болѣе извѣстными доступными для нихъ авторами. Большого затрудненія въ выборѣ статей народный учитель теперь не будетъ испытывать, такъ какъ появившіяся за послѣднее время многочисленныя хрестоматіи даютъ очень богатый, хорошій и разнообразный матеріалъ. Слѣдуетъ только не разбрасываться, а напротивъ подбирать на извѣстный періодъ времени рядъ статей, касающихся хотя бы и съ разныхъ сторонъ и въ различной обработкѣ (сказочной, повѣствовательной, учебной и т. д.) одной какой-либо области

явленій или, во всякомъ случаѣ, родственныхъ, соприкасающихся между собою.

Многіе преподаватели часто, горя желаніемъ дать дѣтямъ понятіе обо всемъ, захватываютъ слишкомъ широкій кругъ знаній, что неминуемо ведетъ къ открывочности свѣдѣній, путаницѣ между ними и сокращаетъ бесѣды съ учениками, сводя наиболѣе живой плодотворный эвристическій методъ на мертвый, догматическій. Вообще чтеніе лекцій 8—12-лѣтнимъ мальчикамъ—вещь довольно безполезная.

Мнѣ хотѣлось бы обратить вниманіе еще на одну довольно часто встрѣчающуюся ошибку, именно—на чрезмѣрное развитіе сказочнаго элемента во многихъ народныхъ школахъ. Конечно, значеніе сказокъ на первыхъ ступеняхъ развитія дѣтей очень велико. Онѣ также неоцѣнимы, какъ средство привлеченія интереса, какъ средство нравственнаго воспитанія. Но вслѣдствіе ихъ фантастичности, *часто совпадающей съ существующими народными суевѣріями и предразсудками,* онѣ являются, особенно въ деревенскихъ школахъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не безвреднымъ средствомъ. Поэтому къ ихъ дѣйствію на дѣтскій умъ и къ ихъ выбору надо относиться внимательнѣе, предупреждая возможность еще большаго укрѣпленія и безъ того сильно коренящихся въ народной душѣ повѣрій. Вѣдь не надо еще забывать того, что большинство дѣтей не заканчиваетъ курса народной школы и разстается съ ученіемъ послѣ второго же года до періода наступленія критическаго отношенія, такъ что уноситъ съ собой еще довольно много вѣры въ дѣйствительность сказочныхъ происшествій.

Наконецъ, въ распоряженіи крестьянскихъ дѣтей вовсе не такъ ужъ много лѣтъ для обученія, чтобы можно было долго останавливаться на сказкахъ, тѣмъ болѣе, что дѣти, видавшія нужду, сами участвующія въ работахъ старшихъ—такія дѣти съ очень ранняго возраста начинаютъ интересоваться болѣе серьезными вопросами и предъявлять серьезныя требованія къ ученію. Во всякомъ случаѣ, болѣе цѣнными въ народной школѣ являются сказки, богатыя не своей фантастичностью, а художественнымъ и нравственнымъ элементомъ.

Кромѣ сказокъ, у насъ еще большимъ поощреніемъ пользуются фантастическія произведенія Гоголя. Всѣ эти разсказы съ участіемъ чертей, вѣдьмъ и проч., цѣнные, какъ ху-

дожественная переработка малороссійскихъ повѣрій, совсѣмъ не обладаютъ воспитательнымъ значеніемъ для дѣтей и часто, особенно если иллюстрируются туманными картинами (не комическими), приносятъ только вредъ. Вѣдь фантазія у крестьянскихъ дѣтей обыкновенно достаточно развита и особенно заботиться о ней, когда есть такъ много другихъ совсѣмъ незатронутыхъ сторонъ духа, совсѣмъ излишне.

Теперь коснемся нашего общаго врага—схоластической грамматики для дѣтей.

Я говорю потому общаго, что всѣ мы мучились въ свое время и сейчасъ дѣти наши мучатся надъ безплодной гимнастикой ума: что такое дополненіе, опредѣленіе, имя существительное, прилагат. и проч.

И право же мы вынесли изъ этого не больше пользы, чѣмъ Митрофанушка Фонвизина, который одну дверь считалъ именемъ прилагательнымъ, а другую—именемъ существительнымъ, смотря потому, была она привѣшена, или снята съ косяка. Я готовъ даже думать, что для дѣтей больше смысла звучитъ въ объясненіяхъ Митрофанушки, чѣмъ въ нашихъ обычныхъ учебникахъ грамматики.

Можетъ-быть, геніальный преподаватель и можетъ какъ-нибудь одухотворить всю эту схоластику, но до сихъ поръ я еще не видѣлъ такого, а, напротивъ, замѣчалъ вездѣ, и въ гимназіяхъ и въ начальныхъ школахъ, насколько всѣ эти этимологическія и синтактическія объясненія и опредѣленія были искусственны, настолько они являлись для дѣтей чуждыми и даже, можно сказать, кабалистическими.

Насколько наша учебная грамматика запутана и искусственна, показываетъ то обстоятельство, что сами спеціалисты, преподаватели русскаго языка, становятся часто втупикъ. Мнѣ самому очень часто приходилось получать отъ нихъ очень разнорѣчивыя опредѣленія по поводу *школьныхъ* примѣровъ. Это спеціалисты, взрослые люди, прошедшіе университетскій курсъ, сами много лѣтъ обучающіе другихъ этой „наукѣ“ и тѣ не могли дать точнаго отвѣта.

Что же могутъ тутъ сдѣлать дѣти??!

Никто, конечно, не станетъ отрицать важности грамматической отрасли филологической *науки,* но наша *учебная* грамматика да еще *для дѣтей* есть только тормозъ всякаго развитія; есть средство, возбуждающее отвращеніе къ ученію во всякомъ живомъ умѣ. Тѣмъ болѣе она не нужна въ

народной школѣ, гдѣ каждая минута должна быть посвящена или необходимѣйшимъ навыкамъ, или общему развитію кругозора; въ народной школѣ, которая *для большинства является первою и послѣдней образовательной инстанціей* и которая должна успѣть за 4 года тѣсно связать въ непривычномъ, неокрѣпшемъ умѣ знаніе и жизнь, чтобы ея питомецъ не выбросилъ впослѣдствіи за бортъ, какъ это теперь часто случается, весь школьный багажъ, какъ ненужный хламъ. Опросы московскаго и курскаго земства ясно показали, какъ всѣ учителя вооружены противъ грамматики. Она не даетъ имъ работать. Изъ общей сводки показаній курскаго земства видно, что грамматика отнимаетъ времени больше, чѣмъ всѣ остальныя занятія роднымъ языкомъ [1]). Тотъ же опросъ удостовѣрилъ, что скорѣе и легче всего забывается грамматика. Еще опредѣленнѣй отвѣты получились на вопросъ, какіе предметы имѣютъ наибольшее образовательное значеніе. Изъ 598 отвѣтовъ только 4 отмѣтили грамматику, а остальные 594—русское чтеніе, ариѳметику, географію, естествознаніе и т. д.

Если вы спросите любого универсанта, не дававшаго уроковъ,—универсанта, который училъ не одну, а пять грамматикъ (русскую, французск., нѣмецк., латинскую и греческую), что у него осталось отъ этихъ 5 грамматикъ, примѣнялъ ли онъ когда-нибудь эти премудрости къ дѣлу, то онъ Вамъ категорически отвѣтитъ: ничего и никогда!

Однако, все сказанное вовсе не означаетъ, будто на форму не надо обращать никакого вниманія.

Я уже въ началѣ статьи говорилъ, что выработка правильности рѣчи есть одна изъ важнѣйшихъ задачъ школы. Но вѣдь опредѣленія, что такое существительное, прилагательное, подлежащее, и вообще вся наша учебная грамматика никакой пользы въ этомъ отношеніи не приноситъ. На-

---

[1]) Причина этого кроется въ требовательности экзаменаторовъ, въ неопредѣленности обязательной программы и въ полной почти зависимости учителей отъ экзаменаторовъ. Въ данномъ случаѣ, большую помощь могли бы оказать болѣе цѣлесообразныя правила объ экзаменахъ и ясныя указанія, что можно требовать на нихъ. Такія правила выработаны, напр., Курскимъ губ. земствомъ. (См. Текущая школьная статистика 1905—6 г. II ч., стр. 113). Объ этомъ же см. ст. Чехова „Учительство и программа 4-лѣтняго курса школы“ въ сборникѣ „Вопросы и нужды учительства“ вып. IV.

противъ, она скорѣе вредитъ, такъ какъ отнимаетъ уроки, которые могли бы пойти на практическую разработку и упражненія въ языкѣ, что только и даетъ владѣніе формой.

Исправленіе неправильностей мѣстнаго діалекта, зависимость формы отъ содержанія, отъ оттѣнковъ мысли; согласованія и соединенія отдѣльныхъ словъ и фразъ; разные способы выраженія мысли и т. п.,—вотъ, что должно составлять предметъ заботы учителя, класснаго разбора и упражненій.

Лучше пусть ученики не знаютъ, что такое сослагательное наклоненіе, но понимаютъ разницу между выраженіями: „я пошелъ“ и „я пошелъ бы“. Въ моей практикѣ былъ такой случай, когда ученики прекрасно отбарабанивали въ отвѣтъ опредѣленіе сослагательнаго наклоненія, но не могли различить одно выраженіе отъ другого по смыслу. Пусть дѣти сумѣютъ объяснить, для чего вставлено то или другое слово въ данной фразѣ, что оно поясняетъ, къ какому слову относится вставленное новое предложеніе и т. п.

Пусть ученики научатся кстати употреблять времена; правильно согласовывать такъ, чтобы не измѣнять смысла фразы. Пусть они сами составляютъ фразы съ различными оттѣнками и объясняютъ, почему употребили тотъ или иной оборотъ. Пусть они пріучаются соединять слова предложенія вопросами, сокращать придаточныя предложенія, излагать одну и ту же мысль короче и пространнѣй, слѣдить за измѣненіями при этомъ оттѣнковъ и т. п.

Конечно, все это должно дѣлаться на примѣрахъ, а не въ видѣ отвлеченныхъ правилъ въ родѣ: „придаточныя предложенія времени сокращаются посредствомъ дѣепричастія настоящаго и прошедшаго времени“. Всякій, я думаю, понимаетъ, что такія премудрости ровно ничему не помогаютъ.

Впрочемъ, не слѣдуетъ впадать также и въ другую крайность и бояться пуще огня всякаго термина и опредѣленія, которые иногда, будучи легки для усвоенія, помогаютъ сокращать рѣчь и объясненія. Сообщать ихъ надо только, если подвернется удобный случай, и вовсе не полагать въ нихъ центръ тяжести.

Термины, опредѣленія, правила могутъ играть *только* служебную подчиненную роль для достиженія несравненно болѣе важной цѣли, именно—чтобы дѣти могли изъ формы прочесть содержаніе и свою мысль вылить въ соотвѣтствую-

щую форму. При такихъ условіяхъ работа надъ языкомъ будетъ плодотворна, интересна и доступна для учениковъ и по своей реальности и по своимъ цѣлямъ. Этобудетъ не ученіе грамматики, а упражненіе въ рѣчи, изслѣдованіе языка и примѣненіе выводовъ къ дѣлу.

Въ очисткѣ преподаванія языка отъ хлама надо проявить рѣшительную смѣлость и не пытаться сохранить хоть частицу стараго, какъ это дѣлаетъ напр. программа Псковскаго земства [1]).

Давленіе стараго настолько сильно, что даже лица, старающіяся ввести новое, никакъ не могутъ отказаться совсѣмъ отъ наслѣдія схоластики [2]).

Между тѣмъ, въ мюнхенскихъ школахъ, *несмотря на 8-лѣтній курсъ, грамматику совсѣмъ не преподаютъ,* а ведутъ только систематическую разработку рѣчи и упражненія въ языкѣ. У насъ тоже являются сторонники такого метода. Укажу на В. И. Харціева, учебникъ котораго я рекомендую вниманію учителей [3]). Хотя учебникъ этотъ и предназначенъ для первыхъ классовъ средней школы, но изъ него каждый народный учитель почерпнетъ очень много поучительнаго.

Въ предисловіи В. И. Харціевъ говоритъ: „Путь отъ дѣтскаго лепета до литературной рѣчи мастеровъ слова, которую учащійся найдетъ въ своей хрестоматіи, въ классной библіотекѣ, *не нужно заграждать схемами склоненій, и спряженій, точными научными опредѣленіями, классификаціей, правилами, особенностями, исключеніями. Учась родному языку у русскихъ писателей, учащіеся должны знакомиться*

---

[1]) Интересно, что авторы этой программы указываютъ на необходимость грамматическихъ правилъ въ цѣляхъ правописанія. Однако, черезъ нѣсколько строчекъ сами же говорятъ: „Такъ какъ *до пріобрѣтенія навыка въ письмѣ, даже и хорошо усвоенныя правила не прочно держатся въ памяти и не всегда прилагаются къ дѣлу*“... Что же необходимо для чего? Выходитъ, пожалуй, что навыки скорѣе помогутъ грамматикѣ, чѣмъ послѣдняя—первымъ. Впрочемъ, можно было бы даже допустить заучиваніе правилъ, но только правилъ, неимѣющихъ исключеній, т.-е. чтобы къ каждому правилу не нужно было бы учить еще и исключеній.

Однако, много ли Вы найдете такихъ правилъ?

[2]) См. напр. Программа по русскому языку. Составлена учителемъ Дашевскимъ по порученію Харьк. общества грамотности.

[3]) Учебникъ русскаго языка ч. I и II.

съ явленіями рѣчи „на корню“, а не въ препарированномъ видѣ, въ школьной грамматикѣ.

Какъ трудно усваивать результаты чужихъ наблюденій, приведенные въ систему выводы изъ чужихъ опытовъ! Гораздо занимательнѣе, легче производить самому эти наблюденія и дѣлать изъ нихъ выводы. „Трудно“ можно замѣнить „скучно“, „легко“ значитъ *интересно*. Пусть дѣти сами въ классѣ подъ руководствомъ учителя дѣлаютъ свои открытія, изслѣдованія, вносятъ поправки къ прежде сдѣланнымъ выводамъ. Пріобрѣтенныя такимъ путемъ грамматическія свѣдѣнія будутъ *прочнѣе*, чѣмъ заученныя готовыя схемы, классификаціи, опредѣленія.

Мы слишкомъ много учимъ и не даемъ дѣтямъ возможности самимъ учиться, слишкомъ мало показываемъ, какъ надо учиться, пріобрѣтать знанія, подавляемъ такимъ образомъ самодѣятельность, самое цѣнное въ системѣ воспитанія и обученія.

Вотъ поэтому-то мы считаемъ и новый „разсказывательный“ методъ и старый методъ усвоенія готовыхъ обобщеній неподходящими для изученія родного языка. Разсказывать можно что угодно, только не ариѳметику и грамматику. Грамматика должна, такъ сказать, создаваться въ классной комнатѣ на урокахъ родного языка самими учащимися въ коллективной ихъ работѣ съ учителемъ; а учебникъ грамматики долженъ служить лишь записной, справочной книжкой и руководтсвомъ, *какъ дѣлать наблюденія и выводы, какъ производить опыты въ области рѣчи и мысли*“ [1]).

Такая работа надъ языкомъ, кромѣ владѣнія рѣчью, дастъ очень много и для развитія наблюдательности, способности анализировать, обобщать, вообще для развитія ума.

Всѣ стороны обученія языку надо соединять вмѣстѣ, а не расчленять—сейчасъ, дескать, у насъ урокъ правописанія, послѣ—объяснительнаго чтенія, чистописанія и проч.

Такого раздѣленія надо избѣгать даже въ программахъ. Вотъ, напр., прочли въ классѣ какой-нибудь разсказъ про волка (упражненіе въ механизмѣ, выразительности чтенія), разобрали, побесѣдовали по поводу прочитаннаго (упражненіе въ усвоеніи прочитаннаго, въ устномъ изложе-

---

[1]) Къ сожалѣнію, авторъ не вполнѣ выполнилъ свой планъ, будучи стѣсненъ оффиціальными программами.

ніи, взаимное сообщеніе свѣдѣній, обмѣнъ впечатлѣній) послѣ записали конспективно въ тетрадку важнѣйшія свѣдѣнія о строеніи волка въ связи съ образомъ жизни (свѣдѣнія по природовѣдѣнію, упражненіе въ письменномъ изложеніи, правописаніи и чистописаніи), далѣе задали то же самое дѣтямъ записать въ другой формѣ и сравнить, какъ лучше получилось (изученіе формъ родной рѣчи и ихъ сочетанія—практическая грамматика).

III.

Къ необходимому кругу свѣдѣній и навыковъ всякаго начальнаго обученія принадлежитъ и умѣнье пользоваться числомъ и мѣрой.

Ариѳметика, слѣдовательно, является также однимъ изъ краеугольныхъ камней, на которыхъ зиждется народная школа, и заслуживаетъ поэтому такого же усиленнаго вниманія, какъ и грамота.

Времени же на изученіе ея потребуется, конечно, меньше, такъ какъ задача ея уже и опредѣленнѣй.

Въ общемъ противъ принятой въ нашихъ народныхъ училищахъ программы по ариѳметикѣ ничего особеннаго нельзя возразить.

Нумерація, четыре дѣйствія, именованныя числа, элементарный курсъ дробей, всевозможныя задачи на пройденное,— все это такія знанія, безъ которыхъ обойтись нельзя.

Къ этому, пользуясь лишнимъ годомъ обученія, можно прибавить еще: понятіе и начальныя вычисленія съ процентами, измѣреніе угловъ, площадей, поверхностей нѣкоторыхъ основныхъ фигуръ (квадратъ, треугольникъ, параллелограмъ, трапеція, кругъ и комбинаціи изъ этихъ фигуръ), объемъ элементарныхъ тѣлъ (кубъ, параллелепипедъ, призма, пирамида, шаръ), конечно, въ связи съ соотвѣтствующимъ черченіемъ и практическими задачами. Такихъ простыхъ геометрическихъ задачъ въ жизни крестьянина, ремесленника, рабочаго всегда очень много: вычисленіе размѣровъ поля, усадьбы, опредѣленіе количества матерьяла на крышу, полъ, стѣны, распланировка сада, соотношеніе частей машины и т. п. [1]).

---

[1]) Прекрасное руководство для учителей—Кемпбель, „Наглядная геометрія“. Въ немъ каждый народный учитель сможетъ выбрать подходящій матерьялъ для своей школы.

Въ сборникѣ IV „Вопросы и нужды учительства“ помѣщена статья—„Геометрія въ начальной школѣ“. Тамъ ясно доказывается необходимость введенія въ курсъ такой наглядной практической геометріи. (Тамъ же дается довольно много задачъ и полезныхъ указаній, изъ которыхъ, впрочемъ, едва ли всѣ подойдутъ къ начальной школѣ).

Несмотря на это, я думаю, что вводить геометрію въ видѣ *особаго* предмета въ начальную 4-лѣтнюю школу не слѣдуетъ, такъ какъ всякій самостоятельный курсъ склоненъ разрастаться. Въ народной же школѣ больше, чѣмъ гдѣ-либо, надо бояться, такъ называемаго, дидактическаго матеріализма [1]) и многопредметности.

Вотъ почему указанныя свѣдѣнія по геометріи, по мѣрѣ связи и возникшей потребности, достаточно сообщать въ связи съ изученіемъ ариѳметики, географіи, природовѣдѣнія и даже русскаго языка.

Кромѣ начальныхъ свѣдѣній по геометріи, можетъ быть, хватило бы времени еще на усвоеніе основныхъ понятій о десятичныхъ дробяхъ.

Что же касается обычнаго способа прохожденія ариѳметики, то здѣсь можно возразить очень много.

Прежде всего пора уже сократить чисто-формальное изученіе чиселъ по Евтушевскому сначала отъ 1 — 20, послѣ отъ 1—100, далѣе отъ 100 — 1000 и, наконецъ, уже всякаго числа, при чемъ на всѣхъ ступеняхъ повторяются приблизительно одни и тѣ же упражненія, задачи и объясненія. Все это страшно удлиняетъ первое обученіе и дѣлаетъ его скучнымъ, отвлеченнымъ.

---

[1]) См. ст. Рутцена „По поводу будущей программы нашей народной школы“. Для Нар. Уч. № 1, 1910 г.

Тамъ онъ между прочимъ говоритъ:

„Но во что превратится это педагогическое зданіе, (т.-е. наша начальная школа), основанное руками нашихъ лучшихъ педагоговъ, созданное трудами столькихъ неутомимыхъ работниковъ, если оно, въ свою очередь, подчинится губительному вліянію дидактическаго матеріализма.

Съ какой обдуманностью и осмотрительностью слѣдуетъ въ виду этого приступить къ расширенію и надстройкѣ его. Какъ осторожно увеличивать программу, соразмѣряясь съ учебнымъ временемъ, избѣгая всего излишняго, ненужнаго, съ педагогической точки зрѣнія, главное же не допускать и мысли о какой бы то ни было обязательности, о закрѣпленіи живого школьнаго организма въ опредѣленную неподвижную форму“.

Между тѣмъ весь курсъ и всѣ задачи по возможности должны быть связаны съ жизнью и ея требованіями.

Всѣ искусственныя задачи съ разными фокусами и неестественными положеніями пора уже сдать въ архивъ. Пусть дѣти въ задачахъ получаютъ прообразъ того, съ чѣмъ имъ придется сталкиваться въ жизни. Высчитываніе покупокъ, семейнаго бюджета, дѣлежа на разныхъ основаніяхъ прибылей, убытковъ, стоимости какой-либо работы, расхода матеріала, денежной платы, различныхъ мѣръ, разстояній, скорости и т. п.,—вотъ подходящія темы для вычисленій, причемъ, конечно, въ нихъ лучше включать побольше условій мѣстныхъ или соприкасающихся съ нуждами, свѣдѣніями по другимъ предметамъ.

Не безполезно также вставлять какіе-нибудь расчеты, касающіеся игръ или занятій самихъ дѣтей, иногда — ариѳметическія шутки, требующія сообразительности для своего рѣшенія и т. п. Вѣдь на всѣ указанныя темы всегда можно подобрать достаточно задачъ, на которыхъ дѣти упражняли бы свое мышленіе, смекалку и пріобрѣтали бы всевозможные ариѳметическіе навыки.

Неужели мышленіе разовьется меньше или дѣти будутъ хуже вычислять, если они, вмѣсто мчащихся навстрѣчу паровозовъ или необычайныхъ завѣщаній четыремъ сыновьямъ, займутся вычисленіями стоимости хлѣба, проданнаго вчера на базарѣ, или выгодности какой-нибудь предстоящей въ селѣ работы и т. п.?

Кромѣ поднятія интереса и большей успѣшности, ничего другого отъ этого получиться не можетъ. Мало того, благодаря такой связи практики со школой ариѳметика окажетъ *большое воспитывающее вліяніе* на дѣтей, пріучая ихъ къ аккуратности, бережливости и точному разсчету, т.-е. пріучая ихъ дѣйствовать осмотрительно, а не „на авось и небось“; и—мѣрять все мѣрой, а не „прикидывать на глазъ“. Вѣдь здѣсь важно, какъ и вездѣ, не только знаніе, *но и привычка пускать его въ ходъ* при всякомъ случаѣ. А какъ поднимется авторитетъ школы въ глазахъ населенія, дѣтей да и учителей, если дѣти будутъ нести въ школу задачи, предъявляемыя жизнью ихъ отцамъ и матерямъ, и, рѣшая ихъ, нести уже изъ школы обратно отвѣты и указанія. Дѣти во многихъ случаяхъ окажутся необходимыми помощниками семьи. Такихъ задачъ можно набрать, сколько угодно: стоитъ

только указать дѣтямъ, откуда ихъ доставать и своими бесѣдами побуждать ихъ къ этому. (Напр. бесѣда о базарѣ, на который вчера ѣздилъ отецъ, о холстѣ, который мать на дняхъ продала скупщику, о краскѣ, которая нужна для новой хаты, о дорогѣ въ губернскій городъ и т. д.). Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ практики учитель могъ бы составить цѣлый задачникъ для своей мѣстности.

Полезно было бы также и въ практическомъ отношеніи и для оживленія преподаванія показать при удобномъ случаѣ способъ веденія простѣйшаго счетоводства и правильнаго расчета доходности какихъ-либо обычныхъ мѣстныхъ занятій и ремеслъ.

Требующіяся еще во многихъ школахъ схоластическія правила, опредѣленія дѣйствій, чиселъ и проч. должны сообщаться *только мимоходомъ, не составляя важной части предмета.*

Дѣйствія необходимо изучать и разсматривать на примѣрахъ *по существу.* У насъ же часто бываютъ такіе случаи: ученикъ прекрасно дѣлитъ; умѣетъ кстати употреблять это дѣйствіе, однимъ словомъ, вполнѣ владѣетъ имъ, но не можетъ отвѣтить, что такое дѣленіе или какъ оно производится. И за это получаетъ двойку, иногда имѣющую роковое значеніе.

Очевидно, что практиковать *теперь* подобный методъ *въ школахъ*—явная нелѣпость.

Пониманіе, навыки въ дѣйствіяхъ, умѣнье примѣнять кстати полученныя знанія, развитіе связнаго хода мышленія — вотъ главная задача начальной ариѳметики. *Отвлеченныя* же *математическія опредѣленія* и *доказательства,* формальныя правила безполезны и недоступны для дѣтей 8—13-лѣтняго возраста.

Итакъ, теперь мы перечислили самыя основныя свѣдѣнія и навыки, которые должны быть сообщены ученикамъ начальной школы и которые должны опредѣлять весь ходъ начальнаго обученія и *подчинять себѣ остальные предметы.*

Только время, остающееся отъ указанной основной первичной работы, можетъ быть удѣлено на сообщеніе другихъ знаній.

Всякая же попытка расширить преподаваніе хотя бы са-

мыхъ увлекательныхъ и чрезвычайно важныхъ предметовъ въ ущербъ указанному фундаменту обученія поведетъ къ нарушенію интересовъ учениковъ и къ умаленію значенія народной школы.

Слѣдовательно, на всѣ остальные предметы времени придется удѣлить гораздо меньше.

Вѣдь постигнуть грамоту во всемъ ея широкомъ объемѣ, познакомиться съ зачатками литературы, воспринять массу новыхъ понятій во всѣхъ областяхъ человѣческой жизни и постигнуть ариѳметику—вещь, не легкая и требующая большихъ усилій, настойчивыхъ упражненій и значительнаго срока для образованія новыхъ ассоціацій, для воспріятія и внутренней переработки массы новаго матеріала.

Такимъ образомъ, несмотря на все желаніе и добрыя намѣренія, учителю народной школы придется ограничиться въ школѣ только скудными отрывками изъ того богатаго разнообразнаго образовательнаго запаса, который имѣется въ его распоряженіи. Тѣмъ болѣе, значитъ, надо тщательно выбрать то немногое, что еще можно успѣть сообщить ученикамъ за 4 года обученія.

IV.

Какіе же именно предметы, кромѣ родного языка и ариѳметики, должны проходиться въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ?

Многіе, я думаю, замѣчали такое противорѣчивое на первый взглядъ явленіе, что крестьянскія дѣти оказываются очень развитыми для своего возраста и даже часто превосходятъ дѣтей изъ интеллигентныхъ слоевъ; въ то же время взрослые крестьяне, напротивъ, являются сильно отсталыми въ этомъ отношеніи. Точно такъ же не менѣе поражаетъ контрастъ между интеллектуальной подвижностью, любознательностью деревенскихъ дѣтей и косностью, умственною апатичностью взрослаго населенія.

Причины этого явленія легко понять.

Задатки природные у русскихъ довольно богатые, и вначалѣ они сильно развиваются благодря тому, что крестьянскія дѣти съ самаго ранняго возраста много видятъ кругомъ себя, близко соприкасаются съ природой и человѣческой

жизнью, принимаютъ участіе во всякихъ работахъ и занятіяхъ старшихъ и пользуются большой самостоятельностью.

Но вскорѣ всѣ первоначальныя богатыя впечатлѣнія притупляются вслѣдствіе постояннаго однообразія явленій деревенской жизни; любознательность потухаетъ, не находя себѣ отвѣта на возникшіе вопросы; кругъ свѣдѣній и наблюденій не расширяется и такимъ образомъ получается остановка въ развитіи, а потомъ и регрессъ.

Вотъ сельская школа и должна поставить также себѣ задачей восполнить, насколько возможно, узость, монотонность и машинальность деревенской жизни, чтобы первоначальный хорошій ростокъ не останавливался бы въ своемъ развитіи.

Для расширенія кругозора *во времени* самымъ лучшимъ средствомъ является исторія; для расширенія кругозора *въ пространствѣ*—географія; *для углубленія* пониманія и развитія пытливости и любознательности—естествовѣдѣніе.

Но здѣсь мы наталкиваемся на новое затрудненіе.

Всѣ эти три научныя области страшно обширны и недоступны въ цѣльномъ систематическомъ, хотя бы и кратком, изложеніи не только низшей, но и средней школѣ.

Слѣдовательно, и изъ этого матеріала надо съ чрезвычайной осторожностью или вѣрнѣе *скупостью* выбрать лишь наиболѣе типичныя картины, показать дѣтямъ яркіе образцы измѣнчивой многосторонней жизни человѣка и природы, выяснить на доступныхъ примѣрахъ характеръ научнаго изслѣдованія, доказательства и не дать, такимъ образомъ, замереть богатымъ задаткамъ русскаго народа, затронувъ *разныя стороны* его развивающейся души.

По исторіи наиболѣе цѣлесообразнымъ было бы дать *нѣсколько картинъ* наиболѣе характерныхъ эпохъ: первобытнаго человѣка и зарожденія культуры, расцвѣта Аѳинъ, феодальнаго строя, образованія нынѣшняго культурнаго государства и послѣдующей эволюціи.

По исторіи Россіи тоже придется ограничиться отрывками: бытъ первыхъ славянъ, картина удѣльной Руси, собираніе Руси въ Московскій періодъ, татарское иго и возникновеніе самодержавія, переломъ въ началѣ XVIII вѣка и реформы Петра Великаго, зарожденіе и развитіе крѣпостного права, эпоха Александра I, Николая I и Александра II и, въ

заключеніе, историческое освѣщеніе нынѣшней государственной и сословной структуры Россіи.

Но даже и эти немногія картины должны захватываться главнымъ образомъ съ ихъ наиболѣе характерной стороны.

Пусть съ помощью этихъ немногочисленныхъ, *но зато болѣе подробно, конкретно, выпукло* разработанныхъ примѣровъ, ученики выйдутъ изъ своего замкнутаго узкаго круга наблюденій и увидятъ всю сложность, подвижность и многообразіе жизни человѣчества. Пусть они отрѣшатся отъ своего наивнаго частью мистическаго, частью въ высшей степени упрощеннаго взгляда на ходъ исторіи; пусть они хоть немного выяснятъ себѣ эволюцію государства и сложныя пружины, двигающія ее; пусть, наконецъ, получатъ ключъ къ пониманію нынѣшняго государственно-общественнаго устройства Россіи.

Смущаться большими пробѣлами между отдѣльными отрывками нѣтъ основанія, такъ какъ опытный преподаватель всегда сумѣетъ въ немногихъ словахъ связать схематическими штрихами послѣдующее съ предшествующимъ, не напрягая памяти дѣтей и не отвлекая ихъ вниманія въ разныя стороны. Да это и не такъ ужъ важно въ начальной ступени обученія.

Кромѣ того, разъ ученики будутъ заинтересованы, а они скорѣе могутъ заинтересоваться жизненной картиной, чѣмъ сухимъ конспективнымъ нагроможденіемъ фактовъ, они сами восполнятъ многое самостоятельнымъ чтеніемъ, если не во время ученья, то послѣ. Да вѣдь, въ сущности, другого выхода и нѣтъ, такъ какъ всѣ попытки систематически изложить для школы обширный историческій матеріалъ приводятъ или къ сухому нагромождѣнію фактовъ или же къ однимъ отвлеченнымъ схематическимъ выводамъ безъ соотвѣтствующихъ предпосылокъ и необходимыхъ данныхъ. А всякій, вѣроятно, на себѣ замѣчалъ, что подобные безтѣлесные скелеты очень мало даютъ уму и сердцу даже взрослыхъ. Часто, напримѣръ, цѣлыя страницы отвлеченныхъ разсужденій или голыхъ выводовъ пропадаютъ для васъ безслѣдно, а одинъ какой-нибудь конкретный фактъ, даже иногда анекдотъ сразу ярко освѣщаетъ все, что хотѣлъ высказать авторъ. И такое свойство нашей воспріимчивости въ дѣтскомъ возрастѣ развито еще сильнѣе, такъ что уче-

ники, навѣрно, ничего не вынесутъ изъ конспективнаго отвлеченнаго преподаванія.

Нѣтъ, пусть ужъ лучше они *впитаютъ* въ себя хоть отрывочные, *но яркіе* образцы, чѣмъ набьютъ себѣ голову (главнымъ образомъ для экзамена) тысячами чуждыхъ для нихъ фактовъ или будутъ, *какъ попугаи*, повторять, можетъ-быть, и весьма умныя разсужденія автора учебника.

Извѣстный московскій историкъ и публицистъ Мельгуновъ въ своей статьѣ—„Задачи элементарнаго преподаванія исторіи“—говоритъ [1]):

„Возражая противъ шаблоннаго эпизодическаго курса, какъ излишняго балласта, обременяющаго память учащагося, мы вовсе не хотимъ сказать, что изученіе отечественной исторіи въ младшихъ классахъ само по себѣ является ненужнымъ и нежелательнымъ. Наоборотъ, такое изученіе можетъ быть чрезвычайно интересно и полезно. Стоитъ только отойти отъ шаблона обычнаго преподаванія и принятой программы, какъ передъ преподавателемъ откроются широкія перспективы. Въ дѣтскомъ возрастѣ пробудить интересъ къ прошлому чрезвычайно легко, такъ какъ на реальныхъ бытовыхъ картинахъ прошлаго вниманіе дѣтей останавливается чрезвычайно охотно. Стоитъ лишь вспомнить, какой огромный интересъ возбуждаютъ почти всегда историческія повѣсти. Популярная историческая беллетристика наша, правда, не отличается богатствомъ, но и то, что имѣется можетъ быть использовано чрезвычайно удачно въ педагогическихъ цѣляхъ. Такіе опыты производились въ классѣ и достигали блестящихъ результатовъ. Знакомить дѣтей съ отдѣльными эпохами русской исторіи, напр., съ временами Грознаго по „Князю Серебряному“, въ сто кратъ продуктивнѣе, чѣмъ изучить сухую ничего не говорящую схему такъ называемыхъ элементарныхъ учебниковъ. Намъ и представляется, что изученіе отечественной исторіи въ младшихъ классахъ (средней школы, а тѣмъ болѣе во всѣхъ классахъ начальной) должно исключительно сводиться къ изученію отдѣльныхъ эпизодовъ бытового характера, а не къ сложной цѣпи нанизанныхъ другъ на друга фактовъ. При такихъ условіяхъ ученикъ получитъ интересъ къ прошлому, который и сыграетъ огромную воспитательную роль въ тотъ моментъ, когда ему

---

[1]) „Для Нар. Уч.“ 1910 г. № 2 и 4.

придется приступить уже къ дѣйствительному изученію исторіи. Конечно, и этимъ бытовымъ картинамъ можно при желаніи и умѣніи придать характеръ извѣстной систематичности и послѣдовательности, но такая послѣдовательность отнюдь не будетъ эпизодическимъ курсомъ, построеннымъ на хронологическомъ принципѣ.

Можно, конечно, дать цѣлый рядъ картинъ быта, относящихся къ различнымъ моментамъ исторіи, связать ихъ одной общей идеей. Но эти связанныя, быть-можетъ, картины все же не уложатся въ какую-нибудь выработанную систему и не составятъ содержанія заранѣе опредѣленнаго курса".

Все сказанное относительно исторіи можно примѣнить къ преподаванію также *и географіи.*

Ученики должны на примѣрахъ познакомиться съ важнѣйшими ландшафтами земного шара, зависимостью человѣка отъ различныхъ географическихъ условій, борьбой человѣка съ природой (послѣднее особенно важно).

Далѣе, передъ глазами дѣтей должны пройти, такъ сказать, *образчики* жизни дикарей, какого-либо качующаго народа и современнаго культурнаго государства Европы — одного или нѣсколькихъ, но съ различныхъ наиболѣе характерныхъ сторонъ (Англію, напримѣръ, съ точки зрѣнія промышленности и торговли; Германію — со стороны земледѣлія; Норвегію—какъ образчикъ народа настойчиваго, смѣлаго въ борьбѣ съ природой, честнаго и т. д.).

Пусть будетъ разсмотрѣно немногое, но зато *въ краскахъ, въ движеніи,* безъ шаблоннаго *почти для всѣхъ странъ одинаковаго* описанія *въ нѣсколькихъ строчкахъ* добродѣтелей, красотъ, торговли, земледѣлія, промышленности, замѣчательныхъ соборовъ и вообще всѣхъ сторонъ и достопримѣчательностей цѣлаго государства.

Наша родина должна быть изучена полнѣе, но на основаніи тѣхъ же принциповъ.

Описаніе *типичныхъ областей* преимущественно съ ихъ характерныхъ сторонъ (напр., Сѣвера, Поволжья, Московскаго центра, Черноземной полосы и т. д.), разсмотрѣніе на ближайшихъ къ дѣтямъ примѣрахъ нѣкоторыхъ сторонъ государственнаго устройства, торговли, связи съ сосѣдними странами и т. д. При этомъ больше вниманія слѣдуетъ удѣлять самой жизни населенія: чѣмъ оно промышляетъ, какія

у него радости, заботы, какія происходятъ теперь измѣненія въ его жизни, какія особенности въ характерѣ и обычаяхъ жителей и т. п. Побольше разсказовъ, отдѣльныхъ случаевъ, живыхъ сценъ, бесѣдъ и въ результатѣ—самостоятельныхъ выводовъ изъ даннаго матеріала [1]).

Кромѣ того, во всемъ курсѣ географіи никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду мѣстнаго элемента, такъ какъ отъ него, какъ отъ болѣе извѣстнаго или доступнаго или болѣе интересующаго, легче начинать всякое обученіе и къ нему примѣрять для сравненія новыя свѣдѣнія.

Такъ, первыя географическія понятія, чтеніе и составленіе картъ, плановъ, легче всего объяснить, пользуясь изученіемъ окружающей мѣстности; государственное устройство—начавъ съ мѣстныхъ органовъ власти и самоуправленія и въ концѣ опять вернувшись къ нимъ; особенности какого-либо края или промысла — сравнивъ съ окружающей дѣйствительностью; значеніе и разные способы путей сообщенія—разобравъ мѣстныя дороги, ихъ разстоянія, неудобства; вліяніе торговли на жизнь и связь разныхъ сторонъ послѣдней—взявъ для примѣра жизнь родителей въ отдѣльности и всего села вмѣстѣ. При такихъ разборахъ крайне важно, чтобы у учителя было знаніе мѣстныхъ условій и, гдѣ возможно, также цифровыя данныя.

Количество собираемыхъ земствомъ и волостью налоговъ, число различныхъ почтовыхъ отправленій въ ближайшей почтовой конторѣ, количество прибывающихъ и отправляемыхъ на ближайшей станціи грузовъ, виды этихъ грузовъ, количество населенія, рожденій, смертей, количество земли въ селѣ, волости, уѣздѣ (вообще и по угодьямъ), урожайность, обороты ближайшей большой фабрики или магазина, ремесленной мастерской, сберегательной кассы и т. д. безъ конца—всѣ эти данныя сыграютъ роль бродила, возбуждающаго наблюдательность и любознательность. Изъ этого начала возникнутъ у дѣтей дальнѣйшіе вопросы.

Въ то же время учитель создастъ въ головѣ дѣтей, такъ сказать, пристань, къ которой сами будутъ пристават всѣ послѣдующія свѣдѣнія о другихъ мѣстностяхъ, странахъ,

---

[1]) Приблизительно въ такомъ духѣ написана книга: Львовъ. Первое знакомство съ географіей Россіи.

народахъ;—пристань, гдѣ будетъ за что прицѣниться, причалить новымъ пришельцамъ.

Чтобы добыть эти свѣдѣнія учителю придется использовать, кого и что только возможно: священника, старосту, старшину, начальника станціи, почтовой конторы, управляющаго фабрикой, земскіе отчеты и т. п.

Трудъ этотъ интересенъ и самъ по себѣ и вознаградится, кромѣ того, сторицей. А сколько здѣсь возникнетъ задачъ для наблюденія. (Разсмотрѣть, что везутъ по дорогѣ; разспросить, куда ѣдутъ; изслѣдовать мѣстную ярмарку, прослѣдить приготовленіе какой-либо вещи отъ добычи сырого матерьяла и до продажи и т. д.).

В. Линдъ въ статьѣ „Географія въ курсѣ начальной школы“ говоритъ: [1])

„Надо начинать съ самаго близкаго, съ родиновѣдѣнія въ самомъ узкомъ смыслѣ слова, напримѣръ, хотя бы съ изученія и описанія школы и школьнаго огорода, затѣмъ села или деревни, гдѣ находится школа, съ принадлежащими къ нимъ полями, лугами и лѣсами. Уже здѣсь мы встрѣчаемся съ самыми разнообразными предметами изученія: формой поверхности, почвой, различнаго рода орошеніемъ, полями, лугами и лѣсами съ ихъ растеніями и животными, затѣмъ съ жизнью людей, населяющихъ данную деревню, ихъ занятіями земледѣльческими и промышленными, ихъ экономическими отношеніями и общественнымъ устройствомъ. Какъ все это скомбинируется и на сколько послѣ изученія всѣхъ этихъ фактовъ получится связная и цѣльная картина, съ ясно выраженной взаимной зависимостью ея различныхъ частей,—это, конечно, въ значительной мѣрѣ будетъ зависѣть отъ большей или меньшей подготовленности и талантливости учителя, но несомнѣнно, что даже одна деревня, какъ нѣкоторый микрокосмъ, дастъ болѣе чѣмъ достаточный матеріалъ для изученія самыхъ разнообразныхъ географическихъ явленій, и этотъ матеріалъ не только можетъ быть изучаемъ при условіи полной наглядности, но даже и не можетъ быть изучаемъ иначе, такъ какъ въ книгахъ его нельзя найти, между тѣмъ полученныя такимъ путемъ нагляднаго изученія свѣдѣнія въ значительной своей части могутъ быть впослѣдствіи распро-

---

[1]) Для Нар. Учит. 1910 г., № 3.

странены и на болѣе широкіе районы. Очень важно, конечно, имѣть въ виду, чтобы изученіе близкаго не производило на учениковъ впечатлѣніе пустого и скучнаго препровожденія времени и тѣмъ болѣе не казалось бы имъ смѣшнымъ, въ родѣ осмѣянныхъ когда-то Л. Н. Толстымъ разсужденій о томъ, сколько ногъ у лошади и т. п. Надо стараться сдѣлать такъ, чтобы и въ томъ, что близко, находилось новое и интересное и, конечно, его всегда можно найти. Между прочимъ, несомнѣнно, большой интересъ для дѣтей можетъ имѣть измѣреніе и съемка на планъ изучаемой мѣстности. При этомъ ученики, конечно, ознакомятся съ масштабомъ, измѣреніемъ угловъ и направленіемъ странъ свѣта".

Интересной попыткой помочь связать жизнь, наблюденія съ географіей является книга Горбуновой „Наша земля", въ которой послѣ каждой главы приводится очень много вопросовъ и задачъ (иногда правда не лишенныхъ предвзятости).

Большое значеніе также на урокахъ географіи (и исторіи) слѣдуетъ придавать выясненію словъ и терминовъ, которые, сдѣлавшись шаблонными и привычными, въ то же время въ сущности не ясно представляются учениками. Напримѣръ: культурное государство, промышленная страна, портовый городъ, занимаются лѣснымъ промысломъ и т. д.

Всѣ эти термины крайне нуждаются въ раскрытіи скобокъ, т. е., чтобы ученики вмѣсто одного — двухъ словъ конкретно могли нарисовать себѣ картины, представить себѣ факты. Постоянно приходится дѣтей останавливать на подобныхъ выраженіяхъ.

„Жители Вологодской губ. занимаются лѣсопромышленностью"—говоритъ ученикъ.

„Вѣрно, но разскажите, что же собственно они дѣлаютъ".

„Либава — важный портовый городъ"—докладываетъ ученикъ.

„Хорошо, но что это значитъ, что же тамъ можно увидѣть?"

Иногда на такое раскрытіе скобокъ, казалось бы, самаго простого обычнаго выраженія уходитъ цѣлый урокъ и получается живая интересная бесѣда всего класса.

Въ данномъ случаѣ помощь могутъ оказать и географическія хрестоматіи (Меча, Воронецкаго, Тимковскаго, Горбунова, Тулупова и Шестакова, Сахарова и др.). Хотя вообще

прибѣгать въ классѣ очень часто къ хрестоматіи не слѣдуетъ, такъ какъ это придаетъ пассивность преподаванію, тогда какъ географія, напротивъ, можетъ давать большой толчокъ для активной работы дѣтей.

По той же причинѣ необходимо избѣгать очень распространеннаго при обученіи географіи злоупотребленія разсказываніемъ, хотя бы и интереснымъ.

Надо, чтобы дѣти, имѣя передъ глазами окружающую мѣстность или карту, сами сочиняли бы географію или, на основаніи обмѣна впечатлѣній и разсужденій, сами бы выясняли необходимыя понятія и заключенія.

Вообще же географія въ школѣ должна быть не столько предметомъ о мертвой землѣ, сколько предметомъ о живыхъ людяхъ.

Сообщеніе свѣдѣній *по естествознанію* важно не такъ для расширенія, какъ *для углубленія* мышленія, кругозора и любознательности учениковъ. Здѣсь ученики будутъ встрѣчаться большею частью уже со знакомыми имъ явленіями и предметами, такъ что задача школы будетъ заключаться не въ томъ, чтобы показать имъ новые факты, а въ томъ, чтобы выяснить причинную связь въ уже извѣстныхъ явленіяхъ, пріучить къ болѣе научнымъ способамъ отысканія истины и вообще къ болѣе точному, логическому и критическому мышленію [1]).

Кромѣ того, естественныя науки незамѣнимы, какъ средство для возбужденія довѣрія къ наукѣ, для развитія пытливости ума и какъ орудіе противъ всякихъ суевѣрій.

Но, конечно, чтобы достигнуть такихъ результатовъ, естествовѣдѣніе не должно имѣть ничего общаго со столь часто встрѣчающимися въ школахъ учебниками, которые заняты сосчитываніемъ числа тычинокъ и лепестковъ или сообщаютъ дѣтямъ интересныя новости, что корова имѣетъ 4 ноги, два глаза, покрыта шерстью, или забавляютъ дѣтей занимательными, но не особенно достовѣрными разсказами о необычайномъ умѣ и нравахъ животныхъ.

Ужъ лучше совсѣмъ не начинать подобнаго обученія!

---

[1]) Подробнѣе см. объ этомъ въ моей статьѣ „Ближайшія цѣли и общій характеръ чтеній и лекцій по естественнымъ наукамъ“.

Преподаваніе естествовѣдѣнія должно носить совсѣмъ другой характеръ.

Надо пользоваться богатымъ запасомъ наблюденій крестьянскихъ дѣтей надъ природой и разрабатывать его совмѣстно съ ними, чтобы дойти до пониманія назначенія различныхъ органовъ и особенностей тѣла; чтобы выяснять причины, условія и слѣдствія болѣе простыхъ явленій, не упуская въ то же время случая указать на великую роль науки въ человѣческой жизни.

Опытъ при этомъ, хотя бы самый простой, пусть будетъ на первомъ планѣ.

Съ помощью опыта пусть ученики разберутъ простѣйшія химическія и физическія явленія (вода, воздухъ, огонь и проч.) и жизнь растенія.

На эти отдѣлы слѣдуетъ посвятить больше времени, такъ какъ здѣсь почти все можно пройти на опытахъ безъ особаго труда и расходовъ [1]).

Свѣдѣніямъ же объ отдѣльныхъ животныхъ и растеніяхъ, къ сожалѣнію, едва ли по краткости времени можно удѣлить много вниманія. Хотя, конечно, слѣдуетъ взять нѣсколько интересныхъ и поучительныхъ примѣровъ (лучше болѣе близкихъ), чтобы выяснить нѣкоторые *болѣе доступные* для дѣтей біологическіе законы [2]).

Свѣдѣнія о камняхъ, минералахъ придется ограничить также только нѣсколькими примѣрами, полезными для выясненія образованія, измѣненія горныхъ, особенно мѣстныхъ породъ и почвъ.

Наконецъ, для завершенія необходимѣйшихъ знаній по естествовѣдѣнію надо дать ученикамъ болѣе подробный (конечно, сравнительно) курсъ физіологіи человѣка, какъ предмета, самымъ близкимъ образомъ касающагося каждаго изъ смертныхъ и необходимаго для жизни каждаго.

Больше всего слѣдуетъ бояться всякихъ попытокъ изученія въ народной школѣ зоологіи, ботаники, геологіи и т. д., какъ самостоятельныхъ предметовъ.

Пусть учитель, *не слущаясь никакими системами и про-*

---

[1]) Объ этомъ см. мою статью „Опыты въ начальной школѣ".

[2]) Какъ должны разсматриваться отдѣльные представители растеній и животныхъ, что должно при этомъ выдѣляться, покажутъ учителямъ книги: Шмейль. Очерки изъ жизни растеній, и его же — Основы ученія о жизни и строеніи животныхъ.

пусками, проходить только то, что можно показать, что дѣти сами могутъ наблюдать и что онъ самъ хорошо знаетъ.

Несмотря на это, обученіе должно быть научнымъ. Послѣднее же должно, какъ справедливо говоритъ Кершенштейнеръ [1]), отличаться пріученіемъ дѣтей: 1) вдумчиво наблюдать; 2) пріобрѣтенныя наблюденія сравнивать и критически свѣрять, просѣивать; 3) изъ провѣреннаго матерьяла выводить правильныя понятія и заключенія; 4) обобщить эти второстепенные выводы и принципы.

Разсматривая съ такой точки зрѣнія задачу естествовѣдѣнія, мы, конечно, принуждены будемъ сокращать количество изучаемыхъ предметовъ *не стѣсняясь ничѣмъ*, лишь бы остальное проходить требуемымъ научнымъ способомъ [2]).

Также чрезвычайно важно побуждать дѣтей къ производству наблюденій дома, по дорогѣ, въ спеціально сдѣланной для этого экскурсіи и проч.

Большую помощь здѣсь могутъ оказать учителямъ книжки: Пильцъ, „Задачи и вопросы для наблюденія окружающей природы“ и Ландсбергъ, „Въ царствѣ лѣсовъ и полей“.

Всѣ разсмотрѣнныя выше свѣдѣнія по исторіи, географіи и естествовѣдѣнію лучше, мнѣ кажется, не выдѣлять въ особые предметы съ опредѣленнымъ числомъ учебныхъ часовъ въ недѣлю. Гораздо проще и удобнѣй связать преподаваніе всего этого съ такъ назыв. объяснительнымъ чтеніемъ, такъ какъ это дастъ возможность учителю свободнѣй распоряжаться и временемъ, и распредѣленіемъ матеріала, и его сокращеніемъ или пополненіемъ въ зависимости отъ развитія и интереса учениковъ, отъ имѣющихся въ школѣ наглядныхъ пособій, отъ знаній самого учителя и другихъ мѣстныхъ условій.

Но, конечно, изъ этого не слѣдуетъ, чтобы чтеніе статей по различнымъ вопросамъ шло безъ всякой системы, давая ученикамъ какую-то мѣшанину.

Напротивъ, необходимо подбирать на опредѣленный періодъ времени рядъ однородныхъ темъ, представляющимъ изъ себя въ общей суммѣ нѣчто законченное.

Впрочемъ, теперь во всѣхъ новыхъ хрестоматіяхъ сдѣ-

---

[1]) Kerschensteiner. Der erste naturkundliche Unterricht.

[2]) Съ этой стороны хороша очень программа, выработанная харьковскимъ преподавателемъ г. Кипчеромъ по порученію Харьк. общества грамотности для харьк. земства.

лано уже такое раздѣленіе по областямъ, и учителю остается только опредѣлить, что можетъ подойти для каждаго года.

При этомъ все-таки не слѣдуетъ стремиться непремѣнно къ раздѣленію предметовъ, а напротивъ, полезно, когда возможно, связывать между собою различныя стороны работы, т. е. одинъ и тотъ же объектъ дѣлать предметомъ разсмотрѣнія съ разныхъ сторонъ или предметомъ различныхъ упражненій. Напр. какой-нибудь случай постройки забора при знакомой дѣтямъ усадьбѣ можно сдѣлать предметомъ: маленькаго разсказа, геометрическаго и ариѳметическаго вычисленія, бесѣды по природовѣдѣнію (лѣсъ, какъ матерьялъ для построекъ), бесѣды по законовѣдѣнію (о собственности), по географіи (отсутствіе заборовъ во многихъ мѣстахъ и связь съ нравами мѣстности, положеніе забора, планъ) и т. п.

Первые два года обученія придется, вѣроятно, почти исключительно сосредоточиться на родномъ языкѣ, дѣтской литературѣ и ариѳметикѣ, и только въ остальные два года (особенно послѣдній) ввести другіе предметы по степени ихъ доступности.

V.

Перечисливъ самый необходимый для начальнаго обученія кругъ свѣдѣній, перейдемъ теперь къ другимъ предметамъ и занятіямъ, введеніе которыхъ было бы желательно.

Здѣсь мысль останавливается прежде всего на ручномъ трудѣ, значеніе котораго для выработки цѣльнаго характера, практичности въ лучшемъ смыслѣ этого слова особенно выдвигается теперь русскими и иностранными педагогами. Къ сожалѣнію, наша общая бѣдность, отсутствіе соотвѣтствующихъ знаній у народныхъ учителей являются настолько большими препятствіями, что ручной трудъ едва ли получитъ широкое распространеніе въ близкомъ будущемъ въ народныхъ школахъ. Впрочемъ, для деревни это—„зло не такъ еще большой руки“, такъ какъ крестьянскія дѣти имѣютъ безъ всякихъ особыхъ упражненій достаточно разнообразной реальной работы, на которой они развиваютъ свое тѣло, силу воли, смекалку, способность превращать намѣреніе въ дѣло.

Слѣдовательно, лишеніе указаннаго предмета будетъ здѣсь далеко не такъ чувствительно, какъ для городскихъ дѣтей

и особенно для дѣтей, занятыхъ исключительно умственнымъ трудомъ.

Послѣднія чрезвычайно нуждаются въ томъ, чтобы у нихъ была возможность къ мысли прикладывать реальное дѣло; дѣти же крестьянъ и многихъ рабочихъ нуждаются сильнѣе въ обратномъ, т.-е. чтобы къ дѣлу прикладывать мысль.

Вотъ народный учитель при желаніи и можетъ восполнить послѣдній недостатокъ, осмысливая дѣтямъ совершаемую ими (и вокругъ нихъ) дома работу и разныя крестьянскія занятія, объясняя причины неудачи, указывая доступныя улучшенія, помогая совѣтами при затрудненіяхъ, добиваясь, чтобы мальчикъ отдавалъ себѣ отчетъ, что, для чего и почему онъ такъ, а не иначе дѣлаетъ.

Если только учителю удастся хоть частью достигнуть этого, то никакой ручной трудъ не сможетъ принести болѣе цѣнныхъ результатовъ [1]).

Конечно, выполнить это въ состояніи только тѣ учителя, которые близко стоятъ къ жизни деревни, ко всѣмъ ея радостямъ и горю, которые интересуются крестьянскимъ хозяйствомъ; однимъ словомъ, только тѣ, которые не отдѣляются отъ окружающаго ихъ населенія въ замкнутый кружокъ не то чиновниковъ, не то какой-то деревенской аристократіи [2]).

Чрезвычайно желательно было бы организовать въ каждой школѣ занятія по рисованію, особенно, какъ вспомогательное средство для лучшаго усвоенія другихъ знаній.

Если только учителя сами будутъ умѣть рисовать, то эти занятія легко войдутъ въ практику, ничуть не обременяя дѣтей и отнимая совсѣмъ мало времени.

Между тѣмъ, облегчая усвоеніе многихъ свѣдѣній, оживляя преподаваніе, являясь само по себѣ цѣннымъ навыкомъ, рисованіе вполнѣ окупитъ затраченныя на него силы и время. Однако, и въ данномъ случаѣ я считаю опаснымъ введеніе

---

[1]) Можетъ быть въ нѣкоторыхъ школахъ и окажется необходимость и возможность введенія ручного труда. Въ такихъ случаяхъ наиболѣе подходящими къ возрасту учениковъ и по своей дешевизнѣ, простотѣ являются работы изъ бумаги и картона. См. Касаткинъ „Ручной трудъ изъ бумаги и папки“.

[2]) Изученіе окружающей дѣйствительности дастъ возможность учителю въ то же время постепенно накопить сборникъ задачъ и темъ изъ мѣстной жизни для всего курса.

рисованія какъ *особаго* предмета со своей *спеціальной* программой. Проще и цѣлесообразнѣе пользоваться рисованіемъ на урокахъ всѣхъ предметовъ: для иллюстраціи сказокъ, разсказовъ, для наброска плановъ, для зарисовыванія приборовъ, животныхъ, растеній, для изображенія географическихъ понятій или картинъ и т. д.

Тогда рѣдкій урокъ будетъ проходить безъ рисованія. Тогда оно сдѣлается даже скорѣе, чѣмъ въ качествѣ особаго предмета, любимымъ другомъ и неизбѣжнымъ помощникомъ учениковъ. Вообще и рисованіе и ручной трудъ въ начальной ступени обученія наиболѣе цѣнны какъ методы, проникающіе всѣ уроки, а не какъ самостоятельные предметы.

Что касается гимнастики, то въ сельскихъ школахъ, гдѣ дѣти и безъ того много заняты физическимъ трудомъ и проводятъ столько времени на свѣжемъ воздухѣ, гдѣ здоровье дѣтей страдаетъ отъ плохого питанія, а не отъ недостатка движенія, она не нужна. Самое большее—надо пріучить дѣтей *для потребностей экскурсій* быстро собираться, строиться и итти дружно въ ногу всѣмъ классомъ или школой. Гораздо полезнѣй и безусловно необходимо введеніе въ школу систематическихъ игръ. Послѣднія и въ городскихъ школахъ смогли бы съ успѣхомъ замѣнить гимнастику.

Наконецъ, во всякой школѣ, кромѣ обязательной общей работы, должны быть развиты съ не меньшей энергіей свободныя индивидуальныя занятія.

Чтенія общія, групповыя, всевозможныя экскурсіи, хоровое пѣніе, повтореніе опытовъ и подготовка къ нимъ, товарищескія игры [1]), занятія въ школьномъ саду и огородѣ и т. п.,—все это вдохнетъ живой духъ въ обученіе и въ отношенія между учащими и учащимися, дастъ толчокъ для раскрытія и развитія индивидуальныхъ наклонностей, *укрѣпитъ связь между школой и жизнью.*

А послѣднимъ надо особенно дорожить.

Всякое близко находящееся хорошее хозяйство, всякое ремесленное или фабричное производство, всякая новая усовершенствованная машина или способъ обработки земли должны находить откликъ въ школѣ, чтобы дѣти сами или вмѣстѣ съ учителемъ ознакомились со всѣмъ окружающимъ.

---

[1]) См. Краевскій. Пособіе для начальн. постановки подвижныхъ игръ.

Однако, не подумайте, будто я хочу, чтобы школа обучала дѣтей и сельскому хозяйству и всѣмъ производствамъ.

Нѣтъ, задача школы въ данномъ случаѣ *только обратить вниманіе дѣтей на различныя стороны человѣческой дѣятельности и выяснить на живомъ примѣрѣ значеніе науки, предпріимчивости, энергіи и всякой вообще культуры въ судьбѣ отдѣльнаго человѣка, цѣлаго села или даже народа.*

Тогда школа не будетъ стоять сама по себѣ, а окружающая ее жизнь итти сама по себѣ. А сколько при этомъ возникнетъ поучительныхъ бесѣдъ на всякія темы, сколько интереса, возбужденной любознательности!

Пусть даже въ результатѣ всѣхъ этихъ экскурсій и наблюденій у учениковъ останется *только одно сознаніе, что съ помощью знанія и энергіи можно выковать себѣ лучшую долю*. Это побудитъ ихъ впослѣдствіи, когда они станутъ самостоятельными хозяевами, искать и примѣнять необходимыя для нихъ данныя науки и опыта.

Развѣ одно только это не является важнѣйшей цѣлью всякаго обученія?

Циркуляръ училищнаго совѣта Вышневолоцкаго уѣзда между прочимъ выражаетъ слѣдующее мнѣніе объ экскурсіяхъ [1]):

„Весною и осенью, когда выпадаетъ еще цѣлый рядъ отличныхъ дней, учитель, захвативъ съ собою компасъ, увеличительное стекло, тетрадь и, скажемъ, небольшую лопатку, отправляется со всей школой въ свою первую прогулку для внѣшкольнаго обученія. Объяснивъ еще въ школѣ значеніе компаса, здѣсь, на привалѣ, онъ продолжаетъ то же объясненіе, но уже примѣняя компасъ на практикѣ. Начертивъ схематическій планъ окружающей мѣстности, — сосѣдняго села, озера, лѣса, станціи и т. д., учитель заставляетъ учениковъ исполнить небольшія задачи, пользуясь компасомъ, пріучая разумно обращаться съ нимъ. Въ началѣ эти задачи должны быть очень просты, не выходя изъ опредѣленія четырехъ странъ свѣта, а когда послѣднія будутъ усвоены, переходъ къ умѣнью пользоваться болѣе мелкими румбами компаса явится уже самъ собою. Весьма желательно при этомъ, чтобы впослѣдствіи, пользуясь тѣмъ же компасомъ,

---

[1]) Цитирую по статьѣ Снѣсарева „Школа и природа“ въ газ. „Новое время“.

ученики сумѣли сдѣлать и простую глазомѣрную, съ нанесеніемъ на бумагу, съемку. Особенно полезно также, опредѣливъ заранѣе какой-либо пунктъ мѣстности, достигнуть его, допустимъ, черезъ лѣсъ, безъ дорогъ, съ тѣмъ, чтобы школу вели по компасу сами ученики, конечно подъ руководствомъ учителя.

Наступаетъ весна, веселые ручьи потекли во всѣ стороны,—и вотъ на-лицо новыя темы для внѣкласснаго преподаванія, новая возможность наглядно объяснить ученикамъ значеніе склона, силы теченія, возможность пользоваться водою, урегулируя ея русло, принципъ — наливного и подливного колеса, образованіе рѣкъ, заторовъ и наводненій.

Тою же весною необходимо пользоваться и въ цѣляхъ развитія въ дѣтяхъ наблюдательности. Богатый міръ пернатыхъ, ежегодно прилетающихъ къ намъ съ пѣснями на сѣверъ, даетъ обильный матеріалъ для наблюденій, которыми они будутъ дѣлиться между собою въ школѣ, занося ихъ въ особую школьную тетрадь, пополняя этимъ матеріаломъ тѣ знанія, которыя не дастъ имъ книга.

Несомнѣнно, что дѣти, узнавъ, что и въ сосѣдней школѣ ведутся такія же наблюденія, выкажутъ и весьма полезное соревнованіе. Тѣ же наблюденія о прилетѣ птицъ дадутъ возможность учителю попутно объяснить дѣтямъ всю пользу, приносимую маленькими пернатыми человѣку, заставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтей понять и полюбить птицъ, вмѣсто того, чтобы разорять ихъ гнѣзда и мучить беззащитныхъ.

Во второмъ періодѣ весны, когда начинается жизнь растительнаго царства, необходимы наблюденія и надъ нимъ, при чемъ дѣтскія наблюденія должны быть также заносимы въ общую школьную тетрадь, включая въ нее же все то, что ими было замѣчено изъ наиболѣе интереснаго. Сводка этихъ свѣдѣній, собранныхъ цѣлымъ рядомъ школъ, несомнѣнно можетъ дать весьма цѣнный матеріалъ и для науки.

Особенно полезно въ настоящее время, когда правительствомъ въ первую очередь выдвинутъ вопросъ о крестьянскомъ землеустройствѣ, дѣлать всею школою нѣсколько практическихъ работъ по опредѣленію площади той или иной крестьянской усадьбы, и еще лучше цѣлаго надѣла, расположеннаго въ нѣсколькихъ поляхъ и полосахъ. Такая работа, если она усвоится учениками, явится крупнымъ успѣхомъ и доказательствомъ того, что школа вполнѣ способна

дать ученику не только отвлеченныя, но и практическія знанія. Во время производства обмѣровъ желательно, чтобы учитель развивалъ въ ученикахъ глазомѣръ,—свойство весьма цѣнное въ особенности для тѣхъ, которымъ придется служить родинѣ въ рядахъ нашей арміи.

Совершая болѣе или менѣе дальнія прогулки, полезно цѣлой школой посѣтить сосѣднюю, познакомиться съ ея устройствомъ и тѣми наглядными пособіями и коллекціями, которыя сосѣдняя школа сумѣла собрать. Общеніе дѣтей между собою, совмѣстное пѣніе учениковъ двухъ школъ, устроенные тутъ же бѣга, все это развиваетъ корпоративный духъ, вырабатываетъ общительность, ловкость, вызываетъ соревнованіе, пробуждаетъ энергію. Учитель, умѣло пользующійся внѣклассным преподаваніемъ, станетъ скоро кумиромъ школы, и онъ достигнетъ у себя небывалыхъ результатовъ. Необходимо помнить при этомъ, что наиболѣе способнымъ ученикамъ во время прогулки можно давать нѣкоторыя самостоятельныя порученія: обойти близъ лежащій лѣсокъ, опредѣливъ его приблизительную площодь, розыскать въ полѣ тотъ или иной видъ растенія, послать впередъ для выбора мѣста отдыха, словомъ все то, что потребуетъ отъ ученика его собственнаго я, его сноровки, сообразительности, вкуса и сметки, все то, что будетъ способствовать воспитанію въ немъ разумной самостоятельности и самодѣятельности.

Всѣ такого рода занятія обогатятъ учащихся большимъ запасомъ живыхъ наблюденій, знаній и умѣнія, пробудятъ интересъ къ окружающей жизни и природѣ, пробудятъ истинную любознательность и настоящій интересъ къ хорошей книгѣ. Послѣ этого и классное преподаваніе сдѣлается болѣе живымъ и содержательнымъ, невольно сблизится съ окружающей дѣйствительной жизнью: читая статьи о природѣ и ея явленіяхъ, будутъ ли то статьи научно-дѣловыя или художественно-описательныя, ученикъ невольно перенесется къ пережитому и обслѣдованному во время внѣшкольнаго преподаванія, а не будетъ повторять только слова, которыя ничего не говорятъ его душѣ, какъ нерѣдко, къ сожалѣнію, это бываетъ теперь. Воспитательное вліяніе внѣшкольнаго преподаванія огромно и несомнѣнно“.

Противъ высказаннаго невозможно возразить что-либо.

Теперь коснемся вопроса о связи низшей и средней школы.

Подгонять программу низшей школы къ схоластическимъ и устарѣлымъ программамъ средней [1]) ради облегченія перехода изъ одной въ другую — значило бы коверкать всю народную школу и лишать ее самостоятельности.

Въ докладѣ Псковскаго земства прекрасно сказано:

„Вѣдь ни для кого не тайна, что начальная школа въ отношеніи педагогической и методической техники не только не ниже средней, а значительно выше ея; и слѣдовательно не начальная школа должа заимствовать методы обученія отъ средней, а средняя школа, сбросивъ съ себя путы формализма и мертвенной сухости, должна усвоить живой духъ практичности и наглядности“.

Между тѣмъ громадное большинство учениковъ, по своей бѣдности, заканчиваетъ свое образованіе въ начальной школѣ, которая должна, слѣдовательно, обслуживать интересы этого большинства, а не очень незначительнаго меньшинства (къ тому же и болѣе состоятельнаго).

Для подготовки же желающихъ поступить послѣ начальной въ среднюю школу полезно было бы устраивать особыя групповыя занятія весной и лѣтомъ. Земство могло бы, напримѣръ, смотря по числу желающихъ, организовывать такую подготовку при нѣкоторыхъ болѣе центральныхъ школахъ съ опытнымъ учителемъ (конечно, за особое вознагражденіе). Такія групповыя занятія сильно удешевили бы и облегчили переходъ къ дальнѣйшему образованію.

Итакъ, народная школа должна обслуживать интересы народной жизни, а для этого она должна давать умѣнье свободно владѣть печатной, письменной и устной рѣчью; ознакомить съ доступными образцами нашей литературы; научить пользоваться числомъ и мѣрой; научить добывать себѣ самостоятельно знанія; сообщить *нѣкоторыя* свѣдѣнія по исторіи, естествовѣдѣнію и географіи; наконецъ, сдѣлаться центромъ свободныхъ всевозможныхъ занятій дѣтей соотвѣтственно ихъ возрасту и интересу.

---

[1]) Въ будущемъ, когда реформируется вся постановка образованія („улита ѣдетъ, когда-то будетъ!“), средняя ступень обученія должна будетъ сообразоваться съ низшей и исходить изъ послѣдней.

Вслѣдствіе этого всякая школа должна имѣть свою особую программу, только въ своей общей схемѣ похожую на другія. Школы однородныхъ мѣстностей будутъ имѣть, конечно, больше общаго, нежели разнородныхъ.

Эта программа, мнѣ кажется, вполнѣ осуществима въ теченіе четырехъ лѣтъ обученія [1]).

Такимъ образомъ, окончивъ 4-лѣтнюю народную школу, ученики будутъ владѣть необходимыми орудіями и интересомъ для дальнѣйшаго самообразованія и для внесенія элементовъ знанія, опыта и болѣе точнаго мышленія въ окружающую ихъ обстановку.

Сѣмена, посѣянныя школой, тогда принесутъ богатый урожай, а не будутъ безплодно прозябать въ почвѣ или даже совсѣмъ сгнивать, давая громадный рецидивъ безграмотности!

Опыты въ начальной школѣ [2]).

I.

Необходимость наглядности въ обученіи теперь признана всѣми.

Картины, таблицы, діапозитивы, коллекціи, проекціонные фонари, стереоскопы и проч. расходятся теперь все въ большемъ и большемъ числѣ, появляясь не только въ среднихъ, но и въ низшихъ школахъ и даже въ семьѣ.

Это можно легко замѣтить уже по одному тому, что фирмы и магазины, продающіе и приготовляющіе предметы для наглядnаго обученія, за послѣдніе 3—4 года сильно увеличились у насъ въ числѣ и размѣрахъ, появляясь даже во многихъ провинціальныхъ городахъ.

---

[1]) Такъ какъ мною не даны указанія на многія книги, которыя были бы особенно полезны учителямъ при проведеніи этой программы, то я отсылаю ихъ къ „Указателю лучшихъ, по отзывамъ печати, учебниковъ, наглядныхъ учебныхъ пособій и методическихъ руководствъ“, составленному Соллогубомъ и Симоновскимъ.

[2]) Помѣщены первоначально въ журн. „Для народнаго учителя“ 1909 г. № 1—2.

Но, не смотря на сравнительно громадный успѣхъ, мы сдѣлали въ этомъ отношеніи, можно сказать, еще только первый шагъ.

Правда, теперь въ рѣдкой школѣ вы не найдете какихъ-либо таблицъ, коллекцій и т. п., но, къ сожалѣнію, все этимъ только и ограничивается. Одного же изъ наиболѣе важныхъ условій наглядности обученія—именно, систематически поставленныхъ опытовъ—вы не встрѣтите почти нигдѣ.

Опыты еще не проложили себѣ торной дороги въ нашу школу (даже среднюю).

Между тѣмъ никакое наблюденіе, никакая картина или чертежъ, никакой разсказъ не могутъ, даже всѣ вмѣстѣ взятые, замѣнить опыта, который показываетъ реальные предметы *въ дѣйствіи,* даетъ возможность выяснять причину явленій, видоизмѣнять ихъ, доводить знаніе до научной обоснованности и даже точности (особенно, когда опредѣляется не только качественная, но и количественная зависимость). Опыты сразу повышаютъ производительность труда учителя въ нѣсколько разъ. Ученики начинаютъ легко понимать и усваивать съ перваго раза даже довольно запутанныя явленія, которыя при помощи только словъ и таблицъ пришлось бы объяснять по нѣскольку разъ и то съ довольно сомнительнымъ успѣхомъ. Добиться же пониманія многихъ явленій прямо невозможно безъ помощи опытовъ.

Кромѣ того, опыты возбуждаютъ въ дѣтяхъ къ предмету и вообще къ ученію громадный интересъ, благодаря которому ученики начинаютъ больше читать, больше вдумываться въ прочитанное и окружающія ихъ явленія.

Этотъ интересъ большею частью сохраняется и послѣ окончанія курса, способствуя дальнѣйшему развитію человѣка.

Во время самаго производства опытовъ всѣ органы чувствъ у дѣтей напрягаются, они стараются ничего не упустить.

Такимъ образомъ развивается способность *и привычка* пользоваться своими органами чувствъ—этими „окошками“, черезъ которыя нашъ мозгъ сообщается съ внѣшнимъ міромъ, и при помощи которыхъ онъ собираетъ матеріалъ для своей работы.

Такое развитіе зрѣнія, слуха и проч. далеко не лишнее.

Ежедневные факты доказываютъ, что большинство людей не умѣетъ пользоваться своими органами чувствъ: то смѣ-

шиваютъ свои личныя ощущенія съ фактами, то, напримѣръ, слышанное принимаютъ за видѣнное, то не могутъ охватить все явленіе, и какая-нибудь мелочная подробность закрываетъ передъ ними самое важное и т. д.

Вотъ почему почти всегда очевидцы вполнѣ искренно такъ различно описываютъ одно и то же событіе, что добраться до истины становится невозможно, несмотря на массу свидѣтелей.

Умѣнье наблюдать *точно, отдѣлять факты отъ своихъ мнѣній и ощущеній*, охватывать широкій кругозоръ, передавать точно,—все это способности, требующія упражненія, дающіяся только постепенно человѣку и, къ слову сказать, очень слабо развитыя у насъ, въ Россіи, особенно среди малообразованныхъ классовъ.

Хотя, напримѣръ, наши крестьянскія дѣти и поражаютъ насъ часто своей наблюдательностью, но въ общемъ у нихъ отсутствуютъ самыя важныя качества: точность, умѣнье отвлечься отъ своихъ чувствъ и прослѣдить какое-либо явленіе въ его послѣдовательности или охватить въ его широтѣ.

У взрослаго же населенія эти отрицательныя качества ничуть не уменьшаются, а даже скорѣе увеличиваются. Вслѣдствіе этого вы часто можете услышать исторію, описывающую до мельчайшихъ подробностей, какъ вашего собесѣдника душилъ домовой, или еще что-нибудь въ томъ же родѣ, при чемъ на всѣ ваши сомнѣнія будутъ, и вполнѣ искренне, отвѣчать:—Да я самъ видѣлъ.

Но кромѣ умѣнья и стремленія наблюдать, систематически проведенные опыты заложатъ въ ученикахъ начала логическаго мышленія и склонность къ научному знанію. Достиженіе этой цѣли въ высшей степени важно. Я бы даже сказалъ, имѣя въ виду нашу наиболѣе распространенную психологію, что эта цѣль—самая главная.

Надо съ самаго молодого возраста воспитывать пониманіе закономѣрности и причинности явленій; надо вкоренять дѣтямъ привычку обосновать, критиковать и провѣрять свои выводы фактами; надо всѣми способами бороться противъ господствующаго у насъ въ массѣ наивнаго, крайне несовершеннаго мышленія и связанныхъ съ нимъ всевозможныхъ предразсудковъ и суевѣрій, являющихся препятствіемъ всякому прогрессу.

Извѣстный физіологъ и дѣятель по народному образова-

нію, харьковскій профессоръ В. Я. Данилевскій пишетъ (въ харьковской газетѣ „Утро“, № 407):

„Обыденное знаніе отличается неустойчивостью, легко измѣняется подъ вліяніемъ и фактовъ, и личныхъ вліяній, и настроеній; люди часто довольствуются свѣдѣніями непровѣренными и даже недоказуемыми, принимаютъ многое на вѣру, невзирая на неопредѣленность и спутанность; въ обыденныхъ знаніяхъ такъ часто проявляются склонность къ преувеличеніямъ, непозволительная поспѣшность выводовъ, обобщеній. Напротивъ, чѣмъ люди образованнѣе, культурнѣе, тѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе ихъ рѣчь, тѣмъ точнѣе и систематичнѣе ихъ мышленіе, тѣмъ менѣе они прибѣгаютъ къ догадкамъ и предположеніямъ безъ достаточности доводовъ, тѣмъ болѣе они освобождаютъ свои знанія и свѣдѣнія отъ субъективной окраски. Наконецъ научное знаніе отличается не только логическою строгостью и систематичностью, но и объективною доказательностью и критицизмомъ“.

Все вышесказанное объ обыденномъ знаніи и мышленіи въ усиленной степени относится къ тѣмъ классамъ населенія, которые обслуживаетъ народная школа, и поэтому учителю надо направить свое вниманіе и силы особенно въ эту сторону.

Какими же способами можно наиболѣе успѣшно вліять на вѣками слагавшуюся психологію?—Конечно, наглядными фактами, въ которыхъ причину и слѣдствіе можно ярко, выпукло поставить прямо передъ глазами дѣтей.

Каждый крестьянинъ, за очень рѣдкимъ исключеніемъ (слѣдовательно, и его дѣти), если не сознательно, то, во всякомъ случаѣ, безсознательно является „Ѳомой невѣрующимъ“. Если онъ даже и говоритъ вамъ вполнѣ искренне: „Оно, конечно, мы — люди темные; вамъ лучше знать: на то вы и учены“, то все-таки въ душѣ у него остается значительная доля недовѣрія, и онъ не рискнетъ отступить отъ обычая, какіе бы ясные доводы науки вы ни приводили.

Причина эта понятна — онъ не знаетъ, какимъ образомъ добываются научныя знанія, и чѣмъ они отличаются отъ мнѣнія какой-нибудь мудрой бабки Агаѳьи. *Сравнительная цѣнность, достовѣрность того и другого ему неизвѣстны.* Напротивъ, онъ скорѣе готовъ послѣдовать совѣту мудрой бабки, такъ какъ онъ ее лучше знаетъ и ея психологія ему понятнѣй. Убѣжденія, доказательства словами въ такихъ

случаяхъ почти совершенно безполезны, особенно на первыхъ порахъ.

Надо дать невѣрующему вложить „персты свои въ раны“ — тогда только онъ сдѣлается дѣйствительно всѣмъ „нутромъ“ вашъ.

Этого вы достигнете безъ труда съ помощью опытовъ. Вы покажете, какъ добываются знанія, какъ они провѣряются и все это фактами, фактами и фактами.

Когда вы покорите такимъ образомъ врожденную недовѣрчивость, когда вы подтвердите опытами сказанное вами и написанное въ книжкахъ (хотя бы даже небольшую часть), вотъ тогда даваемыя знанія пріобрѣтутъ у учениковъ непоколебимую вѣру и значеніе, которыя останутся уже, вѣроятно, на всю жизнь и которыя ученики *перенесутъ и на другіе предметы,—на все, что они будутъ узнавать въ школѣ.*

Можно даже сказать, что только съ этого именно момента и начинается внутреннее вліяніе науки. Пока не пробитъ ледъ недовѣрія, самое продолжительное и усердное обученіе скользитъ только по поверхности, не проникая въ „нутро“. Вотъ почему часто у такъ называемыхъ образованныхъ людей (даже прошедшихъ университетскій курсъ) мы встрѣтимъ весь складъ мышленія и разсужденія, совершенно не имѣющій ничего общаго съ наукой. И такихъ людей у насъ найдется очень много, благодаря тому, что у насъ все обученіе—почти исключительно словесное.

Итакъ, всякое первоначальное обученіе должно начинаться съ опытовъ, такъ какъ тогда все дальнѣйшее, даже такіе предметы, которые не имѣютъ никакого отношенія къ естествознанію, пріобрѣтутъ въ глазахъ учениковъ несравненно больше значенія и достовѣрности (конечно, если они этого заслуживаютъ).

Измѣнившееся мышленіе и вся психологія проявятся, кромѣ того, и въ отношеніи ко всѣмъ явленіямъ жизни.

Вынесенное изъ школы довѣріе къ наукѣ и опыту дастъ толчокъ къ дальнѣйшему самообразованію, къ примѣненію знаній на дѣлѣ въ жизни, къ веденію собственныхъ наблюденій и т. п. А вѣдь это и есть самое цѣнное, самое лучшее, что только мы можемъ пожелать. Опыты вѣрнѣе всего назвать ключомъ, которымъ мы отпираемъ для непосвященныхъ сокровища науки.

Разъ не будетъ этого ключа, то всѣ усилія учителя будутъ или малопроизводительны или даже безплодны.

Такимъ образомъ, изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что опыты:

1) облегчаютъ пріобрѣтеніе знаній,

2) возбуждаютъ и поддерживаютъ живой интересъ къ обученію и наукѣ,

3) способствуютъ развитію органовъ чувствъ и умѣнья пользоваться ими,

4) колеблютъ обыденное и развиваютъ научное мышленіе,

5) пробуждаютъ вѣру въ науку и стремленіе пользоваться выводами ея.

Однимъ словомъ, опыты даютъ человѣку качества чрезвычайно нужныя и полезныя ему въ современной борьбѣ за существованіе.

II.

Громаднаго значенія опытовъ въ дѣлѣ обученія теперь, кажется, никто не отрицаетъ. Однако, когда дѣло доходитъ до вопроса объ ихъ осуществленіи, картина сразу мѣняется.

Большинство совершенно искренне, нѣкоторые же, чтобы оправдать свою бездѣятельность, перечисляютъ массу препятствій. Для производства опытовъ, по общераспространенному мнѣнію, нужны большія средства, умѣнье, много времени, лишняго труда и т. д.

Однако все это далеко не такъ страшно, какъ кажется неопытному человѣку съ перваго взгляда. Разберемъ всѣ возраженія подробно.

Теперь практика первоначальныхъ опытовъ настолько хорошо разработана и именно въ соотвѣтствіи съ нашими обычными условіями; теперь нѣкоторыя мастерскія настолько удешевили и упростили приборы, что какихъ-нибудь 15—20 рублей оказываются достаточными для пріобрѣтенія наиболѣе необходимыхъ матеріаловъ и приспособленій для начальнаго обученія.

А 15—20 рублей можетъ затратить каждая школа; и въ крайнемъ случаѣ лучше воздержаться ради приборовъ отъ покупки стѣнныхъ таблицъ, такъ какъ опытовъ ничто замѣнить не можетъ и они внесутъ въ обсужденіе совсѣмъ *новый элементъ*, тогда какъ картинки каждый ученикъ найдетъ

въ своей же хрестоматіи и во многихъ другихъ книгахъ. Такимъ образомъ, самое страшное возраженіе (недостатокъ средствъ) отпадаетъ.

Точно также обстоитъ дѣло и относительно другого препятствія—недостатка умѣнья и практики у учителей. Теперь вышло много дешевыхъ и очень хорошихъ руководствъ [1]) съ самыми точными и подробными указаніями относительно практики опытовъ. Въ этихъ книжкахъ каждый грамотный человѣкъ легко разберется, хотя бы у него и не было предварительной подготовки.

Что касается вопроса о времени, то изъ всего сказаннаго выше очевидно, что жалѣть потраченнаго времени на опыты ни въ какомъ случаѣ нельзя. Все упущенное вернется сторицей.

Для тѣхъ же, кому приходится считаться съ необходимостью пройти съ учениками обширный курсъ въ короткій срокъ, добавлю только, что опыты настолько повышаютъ интересъ къ ученію вообще (не только къ естествознанію), настолько улучшаютъ отношенія съ дѣтьми и усиливаютъ вліяніе учителя на нихъ, что потраченное время легко можно наверстать болѣе интенсивной работой по всѣмъ предметамъ. Кромѣ того, теперь съ введеніемъ 4-хъ лѣтняго курса у учителя всегда найдется время для лишнихъ 30—50 уроковъ.

Болѣе существеннымъ кажется препятствіе въ томъ, что опыты доставятъ учителю много лишняго труда, не дадутъ ему отдохнуть послѣ уроковъ и на перемѣнахъ.

Дѣйствительно, первый годъ, пока учитель не пріобрѣтетъ навыкъ, ему придется подготовляться заранѣе во внѣурочное время. Но впослѣдствіи, т.-е. на второй уже годъ, у него будутъ лишнія хлопоты только на нѣкоторыхъ перемѣнахъ, да развѣ еще немного до начала уроковъ, чтобы собрать все необходимое.

Но всѣ эти лишніе труды вознаградятся въ очень скоромъ времени, такъ что, въ концѣ-концовъ, въ смыслѣ сбереженія энергіи, учитель останется въ выигрышѣ. Въ самомъ дѣлѣ, опыты избавляютъ васъ почти совершенно отъ повторныхъ объясненій, которыя всегда являются довольно

---

[1]) Названія руководствъ, фирмъ, мастерскихъ, цѣнъ и проч. помѣщены въ концѣ статьи.

скучными, а подчасъ даже прямо-таки нудными. Опыты даютъ учителю чувство самоудовлетворенія при видѣ успѣшности и громаднаго интереса всего класса; они облегчаютъ веденіе урока, такъ какъ создается внутренняя дисциплина. Вслѣдствіе этого уроки съ демонстрированіемъ всегда отнимаютъ меньше силъ, оставляя въ то же время хорошее, бодрое чувство въ душѣ учителя.

Наконецъ, мнѣ кажется, и для самихъ преподавателей, для ихъ самообразованія многіе опыты будутъ интересны и полезны. Вѣдь питомцы нашей средней школы очень мало видѣли, а еще меньше сами дѣлали какіе-либо опыты. Наше среднее образованіе слишкомъ односторонне и поэтому пополненіе его является далеко не лишнимъ.

Такимъ образомъ, всѣ страхи передъ трудностью осуществленія опытовъ въ начальной школѣ оказываются мало обоснованными и вытекаютъ скорѣе изъ новизны этого дѣла или изъ воспоминаній о нашемъ печальномъ пребываніи въ средней школѣ, гдѣ мы видѣли разные мудреные и дорогіе приборы, но которые почему-то или совсѣмъ не дѣйствовали, или же обнаруживали охотнѣе стремленія опровергнуть всѣ законы физики.

Какъ я уже говорилъ, теперь это дѣло настолько хорошо разработано, что учителю надо имѣть только небольшую любовь къ дѣтямъ, къ своему занятію или даже *просто имѣть сознаніе своихъ же собственныхъ интересовъ,* чтобы попытаться проложить дорогу опытамъ въ народную школу.

Стоитъ только взяться за дѣло, а послѣ, увидя всѣ результаты, вы сами никогда не бросите его!

III.

Теперь займемся вопросомъ, *какъ* показывать опыты, такъ какъ отъ этого зависитъ въ значительной степени продуктивность работы.

При неудачной постановкѣ отъ опытовъ можетъ получиться даже вредъ. Дѣти пріучаются, напримѣръ, смотрѣть на все, какъ на фокусы или развлеченіе, совсѣмъ упуская изъ вида самую „суть“.

Поэтому необходимо каждому подготовляться къ опыту, продумывать его хорошенько со всѣхъ сторонъ какъ технической, такъ и методической. Прежде всего, конечно, надо

усвоить технику опыта, продѣлавъ его (по указаніямъ руководства) заранѣе безъ учениковъ.

Какъ бы опытъ ни казался вамъ простъ, но если вы имѣете дѣло съ нимъ *въ первый разъ* или если у васъ *матеріалы и приборы, не бывшіе еще въ вашихъ рукахъ*, обязательно испробуйте сначала все сами. Заранѣе совершенно невозможно предусмотрѣть всѣхъ случайностей и мелочей, и часто какой-нибудь пустякъ (напримѣръ, плохо подогнанная пробка или неправильно просверленная дыра) можетъ испортить все и цѣлый урокъ пропадетъ даромъ, нанеся ущербъ вашему авторитету. Исправлять же замѣченную ошибку или подыскивать, подгонять нужную вещь въ классѣ, не считая даже потери времени,—крайне неудобно, тѣмъ болѣе, что при неизбѣжномъ волненіи и торопливости дѣло какъ-то не спорится въ рукахъ. Да и не всегда можно на урокѣ догадаться о причинахъ неудачи. Такимъ образомъ, вы, вмѣсто подтвержденія какого-нибудь закона, напротивъ, можете внести только сомнѣніе въ дѣтскіе умы. Кромѣ того, продѣлавъ заранѣе опытъ, вы соберете всѣ необходимые приборы и мелочи, такъ что во время урока вамъ не придется заниматься разыскиваніемъ забытыхъ вещей или посылать за ними учениковъ.

Но одной техникой подготовки нельзя ограничиться, нужно еще разработать опытъ методически, что вовсе не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда. Дѣти чрезвычайно интересуются всѣми приборами и инструментами, которые вы приносите, всѣми манипуляціями, которыя приходится дѣлать; но они еще совсѣмъ не умѣютъ отличать существенное отъ несущественнаго и постоянно отвлекаются въ сторону заинтересовавшихъ ихъ предметовъ и явленій, часто не имѣющихъ никакого отношенія къ тому, что надо доказать. Вслѣдствіе этого связь явленій ускользаетъ отъ нихъ и какой-нибудь винтикъ больше привлекаетъ ихъ вниманіе, чѣмъ самый центральный пунктъ опыта.

Вотъ почему всякій опытъ надо стараться упростить до возможнаго предѣла и брать самые простые приборы въ возможно меньшемъ числѣ, пользуясь, гдѣ это позволятъ обстоятельства, вещами изъ обихода. Всякіе новые для дѣтей предметы или необычное соединеніе ихъ (хотя бы это была простая пробирка или изогнутая стеклянная трубка) слѣдуетъ *предварительно* показать классу и объяснить, что это

такое и для чего, чтобы впослѣдствіи, во время уже самаго явленія, вниманіе и интересъ учениковъ не отвлекались въ сторону.

Если въ опытъ входитъ нѣсколько побочныхъ явленій, то необходимо ихъ заранѣе выяснить и показать. Только послѣ того, какъ вы удовлетворили поверхностный или побочный интересъ дѣтей (на что лишь въ первые разы уходитъ много времени), можно приступать къ дальнѣйшему, т.-е. подготовкѣ умовъ къ воспріятію *смысла* тѣхъ явленій, которыя предстоитъ ученикамъ увидѣть.

Это, по-моему, наиболѣе важная и въ то же время наиболѣе часто упускаемая изъ виду работа.

Путемъ вопросовъ и отвѣтовъ учитель долженъ выяснить со всѣмъ классомъ, что именно онъ собирается показать, въ чемъ состоитъ центральный вопросъ, на который мы ищемъ отвѣтъ. Слѣдовательно, ученикамъ становится ясно, на что надо обратить главное вниманіе.

Гораздо лучше заранѣе не говорить, что произойдетъ, иначе опытъ теряетъ половину своего интереса и смысла. Просто надо добиться, чтобы классъ могъ отвѣтить: какой вопросъ ставится на разрѣшеніе, какія различныя мы можемъ сдѣлать предварительныя предположенія и какой *результатъ*, *что* именно будетъ *доказывать*.

Если данный случай допускаетъ, то лучше всего, чтобы классъ самъ поставилъ опредѣленную дилемму и указалъ, какимъ образомъ ее можно разрѣшить.

Такимъ образомъ, отъ опыта вы отдѣляете предварительно всю шелуху и ставите передъ глазами самое *ядро*.

Пока вы не убѣдитесь, что всѣ *добрались до этого ядра*, не начинайте опыта и все время, особенно же въ концѣ, задавайте контролирующіе вопросы.

Старайтесь все дѣлать такъ, чтобы ученикамъ не приходилось ничего принимать на вѣру, чтобы они видѣли ваши приготовленія, чтобы они, гдѣ можно, сами пробовали, мѣрили или даже производили различныя манипуляціи.

Если фигурируетъ, напримѣръ, какой-нибудь растворъ, то разводите его въ классѣ; если употребляются стружки въ пробиркѣ, то нащепите ихъ и набейте въ присутствіи класса (еще лучше, если все это сдѣлаютъ ученики сами). Если вы берете или получаете соленую или прѣсную воду,

дайте нѣсколькимъ ученикамъ (свидѣтелямъ) испробовать и подтвердить передъ классомъ и т. п.

При каждомъ опытѣ для большей ясности должно ставить на разрѣшеніе *только одинъ* вопросъ, иначе вниманіе дѣтей раздваивается и объясненія, связь явленій перепутывается въ ихъ головѣ. Если же какой-либо опытъ затрогиваетъ два или больше вопросовъ, то старайтесь расчленить его или предварительно воспроизвести примѣшивающіяся явленія отдѣльно. Если же то и другое невозможно, то повторите одинъ и тотъ же опытъ нѣсколько разъ, подготовивъ и направивъ вниманіе сначала въ одну сторону, а потомъ уже—въ другую.

Многіе учителя и составители руководствъ увлекаются часто разными эффектами, для достиженія которыхъ они видоизмѣняютъ опытъ безъ всякой необходимости для цѣлей обученія. По-моему, такіе эффекты являются излишними и скорѣе вредными, такъ какъ всякіе взрывы, необычайное пламя и проч., слишкомъ отвлекаютъ дѣтей отъ сути дѣла, превращаютъ серьезное занятіе въ потѣху или фокусы. Ученики начинаютъ любить опыты не ради интереса къ знанію, а ради внѣшней шумихи, и тогда самые интересные опыты, но не сопровождающіеся внѣшнимъ эффектомъ, не производятъ на нихъ впечатлѣнія. Вниманія же у дѣтей при всякомъ демонстрированіи всегда достаточно, такъ что никакого искусственнаго возбужденія его при этомъ не требуется, разъ вкусъ дѣтей раньше не испорченъ взрывами и т. п. Въ виду этого, всякіе спеціальные эффекты *допустимы* только лишь послѣ основныхъ опытовъ, когда уже явленіе выяснено и разработано.

Если во время опыта васъ постигнетъ какая-либо неудача, то не смущайтесь и самую неудачу обратите на пользу обученія, объяснивъ причины ея.

Я вспоминаю, напримѣръ, какъ однажды я не поостерегся и у меня втянуло холодную воду въ горячую колбу, которая, конечно, отъ этого лопнула. Я сталъ разспрашивать учениковъ, почему это произошло, и у насъ вышла очень поучительная бесѣда о расширеніи и сжиманіи газовъ и твердыхъ тѣлъ при измѣненіи температуры: „нѣтъ худа безъ добра“.

Послѣ основного опыта полезно произвести еще провѣрку слѣдствій изъ добытаго вывода.

Для лучшаго поясненія всего сказаннаго приведу два примѣра.

Положимъ, вы хотите объяснить перегонку воды.

Если ученикамъ еще неизвѣстно превращеніе жидкой воды въ паръ и обратно, то вы сначала показываете *отдѣльно* кипѣніе воды, охлажденіе пара на холодныхъ предметахъ, бесѣдуете на эту тему и вообще разбираете этотъ вопросъ.

Далѣе вы ставите вопросъ: „А соль, если я ее растворю въ водѣ, будетъ уходить съ парами или нѣтъ“?

Обыкновенно мнѣнія учениковъ раздѣляются, поднимается горячій споръ и, конечно, ни одна сторона не можетъ переспорить другую. Тогда вы подаете ученикамъ (если только они сами раньше не догадаются) мысль прибѣгнуть къ помощи опыта.

Конечно, ваше предложеніе принимается съ азартомъ. Интересъ напряженъ до крайности.

Какой-нибудь ученикъ беретъ соль, растворяетъ ее. (Если растворъ грязный, его фильтруютъ, но послѣ этого нѣсколько учениковъ *обязательно должны попробовать его*, чтобы убѣдиться, что соль прошла чрезъ фильтръ вмѣстѣ съ водой).

Послѣ этого ставятъ растворъ въ выпаривательной чашкѣ на огонь. Пока вода будетъ выпариваться, у васъ есть время побесѣдовать съ классомъ. Вы задаете разнымъ ученикамъ приблизительно такіе вопросы:

„Если вода будетъ одна переходить въ паръ, то останется тогда что-либо въ чашкѣ“?

„А если съ водой будетъ испаряться и соль, то кто, значитъ, окажется правъ?“

„Какой споръ (вопросъ) мы сейчасъ хотимъ рѣшить“?

„Какъ мы можемъ его рѣшить?“

„Что здѣсь у насъ налицо?“

„Что мы дѣлаемъ и т. п.“.

Подобные вопросы слѣдуетъ варьировать, пока не убѣдитесь, что всѣ подготовлены.

Когда вода испарится, вы показываете ученикамъ оставшую въ чашкѣ соль, даете ее пробовать (хотя бы нѣсколькимъ „свидѣтелямъ“) и спрашиваете, кто оказался правъ. Продѣланный въ такой формѣ опытъ твердо врѣжется въ головы учениковъ, такъ что вы можете теперь пойти дальше.

На вашъ вопросъ: „Какъ же получить чистую воду безъ всякихъ примѣсей?“—дѣти уже легко сами сумѣютъ отвѣтить.

Однако, сдѣланный выводъ надо провѣрить, и вы устраиваете самую перегонку какой-нибудь соленой и грязной воды. Дистиллированную воду вы показываете и даете пробовать нѣсколькимъ „свидѣтелямъ“.

Кромѣ того, вы для дальнѣйшей провѣрки спрашиваете: „Останется ли что-нибудь въ чашкѣ, если выпаримъ дистиллированную воду?“ Получивъ отвѣтъ, производите самое выпариваніе.

Насколько при всякомъ опытѣ трудно предвидѣть, что можетъ получиться въ головѣ ребенка, и насколько, слѣдовательно, постоянно надо разбирать съ дѣтьми смыслъ каждаго шага въ опытѣ, показываетъ слѣдующій случай.

Чтобы выяснить нагляднѣй, какъ вода при перегонкѣ очищается отъ всякихъ примѣсей, я наложилъ въ воду грязи, красныхъ кристалловъ (марганцовокислаго кали) и соли. Но при этомъ я упустилъ изъ виду разспросить дѣтей, для чего это сдѣлано. Опыты и урокъ прошли хорошо, оживленно и казалось, что все усвоено дѣтьми прекрасно. Въ слѣдующій разъ я вызываю ученика (правда, нѣсколько слабоватаго) и спрашиваю: Ну, раскажите намъ, какъ можно очистить воду отъ соли, грязи и другихъ примѣсей?

„Надо въ воду сначала наложить земли, соли, краснаго такого порошка, налить въ колбу и т. д.“ (остальное все излагается очень осмысленно и хорошо). Какъ видите, получился совсѣмъ неожиданный отвѣтъ.

Интересно, что и въ другомъ классѣ я, сдѣлавъ тотъ же промахъ, получилъ ту же ошибку или, вѣрнѣе, неясность въ представленіяхъ дѣтей.

Возьмемъ еще другой примѣръ.

Положимъ, вамъ надо показать расширеніе тѣлъ при нагрѣваніи и сжиманіе при охлажденіи. Увасъ имѣется обычный приборъ съ металлическимъ стержнемъ, упирающимся однимъ концомъ въ стрѣлку. Вы приносите приборъ, показываете его составныя части, объясняете, какъ при удлиненіи свободный конецъ будетъ двигать стрѣлку въ одну сторону, а при сокращеніи—въ обратную.

Ознакомивъ съ приборомъ, вы объявляете классу, что хо-

тите теперь узнать, измѣняется ли величина предметовъ при нагрѣваніи и какъ именно.

Мнѣнія учениковъ раздѣляются на три группы: одни говорятъ, что величина отъ нагрѣванія не измѣняется, другіе,—что размѣръ увеличивается, третьи—что уменьшается. Тогда для рѣшенія спора прибѣгаете къ опыту.

Но предварительно вы провѣряете, понятно ли устройство прибора, т.-е. спрашиваете, что произойдетъ со стрѣлкой, если стержень удлинится или укоротится или останется безъ перемѣны и т. п. Полезно, напримѣръ, спросить какого-нибудь яраго спорщика: „А куда пойдетъ стрѣлка, если ты правъ?“ „Почему?“ и проч.

Такимъ образомъ, вниманіе учениковъ будетъ уже направлено именно на то, на что слѣдуетъ; они будутъ заинтересованы самой сущностью явленія и, когда вы зажжете подъ стержнемъ лампочку, имъ будетъ понятно всякое движеніе стрѣлки, оно будетъ ясно говорить ихъ уму *и чувству* (послѣднее тоже очень важно).

Но вотъ споръ уже рѣшенъ; всѣ убѣдились „воочію“, что стержень удлинился. Однако, задача еще не кончена.

Надо рѣшить вопросъ, останется ли стержень удлиненнымъ или при охлажденіи опять сократится. На этотъ вопросъ дѣти почти всегда отвѣчаютъ вѣрно, но показать это на дѣлѣ никогда не мѣшаетъ. Вы отставляете лампочку, стержень сокращается и стрѣлка занимаетъ прежнее положеніе. Если же вы дальше будете еще охлаждать (напримѣръ, снѣгомъ), то всѣ увидятъ, что стержень сталъ еще короче.

Послѣ этого остается еще только выяснить, сильно ли расширяются твердыя тѣла при нагрѣваніи. Вы снимаете стрѣлку и повторяете опытъ и никто, конечно, не замѣтитъ на глазъ увеличенія стрежня. Дѣтямъ, такимъ образомъ, дѣлается ясна незначительность расширенія и въ то же время назначеніе стрѣлки.

На приведенныхъ примѣрахъ можно видѣть, насколько опытъ можетъ дать больше и въ смыслѣ накопленія знаній и въ смыслѣ развитія мышленія, если онъ проведенъ по заранѣе методически разработанному плану [1]).

---

[1]) Такая разработка въ видѣ наброска схемы развитія мысли и замѣтокъ относительно могущихъ возникнуть заблужденій и неясностей необ-

Теперь коснемся вопроса, *когда* показывать опытъ: *послѣ* объясненія, какъ иллюстрацію и подтвержденіе сказаннаго, или же *во время* объясненія, *для рѣшенія поставленныхъ* дилеммъ и возникшихъ сомнѣній.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, чему должно быть отдано предпочтеніе.

Опытъ послѣ объясненія, когда истина уже открыта, теряетъ, по крайней мѣрѣ, половину своего смысла, такъ какъ рѣшеніе уже извѣстно ученикамъ и они являются въ такомъ случаѣ лишь пассивными зрителями, не участвуя въ изслѣдованіи.

Совсѣмъ иное дѣло, когда дѣти еще не знаютъ навѣрно, что произойдетъ; когда они пытаются сами отвѣтить на вопросъ и провѣряютъ самихъ себя на ими же самими сообща намѣченномъ опытѣ. Они являются здѣсь уже маленькими естествоиспытателями, они научаются цѣнить научное изслѣдованіе, значеніе фактовъ, пріучаются обосновывать свои мнѣнія,—однимъ словомъ, *впитываютъ въ себя* научные методы и мышленіе.

Особенно учителю слѣдуетъ цѣнить и стараться использовать тѣ моменты, когда среди класса происходитъ разногласіе. Въ такихъ случаяхъ надо дать высказать свое мнѣніе возможно большему числу учениковъ, спросить на чемъ они основываются, а то даже устроить диспутъ между 2—3 наиболѣе развитыми учениками.

Посмотрите въ это время на классъ!

Какъ всѣ оживаютъ, какъ у всѣхъ работаетъ голова, какъ всѣ приглядываются къ выраженію лица учителя, стараясь отгадать, кто правъ! *Но вы съ одинаковымъ спокойствіемъ выслушиваете всѣ мнѣнія.* Споръ затягивается, и ни къ какому рѣшительному результату прійти не можетъ.

Первые уроки ученики все ждутъ, что вы своимъ авторитетомъ разсудите ихъ, и, когда этого не случается, они теряются и не знаютъ, что же предпринять.

Я вспоминаю, какъ на одномъ изъ первыхъ уроковъ *никто* изъ 45 дѣтей (10—12-лѣтняго возраста) не могъ догадаться, какъ же въ концѣ-концовъ узнать, кто правъ.

ходима даже и для много разъ продѣланныхъ опытовъ, такъ какъ во время манипуляцій трудно слѣдить за логическимъ ходомъ урока—вниманіе ваше сильно отвлечено самой механикой опыта.

Одинъ даже отвѣтилъ, что споръ рѣшается *дракой* (очевидно—результатъ наблюденій жизни).

Но въ скоромъ времени ученики *пріучаются обращаться за помощью къ опытамъ, фактамъ и наблюденіямъ, что надо признать однимъ изъ самыхъ желательныхъ результатовъ обученія.* Ничего подобнаго, конечно, не можетъ получиться, если опытами не рѣшаютъ, а только подтверждаютъ сказанное. Поэтому *только въ крайнемъ случаѣ* можно производить опыты *послѣ* объясненія даннаго явленія.

Когда опытъ произведенъ и смыслъ его усвоенъ всѣми, было бы очень полезно дать ученикамъ продѣлать его въ классѣ самимъ. Очень подходящимъ моментомъ для этого является или слѣдующій урокъ (когда отвѣчаютъ заданное) или же конецъ полугодія (года или четверти), когда повторяютъ пройденное. Конечно, наиболѣе желательнымъ было бы устройство особыхъ практическихъ занятій съ учениками, но, зная условія жизни нашей начальной школы, я даже не рѣшаюсь серьезно заговаривать объ этомъ. Слѣдовательно, приходится довольствоваться немногимъ, но зато вполнѣ выполнимымъ для всякой школы, т.-е. чтобы ученики по очереди во время уроковъ продѣлали въ теченіе года хоть по одному—по два опыта на каждаго.

Кромѣ лучшаго усвоенія пройденнаго, развитія навыка и интереса къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, это придаетъ всѣмъ опытамъ особую привлекательность и достовѣрность въ глазахъ учениковъ. Они убѣдятся, что здѣсь нѣтъ никакого заговора или фокуса, что здѣсь не нужно никакихъ особенныхъ таинственныхъ силъ, что все здѣсь доступно даже самому простому смертному, какъ они сами. Важность этого мы вполнѣ оцѣнимъ, если припомнимъ, какое большое значеніе слѣдуетъ придавать развитію довѣрія къ наукѣ, разрушенію предразсудковъ, и съ какимъ трудомъ это дается. Вѣдь, дѣти народной школы принадлежатъ большею частью къ той средѣ, въ которой на каждомъ шагу вы можете услышать, что хина какого-нибудь фельдшера или барина N дѣйствуетъ лучше, такъ какъ онъ „*слово такое* знаетъ“; или что у дѣда Аѳанасія пчелы лучше водятся, такъ какъ онъ *заговоръ такой* знаетъ.

И вотъ важно заранѣе пресѣчь у дѣтей всякую заднюю мысль (которая имъ легко можетъ быть подсказана родителями) о какомъ-либо заговорѣ, словѣ и т. п. именно тѣмъ,

что все продѣланное учителемъ будетъ повторено ихъ же товарищами на глазахъ всего класса. Для разнообразія, углубленія знаній и большаго интереса полезно, кромѣ или вмѣсто повторенія тѣхъ же опытовъ, давать ученикамъ простыя практическія задачки для рѣшенія. Напримѣръ, опредѣлить, что тяжелѣе свинецъ или олово, спиртъ или вода; какой газъ находится въ принесенной бутылкѣ (кислородъ, углекислота или воздухъ); или же устроить самостоятельный барометръ, термометръ; получить кристаллы какой-нибудь соли; вырастить въ питательныхъ растворахъ горохъ и т. п.

Подобныхъ задачъ каждый учитель подберетъ очень много къ каждому отдѣлу курса.

Вообще надо всѣми мѣрами пріохочивать дѣтей къ самостоятельнымъ опытамъ и наблюденіямъ.

Два-три первыхъ удачныхъ опыта, сдѣланныхъ съ вашей помощью или по вашему совѣту, легко проложатъ путь къ дальнѣйшей работѣ въ томъ же направленіи.

IV.

Что же показывать въ начальной школѣ?

Отвѣтить на это можно только въ общихъ чертахъ, такъ какъ все зависитъ отъ частныхъ условій. Конечно, предметомъ изученія въ начальной школѣ могутъ быть только болѣе простыя и обыденныя явленія.

Самое лучшее въ своихъ опытахъ слѣдовать принятой книгѣ для чтенія въ классѣ тѣмъ болѣе, что теперь появились новыя книги (названія см. въ концѣ статьи), въ которыхъ естествознанію удѣлено много вниманія и мѣста.

Если же въ школѣ принята какая-нибудь устарѣлая хрестоматія, то учитель можетъ взять какъ путеводитель для себя учебникъ по природовѣдѣнію (напримѣръ, Ускова или Иванцова).

Во всякомъ случаѣ, большую часть опытовъ надо посвятить явленіямъ химическимъ и физическимъ. Съ нихъ слѣдуетъ начинать, какъ съ болѣе простыхъ и легкихъ.

Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое, расширеніе тѣлъ при нагрѣваніи, сравненіе вѣса различныхъ веществъ; вода, воздухъ, почва, горѣніе и т. п.,—вотъ наиболѣе подходящія явленія и тѣла для начальныхъ опытовъ.

Изученіе же жизни растеній уже болѣе трудно, опыты

здѣсь сложны, болѣе хлопотливы и далеко не такъ доступны (технически и логически), такъ что приступать къ нимъ надо позднѣе и показать здѣсь удастся гораздо меньше.

Но все-таки необходимо и изъ этой области сдѣлать побольше опытовъ, особенно въ сельской школѣ.

Вообще *въ деревнѣ* я обратилъ бы особенное вниманіе на питаніе растеній, выращиваніе ихъ въ минеральныхъ растворахъ, удобреніе, испареніе и т. п., такъ какъ это тѣсно связано съ жизнью, окружающей крестьянскихъ дѣтей. Въ то же время эти опыты обыкновенно удаются съ перваго раза. Значеніе же этихъ опытовъ для будущихъ земледѣльцевъ неизмѣримо. Они разрушатъ слѣпую вѣру въ совершенство прадѣдовскихъ способовъ обработки земли и дадутъ стремленіе приложить выводы науки къ своему дѣлу.

Такимъ образомъ, эти опыты помогутъ крестьянству (не столько сообщенными знаніями, сколько измѣненіемъ психологіи) выбраться на болѣе вѣрную дорогу борьбы съ природой.

Труднѣе всего демонстрировать явленія по физіологіи животныхъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ требуется уже порядочная опытность, умѣнье оперировать, знаніе анатоміи и болѣе дорогія принадлежности. Кромѣ того, почти всякій опытъ по физіологіи связанъ съ вивисекціей, что дѣйствуетъ *на дѣтей* дурно въ смыслѣ развитія вообще жестокости въ ихъ характерѣ. Да и, наконецъ, рѣдко удается обставить дѣло такъ, чтобы сдѣлать дѣтямъ понятными сложныя явленія, происходящія въ организмѣ.

Вслѣдствіе всего сказаннаго мнѣ кажется, что организовать опыты по физіологіи животныхъ въ народной школѣ невозможно, за исключеніемъ нѣсколькихъ болѣе доступныхъ.

Пусть лучше дѣти наблюдаютъ живую природу, устраиваютъ въ школѣ террaріумы, акваріумы, садики; выводятъ лягушекъ изъ икры, бабочекъ изъ гусеницъ и т. п. Это проще и понятнѣй ихъ уму и сердцу.

Наконецъ, дѣти очень многое могутъ изучить на самихъ себѣ (біеніе и шумы сердца, сокращеніе мускуловъ и т. п.).

V.

Въ заключеніе необходимо указать еще подходящую литературу, мастерскія, фирмы, цѣны и проч., чтобы облег-

чить желающимъ практическое осуществленіе намѣченныхъ въ настоящей статьѣ цѣлей.

Наиболѣе простые, общеизвѣстные опыты, особенно по физикѣ, могутъ быть продѣланы по новымъ хрестоматіямъ для класснаго чтенія, напр., по книгѣ:

Н. В. Тулупова и П. М. Шестакова. Новая школа. Книга для обученія русскому языку въ школѣ и дома. II и III ч. (Ц. II ч. 50 к., III ч. 60 к.) или по книгѣ *Вахтеровыхъ.* Міръ въ разсказахъ для дѣтей.

Если же въ школахъ приняты хрестоматіи съ плохо разработаннымъ отдѣломъ естествознанія, то можно воспользоваться учебниками по природовѣдѣнію, изъ которыхъ, по довольно подробному описанію и богатому подбору опытовъ, наиболѣе подойдутъ:

М. В. Усковъ. Первые уроки естествовѣдѣнія. I ч. Воздухъ, вода и земля. Ц. 50 к. II ч. Растеніе и его жизнь. Ц. 50. к.

Н. А. Иванцовъ. Природовѣдѣніе. Ц. 1 р.

Полянскій. О трехъ царствахъ природы. Ц. 80 к.

Но всѣ указанныя книги ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить руководства къ производству мало-мальски болѣе серьезныхъ опытовъ (напримѣръ, по первоначальной химіи). Для неопытнаго человѣка важно указаніе каждой мелочи: что именно взять, сколько, когда и какъ насыпать, гдѣ нагрѣвать, какъ запаять трубку, какъ просверлить пробку и такъ далѣе безъ конца.

Для этого нужны особыя руководства, и въ нашей учебной литературѣ ихъ довольно много.

Самымъ подходящимъ для начальной школы, внѣ всякаго сомнѣнія, надо признать:

П. Л. Мальчевскій и А. Г. Якобсонъ. Рядъ простѣйшихъ опытовъ для начальнаго обученія. (Воздухъ. Вода. Горѣніе). Ц. 30 к.

Означенная книга какъ разъ и даетъ самыя подробныя указанія, какъ производить опытъ, что къ нему подготовить и т. п.

Къ этой же книгѣ Петербургскій Подвижной музей учебныхъ пособій высылаетъ коллекцію всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ и приборовъ, выписавъ которую, вы можете прямо приступить къ опытамъ, такъ какъ вы получите все нуж-

ное вплоть до самыхъ пустяковъ [1]): пробокъ, ножа, куска олова, куска деревяннаго угля, щипцовъ и т. д. Это очень облегчаетъ работу учителя, такъ какъ на собраніе всѣхъ мелочей всегда уходитъ очень много времени и хлопотъ да и не всегда можно все достать, особенно въ деревнѣ. Мнѣ, напримѣръ, пришлось однажды разыскивать въ порядочномъ уѣздномъ городѣ хорошую пробку большого размѣра, и мои долгіе поиски не увѣнчались успѣхомъ.

Полный наборъ принадлежностей къ руководству Мальчевскаго и Якобсона стоитъ 22 р., сокращенный—16 р., минимальный—6 р.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Прилукская 10, Подвижной музей учебныхъ пособій Русскаго Техническаго общества) [2]).

Подобные же наборы можно получить и изъ Харьковской мастерской [3]) того же общества по цѣнамъ:

1) коллекція матерьяловъ, посуды и реактивовъ (сокращ.) 9 и 7 руб.

2) полная—14 руб.

3) съ изготовленными уже по книгѣ приборами и брошюрой—17 руб.

Мастерская Курскаго губернскаго земства высылаетъ наборъ къ той же книгѣ за 15 руб.; Московская фирма „Сотрудникъ Школъ“ Залѣсской. (Воздвиженка, д. Армандъ)—за 15 руб. и еще дополненіе къ ней за 6 руб.

Какъ видите, цѣны совсѣмъ доступныя для всякой школы.

Если въ школѣ уже имѣются какіе либо приборы, напримѣръ, вѣсы аптекарскіе, пробирки, граммовыя разновѣски и т. п., то при заказѣ слѣдуетъ указать на это.

Тогда вамъ этихъ вещей не пришлютъ, что еще болѣе удешевитъ коллекцію.

Вообще *начинать* дѣло постановки опытовъ слѣдуетъ именно съ указанной книги и набора къ ней.

Какъ полезное *добавленіе*, особенно, если вы собираетесь давать какія-либо задачи ученикамъ, можетъ послужить (при-

---

[1]) Въ коллекціи не будетъ лишь соляной и сѣрной кислоты (а только пузырьки для нихъ со стеклянной пробкой), такъ какъ пересылать ихъ обыкновеннымъ способомъ нельзя. Но эти кислоты вы легко достанете въ любомъ аптекарскомъ магазинѣ или даже большой сельской лавкѣ.

[2]) Надо замѣтить, что это общество—учрежденіе просвѣтительное, не преслѣдующее никакихъ коммерческихъ цѣлей.

[3]) Харьковъ, Сумская, 18. Бюро Харьковск. отд. Р. Т. О. для мастерской.

способленная для самостоятельныхъ практическихъ занятій учениковъ средней школы) книга:

Л. Никоновъ. Практическія занятія по начальному курсу природовѣдѣнія. Ц. 50 к.

Для простѣйшихъ опытовъ по физіологіи растеній существуетъ хорошее руководство:

Л. Никоновъ. Жизнь растенія въ простѣйшихъ опытахъ. Ц. 25 к.

Къ книгѣ Никонова тотъ же Петербургскій Подвижной музей наглядныхъ пособій высылаетъ наборъ всѣхъ приборовъ и матеріаловъ:

1) Болѣе дорогой за 12 р. 75 к.
2) „ дешевый „ 7 „ 25 „

Если же въ школѣ уже имѣется коллекція къ книгѣ Мальчевскаго и Якобсона, то

1) Дорогой наборъ обойдется въ 10 р. 20 к.
2) Дешевый „ „ „ 3 „ 25 „

Нѣкоторые дополнительные интересные опыты изъ жизни растеній можно найти въ статьѣ:

Л. Корбеттъ. Школьный садъ. (Журналъ „Свободное воспитаніе“, 1907—1908 г., № 6—8) и въ книгѣ:

Кросби. Основы земледѣлія въ опытахъ. Ц. 50 к.

Кромѣ указанныхъ коллекцій имѣются наборы необходимыхъ приборовъ для нѣкоторыхъ другихъ книгъ и руководствъ.

Такъ, упомянутая выше харьковская мастерская наглядныхъ пособій техническаго общества готовитъ наборъ матерьяловъ и приборовъ къ книгамъ:

Вахтеровыхъ — „Міръ въ разсказахъ для дѣтей“, *Баранова*—„Добрыя сѣмена“, *Севрука* — „Начальный курсъ естествовѣдѣнія“, *Поля Бера* — „Божій Міръ“, *Герда* — „Міръ Божій“.

Къ нѣкоторымъ приборамъ прилагаются объясненія, въ которыхъ, между прочимъ, очень удачно *помѣщены вопросы, возникающіе на урокѣ, а также и отвѣты на нихъ*.

Стоимость дополненнаго набора по физикѣ и химіи къ книгѣ Вахтеровыхъ—72 руб., [1]) болѣе простого — 52 руб. и сокращеннаго—20 руб.

---

[1]) Коллекціи эти сильно удешевятся, если болѣе дорогіе приборы пріобрѣтать лишь для цѣлой группы школъ.

Списокъ приборовъ и матерьяловъ высылается учителю, который вычеркиваетъ то, что уже имѣется, и по этому списку мастерская составляетъ наборъ. Такимъ образомъ коллекціи удешевляются.

Фирма Залѣсской готовитъ къ книгѣ Вахтеровыхъ наборы:

1) по физикѣ, сокращенный за 10 руб., первое дополненіе къ нему за 15 руб. и второе за 27 руб. 50 коп.

2) По химіи—за 4 руб.

3) По ботаникѣ—за 4 руб.

Мастерская нагл. пособій „Природа и Школа“ (Москва, Товарищество И. Д. Сытина) готовитъ коллекціи приборовъ и матерьяловъ къ книгѣ Вахтеровыхъ къ отдѣламъ: „Силы природы“ (17—25 руб.), „Изъ жизни животныхъ и растеній“ (25 руб.).

Тамъ же собираются коллекціи и къ другимъ книгамъ по естествознанію.

Руководствомъ для производства опытовъ по физіологіи можетъ послужить книга:

Райковъ. Первыя работы по анатоміи и физіологіи. Ц. 75 к.

Изъ описанныхъ здѣсь опытовъ для начальной школы могли бы подойти: 1) полученіе костнаго хряща; 2) полученіе костной земли; 3) распилъ свѣжей кости; 4) сократимость мышцы; 5) вскрытіе легкихъ и сердца теленка; 6) превращеніе артеріальной крови въ венозную; 7) доказательство присутствія въ пищѣ углерода; 8) пищеварительное дѣйствіе желудочнаго сока; 9) передача раздраженія по нерву; 10) изслѣдованіе чувствительности кожи.

Всѣ перечисленные опыты дадутъ очень много для выясненія устройства и жизни человѣческаго тѣла, а также *способовъ изслѣдованія*. Въ то же время они легко доступны и не потребуютъ почти никакихъ расходовъ, если у учителя будетъ въ рукахъ хоть одна изъ вышеупомянутыхъ коллекцій приборовъ (вообще самые примитивные и основные приборы — лампочка, стеклянныя банки, простой электрическій элементъ и т. п.).

Кромѣ выписки готовыхъ приборовъ, полезно было бы учителямъ заняться самимъ съ дѣтьми приготовленіемъ наиболѣе доступныхъ приборовъ (хотя бы нѣсколькихъ).

Здѣсь имъ могли бы оказать помощь книги:

Смирновъ. Простѣйшіе опыты для объясненія явленій

природы. *Поповъ*. Химія для самообразованія. *Федо*. Научныя забавы.

Общія указанія по методологіи и методикѣ опыта хорошо разработаны въ книгѣ:

В. В. Половцевъ. Основы общей методики естествознанія Ц. 1 р. 25 к. [1]).

Вообще, какъ видитъ читатель, въ начальной школѣ открывается широкое поле и возможность дѣятельности для проведенія научнаго преподаванія естествовѣдѣнія.

Однако, я рекомендовалъ бы учителямъ въ первое время не разбрасываться и для начала провести опыты по книгѣ Мальчевскаго и Якобсона, послѣ прибавить опыты по ботаникѣ по книгѣ Никонова и, наконецъ, опыты по физикѣ по книгѣ Вахтеровыхъ.

Остальное (напр. опыты по физіологіи, опыты по книгѣ Федо, Смирнова и др.) можно будетъ по выбору прибавлять шагъ за шагомъ.

Итакъ, теперь дѣло за учителями, за ихъ энергіей!

Пусть они проникнутся всей важностью лежащей на нихъ задачи и бодро, энергично примутся за усовершенствованіе народной школы. Пусть добываютъ необходимыя для опытовъ средства, пусть учатся сами, какъ вывѣдывать у природы ея тайны, и учатъ этому другихъ!

Стереоскопъ въ школѣ.

Значеніе стереоскопа для наглядnаго обученія (главнымъ образомъ для географіи) уже достаточно выяснено въ педагогической литературѣ. Однако на практикѣ онъ входитъ въ обиходъ, даже въ средней школѣ, очень медленно. Объ этомъ приходится очень сильно пожалѣть, такъ какъ никакія картины, таблицы и даже изображенія проекціоннаго фонаря не могутъ замѣнить стереоскопическихъ картинъ. Мнѣ въ своей практикѣ приходилось при преподаваніи географіи

---

[1]) Лицъ интересующихся вообще наглядными пособіями и книгами по естествознанію отсылаю къ „Указателю наглядныхъ учебныхъ пособій“ и „Указателю книгъ по естествознанію“, изд. Петербургскаго подвижного музея Р. Т. О.

пользоваться и прекрасными раскрашенными тѣневыми картинами и дорогими таблицами, стоящими больше чѣмъ по 2 руб. каждая, и никогда я не замѣчалъ со стороны учениковъ такого *осмысленнаго, детальнаго, серьезнаго* интереса, какъ при пользованіи стереоскопомъ.

Особенно стереоскопъ важенъ, даже прямо незамѣнимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда ученикамъ надо дать понятіе о такихъ ландшафтахъ, зданіяхъ и предметахъ, подобныхъ которымъ, хотя бы только въ миніатюрѣ, они никогда не видали.

Нарисованный, напримѣръ, горный видъ не производитъ почти никакого впечатлѣнія на того, кто никогда не видалъ никакихъ горъ. Рисунокъ моря, горнаго хребта, водопада, ущелья и т. д. можетъ говорить уму и сердцу только того, кто самъ видѣлъ все это въ природѣ, *въ рельефѣ*. Стереоскопъ, изображая ландшафтъ не на плоскости, а какъ наши оба глаза вмѣстѣ, въ пространствѣ, можетъ дать ясное представленіе (хотя, конечно, въ миніатюрѣ) о дѣйствительности. Мнѣ, напримѣръ, приходилось много читать про наши гипсовыя пещеры на С. Двинѣ и видѣть ихъ на рисункѣ, но ясное понятіе о нихъ я получилъ только тогда, когда ко мнѣ попали въ руки отъ одного путешественника стереоскопическіе снимки. То же самое я могу сказать изъ своего личнаго опыта и относительно многихъ знаменитыхъ зданій (напр., Миланскаго собора, Ватиканской галлереи и т. п.). Давая понятіе о какомъ-нибудь ландшафтѣ, стереоскопъ въ то же время помогаетъ ученику въ дальнѣйшемъ рисовать въ своемъ воображеніи болѣе живую, дѣйствительную картину при видѣ какой-либо таблицы, отпечатка и т. п.

По своей цѣнѣ (10—42 коп. за штуку) стереоскопическія картины обходятся гораздо дешевле таблицъ (по 1—2 руб. за штуку) или крашеныхъ діапозитивовъ (80 к.— 1 р. 50 к. за штуку).

Самый стереоскопъ стоитъ также недорого — отъ 1 руб. 75 коп. (вполнѣ сносный) до 3 р. 20 к. (очень хорошій).

Правда, для школы обзаводиться однимъ только стереоскопомъ имѣетъ очень мало смысла: ихъ нужно имѣть нѣсколько экземпляровъ. Самое лучшее было бы, конечно, имѣть ихъ штукъ 20, чтобы весь классъ можно было бы сразу занять разсматриваніемъ видовъ. (На 2 человѣка одинъ аппаратъ. Одинъ ученикъ смотритъ въ стереоскопъ, другой пред-

варительно знакомится со слѣдующей картиной — названіе, общій видъ, детали, припоминаніе соотвѣтствующихъ фактовъ и т. п.). Стоимость 20 аппаратовъ равняется приблизительно стоимости хорошаго проекціоннаго фонаря (40—60 р.). Но при нашей обычной бѣдности можно обойтись и съ 3—4 аппаратами, т. е. съ затратой 6—12 руб.

Я, напримѣръ, пользовался такимъ образомъ стереоскопомъ (въ моемъ распоряженіи было только 3 аппарата по числу рядовъ скамеекъ въ классѣ). На урокъ я подбиралъ 3—6 картинъ, соотвѣтствующихъ проходимому курсу.

Объяснивъ предварительно содержаніе картинъ, я вставлялъ ихъ въ стереоскопы и на каждый рядъ скамеекъ давалъ по одному стереоскопу. Порядокъ передачи стереоскопа отъ ученика къ ученику, отъ ряда къ ряду былъ заранѣе *строго* установленъ *разъ навсегда*.

Такимъ образомъ, урокъ шелъ самъ по себѣ, а стереоскопы гуляли по классу сами по себѣ и одно не мѣшало большею частью другому.

За цѣлый урокъ обыкновенно успѣвали просмотрѣть 2 смѣны картинъ, такъ что каждый ученикъ могъ ознакомиться съ 6 видами, относящимися большею частью къ тому, что одновременно отвѣчали его товарищи или что разбиралось въ классѣ. Будь у меня 6 стереоскоповъ, я успѣвалъ бы показать за урокъ всѣмъ по 12 видовъ.

Впрочемъ, если постоянно употреблять на урокахъ стереоскопъ, то особенной нужды въ такомъ количествѣ аппаратовъ не потребуется. Положимъ, у васъ два урока въ недѣлю въ классѣ, слѣдовательно, самое меньшее 60 уроковъ въ теченіе учебнаго года. Если вы на каждомъ урокѣ покажете по 3 картины, и то весь курсъ класса вы сможете иллюстрировать 180 видами—число очень почтенное. Да и едва ли въ вашемъ распоряженіи окажется столько картинъ для одного только курса.

Кромѣ того, такое постепенное, медленное показываніе надо признать гораздо болѣе педагогичнымъ, чѣмъ загроможденіе памяти и вниманія сразу массой матеріала.

Такъ какъ разсматриваніе картинъ въ стереоскопъ и путешествіе по классу самаго аппарата все-таки отчасти отвлекаетъ вниманіе учениковъ, то я обыкновенно при серьезныхъ объясненіяхъ новаго или при совмѣстномъ классномъ разборѣ труднаго какого-либо вопроса картинъ не показывалъ,

а давалъ стереоскопъ только при спрашиваніи (одного ученика или всего класса по вопросамъ), при разборѣ нѣкоторыхъ второстепенныхъ вопросовъ, при дополнительныхъ разъясненіяхъ, повтореніи стараго и т. п.

Такимъ образомъ приблизительно половина урока проходила безъ стереоскопа, половина—съ нимъ, значитъ въ среднемъ на урокъ приходилось 3 картины. Какъ я уже высчитывалъ, и такого количества достаточно для полной иллюстраціи курса.

При повтореніи я требовалъ отъ учениковъ знанія просмотрѣнныхъ картинъ, что почти всѣхъ ничуть не затрудняло, а напротивъ, доставляло имъ удовольствіе.

Первое время я крайне строго слѣдилъ, чтобы путешествующіе стереоскопы не отвлекали вниманія учениковъ (понятно, кромѣ занятыхъ разсматриваніемъ), не возбуждали споровъ, не служили предлогомъ для нарушенія дисциплины и т. п.

Я задавалъ перекрестные вопросы, слѣдилъ за очередью и въ одномъ экстренномъ случаѣ прибѣгъ къ угрозѣ отобрать стереоскопы. Первое время вниманіе учениковъ порядочно-таки было отвлечено новымъ предметомъ и невиданными картинками. Были также горячіе споры, чья очередь смотрѣть; были попытки обойти очередь. Но за все время я не помню случая, чтобы показываніемъ картинъ завѣдомо воспользовались для нарушенія дисциплины. (Впрочемъ, противъ послѣдняго всегда достаточно будетъ угрозы отобрать стереоскопы, такъ какъ весь классъ очень интересуется картинами и производитъ своимъ единодушнымъ мнѣніемъ давленіе на шалуновъ).

Черезъ нѣсколько уроковъ сенсація новизны въ классѣ исчезла, порядокъ передачи всѣмъ сталъ ясенъ, и мои уроки пошли попрежнему, требуя отъ меня развѣ немного только больше вниманія, чѣмъ прежде. Въ нѣкоторомъ же отношеніи мнѣ стало гораздо легче, такъ какъ ученики болѣе заинтересовались географіей, и авторитетъ мой, конечно, увеличился. Кромѣ того, стереоскопомъ удобно пользоваться на всякихъ собраніяхъ учащихся во внѣурочное время.

Наиболѣе извѣстныя картины для стереоскопа, это—фирмы „Ундервудъ—Ундервудъ“. Дѣйствительно, кромѣ прекраснаго техническаго выполненія, эта фирма выгодно отличается тѣмъ, что сдѣлала для каждой страны массу снимковъ, даю-

щихъ полную картину данной страны. Неудобство изданій этой фирмы заключается въ томъ, что картины ея продаются только серіями, при чемъ на каждое государство приходится по 30—50 или даже по 100 картинъ. Слѣдовательно, для небогатой школы иллюстрація даже нѣсколькихъ государствъ является недоступной.

Но въ настоящее время возможна покупка картинъ и въ отдѣльности (напр. у Залѣсской) по 42 коп. за штуку. Кромѣ того, составлены серіи для школъ по начальному курсу географіи (57 карт. на 24 р. 94 коп. съ разсрочкой), по географіи внѣевропейскихъ странъ (сокращенный, 103 картины на 45 р. 76 к.), по географіи З. Европы (сокращенный 83, картины на 36 руб. 10 коп.), по этнографіи, зоологіи, ботаникѣ и т. д. Такія сокращенныя серіи значительно облегчаютъ обзаведеніе стереоскопическими картинами. Кромѣ „Ундервуда“, есть еще одна американская фирма, H. C. White The „Perfec“ Stereograph, издавшая много прекрасныхъ стереоскопическихъ снимковъ, ничуть въ техническомъ отношеніи не уступающихъ Ундервуду.

Въ магазинѣ „Песталлоци“ (С.-Петербургъ, Казанская ул.) мнѣ какъ-то пришлось купить *по выбору* 100 снимковъ этой американской фирмы по 40 коп. для всего почти курса географіи (Кромѣ Россіи). Что касается иллюстраціи Россіи, то, кромѣ Ундервуда (100 картинъ на 43 р. 50 к.), теперь еще издаетъ картины русское издательство „Свѣтъ“ [1]). Всего предположено 1000 картинъ на 400 руб. Сокращенное же—550 картинъ на 220 р. Можно подписываться и на отдѣльныя серіи (Крымъ, Финляндія, Кавказъ и проч.). Пока вышли серіи: Финляндія, Крымъ, Средняя Азія, Кавказъ и, кромѣ того, начальный курсъ географіи примѣнительно къ учебникамъ географіи Иванова или Крубера, Баркова, Григорьева и Чефранова (80 карт.—25 руб.). Выполненіе картинъ ничуть не уступаетъ „Ундервуду“ и даже, будто, лучше благодаря болѣе свѣтлому тону. Подборъ темъ также удаченъ и захватываетъ мѣстность съ разныхъ сторонъ. Напр. иллюстрація Крыма имѣетъ отдѣлы: I природа (геологическое строеніе, горы, море, орошеніе, флора и фауна), II исторія (времена генуэзскія, греческія, эпоха татарская, русская), III промыслы и занятія (табаководство, виноградарство и винодѣліе,

[1]) Москва. Чистые пруды, 23; или Петербургъ, Коломенская, 5.

плодоводство, добываніе соли, рыболовство, овцеводство, хлѣбопашество), IV населеніе (русскіе, татары, армяне, бытъ татаръ), V замѣчательныя мѣста.

Остается только пожалѣть, что коллекціи „Ундервуда“ и издательства „Свѣтъ“ по своей цѣнѣ мало доступны бѣднымъ начальнымъ школамъ.

Но у насъ имѣется довольно много стереоскопическихъ снимковъ другихъ фирмъ: надо только поискать по разнымъ оптическимъ и учебнымъ магазинамъ.

Мнѣ приходилось покупать очень недурные снимки Крыма, Кавказа, Петербурга по 28 коп. за штуку въ оптическихъ магазинахъ Петербурга. Во многихъ магазинахъ наглядныхъ пособій также можно найти подобныя болѣе дешевыя картины.

Наибольшей дешевизной отличаются стереоскопическія изображенія фирмы Конрадъ А. Мюллеръ и К⁰ [1]), именно—*по 10 коп. за штуку*. Картины не одинаковаго выполненія; есть очень хорошія и есть слабыя, такъ что надо дѣлать выборъ. Этой фирмой иллюстрирована вся Россія (отдѣлы: область Волги, Малороссія и Новороссія, Кавказъ, центральныя губерніи, Москва и т. д.)—всего около 600 картинъ (продаются въ отдѣльности). Выборъ темъ не совсѣмъ удачный: слишкомъ много видовъ городовъ, улицъ и зданій. Впрочемъ, благодаря возможности покупать картины въ отдѣльности и многочисленности ихъ можно, найти большую группу наиболѣе характерныхъ и интересныхъ сюжетовъ.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что тѣ школы, которыя теперь тратятъ деньги на покупку стѣнныхъ картинъ и таблицъ, которыя располагаютъ хоть небольшими суммами для пріобрѣтенія наглядныхъ пособій—всѣ эти школы должны обзавестись стереоскопами (хоть по 3 штуки на школу) и постепенно собирать коллекцію картинъ къ нимъ [2]).

Для городскихъ же и земскихъ школъ самое выгодное было бы, если бы городъ или земство завели у себя болѣе полныя коллекціи картинъ (штукъ въ 200—400) съ 10—20 аппаратами. Эти стереоскопы съ картинами должны передаваться изъ школы въ школу.

Благодаря большому количеству стереоскоповъ, ученики

---

[1]) Представитель—„Универсальное депо стереографическихъ фотографій“. Спб. Васильевскій островъ 15 линія д. № 28.

[2]) Эта задача значительно облегчается тѣмъ, что серіи картинъ можно пріобрѣтать въ разсрочку съ ежемѣсячнымъ платежомъ въ 2—3 рубля.

каждой школы на урокахъ или въ свсбодное время быстро могли бы ознакомиться со всей коллекціей картинъ (недѣли въ 2—$2^1/_2$), и такимъ образомъ одна коллекція снимковъ и аппаратовъ могла бы обслуживать 10—15 школъ. При затратѣ земства на такой районъ всего въ 50—100 рублей (на каждую школу всего около 5—10 руб.) больше тысячи учениковъ ежегодно имѣли бы возможность воспользоваться этимъ прекраснымъ наглядным пособіемъ, такъ расширяющимъ кругозоръ [1]).

Можно было бы и иначе организовать дѣло. Каждая школа пріобрѣтаетъ 3 — 4 стереоскопа, а картины выписываются въ центральный пунктъ даннаго района (на 10—15 школъ), и по мѣрѣ надобности школы мѣняются картинами.

Такъ или иначе, а дѣло это слѣдуетъ организовать тѣмъ болѣе, что затраты здѣсь для органовъ самоуправленія будутъ самыя незначительныя.

Подвижной шкапчикъ для наглядныхъ пособій.

Учитель, имѣющій въ своемъ распоряженіи хотя бы даже незначительное количество препаратовъ, моделей, минераловъ и др. пособій, находится постоянно въ затрудненіи, какъ ему сдѣлать, чтобы возможно лучше, полнѣе использовать свои богатства.

Съ крупными таблицами, картами, картинами вопросъ разрѣшается легко: таблицы и проч. показываются всему классу, разсматриваются всѣми вмѣстѣ подъ руководствомъ учителя и, *по мѣрѣ прохожденія*, вывѣшиваются на стѣнахъ класса, коридора, залы и т. п.

Гораздо труднѣе обстоитъ дѣло со всевозможными коллекціями, такъ какъ дать ученикамъ разсматривать подробно во время урока какой-нибудь напр. минералъ, насѣкомое невозможно изъ-за недостатка времени (да и однократное, бѣглое разсмотрѣніе не запечатлѣется прочно въ умѣ).

Приводить учениковъ въ комнату, гдѣ хранятся наглядныя

---

[1]) Псковское уѣздное земство включило въ число предметовъ, обязательныхъ для всякаго центральнаго музея, стереоскопъ и коллекцію картинъ „Ундервуда“.

пособія, тоже неудобно [1]) да и не достигаетъ цѣли. Встрѣчаясь сразу съ массою интересныхъ, необычайныхъ предметовъ, ученикъ теряется, его глаза разбѣгаются, онъ бросается туда, сюда и въ общемъ получаетъ сумбурное впечатлѣніе, не разсмотрѣвъ, какъ слѣдуетъ, ни одного предмета.

Для избѣжанія этого, я въ своей практикѣ (въ младшихъ классахъ средне-учебн. заведеній) примѣнялъ съ успѣхомъ слѣдующій способъ, который вполнѣ доступенъ и для начальной школы.

Въ классѣ вывѣшивался небольшой шкапчикъ со стеклянными стѣнками и въ концѣ урока я вкладывалъ въ него тѣ приборы, минералы, насѣкомыхъ и проч., которые были разобраны въ классѣ. По мѣрѣ прохожденія курса въ шкапчикѣ появлялись все новые и новые предметы, а прежніе, когда становилось тѣсно, вынимались.

Кромѣ предметовъ, постоянно приходилось вкладывать также рисунки (отдѣльные или въ раскрытой книгѣ).

Это давало мнѣ возможность использовать наиболѣе удачные рисунки изо всѣхъ книгъ, атласовъ, имѣющихся въ школѣ и вообще у меня подъ руками (особенно это было интересно и полезно при преподаваніи географіи) [2]).

Наконецъ, наиболѣе простые, но требующіе долгаго времени опыты съ растеніями я также демонстрировалъ съ помощью шкапчика.

(Напримѣръ, отклоненіе стеблей къ свѣту, вверхъ; прорастаніе сѣмянъ; ростъ въ различныхъ питательныхъ растворахъ, вліяніе удобреній и проч. Можно было бы демонстрировать также и живыхъ мелкихъ животныхъ).

Такимъ образомъ, передъ глазами учениковъ *постепенно* проходятъ предметы и каждый именно въ то время, когда у дѣтей возбужденъ *къ нему интересъ* и даны знанія, помогающія *отнестись къ нему сознательный и со смысломъ*.

Около каждаго предмета я привѣшивалъ соотвѣтствующую надпись (часто даже съ поясненіями). Иногда въ шкапчикѣ выставлялись результаты экскурсіи или предметы, принесенные учениками.

---

[1]) Во многихъ школахъ нѣтъ особыхъ комнатъ для наглядныхъ пособій. Кромѣ того, въ такой комнатѣ могутъ готовиться препараты, опыты, такъ что всегда могутъ оказаться предметы, которыхъ нельзя трогать.

[2]) Тѣмъ болѣе, что рисунки на большихъ таблицахъ всегда грубѣе, чѣмъ въ книгахъ и на открыткахъ.

Самый шкапчикъ устраивался приблизительно такъ.

Стѣнки передняя и боковыя были сплошь стеклянныя (стекло двойной толщины). Чѣмъ уже деревянная рамка, тѣмъ лучше. Передняя стѣнка вся открывалась.

Противъ передняго стекла укрѣплялось снаружи нѣсколько толстыхъ изогнутыхъ проволокъ (для защиты стекла).

Полки въ шкапчикѣ передвижныя *на всемъ протяженіи.*

Внутри сейчасъ за передней открывающейся стеклянною стѣнкой отъ одной боковой стѣнки до другой протягивалось нѣсколько передвижныхъ проволочныхъ прутиковъ для того, чтобы можно было, поставивъ на полку, опирать на эти пруты книги и другіе предметы.

Эти пруты укрѣплялись съ изгибомъ *впередъ* такъ: въ боковыхъ стѣнкахъ были пробуравлены одно противъ другого небольшія углубленія и прутъ (немного длиннѣй разстоянія между стѣнками) вставлялся въ эти углубленія.

Самый размѣръ шкапчика лучше дѣлать небольшой.

(Напр., ширина—12 верш., высота — 1 арш., глубина—4 верш.). Глубину шкапчика не слѣдуетъ дѣлать большой, такъ какъ предметы, поставленные въ глубинѣ, плохо видны.

Привѣшивается шкапчикъ на костыляхъ такъ, чтобы его всегда можно было снять и перенести въ другой классъ.

Тогда одинъ шкапчикъ можетъ обслуживать 2—3 класса.

Отношеніе учениковъ къ шкапчикамъ было самое бережное. Интересъ также былъ всегда очень большой.

На каждой перемѣнѣ можно было видѣть учениковъ вокругъ предметовъ, выставленныхъ хотя бы даже нѣсколько дней тому назадъ.

За все время у меня былъ только одинъ случай, когда ученикъ, подобравъ ключъ, хотѣлъ достать минералы (чтобы лучше съ ними ознакомиться). Но ученики сами поспѣшили сообщить объ этомъ надзирателю.

Чѣмъ богаче школа наглядными пособіями, тѣмъ скорѣе она должна обзавестись такими шкапчиками, чтобы ея богатства не лежали безполезно по шкапамъ, какъ мертвый капиталъ. Обходится шкапчикъ въ нѣсколько рублей и можетъ принести даже экономію, такъ какъ благодаря ему возможно пользоваться для иллюстраціи курса обычными книгами, картинками, открытками и не покупать поэтому многихъ стѣнныхъ таблицъ.

Народная школа высшаго типа.

I.

Съ каждымъ годомъ жизнь становится все труднѣе и сложнѣе. Самые глухіе углы Россіи вмѣсто своего прежняго изолированнаго положенія входятъ въ связь со всѣмъ государствомъ и даже съ зарубежными странами.

Экономическая жизнь создаетъ новыя профессіи, предъявляетъ новыя самыя разнообразныя требованія къ населенію, усложняетъ способы добыванія и обезпеченія средствъ къ существованію.

Политическая и общественная эволюція, съ своей стороны, вызываетъ необходимость все большаго и большаго участія населенія въ мѣстныхъ, областныхъ и общегосударственныхъ дѣлахъ. Въ то же время быстрое увеличеніе числа жителей создаетъ малоземелье и вообще „тѣсноту“, которая принуждаетъ однихъ переходить къ болѣе совершеннымъ способамъ веденія всѣхъ отраслей сельскаго и всякаго другого хозяйства, а другихъ — искать новыхъ заработковъ и занятій. Жить по-старому становится уже невозможно, даже если бы на это было самое горячее желаніе. Борьба за существованіе властно требуетъ перехода къ другимъ формамъ жизни, другимъ способамъ обезпеченія существованія. Сознаніе послѣдняго ярко или еще смутно проникаетъ во всѣ слои населенія.

Каждый чувствуетъ, что надо облегчить дѣтямъ возможность перейти на новые пути, приспособиться къ новымъ условіямъ, иначе жить имъ будетъ еще тяжелѣй, чѣмъ теперь отцамъ.

Помочь же здѣсь можетъ, главнымъ образомъ, развитіе,

умѣнье понять окружающее, окинуть мысленно болѣе широкое поле во времени и пространствѣ. Отсюда—такое массовое въ послѣдніе годы стремленіе къ образованію.

Побольше школъ, просвѣщенія — вотъ теперь наиболѣе распространенный лозунгъ.

Но на ряду съ увеличеніемъ количества, необходимо поднятіе и качества. Начальныя же народныя училища съ 3 или даже 4-лѣтнимъ курсомъ, дающимъ только грамотность и въ лучшемъ случаѣ — самыя азбучныя свѣдѣнія, далеко не могутъ удовлетворить современнымъ потребностямъ.

Для всѣхъ дѣтей, имѣющихъ желаніе и возможность еще учиться, нужна сѣть школъ *повышеннаго* типа, гдѣ они могли бы послѣ окончанія народной школы *продолжать свое образованіе.*

Потребность въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ очень велика, такъ что они всегда будутъ заполнены. Не только города, но и крупныя села должны обзавестись или самостоятельно или съ помощью земства, правительства подобными школами.

Для всѣхъ же нашихъ общественныхъ органовъ (городовъ, земствъ, всего государства) поддержка всѣхъ подобныхъ стремленій является крайне полезной или вѣрнѣе необходимой, такъ какъ ихъ благосостояніе и организація находятся въ тѣснѣйшей связи съ жизнью населенія и такъ какъ ихъ собственныя потребности, какъ цѣлаго, измѣнились, усложнились также въ громадной степени. Всѣ, напримѣръ, послѣднія обширныя мѣропріятія земствъ въ области агрономіи, кооперації, кустарнаго промысла могутъ имѣть только тогда вѣрный успѣхъ, если они будутъ находить себѣ вѣрныхъ хорошихъ исполнителей и достаточно воспріимчивую среду, хотя бы въ лицѣ нѣсколькихъ болѣе развитыхъ представителей общества. Потребность эта была сознана земствами уже давно, раньше, чѣмъ въ самомъ населеніи. Такъ, московское земство 32 года тому назадъ уже поднимало вопросъ о „необходимости принятія мѣръ для дальнѣйшаго образованія учениковъ, окончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ“ [1]). Въ настоящее время насто-

---

[1]) См. Петровъ. О дальнѣйшемъ образованіи лицъ, обучавшихся въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Вопросы народнаго образованія въ Моск. губ. Вып. IV.

ятельныя напоминанія жизни сдѣлали эту потребность ясной уже всей Россіи вплоть до самыхъ захолустныхъ уголковъ. Достаточно просмотрѣть выдержки изъ отвѣтовъ, собранныхъ напр. Курскимъ земствомъ [1]), чтобы убѣдиться въ этомъ. Теперь почти во всѣхъ земствахъ поднятъ вопросъ о школѣ повышеннаго типа [2]).

Постараемся въ настоящей статьѣ выяснить, кому должна служить такая школа, что она должна давать и какъ ее возможно устроить *при настоящихъ условіяхъ*.

II.

Соотвѣтственно указаннымъ выше потребностямъ, высшая *народная* школа должна служить главнымъ образомъ *народнымъ* массамъ, общественнымъ организаціямъ, а не отдѣльнымъ единицамъ.

Большинство же населенія у насъ очень бѣдно и поэтому надо приноровиться такъ, чтобы школой могли воспользоваться люди малосостоятельные, т.-е., чтобы курсъ ея былъ непродолжительный и обученіе обходилось недорого. Поэтому ни гимназія, ни реальное или коммерческое училище совершенно не пригодны для данной цѣли.

Вѣдь провести въ школѣ еще 7—9 лѣтъ, послѣ начальнаго курса, могутъ только дѣти обезпеченныхъ родителей.

Кромѣ того, почти всѣ наши средне-учебныя заведенія *сами по себѣ имѣютъ мало цѣнности* и въ смыслѣ образовательномъ и въ смыслѣ утилитарномъ.

Они представляютъ изъ себя скорѣе лишь подготовительную ступень къ высшему образованію. Слѣдовательно, юно-

---

[1]) См. Текущая школьная статистика Курск. губ. земства 1905/6 уч. г. Ч. I, стр. 1—21.

[2]) См.: Чарнолускій. Къ школьной реформѣ. (Статья — Проэкты народной школы высшаго типа).

Текущая школьная статистика Курскаго губ. земства 1905/6 годъ. (Статья — Къ вопросу о повышенномъ типѣ начальнаго народнаго образованія).

Саратовское уѣздное земство. Школы повышеннаго типа.

Докладъ комиссіи и Московской губернск. земской управы о школахъ имени Д. Н. Шипова.

Докладъ Моск. губ. земск. управы. По вопросу о реорганизаціи начальной школы и открытіи 6-ти классныхъ училищъ. (Приложеніе—Планъ и примѣрныя программы).

ша, направленный по этому обычному пути, чтобы воспользоваться плодами своихъ трудовъ, долженъ проучиться самое меньшее: 3 (начальное) + 8 (среднее) + 4 (высшее), всего — 15 лѣтъ, т.-е. до 23—25-лѣтняго возраста, что, очевидно, для массы населенія, еле добывающей себѣ хлѣбъ насущный, совершенно невозможно. Правда, и раньше и теперь были единицы, которыя проходили всѣ мытарства и пробивали себѣ путь, но вѣдь это возможно *только для единицъ*, имѣющихъ особенныя способности, желѣзную волю и здоровье, счастливый случай и т. п.

Надо еще принять во вниманіе, что теперь учащейся молодежи становится все труднѣй и труднѣй существовать самостоятельнымъ заработкомъ. Жизнь вдвое вздорожала.

Университеты, гимназіи переполнены необезпеченными юношами, которые конкурируютъ другъ съ другомъ, сбивая цѣну на свой трудъ до невозможнаго; работы совершенно не хватаетъ даже для половины всѣхъ жаждущихъ ея. А въ то же время, въ виду переполненія, шансы получить освобожденіе отъ платы за ученіе или какую-либо помощь все падаютъ и падаютъ.

Но это еще не все.

Теперь бѣдствія далеко не кончаются даже тогда, когда всѣ мытарства оказываются пройденными и высшій дипломъ на рукахъ. Очень многимъ приходится еще 1—2 года скитаться безъ работы или безъ обезпечивающаго вознагражденія.

И дальше такое явленіе будетъ увеличиваться, такъ какъ число дипломированныхъ растетъ съ громадной быстротой, а благосостояніе и культурное развитіе страны, въ лучшемъ случаѣ, подвигается черепашьимъ шагомъ.

Какъ это ни печально, но надо признать и считаться съ тѣмъ фактомъ, что бѣдность Россіи и вообще современныя условія не могутъ обезпечить массѣ населенія не только высшаго, но даже и законченнаго средняго образованія.

Приходится „по одежкѣ протягивать ножки“.

Пусть наиболѣе смѣлые, талантливые пробиваются впередъ, и общество должно имъ помогать всѣми силами; но надо же прежде всего подумать о массѣ и для нея создать широкую доступность образованія большаго, нежели начальное.

Вотъ почему мнѣ всегда дѣлается досадно, когда я вижу, какъ крестьянскія общества, увлекаемые нѣсколькими бо-

лѣе состоятельными лицами, ассигнуютъ средства, хлопочутъ о... насажденіи у себя классицизма и схоластики въ видѣ гимназій. Имъ, и какъ отдѣльнымъ лицамъ и какъ обществу, эти школы пользы не принесутъ и получится только тасканіе изъ огня каштановъ для немногихъ избранныхъ, которые послѣ въ большинствѣ случаевъ не только не смогутъ, но и не захотятъ снизойти со своихъ верховъ до сѣренькой жизни низовъ.

Итакъ, ясно, что наши среднія школы массѣ помочь не могутъ, что надо создать особую школу, спеціально приноровленную къ указанной цѣли, съ непродолжительнымъ курсомъ—не болѣе 4 лѣтъ.

Такимъ образомъ къ 15—17 годамъ молодежь могла бы становиться уже на ноги и не обременять свою семью, что дѣлало бы школу доступной, если не для всѣхъ, то для очень и очень многихъ. Кромѣ того, такая школа приноровленная къ потребностямъ окружающей жизни, приносила бы пользу *не только лицамъ, прошедшимъ ее, но и всему данному обществу,* такъ какъ давала бы руководителей, піонеровъ *на мѣстахъ* для проведенія новыхъ способовъ борьбы за существованіе—кооперації, общественности, развитія производительныхъ силъ.

Чему именно надо учить эти четыре года, сказать съ полной увѣренностью трудно, такъ какъ у насъ въ Россіи нѣтъ опыта въ этомъ отношеніи, особенно для сельскихъ мѣстностей. Кромѣ того надо еще принять во вниманіе, что для отдѣльныхъ районовъ Россіи потребуются, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ, иные предметы, программы и характеръ обученія. Но, несмотря на это, мнѣ кажется, что, во всякомъ случаѣ, можно установить извѣстные общіе принципы и цѣли для такой школы и на основаніи этого намѣтить приблизительный планъ и объемъ обученія.

Прежде всего главной цѣлью надо поставить—дать ученикамъ общее развитіе, т.-е. умѣнье разбираться въ окружающей жизни, понимать связь различныхъ явленій и пользоваться личнымъ опытомъ, наблюденіями и знаніями.

При этомъ необходимо постоянно имѣть въ виду, чтобы дѣти постепенно пріучались самостоятельно добывать требующіяся знанія, продолжать свое образованіе, самоусовершенствоваться; чтобы они, получая изъ жизни голые, разрозненные факты и перерабатывая ихъ съ помощью усвоен-

ныхъ методовъ и свѣдѣній, могли возвращать ихъ обратно въ жизнь уже въ видѣ обобщенныхъ, осмысленныхъ знаній и дѣйствій [1]).

Школа и окружающая дѣйствительность должны быть тѣсно связаны въ одно цѣлое такъ, чтобы обученіе исходило изъ жизни и къ ней же въ концѣ возвращалось—вотъ одна изъ главнѣйшихъ и благодарнѣйшихъ задачъ! Если удастся дать юношѣ указанное развитіе, то главное будетъ достигнуто. Такой юноша никогда не растеряется въ суголокѣ жизни, всегда найдетъ себѣ подходящее занятіе (не то, такъ другое), приспособится къ нему, сумѣетъ извлечь изъ него все, что можно, и, въ свою очередь, дополнивъ свои знанія, внесетъ въ жизнь то или иное усовершенствованіе. Такимъ образомъ первоначальный небогатый умственный запасъ и опытъ будутъ постепенно увеличиваться и въ связи съ этимъ дѣятельность нашего юноши будетъ приносить все бо̀льшіе и бо̀льшіе плоды, прокладывая и *ему лично* дальнѣйшій путь. Правильно поставленная общеразвивательная [2]) школа, кромѣ общественной пользы, дастъ гораздо больше, чѣмъ *узко*спеціальная, и въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія ея питомцевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, ставить ребенка сразу съ 11—12 лѣтъ на опредѣленный узкоспеціальный путь рисковано, такъ какъ опредѣлить въ такомъ возрастѣ наклонности и способности въ большинствѣ случаевъ очень трудно. Вслѣдствіе этого жизнь очень многихъ, направленная такъ рано не въ соотвѣтствіи съ ихъ характеромъ, задатками и интересомъ, неминуемо окажется искалѣченной; да и дѣятельность ихъ на несоотвѣтствующемъ для нихъ поприщѣ едва ли окажется плодотворной, несмотря на самую, можетъ-быть, прекрасную спеціальную подготовку.

Кромѣ того, такіе ранніе спеціалисты, лишенные обыкно-

---

[1]) Высказанные здѣсь взгляды, повидимому, начинаютъ получать распространеніе. Такъ въ объявленномъ конкурсѣ Московск. отдѣл. Русск. Технич. Общ. на составленіе проэкта народной школы, между прочимъ, находимъ почти тѣже основныя положенія, иногда приведенныя даже слово въ слово съ моей статьей (помѣщенной въ 1909 г. въ № 5—8 журн. Для Нар. Уч.).

[2]) Именно обще-*развивательная*, а не обще-*образовательная*, такъ какъ послѣдняя больше занимается сообщеніемъ всесторонних̀ъ знаній въ ущербъ всестороннему развитію.

венно общаго развитія и кругозора, мало способны двигаться впередъ; напротивъ, они болѣе склонны къ рутинѣ, механическому отношенію къ своему дѣлу. Приспособляемость ихъ къ новымъ условіямъ, столь необходимая теперь, когда старое замѣняется новымъ и когда вообще ускоряется темпъ жизни,—мала. Также мало пригодны они и для какихъ-либо другихъ занятій. Между тѣмъ въ Россіи, за исключеніемъ мѣстностей съ развитыми кустарными или фабричными промыслами, еще сравнительно мало развита спеціализація, и отъ человѣка, особенно въ провинціи, требуется умѣнье приноравливаться къ различнымъ профессіямъ и обязанностямъ, иначе человѣку грозитъ опасность остаться безъ дѣла и безъ заработка.

Для юноши же 16—17 лѣтъ, получившаго *общее пониманіе окружающаго* и развитіе ума и воли, всегда представится большой просторъ въ выборѣ занятій и больше возможности двигаться на уровнѣ съ потребностями текущаго времени. Спеціальную же подготовку онъ всегда успѣетъ получить на практикѣ, работая съ 16 — 17 лѣтъ въ самомъ предпріятіи; и такая подготовка будетъ имѣть для спеціальности не меньшую, если не большую цѣнность. Жизнь, практика, опытъ — великіе учителя для тѣхъ, у кого глаза, уши, голова подготовлены къ воспріятію этихъ самыхъ драгоцѣнныхъ уроковъ! Вотъ почему, даже если разсматривать вопросъ съ чисто-утилитарной точки зрѣнія, необходимо поставить на первый планъ достиженіе общихъ цѣлей.

Но это еще не значитъ, что такая школа должна тщательно изгонять изъ своей программы всякій спеціальный предметъ; — все, что только могло бы имѣть непосредственное примѣненіе на практикѣ.

Напротивъ, ставя своей цѣлью подготовку къ жизни, такая школа преподаваніе даже такъ называемыхъ общеобразовательныхъ предметовъ должна связать возможно крѣпче съ окружающей дѣйствительностью, вообще съ тѣмъ, съ чѣмъ придется ученику послѣ имѣть дѣло.

Научный матеріалъ слишкомъ обширенъ, такъ что все равно изъ него придется брать только самую незначительную долю. Поэтому, если въ богатомъ выборѣ научныхъ фактовъ будутъ останавливаться преимущественно на близкихъ практическихъ примѣрахъ и будутъ *освѣщать ихъ научно*

и въ общей связи, то никакого вреда для общаго развитія отъ этого получиться, конечно, не можетъ.

Напротивъ, такое приближеніе къ окружающему, *къ осязательнымъ реальнымъ интересамъ* всегда вызываетъ, какъ показываетъ опытъ, только болѣе сильный интересъ къ предмету, къ самой наукѣ и даетъ толчокъ къ работѣ.

Вѣдь извѣстно, что и все человѣчество идетъ подобнымъ путемъ: сначала возникаютъ чисто-утилитарные вопросы; стремясь ихъ разрѣшить, человѣкъ наталкивается на возникшія загадки и затрудненія и послѣ уже развивается въ немъ высшая любознательность (и то далеко не у всѣхъ).

Точно также внесеніе въ народную высшую школу нѣкоторой спеціализаціи *въ смыслѣ сконцентрированія вниманія* учениковъ болѣе на одной-двухъ сторонахъ человѣческой жизни и введенія одного какого-либо спеціальнаго предмета не только не повредитъ общему развитію, а, напротивъ, прямо необходимо въ интересахъ послѣдняго.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь развитіе получается не только отъ того, *что* преподаютъ, но въ неменьшей степени и отъ того, *какъ* преподаютъ. Правильные же методы преподаванія, основанные на самодѣятельности ученика, на практическихъ работахъ, наблюденіяхъ, обработкѣ сырого матеріала, заставляютъ очень сильно сокращать объемъ сообщаемыхъ (или, вѣрнѣе при правильномъ методѣ, *добываемыхъ*) знаній и не разбрасывать вниманія дѣтей. Наиболѣе плодотворная, творческая работа получается тогда, когда мысль, интересъ сосредоточиваются въ немногихъ областяхъ и разсматриваютъ это немногое съ различныхъ причинъ. Поэтому различные предметы школы должны объединяться одной цѣлью, идеей и каждый предметъ склоняться къ этому объединяющему центру. Такая работа кромѣ того, что дастъ въ сущности большее и всестороннее развитіе, скорѣе подготовитъ дѣтей къ жизни, дастъ имъ возможность найти себѣ заработокъ, не затеряться и не быть раздавленными среди тяжелыхъ условій дѣйствительности. Понятно, для малосостоятельной массы учениковъ послѣднее имѣетъ также громадное значеніе. Также знаніе и какого-нибудь спеціальнаго предмета или навыка оказывается далеко не безполезнымъ для лучшаго вооруженія въ жизненной борьбѣ.

Въ то же время спеціальный предметъ внесетъ немалую долю въ общую работу развитія, если ученики будутъ вы-

полнять все *на основаніи не механическихъ рецептовъ, а доказательствъ, объясненій причины, сосбственныхъ* размышленій и т. п.

При такихъ условіяхъ этотъ предметъ даже восполнитъ столь обычный въ нашихъ школахъ очень важный пробѣлъ, именно—отсутствіе практическаго примѣненія своихъ силъ и близкаго, осязаемаго, понятнаго каждому, реальнаго интереса. На общемъ фонѣ общеразвивательныхъ болѣе отвлеченныхъ предметовъ такое примѣненіе къ дѣлу своей смекалки, логики, знаній непремѣнно внесетъ оживленіе и дополненіе въ школу. Для сохраненія равновѣсія различныхъ способностей человѣка какое-либо спеціальное занятіе въ каждой школѣ является необходимымъ.

Наконецъ, мы получаемъ такимъ образомъ въ свои руки одинъ изъ важнѣйшихъ двигательныхъ рычаговъ почти каждаго человѣка — эгоизмъ, пользуясь которымъ мы можемъ привлечь ученика къ себѣ, къ школѣ и повести дальше [1]).

Пора уже отбросить старый предразсудокъ, будто только пареніе въ облакахъ—подальше отъ грѣшной земли, — способно возвысить человѣка до высшихъ ступеней развитія; будто существуютъ одни предметы исключительно общеобразовательные; а другіе—низкіе, утилитарные. Мнѣ такое раздѣленіе предметовъ кажется пережиткомъ отъ крѣпостного права и очень напоминаетъ педагогическія возрѣнія грековъ во времена развитія рабства (см. первую статью стр. 7).

Вѣдь все зависитъ отъ способовъ обученія, соотношенія различныхъ предметовъ, занимаемаго ими мѣста въ общей системѣ и множества другихъ условій.

Вотъ главные принципы и цѣли высшей народной школы.

Кромѣ того, программа для нея должна быть составлена такъ, чтобы она не являлась тупикомъ, откуда для болѣе способныхъ, состоятельныхъ или жаждущихъ свѣта, не представлялось бы возможности итти дальше, т.-е. *при извѣстной дополнительной подготовкѣ* поступить въ какое-либо среднее учебное заведеніе.

Выдвиганіе талантовъ впередъ, развитіе какихъ-либо исключительныхъ способностей крайне важно для всего общества и поэтому исключительныя натуры должны всегда

---

[1]) См. *Kerschensteiner*. Grundfragen der Schulorganisation. Ст. 2-я. Мою книгу—Народное Образованіе въ Мюнхенѣ, стр. 12—14 и 178—9.

находить себѣ поддержку въ обществѣ *не ради благотворительности, а ради собственныхъ интересовъ послѣдняго.*

Впрочемъ, подготовка къ средней школѣ для устроителей обыкновенно кажется настолько заманчивой, что они все начальное обученіе готовы коверкать ради этого. Въ такихъ случаяхъ получается какое-то подготовительное учебное заведеніе, не преслѣдующее никакихъ *самостоятельныхъ* цѣлей, не дающее законченнаго курса, а только какіе-то обгрызки знаній.

Такимъ образомъ, воспитанники почти ничего отъ ученія не получаютъ, если только не поступаютъ въ реальное, гимназію и т. д. А послѣднія доступны, какъ я уже доказывалъ, только состоятельнымъ единицамъ, а не массѣ населенія. Слѣдовательно, *интересы большинства приносятся здѣсь, безъ сожалѣнія, въ жертву интересамъ немногихъ, которые и безъ того имѣли бы возможность дать приличное образованіе своимъ дѣтямъ.*

Вотъ почему, мнѣ кажется, надо бояться больше всего указаннаго соблазна лишить школу самостоятельнаго значенія ради подготовки къ гимназіи, реальному и т. п.

Согласовать свои предметы и программы съ среднеучебными заведеніями народная школа можетъ *только постольку, поскольку это не принесетъ ущерба поставленнымъ ей самостоятельнымъ, законченнымъ цѣлямъ.*

Если же опытъ покажетъ, что такое согласованіе возможно только въ самой незначительной степени, то и этимъ смущаться нечего. Все стоящее поперекъ главной дороги должно быть безъ колебаній отброшено!

Пусть изъ-за этого отдѣльнымъ ученикамъ придется поработать хорошенько самостоятельно, чтобы подогнать свои знанія къ той или другой экзаменаціонной программѣ,— особеннаго ущерба для нихъ отъ этого не будетъ, зато интересы большинства окончившихъ будутъ обезпечены.

Стремиться же къ тому, чтобы „и волки были сыты, и овцы—цѣлы“, слишкомъ скользкій путь. Напр. составители программы для школъ съ повышеннымъ курсомъ имени Шипова (см. докладъ московскаго губернскаго земскаго собранія за 1906 г.) предлагаютъ, чтобы въ I и II кл. этой школы было факультативное изученіе французскаго и нѣмецкаго языковъ и *чтобы расписаніе основныхъ предметовъ открывало для этого возможность.*

Однако, вѣдь на оба языка нужно не менѣе 9 недѣльныхъ уроковъ (по мнѣнію самой комиссіи), т. е. *третья часть всего числа.* Кромѣ того, для дѣтей, не имѣющихъ никакой практики иностраннаго языка въ семьѣ и особенно для дѣтей крестьянъ, иностранные языки даются съ громаднымъ трудомъ. Слѣдовательно, получается дилемма: или превратить изученіе языковъ въ одну комедію или поступиться громадной частью остального обученія.

Наконецъ, изученіе языковъ въ теченіе только 2-хъ лѣтъ *само по себѣ* ровно никакого,—ни практическаго, ни образовательнаго значенія—не имѣетъ и нужно только для тѣхъ учениковъ, кто пойдетъ дальше.

Въ то же время опытъ ясно показываетъ, что введеніе изученія чужихъ языковъ, когда не установилось еще правильное увѣренное владѣніе литературной родной рѣчью, сильно вредитъ послѣдней. Что же, кромѣ вреда и затраты общественныхъ средствъ, можетъ принести эта мѣра?

III.

Итакъ, цѣли поставлены. Надо поискать пути въ современной жизни для ихъ осуществленія. Есть ли у насъ такіе типы учебныхъ заведеній, съ помощью которыхъ можно было бы достичь желаемаго?

Проще всего казалось бы обратиться къ учрежденіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Но—увы!—здѣсь мы не найдемъ ничего для себя подходящаго.

Въ самомъ дѣлѣ, существующія школы, предназначенныя для продолженія начальнаго обученія, именно — городскія училища представляютъ изъ себя, можно сказать, нѣчто архаическое. Уставы и программы ихъ были выработаны въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія и остались съ тѣхъ поръ въ окаменѣломъ состояніи. Онѣ даютъ какіе-то обрывки множества предметовъ, но цѣльнаго ничего. Ихъ программы представляютъ изъ себя нѣчто въ родѣ гимназическихъ объѣдковъ (только безъ иностранныхъ языковъ).

Если и сама-то гимназія даетъ не особенно много питательнаго умственнаго матеріала, то легко себѣ представить, насколько питательны ея объѣдки.

Схоластика, форма, абстрактность преобладаютъ и подавляютъ все. Кромѣ того, полная отсталость и отчужденность

отъ современной жизни и ея интересовъ;—отъ всего новаго, что завоевываетъ теперь значеніе и вліяніе въ судьбѣ народовъ, въ томъ числѣ и нашей родины.

Все это было бы не такъ страшно, если бы была возможность измѣнять, улучшать указанныя программы. Но, какъ извѣстно, Мин. Народн. Просвѣщенія никакихъ существенныхъ отступленій отъ своихъ окаменѣлыхъ скрижалей не допускаетъ. Всякій даже пустякъ предопредѣленъ заранѣе уставомъ для всей Россіи чуть ли не на вѣки. Такимъ образомъ ни указанія опыта ни потребности времени или данной мѣстности—ничто не можетъ найти себѣ отклика въ этихъ школахъ.

Судьба проекта Московскаго земства объ устройствѣ народной школы высшаго типа въ с. Пушкинѣ достаточно ярко подтверждаетъ сказанное: земству было предложено открыть городское училище по положенію 1872 г. Точно также и желаніе саратовскаго земства объ открытіи вторыхъ классовъ (при начальныхъ школахъ) по особой программѣ не получило согласія со стороны Мин. Нар. Просвѣщ. [1]). Между тѣмъ отсутствіе достаточнаго опыта, громадное бытовое, экономическое различіе районовъ нашего обширнаго отечества дѣлаютъ прямо необходимымъ условіемъ правильной постановки всякаго обученія—гибкость, эластичность организаціи, программъ и методовъ [2]).

Развѣ можно правильно и широко поставить дѣло, когда на весь стомилліонный народъ, раскинувшійся на десятки тысячъ верстъ по всѣмъ направленіямъ, сшили совершенно одинаковые кафтаны да и то по образцу чуть ли не „временъ Очакова и покоренья Крыма“?

Кромѣ этого обстоятельства, уставы и обычаи Мин. Народн. Просвѣщенія отличаются еще одной особенностью: лица, основавшія школу и содержащія ее на свои средства, имѣютъ только одно неоспоримое право—платить деньги и починять двери, полы, парты, замазывать щели и т. п.

Понятно, это даетъ мало гарантіи, что дѣтей будутъ воспитывать и просвѣщать согласно потребностямъ и желаніямъ

---

[1]) См. Школы повышеннаго типа. Докладъ Саратовск. уѣздн. земск. упр. 1909 г.

[2]) Упомянутое выше положеніе о конкурсѣ на составленіе проектовъ народной школы предлагаетъ составленіе *особыхъ* проэктовъ для районовъ 1) сельско-хозяйствен., 2) фабрично-заводск., 3) ремесленно-промышленныхъ.

населенія или родителей, а не требованіямъ того или другого теченія въ сферахъ. Да и вообще Министерство Народнаго Просвѣщенія такъ относится подозрительно къ частной иниціативѣ, такъ придаетъ много значенія всякимъ „мѣрамъ предупрежденія и пресѣченія“, что основываться подъ его покровительствомъ, да еще при такихъ лишенныхъ надежды на скорый прогрессъ условіяхъ, значитъ — строить зданіе на пескѣ.

Надо искать выхода въ другой сторонѣ—въ Министерствѣ Торговли и Промышленности.

Школы ремесленныя, техническія и т. п. я не буду разсматривать, такъ какъ онѣ преслѣдуютъ узкоспеціальныя цѣли и поэтому, *несмотря на все свое значеніе*, не могутъ послужить *общимъ* типомъ высшей народной школы. Слѣдовательно, остаются только коммерческія училища и торговыя школы. Однако какъ бы васъ ни привлекали сами по себѣ наши коммерческія училища жизненностью своихъ предметовъ и организаціи, и отъ нихъ приходится въ данномъ случаѣ, хотя и съ крайнимъ сожалѣніемъ, отказаться.

Вѣдь по продолжительности курса (7 лѣтъ) и по страшной дороговизнѣ содержанія и оборудованія они доступны только богатымъ купеческимъ или биржевымъ обществамъ, большимъ городамъ, состоятельнымъ предпринимателямъ и то только при очень высокой платѣ за ученіе. Такимъ образомъ мы стали теперь лицомъ къ лицу только съ торговыми школами. Найдемъ ли мы здѣсь выходъ?

IV.

Я уже чувствую, какъ у нѣкоторыхъ читателей при словѣ „торговый“ презрительно морщится носъ и въ головѣ шевелятся мысли: что же это за общеобразовательная школа, которая будетъ готовить приказчиковъ, мальчиковъ въ лавки и т. п.?! Къ сожалѣнію, у насъ очень распространены подобныя мнѣнія, основанныя, главнымъ образомъ, на незнакомствѣ съ характеромъ и уставомъ указанныхъ учебныхъ заведеній; а отчасти—на предразсудкѣ представлять себѣ при словѣ „торговый“, къ чему бы оно ни относилось, что-то низкое, узко-утилитарное, идущее въ разрѣзъ съ интел-

лигентностью, высшими цѣлями и т. п. У многихъ невольно встаютъ при этомъ въ головѣ примитивные, часто некрасивые пріемы нашей захолустной торговли и они начинаютъ представлять себѣ, будто торговыя школы будутъ готовить изъ дѣтей ловкихъ „молодцовъ“, умѣющихъ занимать покупателя и гнилой товаръ лицомъ показать, или нашихъ обычныхъ лавочниковъ, никакъ не могущихъ еще отрѣшиться отъ принципа: „не обманешь—не продашь“. Между тѣмъ простое безпристрастное размышленіе должно было бы убѣдить, что *общая* подготовка къ сознательной коммерческой дѣятельности заключается вовсе не въ этомъ и не въ рецептахъ, какъ продавать ситцы, чай, сахаръ и т. п. Напротивъ, главная цѣль должна заключаться въ томъ, чтобы дать ученикамъ прежде всего пониманіе окружающаго сплетенія всевозможныхъ интересовъ, экономическихъ вопросовъ, связи отдѣльныхъ отраслей промышленности, взаимной зависимости рынковъ, общихъ принциповъ обмѣна и т. д.

Понятно, что всѣ эти свѣдѣнія являются необходимыми не только для всякаго коммерсанта, но и для всякаго образованнаго человѣка, такъ какъ безъ нихъ совершенно невозможно пониманіе современной окружающей жизни. Вѣдь промышленность, торговля, вообще экономическіе факторы играютъ теперь все бо̀льшую и бо̀льшую роль въ общественной и личной жизни: безъ нихъ никуда, ни на шагъ. Совсѣмъ не надо быть правовѣрнымъ марксистомъ, чтобы признать эту истину. Далѣе, вся дѣятельность коммерсанта связана съ производствомъ товаровъ, которое теперь основывается на примѣненіи данныхъ науки. Слѣдовательно, торговыя школы должны сообщать ученикамъ значительную долю знаній и по естествознанію, которое является также однимъ изъ болѣе важныхъ общеобразовательныхъ предметовъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что, *если бы даже торговыя школы поставили себѣ единственной цѣлью подготовлять только къ торговой дѣятельности, и то онѣ имѣли бы въ себѣ очень много образовательнаго элемента, и притомъ наиболѣе современнаго, связаннаго съ текущей дѣйствительностью. Даже и тогда являлся бы вопросъ: что больше даетъ общаго развитія и образованія—эти ли „спеціальныя“ или наши такъ называемыя „общеобразовательныя“ среднеучебныя заведенія?*

Но Министерство Финансовъ [1]), вырабатывая уставъ, смотрѣло на дѣло еще шире.

Оно установило только минимумъ обязательныхъ предметовъ, а выработку программъ для нихъ, опредѣленіе числа уроковъ, выборъ остальныхъ предметовъ предоставило обществамъ, устраивающимъ данное училище.

Такимъ образомъ, для учредителей и преподавателей всегда есть возможность придать тотъ или иной характеръ школѣ: усилить или спеціальные предметы, или общеобразовательные; поставить обученіе на утилитарно-эмпирическомъ фундаментѣ, или научномъ; выбрать цѣлью узкую спеціальность, или общую подготовку ко всякой практической дѣятельности.

Какъ видите, просторъ предоставленъ очень большой.

И дѣйствительно, существующія у насъ торговыя школы [2]) сильно отличаются другъ отъ друга: однѣ больше заняты общимъ образованіемъ, другія подготовкой служащихъ во всевозможныя предпріятія, третьи имѣютъ промышленно-техническій оттѣнокъ, четвертыя представляютъ изъ себя нѣчто въ родѣ младшихъ классовъ реальнаго училища и такъ далѣе.

Пусть каждое общество выбираетъ, что оно считаетъ болѣе нужнымъ, болѣе подходящимъ къ мѣстнымъ потребностямъ и условіямъ.

Если же почему-либо путь будетъ взятъ ошибочный или неподходящій, то учредители всегда могутъ передѣлать программы, распредѣленіе часовъ и вообще всю постановку дѣла, такъ какъ уставъ не стѣсняетъ въ этомъ отношеніи и не даетъ забронированныхъ и неподвижныхъ формъ.

Здѣсь мы подошли къ другому важному вопросу: имѣютъ ли возможность общества и лица, содержащія торговую школу, оказывать вліяніе и впослѣдствіи на ходъ занятій и воспитаніе дѣтей?—Статья 11 устава о коммерческихъ учебныхъ заведеніяхъ говоритъ:

„*Общее завѣдываніе дѣлами каждаго коммерческаго* [3])

---

[1]) Теперь, съ образованіемъ Министерства Торговли и Промышленности изъ соотвѣтствующаго департамента М. Ф., коммерческія учебн. завед. перешли въ его вѣдѣніе.

[2]) Всего ихъ въ Россіи около 50.

[3]) Подъ это названіе подходятъ: коммерческія училища, торговые классы и торговыя школы.

учебн. зав. возлагается на попечительный совѣтъ... Предсѣдатель и члены попечительнаго совѣта избираются тѣми земскими собраніями, учрежденіями городского общественнаго управленія, сословіями и мѣстными обществами, на средства коихъ заведенія содержатся".

Ст. 14 говоритъ: „...инспекторы [1]) торговыхъ школъ... избираются попечительными совѣтами сихъ заведеній и утверждаются министромъ финансовъ" (теперь м. торг. и промышл.).

Уже эти двѣ статьи ясно показываютъ, что мѣстныя общества, устроившія школу, имѣютъ значеніе не только кармана, дающаго деньги, но и значеніе хозяевъ, дѣйствующихъ, правда, подъ контролемъ Министерства, но достаточно самостоятельно. Единственныя ограниченія правъ учредителей вноситъ уставъ, какъ я уже говорилъ, опредѣляя списокъ обязательныхъ предметовъ и minimum вознагражденія учителей. Впрочемъ и отъ этого вполнѣ возможны въ отдѣльныхъ случаяхъ отступленія съ разрѣшенія Учебнаго отдѣла Министерства, если только какія-либо мѣстныя условія не позволяютъ выполнить требуемое. Я знаю, напр., много коммерческихъ училищъ, гдѣ оклады значительно ниже требуемыхъ по уставу.

Разсмотримъ эти §§ подробнѣй. Въ ст. 39 говорится:

„Въ трехклассныхъ торговыхъ школахъ преподаются: Законъ Божій, русскій языкъ, бухгалтерія, коммерція въ связи со свѣдѣніями по торговому и промышленному законодательству, коммерческая ариѳметика, основанія геометріи, отечественная исторія, коммерческая географія Россіи, коммерческая корреспонденція, свѣдѣнія о товарахъ мѣстнаго района, каллиграфія".

Не является ли этотъ списокъ препятствіемъ для нашихъ цѣлей? Могутъ ли указанные здѣсь предметы давать общее развитіе? Не слишкомъ ли они спеціальны?

Законъ Божій, русскій языкъ, геометрія и исторія уже издавна причислены къ общеобразовательнымъ дисциплинамъ, такъ что я не буду касаться ихъ, а разберу остальныя, еще не удостоенныя этого званія.

1) Такъ называемая коммерческая ариѳметика представляетъ изъ себя обыкновенно общую ариѳметику только съ

---

[1]) Т.-е. лица, завѣдующія этими учебными заведеніями.

добавленіями свѣдѣній о процентныхъ и товарныхъ вычисленіяхъ, вексельныхъ операціяхъ, о различныхъ цѣнныхъ бумагахъ, вообще свѣдѣній о приложеніи ариѳметическихъ знаній къ наиболѣе часто встрѣчающимся въ жизни случаямъ.

2) Коммерческая географія Россіи задается цѣлью ознакомить учениковъ съ нашимъ государствомъ съ точки зрѣнія развитія различныхъ видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности, состношенія между ними, обмѣна товаровъ, способовъ сообщенія и т. д. Однимъ словомъ— какъ, гдѣ и какой народъ на Руси живетъ и чѣмъ онъ добываетъ себѣ средства къ существованію. Я думаю, что такія знанія лучше смогутъ познакомить дѣтей съ ихъ страной и человѣческими взаимоотношеніями, чѣмъ ничѣмъ необъединенныя сообщенія, что въ такой-то губерніи находится такой-то городъ, торгуетъ кожами и производитъ стальные ножи и желѣзные гвозди.

3) Свѣдѣнія о товарахъ объединяются обычно въ торговыхъ школахъ въ такъ называемое товаровѣдѣніе, которое является скорѣе естествовѣдѣніемъ съ добавленіемъ свѣдѣній о примѣненіи продуктовъ растительнаго или животнаго царствъ въ жизни и объ использованіи силъ природы для практическихъ цѣлей. Такая постановка этого предмета вполнѣ понятна, такъ какъ только свѣдѣнія, обоснованныя на пониманіи причины и сущности, могутъ быть плодотворными.

Конечно, послѣднее не мѣшаетъ удѣлить нѣсколько лишнихъ часовъ на ознакомленіе, основываясь на естественно-исторической подготовкѣ, съ наиболѣе ходкимъ и важнымъ товаромъ данной мѣстности.

Ничего, кромѣ лишней связи обученія съ окружающимъ и повышенія интереса и практической пользы, это принести не можетъ.

4) Коммерція или вѣрнѣе торговлевѣдѣніе имѣетъ цѣлью связать и изложить систематически свѣдѣнія о торговлѣ и промышленности въ общихъ чертахъ, что едва ли можетъ быть признано лишнимъ для каждаго современнаго человѣка, разъ только онъ не собирается жить гдѣ-нибудь въ надзвѣздномъ мірѣ или за недоступными четырьмя стѣнами. Кромѣ того, этотъ предметъ вполнѣ возможно распредѣлить между коммерческой географіей, ариѳметикой и бухгалтеріей, которыя постоянно соприкасаются съ указанными вопросами.

5) Остается только одинъ дѣйствительно спеціальный предметъ [1])—бухгалтерія.

Но вѣдь знаніе бухгалтеріи становится теперь очень полезнымъ, даже скорѣе необходимымъ для очень и очень многихъ: для городскихъ и земскихъ гласныхъ, для всякаго рода общественныхъ дѣятелей, для служащихъ, завѣдующихъ какой-либо хозяйственной частью, для сельскихъ и торговыхъ хозяевъ, для участниковъ какого-либо товарищескаго или акціонернаго предпріятія и т. п.

Въ самомъ дѣлѣ, кому только теперь не приходится участвовать во всевозможныхъ ревизіонныхъ комиссіяхъ и просматривать балансы?

Кромѣ того, бухгалтерія дастъ понятіе о производствѣ операцій и вообще о хозяйственной структурѣ различныхъ предпріятій. Наконецъ, этотъ предметъ скорѣе всего можетъ обезпечить кусокъ хлѣба, что имѣетъ большое значеніе для малосостоятельныхъ учениковъ и чѣмъ пренебрегать отнюдь не слѣдуетъ.

Итакъ, ясно, что боязнь узкой притупляющей спеціализаціи дѣтей въ торговыхъ школахъ оказывается не имѣющей подъ собой никакой почвы, кромѣ неосвѣдомленности.

Теперь коснемся вопроса о minimum'ѣ вознагражденія учителя, который установленъ: для преподавателей, имѣющихъ дипломъ учительскихъ институтовъ или званіе городского или уѣзднаго учителя,—по 50 руб. за годовой часъ; а для лицъ съ высшимъ образованіемъ или среднимъ коммерческимъ за штатные двѣнадцать уроковъ — 840 руб., за остальные по 60 руб. за годовой часъ.

Подобное вознагражденіе никакъ нельзя назвать чрезмѣрнымъ и при недостаткѣ средствъ возможно его понизить до 40 руб. за урокъ. Все-таки и такая оплата дастъ больше (при 25 урокахъ—1000 руб.), чѣмъ получаютъ въ городскихъ училищахъ, и привлечетъ къ себѣ хорошія силы изъ учительскихъ институтовъ. Слѣдовательно, и съ этой стороны не можетъ встрѣтиться особыхъ препятствій для учредителей.

Такимъ образомъ, тщательный анализъ предметовъ, устава и организаціи торговой школы, несомнѣнно, показалъ, что

---

[1]) Коммерческую корреспонденцію и каллиграфію я не считаю, такъ какъ первая обычно соединяется съ бухгалтеріей, а вторая замѣняетъ уроки чистописанія нашихъ гимназій и другихъ среднеучебныхъ заведеній; слѣдовательно, не отнимаетъ сравнительно съ ними особаго времени.

она пока является наиболѣе подходящимъ путемъ для широкаго распространенія повышеннаго народнаго образованія въ городахъ и крупныхъ селахъ.

Мысль приспособить для указанной цѣли торговыя школы—не нова.

Еще въ 1902 г. особая комиссія при Харьковскомъ Обществѣ грамотности, вырабатывая, по предложенію губернскаго земства, программы для 4-класснаго сельскаго училища [1]), высказала эту мысль.

Но тогда этотъ проэктъ не былъ осуществленъ вслѣдствіе отказа губ. земскаго собранія субсидировать школу, что повлекло за собою такой же отказъ и Министерства.

Въ г. Суджѣ земствомъ была устроена торговая школа и функціонировала съ большимъ успѣхомъ, но теперь она съ измѣненіемъ курса земства закрылась. Впрочемъ, эта школа представляла изъ себя скорѣе младшіе классы коммерческаго или реальнаго училищъ.

V.

Постараюсь теперь подробнѣе набросать планъ школы.

Цѣль высшей народной школы послѣ всего сказаннаго еще болѣе стала ясна, именно: *на фундаментѣ общаго развитія и ознакомленія съ жизнью подготовить молодежь ко всякаго рода плодотворной, осмысленной практической дѣятельности.*

Остается только разсмотрѣть нѣкоторыя детали и сдѣлать небольшія предварительныя замѣчанія, прежде чѣмъ набросать планъ обученія.

Сколько лѣтъ долженъ продолжаться курсъ?

По уставу торговыя школы могутъ быть съ однолѣтнимъ или трехлѣтнимъ, а по ходатайству учредителей и съ двухлѣтнимъ или четырехлѣтнимъ курсомъ.

Но здѣсь надо принять во вниманіе еще одно обстоятельство.

По уставу, въ I кл. торговой школы должны приниматься дѣти съ познаніями, соотвѣтствующими курсу двухклассныхъ сельскихъ училищъ Мин. Нар. Просв.

---

[1]) „Программы 4-класснаго сельскаго училища, проектированныя Харьковскимъ Обществомъ распространенія въ народѣ грамотности“. Приложеніе къ докладу харьк. губ. земской управы 1902 г.

Для того же, чтобы сдѣлать поступленіе въ торговую школу доступнымъ большинству, т. - е. для окончившихъ только обычную народную школу, является необходимымъ учрежденіе еще приготовительнаго класса. Значитъ, курсъ ученія удлиняется еще на одинъ годъ и мы получимъ торговыя школы съ продолжительностью занятій отъ 2 до 5 лѣтъ. Конечно, лучше всего было бы остановиться на 5 годахъ. Но въ большинствѣ случаевъ, я думаю, это по дороговизнѣ содержанія, оборудованія и по продолжительности лѣтъ обученія, окажется слишкомъ тяжелымъ или даже прямо непосильнымъ для нашего въ массѣ малосостоятельнаго населенія. Ограничиться же только 2 или 3 годами курса было бы крайне нежелательно, такъ какъ за это время прямо невозможно осмысленно пройти такое число предметовъ и достигнуть желаемой цѣли.

Итакъ, наиболѣе подходящимъ является 4-годичный курсъ. Хотя, конечно, это не исключаетъ желательности 5 лѣтъ, гдѣ жители болѣе состоятельны, и 3 лѣтъ, гдѣ они особенно бѣдны, или гдѣ село не очень большое.

Теперь разберемъ, чѣмъ же мы должны руководствоваться, опредѣляя число, характеръ и объемъ предметовъ.

Прежде всего надо избѣгать всѣми силами общей язвы, это—многопредметности.

Учить сразу 10 — 12 ничѣмъ не связаннымъ между собою предметамъ, при чемъ на каждый приходится 2—3 часа въ недѣлю; стремиться въ теченіе курса ознакомить дѣтей чуть ли не со всѣми существующими на землѣ отраслями знаній, это значитъ—ничему въ сущности не учить.

У насъ въ обществѣ привыкли ставить по шаблону вопросъ такимъ образомъ: нужно ли образованному человѣку знать, положимъ, политическую экономію?

— Конечно, нужно.

Полезно ли знать новые языки?

— Само собой разумѣется!

Можетъ ли образованіе обойтись безъ древней, средней исторіи, безъ законовѣдѣнія, безъ философіи, безъ исторіи культуры и т. д.?

— Разумѣется, не можетъ!

Ну, и валять на головы дѣтей винегретъ изъ 12—15 предметовъ, не считаясь ни съ силами учениковъ ни со вре-

менемъ. Какъ будто головы дѣтей могутъ представлять изъ себя энциклопедическіе словари!

Вотъ и получается молодежь, умѣющая говорить обо всемъ, но не умѣющая ничего примѣнять на дѣлѣ, такъ какъ ее никогда на этомъ, за недостаткомъ времени, не упражняли, такъ какъ ей некогда было даже подумать о пройденномъ, а тѣмъ болѣе самостоятельно разсмотрѣть какой-нибудь вопросъ. Помилуйте, гдѣ же тутъ?! когда каждая задержка на 5 минутъ грозитъ упущеніемъ въ прохожденіи программъ, объемлющихъ весь міръ со всѣхъ сторонъ и во всѣ времена. Тутъ даже самая крѣпкая голова закружится, если не ограничится только поверхностнымъ схватываніемъ однихъ лишь словъ и фразъ.

Причину такого нагроможденія, кромѣ шаблона и незнакомства съ дѣломъ, мнѣ кажется, слѣдуетъ искать въ полномъ смѣшеніи понятій — общее *образованіе* и общее *развитіе*.

Общаго *образованія* школа не можетъ дать, особенно предназначенная для молодежи только до 15 — 17-лѣтняго возраста. Его можно добиться только путемъ самообразованія и самостоятельнаго изученія дѣйствительности.

Школа же можетъ и должна давать общее *развитіе*, т.-е. не самыя богатства, а лишь ключи къ нимъ: какое сокровище понадобится, къ тому и найдетъ себѣ дорогу юноша, котораго снабдили планомъ, компасомъ и необходимыми инструментами.

Самый небольшой, но личнымъ трудомъ сложенный фундаментъ первоначальныхъ свѣдѣній; ознакомленіе съ наиболѣе характерными методами отысканія истины и способами научнаго мышленія; умѣнье оперировать съ разнообразными наиболѣе простыми фактами; желаніе и способность (конечно, соотвѣтствующія возрасту) претворять идею, мысль въ реальныя формы, — вотъ что можетъ (и должна) школа дать своимъ питомцамъ!

Если же ученикъ не будетъ знать, кто такой былъ Платонъ, Неронъ, что это за республика Гондурасъ, какія животныя водятся въ Индіи или какъ жили нѣмцы 500 лѣтъ назадъ и т. д., то это бѣда небольшая.

Понадобится ему, онъ откроетъ энциклопедическій словарь и узнаетъ. Зато всѣми полученными свѣдѣніями онъ сможетъ воспользоваться кстати и всесторонне.

Все это—азбучныя истины въ педагогіи.

Между тѣмъ, когда доходитъ дѣло до составленія программъ, то боязнь, что ученики не будутъ знать чего-нибудь, парализуетъ самыя добрыя намѣренія.

При этомъ обыкновенно совершенно забываютъ про возможность самодѣятельности, самообразованія молодежи. Тогда какъ на нихъ-то и должны покоиться наши главныя надежды. Вѣдь все равно, какъ ни старайтесь; но если ихъ нѣтъ—изо всего ученія получится очень мало толку. Значитъ, сила не въ объемѣ, а *жаждѣ* знаній и умѣньѣ оріентироваться въ нихъ.

А послѣдняго можно достигнуть если, не ставя дѣтямъ непосильныхъ задачъ, одухотворять, осмысливать сообщаемое (на что нужно не мало времени), оставлять ученикамъ еще неизвѣданныя области, привлекающія ихъ прелестью новизны и лишающія ихъ самомнѣнія всезнаекъ.

Качество, а не количество прежде всего!

Вотъ почему, мнѣ кажется, надо думать не о томъ, что можно было бы еще прибавить въ программахъ или числѣ предметовъ, а о томъ, *какъ бы выбросить еще что-нибудь изъ общей массы.*

Однако гдѣ же предѣлъ этимъ сокращеніямъ? Вѣдь такъ можно, увлекшись, выкинуть, пожалуй, все безъ остатка?

Необходимо установить границы.

Разностороннее развитіе требуетъ, чтобы ученикъ былъ ознакомленъ съ различными научными *методами*, чтобы онъ присмотрѣлся къ различнымъ сторонамъ окружающихъ его явленій, чтобы въ немъ упражнялись всѣ стороны духа (мышленіе, чувство, воля) и другія способности (физическія, владѣніе органами чувствъ и т. п.). Иначе получится какой-то однобокій ограниченный человѣкъ.

Отсюда вытекаетъ, что въ школѣ должны имѣть мѣсто, такъ сказать, *образцы* тѣхъ *отраслей* наукъ (отнюдь не всѣхъ наукъ), которыя могутъ удовлетворить указаннымъ требованіямъ.

Поэтому въ общемъ планѣ необходимо помѣстить, напримѣръ, русскій языкъ [1]), какъ предметъ, затрогивающій область чувствъ и вообще духовной дѣятельности человѣка;

---

[1]) Я пока не касаюсь практической необходимости того или другого предмета.

одну или двѣ отрасли математическихъ наукъ, какъ упражняющихъ логическое, преимущественно дедуктивное мышленіе; нѣсколько отраслей естествознаніе для развитія индуктивной способности мышленія и оріентировки въ массѣ окружающихъ явленій; одинъ-два отдѣла исторіи для ознакомленія съ ходомъ дѣлъ въ человѣческомъ обществѣ; ручной трудъ или какія-либо другія практическія работы для развитія воли, характера и тѣла.

И надо именно брать не всю отрасль наукъ въ гомеопатическихъ дозахъ, а только образцы, но зато проникать, что называется, „въ корень вещей“.

Количество сообщаемыхъ при этомъ свѣдѣній должно быть велико лишь настолько, чтобы у дѣтей было достаточно матеріала, надъ которымъ они могли бы оперировать въ своихъ выводахъ; чтобы въ то же время полученныя знанія были связаны между собой и не приходилось бы постоянно пережевывать одно и то же.

Наконецъ, сообщаемые факты и свѣдѣнія должны быть доступны пониманію или лучше сказать „обмозговыванію“ учениковъ.

Иногда, напримѣръ, смыслъ нѣкоторыхъ предметовъ, несмотря на кажущуюся легкость, совершенно оказывается недоступнымъ, *такъ какъ дѣтямъ не съ чѣмъ ихъ связать; и такіе предметы, какъ нѣчто чуждое всему сложившемуся запасу знаній, интересовъ и чувствъ отскакиваютъ и пропадаютъ безслѣдно для всего развитія ученика.*

Напримѣръ, алгебра, не будучи связана съ ариѳметикой, кажется дѣтямъ какой-то безсмысленной кабалистической наукой.

Точно такъ же исторія [1]), не будучи связана со знаніемъ и *интересомъ*, хотя бы въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, къ современной государственной, общественной жизни, является безполезнымъ предметомъ.

Все сказанное относительно такъ называемыхъ общеобразовательныхъ предметовъ относится и къ спеціальнымъ,— къ ихъ выбору и къ способу изученія: они также должны стараться всесторонне связать практическія знанія съ жизнью и въ то же время съ наукою и не двигаться ни на шагъ, не давши причиннаго обоснованія сообщенныхъ фактовъ. Конечно, это приведетъ къ необходимости ограничиться только типичными образцами и примѣрами, но зато юноша

---

[1]) Особенно чуждыхъ намъ странъ.

научится самостоятельно и подниматься, когда надо, надъ землей и спускаться на нее.

Послѣ сказаннаго будутъ понятны нѣкоторыя особенности сообщаемаго ниже плана. Исторія, напримѣръ, отодвинута на два послѣдніе класса, при чемъ совершенно выкинуты, какъ особые предметы, древняя, средняя и новая исторія, такъ какъ по своему объему и запутанности она выше силъ и пониманія 12 — 14-лѣтнихъ дѣтей. Для общаго же ознакомленія съ жизнью и развитіемъ государства внесена русская исторія съ подготовительнымъ курсомъ.

Изъ новыхъ языковъ взятъ только одинъ—нѣмецкій. Нѣмецкому языку отдано предпочтеніе, такъ какъ Россія имѣетъ наибольшую экономическую, политическую, культурную и территоріальную связь съ Германіей и соприкасается еще съ Австро-Венгріей. Но это, конечно, не должно мѣшать въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ бо́льшая потребность въ другомъ языкѣ, ввести его вмѣсто нѣмецкаго. Напр. въ Сибири—японскій или китайскій, въ Архангельской губ.—англійскій или норвежскій, на Кавказѣ — персидскій или татарскій и т. д. Нельзя только вводить двухъ иностранныхъ языковъ, такъ какъ только при 5—4 недѣльныхъ часахъ возможно серьезное занятіе, а если бы это время подѣлить на два языка, то получилась бы лишь безполезная и очень утомительная игра въ изученіе языковъ. Удѣлить же больше времени на языки—невозможно. Кромѣ того, изученіе двухъ новыхъ языковъ сразу непосильно для большинства дѣтей.

Въ центрѣ всего поставлены и наиболѣе развиты: русскій языкъ, ариѳметика съ геометрическими добавленіями и естествознаніе.

Географія является предметомъ, связывающимъ естествознаніе, коммерческія свѣдѣнія и исторію.

Всѣ предметы связаны съ текущей дѣйствительностью и даютъ возможность при всякомъ удобномъ случаѣ почерпнуть тѣ или иныя практическія свѣдѣнія и навыки.

Кромѣ указанныхъ внутреннихъ соображеній, при составленіи программъ для торговой школы необходимо принять во вниманіе еще одно внѣшнее обстоятельство: I классъ долженъ быть приноровленъ къ знаніямъ оканчивающихъ двухклассныя сельскія училища М. Нар. Пр., а приготовительный—къ оканчивающимъ обычныя начальныя народныя школы.

На основаніи всего сказаннаго можно было бы составить

приблизительно слѣдующій планъ обученія въ предлагаемой школѣ:

I.

Предметы.	ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число урок. въ недѣлю.				Число урок. въ недѣлю (сумма).	
		Приг. кл.	I кл.	II кл.	III кл.	По подраз. предметовъ.	По предметамъ.
	Законъ Божій	2	2	1	1	—	6
	Русскій языкъ	6	6	4	3	—	19
Математика.	Ариѳметика общая и коммерческая	6	4	3	2	15	22
	Геометрія съ черчен.	4	3	—	—	7	
Географія.	Общая географія	—	3	4	—	7	11
	Коммерч. Россіи	—	—	—	4	4	
Естествознаніе съ товаровѣдѣніемъ.	Общія предварительныя понятія	3	2	–	—	5	17
	Физика съ химіей	—	—	4	4	8	
	Физіологія растеній и человѣка	—	—	—	4	4	
	Русская исторія съ общимъ введеніемъ	—	—	2	4	—	6
	Бухгалтерія съ корреспонденціей	—	—	4	4	—	8
	Нѣмецкій языкъ	—	5	4	4	—	13
	Рисованіе	3	2	2	—	—	7
	Каллиграфія	2	2	1	—	—	5
	И Т О Г О	26	29	29	30	—	114

Необходимыя свѣдѣнія по коммерціи сообщаются въ подходящихъ случаяхъ на урокахъ коммерческой ариѳметики, коммерческой географіи и бухгалтеріи.

Уроки бухгалтеріи, корреспонденціи и коммерческой ариѳметики должны быть ближайшими помощниками урокамъ каллиграфіи, какъ послѣднія—первымъ.

Конечно, указанное распредѣленіе предметовъ должно видоизмѣняться соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ.

Напримѣръ, въ чисто сельско-хозяйственной мѣстности можно было бы совсѣмъ исключить нѣмецкій языкъ, а освободившееся время посвятить изученію естественныхъ наукъ (особенно практическимъ работамъ въ лабораторіяхъ, опытамъ въ саду и т. п.).

Въ мѣстностяхъ съ сильно развитой заводской промышленностью—вмѣсто рисованія шире поставить черченіе; въ селахъ съ развитыми кустарными промыслами, наоборотъ, сильнѣе развить рисованіе; въ торговыхъ городахъ на счетъ геометріи расширить коммерческую ариѳметику или бухгалтерію и т. п.

Тѣмъ-то и хороши торговыя школы, что онѣ даютъ возможность для такой приспособляемости. Смущаться же тѣмъ, что въ школѣ не будетъ того или другого предмета, нéчего, такъ какъ каждый предметъ при правильныхъ методахъ дастъ хорошіе результаты общаго развитія.

Кромѣ того, при такомъ сочетаніи характера жизни и школьной работы вся окружающая обстановка осмысливаетъ въ глазахъ дѣтей ихъ ученіе и постоянно побуждаетъ работать безъ всякихъ приказаній. Въ то же время знанія, полученныя въ классѣ, служатъ какъ бы ключомъ для наблюденія и пониманія того, что ученикъ ежедневно видитъ передъ собой.

Тогда напр. для сельскихъ мѣстностей, не нуждающихся въ иностранномъ языкѣ, можно было бы составить такой планъ:

II.

Предметы.	ПОДРАЗДѢЛВНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число уроковъ въ недѣлю.				Число уроковъ въ недѣлю (сумма).	
		Приг. кл.	I кл.	II кл.	III кл.	По подраз. предмет.	По предметамъ.
	Законъ Божій.....	2	2	1	1	—	6
	Русскій языкъ.....	6	5	4	4	—	19
Математика.	Ариѳметика общая и коммерческая	5	4	3	2	14	22
	Геометрія съ черченіемъ..	3	3	2	—	8	
Географія.	Общая географія съ метереологіей....	3	2	2	2	9	14
	Коммерч. г. Россіи съ законовѣдѣніемъ	—	—	—	5	5	
Естествовѣдѣніе съ товаровѣдѣн.	Общія предварительныя понятія.	3	4	—	—	7	26
	Физика и химія съ практич. работами.	—	3	4	4	11	
	Физіологія растеній и человѣка съ практич. работами	—	—	4	4	8	
	Русская исторія съ общимъ введеніемъ.....	—	—	2	4	—	6
	Сельско-хозяйственное счетоводство и общая бухгалтерія.	—	—	4	4	—	8
	Рисованіе.....	3	3	2		—	8
	Чистописаніе.....	2	2	1	—	—	5
	И Т О Г О	27	28	29	30	—	114

Планъ для мѣстностей торгово-промышленныхъ, но не ведущихъ особенной заграничной торговли:

III.

Предметы.	ПОДРАЗДѢЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число уроковъ въ недѣлю. Приг. кл.	I кл.	II кл.	III кл.	Сумма уроковъ.
	Законъ Божій	2	2	1	1	6
	Русскій языкъ	6	5	4	4	19
Математика.	Ариѳметика общая и коммерческая.....	5	4	4	3	24
	Геометрія съ черченіемъ	3	5	—	—	
Географія.	Общая географія	3	2	2	—	12
	Коммерческая г. Россіи съ законовѣдѣніемъ	—	—	—	5	
Естествовѣдѣніе съ товаровѣдѣніемъ	Общія предвариτел. понятія ...	3	3	—	—	22
	Физика и химія съ практич. работами по изученію мѣстныхъ товаровъ	—	2	4	4	
	Физіологія растеній и человѣка.	—	—	2	4	
	Русская исторія съ общимъ введеніемъ	—	—	2	4	6
	Бухгалтерія съ корреспонденціей .	—	—	6	5	11
	Рисованіе.	3	3	2	—	8
	Каллиграфія.....	2	2	2	—	6
	И Т О Г О	27	28	29	30	114

Такимъ образомъ, въ зависимости отъ обслуживаемой мѣстности выдвигаются на первый планъ то коммерческія науки, то естествознаніе, Мало того, и самыя программы видоизмѣняются и въ нихъ получаютъ преобладаніе, то однѣ, то другія стороны предмета. (Напр. въ естествознаніи вводятся то практическія занятія по химіи и физикѣ, то по товаровѣдѣнію, то по физіологіи растеній).

Теперь не мѣшаетъ для того, чтобы конкретнѣй выразить вышесказанныя общія положенія, намѣтить приблизительно объемъ и характеръ преподаванія.

Общія положенія относительно того и другого остаются тѣ же, что и для начальной школы. На первыхъ шагахъ придется даже заняться краткимъ обзоромъ пройденнаго въ начальной школѣ и подравнять подготовку вновь поступающихъ. Если же ученикамъ окажется неизвѣстнымъ что-либо изъ программы, намѣченной мною для начальныхъ школъ [1]), то придется прежде всего обратиться къ ней.

Поэтому я здѣсь буду говорить только о дальнѣйшемъ обученіи.

Законъ Божій.

Повтореніе съ дополненіями исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта (приг. кл.), исторія церкви (I кл.), объясненіе богослуженія (II кл.) и краткій катихизисъ (III кл.).

Русскій языкъ.

Постепенная подготовка учениковъ къ тому, чтобы они могли устно и письменно правильно и свободно владѣть роднымъ языкомъ.

Упражненія въ пересказахъ, переложеніяхъ, составленіи плановъ, конспектовъ самостоятельныхъ сочиненій на всевозможныя темы, писемъ и т. д. Темы для всѣхъ этихъ ра-

---

[1]) См. „Чѣмъ заниматься въ 4-лѣтней народной школѣ?“.

ботъ должны выбираться болѣе жизненныя, часто даже на какія-либо злободневныя событія въ школѣ, селѣ.

Подготовка къ пониманію современнаго печатнаго слова на подходящихъ газетныхъ, журнальныхъ, спеціальныхъ и т. п. статьяхъ или на книгахъ болѣе труднаго содержанія. Чтеніе рукописей.

Ознакомленіе путемъ чтенія и разбора съ разными видами литературы и нѣкоторыми выдающимися произведеніями русскихъ писателей XVIII—XX вѣка, обращая особенное вниманіе на различныя движенія человѣческой души и на связь литературы съ жизнью.

Въ то же время бесѣды, вызванныя чтеніемъ, письменными работами, должны при всякомъ удобномъ случаѣ вводить учениковъ въ пониманіе жизни общества, взаимоотношеній общества и отдѣльнаго индивидуума, способствовать выработкѣ нравственныхъ понятій и т. д.

Вообще едва ли найдется какой-либо вопросъ личной и общественной жизни, который нельзя было бы затронуть при преподаваніи русскаго языка. Этой сторонѣ преподаванія русскаго языка должно быть отведено значительное мѣсто. *Возрастъ учениковъ уже позволяетъ затронуть серьезные вопросы человѣческой жизни,* этики, столкновенія интересовъ, характеровъ. На богатомъ литературномъ матерьялѣ можно изучить, разсмотрѣть не отвлеченнаго человѣка, а такого, какъ онъ есть на самомъ дѣлѣ. Здѣсь можно найти тѣ струны въ душѣ ученика, задѣвши за которыя мы развили бы въ немъ лучшія стороны человѣческой души. Значеніе такого преподаванія будетъ очень велико, такъ какъ обществу во всѣхъ профессіяхъ, всюду нуженъ *человѣкъ* съ его общественными чувствами, понятіями, съ его сложной душой. Практическая же подготовка къ жизни, всякаго рода дѣловая переписка, заполненіе бланковъ и проч.—все это можетъ быть поручено урокамъ чистописанія, правописанія, бухгалтеріи, коммерческой ариѳметики и корреспонденціи.

Вотъ почему независимо отъ характера мѣстности я во всѣхъ трехъ планахъ оставилъ одинаковое и при томъ довольно значительное число уроковъ русск. яз. (19 недѣльн. уроковъ на всѣ классы).

Не надо при этомъ задаваться цѣлью пройти всѣхъ болѣе извѣстныхъ писателей XVIII—XX вѣка. Напротивъ, надо выбрать только наиболѣе характерныя произведенія и помочь

ученикамъ разобрать ихъ, *выдвинуть съ помощью ихъ* наиболѣе характерные типы, психологическія движенія, вопросы жизни и, наконецъ, формы изображенія. Сколько здѣсь можетъ быть полезныхъ деспутовъ на разныя темы, иллюстрацій къ жизни и т. п. Въ связи съ этимъ должны итти и письменныя работы. А какое здѣсь открывается для учащихся широкое поле самодѣятельности, наблюденій, критическихъ сравненій [1]).

Этимологія и синтаксисъ должны быть проходимы не въ качествѣ особаго курса, а при чтеніи и письмѣ, при чемъ главнымъ образомъ, важно выяснить *на практикѣ связь формы съ содержаніемъ* и согласованіе словъ и предложеній.

Всѣ же схоластическія тонкости, почему, напримѣръ, это дополненіе, а не обстоятельственное слово и т. п., совсѣмъ не нужны [2]).

Распредѣлить матеріалъ по классамъ слѣдуетъ такъ, чтобы болѣе механическія работы, пріобрѣтеніе навыковъ (правильность рѣчи и письма) приходилось на младшіе классы, чтобы въ старшемъ больше заниматься литературой и самостоятельными работами.

Ариѳметика общая и коммерческая съ добавленіемъ свѣдѣній по коммерціи.

Обычный курсъ ариѳметики младшихъ классовъ среднеучебныхъ заведеній, освобожденный отъ схоластическихъ правилъ и неестественныхъ задачъ.

Вычисленія на счетахъ, товарныя вычисленія. Вычисленія съ различными мѣрами (особенно метрическими и мѣстными). Высчитываніе прибылей, убытковъ. Понятіе о структурѣ и жизни простыхъ коммерческихъ и промышленныхъ предпріятій (лучше всего изъ мѣстныхъ), рѣшеніе различныхъ казусовъ въ ихъ жизни (наприм., увеличеніе прибыли

---

[1]) *Подобное изученіе человѣка и его жизни съ помощью литературы* очень напр. развито въ петербургск. лѣсномъ коммерческомъ училищѣ. См. годовые отчеты послѣдняго.

[2]) Болѣе подробное развитіе этой мысли см. въ моей статьѣ: „Чѣмъ заниматься въ 4-лѣтней народной школѣ?“

отъ удешевленія провоза, убытки отъ пониженія цѣнъ на вырабатываемые продукты, отъ повышенія налоговъ и т. п.). (Приготовит., I и II классы).

Коммерческія процентныя вычисленія, соотвѣтствующія товарныя вычисленія, векселя и вексельныя операціи. Цѣнныя бумаги, характеристика ихъ, вычисленія стоимости, % % и т. п. Основныя наиболѣе распространенныя банковыя операціи. Значеніе и жизнь ссудо-сберегательныхъ, кредитныхъ товариществъ. *Кооперативныя общества, потребительскія лавки* и т. п. *Задачи, касающіяся различныхъ казусовъ ихъ существованія.* Налоги, страхованіе. Жизнь и структура болѣе сложныхъ промышленныхъ предпріятій. *Семейный бюджетъ и его вычисленія* (самый обычный). Монетныя единицы и вычисленія по курсу (III кл.).

Всѣ задачи и упражненія должны возможно ближе соприкасаться съ нуждами окружающей дѣйствительности и всѣ коммерческія вычисленія—носить характеръ примѣненія общаго курса ариѳметики на практикѣ.

При изученіи вексельныхъ, банковыхъ, акціонерныхъ и др. операцій необходимо дать общія понятія по соотвѣтствующимъ экономическимъ и законодательнымъ вопросамъ. Объемъ различныхъ отдѣловъ всего курса можетъ сильно колебаться въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ пограничныхъ, напримѣръ, или вообще имѣющихъ большую заграничную торговлю мѣстностяхъ придется больше обратить вниманіе на изученіе иностранныхъ мѣръ, денежныхъ знаковъ, таможенныхъ пошлинъ, правилъ и т. д., въ сельско-хозяйственныхъ—на вычисленія доходности различныхъ посѣвовъ и угодій, бюджета средняго и мелкаго землевладѣльца, зависимости его отъ цѣнъ на производимые продукты земледѣлія, отъ стоимости кредита, на разсчеты кооперативныхъ обществъ и т. д.

Вообще курсъ ариѳметики долженъ научить ориентироваться во всевозможныхъ числовыхъ данныхъ и производить самыя разнообразныя вычисленія, могущія потомъ встрѣтиться въ практикѣ каждаго хозяина, каждаго служащаго, *и воспитать способность во-время и кстати примѣнять къ дѣлу эти свои знанія.* (Научиться высчитывать легко, но примѣнять—гораздо труднѣе).

Геометрія съ черченіемъ.

Конкретное изученіе (въ связи съ черченіемъ) линій, угловъ, треугольниковъ, простѣйшихъ многоугольниковъ, круга. Измѣреніе площадей, простѣйшихъ фигуръ и объемовъ болѣе доступныхъ тѣлъ. Задачи на построеніе. Составленіе несложныхъ плановъ и чертежей. Приложеніе геометріи къ землемѣрію и строительному дѣлу.

Для сельскихъ мѣстностей болѣе важно расширить отдѣлъ землемѣрія, для промышленныхъ и кустарныхъ—составленіе чертежей распространенныхъ издѣлій.

Всѣ теоремы и положенія должны доказываться не только разсужденіями, но и наглядными измѣреніями, сравненіями и т. п. конкретными данными.

Географія общая съ коммерческою.

Объясненіе географическихъ понятій и явленій болѣе основательное и научное съ сообщеніемъ данныхъ динамической геологіи. Внѣевропейскія страны для ознакомленія съ первобытной жизнью на различныхъ ступеняхъ культуры *и лучшаго уясненія связи климата, рельефа, водныхъ бассейновъ, занятій, характера населенія*, а также геологическихъ измѣненій. Детальное чтеніе картъ и умѣнье дѣлать выводы на основаніи этого.

Небольшія или не особенно характерныя мѣстности, племена, государства не должны вовсе проходиться, чтобы не загромождать головы массой матеріала.

Самое большее—объ нихъ можно упомянуть вскользь.

Соединенные штаты съ соотвѣтствующимъ историческимъ очеркомъ. Значеніе борьбы человѣка съ природой.

Главнѣйшія европейскія государства и ихъ колоніи. Торговая и культурная міровая связь народовъ.

Мелкія государства слѣдуетъ только упоминать, но не изучать.

Въ центрѣ курса должны стоять 3—4 характерныхъ го-

сударства, при чемъ ихъ надо разсматривать, главнымъ образомъ, съ тѣхъ сторонъ, которыя наиболѣе характерны или поучительны [1]), и на нихъ выяснить ярче связь различныхъ факторовъ жизни.

Всестороннее изученіе каждаго государства — вещь по своему объему недоступная.

Рисуя картину той или другой культуры, слѣдуетъ больше останавливаться на положеніи и жизни тѣхъ сословій, того рода дѣятельности, которыя ближе къ ученикамъ, и постоянно для поясненія проводить параллели.

Закончивъ курсъ, надо воспользоваться имъ для сравненія государствъ, вывода заключеній и т. п. Прохожденіе, конечно, должно стараться глубже проникнуть въ жизнь народовъ, что уже позволяетъ возрастъ учениковъ.

Въ III кл. (для сельско-хоз. мѣстн. II планъ) ученіе о климатѣ и погодѣ, климатъ данной мѣстности, наблюденіе, *использованіе климата и борьба съ нимъ*. Напр. использованіе вѣтровъ, какъ движущей силы, борьба съ засухой, использованіе снѣга и т. п.

Коммерческая географія Россіи.

Изученіе нашей родины со всѣхъ сторонъ. Особенное же вниманіе должно быть обращено на различныя отрасли промышленности, торговли (мѣстной, внутренней, заграничной), на пути сообщенія, взаимоотношенія между различными родами дѣятельности народа, на строеніе государства, общіе и мѣстные органы управленія, сословія и проч.

Весь курсъ проходится сообразно мѣстнымъ условіямъ.

Жители береговъ Волги пусть подробнѣе познакомятся съ ея товарнымъ движеніемъ и вообще водными путями сообщенія; жители восточныхъ губерній—съ мѣновой торговлей, кочевыми народами Азіатской Россіи; жители южныхъ губерній—съ условіями и вліяніемъ экспортной хлѣбной, мясной и др. торговли; жители сельскихъ мѣстностей—

---

[1]) Напр. въ кустарныхъ мѣстностяхъ прослѣдить исторію жизни германскихъ кустарей, въ сельско-хозяйственныхъ—положеніе французскаго крестьянина и англійскаго фермера, въ торговыхъ—жизнь Гамбурга и т. п.

съ положеніемъ и жизнью сельскихъ сословій, различныхъ сельскихъ профессій и т. д.

Въ то же время попутно всегда будутъ возникать вопросы о правилахъ, законахъ, способахъ управленія и проч. Такимъ образомъ, ученики будутъ получать наиболѣе интересующія ихъ свѣдѣнія по законовѣдѣнію. Второй и третій планъ школы съ 5-ю уроками въ недѣлю позволятъ подробнѣй остановиться на этихъ вопросахъ. Но это вовсе не должно быть изученіемъ *права* съ его юридическими опредѣленіями. Это должно быть просто изученіемъ жизни [1]). Въ концѣ курса—сравненіе Россіи съ другими государствами (напр. *въ духѣ* учебн. Лесгафта. Отечествовѣдѣніе) и выясненіе предстоящей нашей странѣ работы въ использованіи силъ и богатствъ природы и людей.

Общая цѣль всего курса географіи—ознакомить съ землей и современной жизнью ея обитателей, при чемъ чѣмъ ближе къ дѣтямъ какая-либо мѣстность или сторона жизни, тѣмъ подробнѣй пусть они ее изучаютъ.

Разсматривая жизнь со всѣхъ сторонъ, преподаватель долженъ, конечно, разобрать условія человѣческаго общежитія, отношенія между индивидуумомъ и обществомъ, заронить элементарныя общественныя чувства, пробудить вѣру въ силу труда, настойчивости и науки.

Естествознаніе съ товаровѣдѣніемъ.

Болѣе подробныя предварительныя свѣдѣнія о землѣ, воздухѣ, о растеніяхъ. Если означенныя свѣдѣнія были уже пройдены въ начальной школѣ, то дополненіе и нѣкоторыя систематизація ихъ. Главные представители животнаго царства, подраздѣленіе ихъ на типы, болѣе подробное разсмотрѣніе нѣкоторыхъ семействъ изъ типа позвоночныхъ съ біологической преимущественно точки зрѣнія. Постепенное

---

[1]) Какъ на примѣръ жизненнаго изложенія законовѣдѣнія укажу на книги: Форстеръ.—Право и обязанности юнаго гражданина. Успенскій, Юный гражданинъ.

подведеніе къ пониманію общихъ біологическихъ законовъ (приг. и I кл.).

Основные химическіе и физическіе законы, *научное объясненіе обыденныхъ явленій,* примѣненіе науки въ промышленности и жизни каждаго (II и III кл.).

Физіологія растеній и выводы ея въ примѣненіи къ различнымъ видамъ сельскаго хозяйства. Физіологія человѣка въ связи съ личной и *общественною гигіеною* (III кл.).

На первомъ планѣ всего курса должны стоять опыты, наблюденія, опредѣленія, коллекціонированіе и вообще всевозможныя самостоятельныя работы учениковъ или всего класса. Что же недоступно ихъ силамъ, то долженъ демонстрировать учитель. Объемъ зданій поэтому пусть будетъ подчиненъ всецѣло потребностямъ вышеуказаннаго метода. Изъ отведеннаго времени значительная часть должна быть посвящена практическимъ работамъ учениковъ.

Всѣ практическія свѣдѣнія необходимо цѣнить, главнымъ образомъ, какъ иллюстрацію силы и значенія науки.

Никакихъ механическихъ рецептовъ! Только болѣе важное, яркое въ своей очевидности, крѣпко связанное съ вышеведенными законами природы.

Мѣстная промышленность имѣетъ право на особое вниманіе школы. (Въ сельско-хозяйственныхъ мѣстностяхъ—физіологія растеній; въ металлургическихъ — соотвѣтствующій отдѣлъ химіи; въ заводскихъ — болѣе подробная механика и т. п.).

Соотвѣтственно этому въ мѣстностяхъ сельско-хозяйственныхъ (II планъ) на физіологію прибавлено еще 4 часа (II классъ), изъ которыхъ львиная доля должна уйти на изученіе и практическія работы по физіологіи растеній. По физикѣ и химіи прибавлено 3 часа (I классъ), чтобы лучше подготовить учениковъ къ усвоенію курса по физіологіи.

Въ мѣстностяхъ торговыхъ (III планъ) большая часть практическихъ занятій по физикѣ и химіи должна быть удѣлена на изслѣдованіе (составъ, крѣпость, вѣсъ и проч.) мѣстныхъ товаровъ.

Русская исторія съ общимъ введеніемъ.

Предварительныя понятія о современномъ государствѣ въ связи со свѣдѣніями, сообщенными на урокахъ географіи.

Первобытная культура и дальнѣйшее развитіе человѣчества (также въ связи съ курсомъ внѣевропейскихъ странъ). Схематическій очеркъ хода развитія культуры и общественности въ древніе, средніе и новые вѣка. Образованіе современной политической Европы (II кл.) [1]).

Исторія Россіи (болѣе подробная съ Петра В.) (III кл.).

Наиболѣе важная цѣль—подвести учениковъ къ пониманію жизни государства вообще и *особенно структуры и характера современной Россіи.*

Поэтому слѣдуетъ поменьше заниматься внѣшними дѣлами и частностями, а побольше внутренними преобразованіями и медленными измѣненіями въ экономической, бытовой, культурной и другихъ областяхъ *народной жизни.*

Исторія мѣстнаго края, собственнаго сословія, важнѣйшей промышленности, торговли, должны быть болѣе *подробно разработаны съ учениками.*

Понятно, при всякомъ удобномъ примѣрѣ учитель долженъ содѣйствовать развитію въ ученикахъ здравыхъ нравственныхъ и общественныхъ понятій [2]).

Бухгалтерія съ коммерческой корреспонденціей.

Теорія счетоводства. Записи. Счета. Веденіе домашняго счетоводства. Веденіе книгъ кассовой, товарной, срочной, вексельной и проч.Составленіе отчетовъ. Контроль. Особенности веденія книгъ въ различнаго рода предпріятіяхъ, акціонерныхъ, *кооперативныхъ, потребительскихъ, общественныхъ учрежденіяхъ (земствахъ)* и проч. Упражненія и задачи въ самыхъ

---

[1]) Свѣдѣнія эти легко сообщить, также опираясь на пройденный къ концу года курсъ географіи Европы.

[2]) Т. е. понятій, дѣлающихъ возможной совмѣстную жизнь людей, ихъ преуспѣяніе въ борьбѣ, ихъ сохраненіе среди невзгодъ судьбы.

широкихъ размѣрахъ. Веденіе корреспонденціи, начиная съ самой простой дѣловой переписки (письма, циркуляры, расчеты, счета, объявленія, заказы, порученія, комиссіонныя и проч.) въ связи съ общимъ курсомъ (все на образцахъ). Конечно, всѣ указанныя свѣдѣнія должны быть освѣщены общимъ пониманіемъ структуры и дѣятельности различныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также и указаніями на соотвѣтствующія самыя важныя законоположенія (напр., объ акціонерныхъ, страховыхъ обществахъ, о налогахъ, мѣрахъ и вѣсахъ и проч.). Мѣстныя нужды, какъ и въ другихъ предметахъ, пользуются особымъ вниманіемъ. Курсъ долженъ захватывать и самые простые виды счетоводства, необходимыя для самаго простого предусмотрительнаго хозяйства.

Цѣль курса—не только научить, *но и пріучить* пользоваться записями во всякомъ дѣлѣ, а не вести его на глазъ, на авось.

Нѣмецкій языкъ.

Практика устной и письменной рѣчи. Наиболѣе употребительные формы и обороты. Начатки грамматики, какъ выводы изъ извѣстныхъ уже фразъ и сдѣланныхъ переводовъ. Чтеніе и пересказъ. Цѣль—дать фундаментъ, съ помощью котораго можно было бы послѣ самостоятельно изучить языкъ или съ пользой прослушать какіе-либо спеціальные курсы (напр., корреспонденціи на нѣмецкомъ языкѣ). Кромѣ того, необходимо подготовить учениковъ дѣлать переводы различныхъ нѣмецкихъ наставленій, писемъ, счетовъ, объявленій, писать адреса, *простые* запросы, отвѣты и т. п.

Рисованіе.

Зарисовываніе окружающихъ предметовъ соотвѣтствующей трудности и попутное ознакомленіе съ пріемами и правилами зарисовыванія съ натуры. Схватываніе характерныхъ чертъ

предмета или какого-либо явленія, вообще умѣніе дать рисункомъ понятіе о видѣнномъ или намѣтить въ общемъ и въ деталяхъ что-либо задуманное.

(Въ кустарныхъ селахъ, напримѣръ, научить дѣлать наброски: изготовляемаго предмета, болѣе изящныхъ украшеній, виньетокъ и проч.).

Широко должно быть также развито пользованіе рисованіемъ при изученіи другихъ предметовъ. Для болѣе способныхъ настоящій курсъ долженъ проложить дорогу къ дальнѣйшему самоусовершенствованію.

Главная цѣль рисованія—дать развитіе органамъ чувствъ, развитіе характера на конкретныхъ самодѣятельныхъ занятіяхъ въ противовѣсъ другимъ, болѣе абстрактнымъ и пассивнымъ, и отчасти способствовать эстетическому развитію.

Поэтому тамъ, гдѣ будетъ введенъ ручной трудъ, рисованіе можетъ быть сокращено или занять мѣсто только вспомогательнаго, подчиненнаго предмета при первомъ и другихъ предметахъ.

Каллиграфія.

Цѣль—научить разборчивой чистой скорописи, красивому четкому веденію книгъ, корреспонденціи. Разные вычурные шрифты свободно могутъ не проходиться.

При первой возможности слѣдуетъ ввести обученіе работѣ на пишущихъ машинахъ. Уроки каллиграфіи должны быть тѣсно связаны съ уроками правописанія, коммерческой ариѳметики, корреспонденціи и бухгалтеріи.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ классныхъ занятій, *не меньше* вниманія слѣдуетъ обратить и на организацію необязательныхъ или даже обязательныхъ *внѣклассныхъ* занятій.

На первомъ мѣстѣ я бы безъ всякихъ колебаній поставилъ ручной трудъ не какъ ремесло, а какъ учебный предметъ, чрезвычайно способствующій развитію органовъ чувствъ,

характера, воли, практичности и проч.[1]). (Но, по всей вѣроятности, вслѣдствіе дороговизны оборудованія мастерской это занятіе едва ли будетъ введено во многихъ школахъ).

Черченіе плановъ различныхъ зданій, окружающей мѣстности, измѣренія земли, площадей, экскурсіи съ естественно-исторической и промышленной цѣлями, практическія работы по физикѣ, химіи, физіологіи растеній; работы въ школьномъ саду или огородѣ; устройство аквaріумовъ; организація и обработка какой-нибудь анкеты среди товарищей или среди населенія; образовательныя развлеченія и проч.,— все это имѣетъ не меньше значенія, чѣмъ прохожденіе программъ. Такое приложеніе своихъ силъ и знаній, непосредственное, болѣе самостоятельное осуществленіе тѣхъ или иныхъ мыслей, намѣреній, расчетовъ имѣетъ громадное вліяніе на выработку силы характера, воли, *практичности въ лучшемъ смыслѣ этого слова.* Однимъ словомъ, безъ всѣхъ этихъ занятій все ученіе, какъ вѣра безъ дѣлъ, „мертво есть“.

Давно пора уже приняться за выработку людей, умѣющихъ не только думать, мечтать, но и творить, организовывать, осуществлять!

Въ случаѣ невозможности устроить для учениковъ такія внѣклассныя работы лучше ужъ оторвать время отъ уроковъ, сократить программы, но зато сдѣлать развитіе дѣйствительно всестороннимъ, упражняя дѣтей на различнаго рода практическихъ занятіяхъ. Пусть учебный персоналъ, попечительный совѣтъ приложатъ всѣ усилія, чтобы дать дѣтямъ возможность примѣнять свою энергію, иниціативу на самостоятельномъ реальномъ трудѣ. Иначе вѣдь всѣ эти драгоцѣнныя способности неминуемо заглохнутъ, что доказываетъ печальный опытъ нашихъ школъ!

Наконецъ было бы въ высшей степени важно устраивать на лѣто желающихъ учениковъ послѣднихъ двухъ классовъ по торговымъ, промышленнымъ, кредитнымъ, общественнымъ учрежденіямъ, по сельско-хозяйственнымъ экономіямъ, крупнымъ мастерскимъ, кооперативнымъ предпріятіямъ и т. д., каждаго соотвѣтственно его вкусу и способностямъ. Такая практическая подготовка, правда, не въ такихъ широкихъ

[1]) См. объ этомъ Е. Янжулъ. „Ручной трудъ въ американской школѣ“. М. 1900. Д. Дьюи „Школа и общество“. 1907. Seidel. Die Schule der Zukunft—eine Arbeitsschule.

размѣрахъ, уже принята и съ большимъ успѣхомъ нѣкоторыми торговыми школами (Кіевъ).

Въ этомъ отношеніи большую пользу могли бы принести члены попечительнаго совѣта и все мѣстное купеческое общество, какъ имѣющее крупныя связи и знакомства въ торгово-промышленномъ мірѣ.

Всѣ подобныя практическія работы, реальныя занятія тѣмъ болѣе необходимы для школы, которая выпускаетъ своихъ питомцевъ непосредственно въ жизнь, на практическую дѣятельность.

Поэтому для такой школы необходимо выполненіе части такихъ работъ (съ предоставленіемъ ученику права извѣстнаго выбора) сдѣлать обязательнымъ.

Разрѣшеніе *на опытъ* хотя бы нѣсколькихъ вопросовъ, нѣсколько самостоятельныхъ наблюденій, нѣсколько набросанныхъ плановъ—все это (кромѣ воспитательнаго значенія для характера) чрезвычайно важно еще тѣмъ, что бросаетъ сразу лучъ свѣта, *лучъ яснаго конкретнаго представленія и на весь остальной учебный матеріалъ.*

Кромѣ того, многія такія работы и устраиваемыя сообща развлеченія [1]) (чтенія, вечера, хоръ, спортивныя упражненія, катокъ, купанья и т. д.) дадутъ возможность воспитать въ ученикахъ чувство общественности и общественной дисциплины, отсутствіе которыхъ у русскихъ постоянно встрѣчается.

Не на словахъ, а на дѣлѣ ученикамъ придется сообща что-нибудь устраивать, при чемъ явится сама собой необходимость подчиненія своихъ личныхъ интересовъ общей цѣли и поставленному или, что еще лучше, выбранному распорядителю. Такимъ образомъ, здѣсь представится много случаевъ для наиболѣе цѣннаго воспитанія именно—*самовоспитанія.*

Просмотрѣвъ представленный мною планъ, читатель, пожалуй, заподозритъ во мнѣ слишкомъ ужъ большое пристрастіе къ практическимъ цѣлямъ и упрекнетъ меня въ узкомъ утилитаризмѣ.

Въ виду этого считаю долгомъ еще разъ подчеркнуть, что разсмотрѣніе разныхъ практическихъ вопросовъ я цѣню

---

[1]) См. Обуховъ. Клубы для учащихся.

прежде всего съ точки зрѣнія всесторонняго развитія [1]) и поддержанія интереса въ дѣтяхъ къ ученію. Интересъ вѣдь есть мать обученія. А само обученіе только тогда плодотворно, когда исходитъ изъ жизни и къ ней же возвращается, такъ какъ тогда ученикъ ясно видитъ, чему и *для чего* его учатъ; онъ чувствуетъ подбадривающее, но въ то же время и *суровое* дыханіе жизни; онъ пріучается перерабатывать получаемыя впечатлѣнія, рѣшать поставленныя окружающей средой задачи съ помощью знаній, а полученныя знанія пускать въ дѣло.

Весь планъ, число часовъ, предметы и т. д. надо разсматривать, конечно, только какъ примѣрную канву, по которой учредители и педагогическій персоналъ могли бы *начать* свою работу. Только послѣдующій опытъ можетъ показать, что окажется пригоднымъ, а что неподходящимъ. Кромѣ того, характеръ каждой мѣстности опредѣлитъ окончательно и характеръ школы. Поэтому-то Министерство Торговли и Промышленности требуетъ въ прошеніи объ открытіи школы указанія только предметовъ, а самыя программы позволяютъ представлять на утвержденіе впослѣдствіи годъ за годомъ, по мѣрѣ открытія классовъ. Набросавъ планъ обученія, перейдемъ теперь къ денежной сторонѣ дѣла.

VI.

Зданіе подъ намѣченную школу съ 4 классами, залой, учительской, кабинетомъ инспектора, комнатой для наглядныхъ пособій, дворовыми службами, флигелемъ для 2 сторожей [2]) обойдется смотря по мѣстности приблизительно въ 12—18 тысячъ. Обзаведеніе мебелью, учебными пособіями и проч. около 2 тыс. рублей. Итого не болѣе 20 тысячъ руб. Мѣсто для школы съ достаточной усадьбой для игръ, для сада, огорода, всякое сельское общество или другой органъ самоуправленія всегда дастъ, мнѣ кажется, безплатно, разъ только сумѣютъ его заинтересовать. Ежегодное содержаніе школы приблизительно исчисляется въ $6^1/_2$ тысячъ по слѣдующему расчету.

---

[1]) Хотя и матеріальныя цѣли нельзя оцѣнивать ужъ такъ пренебрежительно, какъ это часто дѣлаетъ наша интеллигенція.

[2]) Было бы еще крайне желательно устройство квартиры для инспектора.

Въ видахъ экономіи придется весь персоналъ подбирать изъ лицъ, окончившихъ учительскіе институты или имѣющихъ званіе уѣзднаго, а также и домашняго учителя. При сравнительно хорошей оплатѣ труда, такія лица будутъ дорожить своимъ мѣстомъ и имѣть возможность на каникулы пополнять свои знанія.

Оплата уроковъ въ приготовительномъ классѣ не фиксирована уставомъ и тамъ въ виду болѣе элементарнаго курса возможно понизить ее до 30 руб. за одинъ недѣльный годовой часъ. Въ другихъ классахъ возможно будетъ, какъ я уже указывалъ, понизить оплату уроковъ напр. до 40 руб.

Такимъ образомъ, имѣемъ:

12 ур. инспектора по 40 руб.....	480 руб.
27 ур. пригот. кл. по 30 руб....	810 „
Остальные 75 ур. (114—12—27) по 40 р.	3000 „
Инспектору за завѣдываніе.....	600 [1]) „
Учебныя пособія, книги, поѣздки, матеріалы и проч.....	400 „
Дополнительное вознагражденіе учителямъ за библіотеку или какія-либо практическія занятія, веденіе сада, письмоводство и проч.....	200 „
Содержаніе, отопленіе, освѣщеніе, ремонтъ зданія, два сторожа.....	1000 „
	6490 руб.

Сумму эту нельзя признать очень большой, и едва ли при энергіи устроителей нельзя будетъ добыть ее въ любомъ большомъ селѣ, а тѣмъ болѣе уѣздномъ городѣ.

Прежде всего Министерство Торговли и Промышленности даетъ довольно охотно ежегодныя субсидіи на торговыя школы.

Далѣе, рѣдкое земство, городъ, биржевое общество не согласятся поддержать такое начинаніе. Частныя лица и особенно торговое сословіе безъ особыхъ колебаній придутъ на помощь своими пожертвованіями. Наконецъ обычные у

---

[1]) Эту сумму нельзя считать высокой, такъ какъ инспекторъ долженъ вести хозяйственную часть, письмоводство, быть организаторомъ и руководителемъ школы и не можетъ вслѣдствіе всего этого имѣть больше 12 уроковъ.

насъ способы собиранія средствъ на просвѣтительныя нужды: спектакли, вечера, лекціи и пр. тоже могутъ дать не мало. Вообще средства найдутся, были бы энергичные иниціаторы, умѣющіе всколыхнуть обычную апатію и неподвижность населенія!

Что касается платы за ученіе, то ее придется, вѣроятно, установить въ размѣрѣ 10 — 30 руб. за годъ, при чемъ не менѣе 10% должны совсѣмъ освободиться отъ платы, а 10% на половину.

Въ установленіи размѣра платы за ученіе, мнѣ кажется, слѣдуетъ держаться такого принципа: пусть лучше будетъ плата за ученіе выше, но зато пусть большій %% освобождается отъ нея совсѣмъ или отчасти. Тогда состоятельные будутъ больше оплачивать свое ученіе, что сдѣлаетъ доступнымъ ученіе для многихъ бѣдныхъ. Считая по 40 человѣкъ на классъ (больше нельзя по уставу) и 20% скидки на освобожденіе, недоимки и проч., школа въ составѣ 4 кл. будетъ давать при 30-руб. платѣ — 3.840 руб., при 20-руб.— 2.560 руб. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ доплата на содержаніе школы будетъ около $2^1/_2$ тысячъ, во второмъ немного меньше 4 тыс., что значительно облегчаетъ устройство школы.

Но и этотъ расходъ можетъ значительно уменьшиться, если Министерство будетъ выдавать субсидію (хотя бы 1—2 тысячи ежегодно).

Слѣдовательно, при благопріятныхъ условіяхъ доплата на содержаніе школы можетъ спуститься до 1 — 2 тысячъ рублей.

Теперь коснемся вопроса, кто и какимъ способомъ можетъ открыть торговую школу.

Разрѣшеніе на открытіе школы дается Министерствомъ Торговли и Промышленности.

Въ прошеніи необходимо опредѣлить типъ учебнаго заведенія, перечислить предметы, указать источники средствъ на содержаніе и приложить на утвержденіе уставъ предполагаемой школы [1]).

Предварительно слѣдуетъ обратиться къ „инспектору по учебной части“ Министерства Торговли и Промышленности

---

[1]) Удобнѣй всего взять уставъ какого-либо уже существующаго учебнаго заведенія и приспособить его къ мѣстнымъ условіямъ (напр., Московской, Кіевской, Харьковской, Екатеринославской торговыхъ школъ).

того района, въ которомъ предполагается открытіе школы. Инспекторъ дастъ необходимыя указанія, и, кромѣ того, его мнѣніе всегда запрашивается Министерствомъ, такъ что отъ него можетъ зависѣть то или иное рѣшеніе вопроса (особенно относительно субсидіи).

Учреждать коммерческія учебныя заведенія могутъ органы самоуправленія, биржевыя, купеческія общества, частныя лица. Наконецъ можно устроить, какъ напр. въ Елизаветградѣ, Мелитополѣ, спеціальное общество для устройства и содержанія даннаго учебнаго заведенія. Но лучше всего, если учредителемъ является земство, городъ и вообще какой-либо органъ самоуправленія, такъ какъ тогда скорѣе можно ожидать бо̀льшаго довѣрія со стороны Министерства, да и прочнѣе гораздо такое общественное основаніе, нежели частное.

Теперь, представимъ себѣ, что всѣ формальныя и особенно денежныя препятствія преодолѣны, что предполагаемая торговая школа уже функціонируетъ. Спрашивается: что она будетъ давать лично учащимся и тому населенію, обществу, въ средѣ котораго она будетъ существовать?

VII.

Конечно, родители поинтересуются прежде всего правами.

Окончившіе 3-классную торговую школу, пользуются правомъ: 1) по отбыванію воинской повинности льготой 2 разряда (т.-е. 2 года дѣйствительной службы), 2) производства безъ испытанія въ первый классный чинъ, 3) на полученіе званія личнаго почетнаго гражданина по прослуженіи 5 лѣтъ въ какъ-либо торговыхъ, промышленныхъ и т. п. учрежденіяхъ. Какъ видите, права не особенно велики, но не въ нихъ дѣло. Пора уже отрѣшиться отъ поклоненія правамъ—этому молоху, которому родители слѣпо приносятъ въ жертву развитіе, здоровье, а иногда даже и жизнь своихъ дѣтей.

Въ скоромъ времени громадный наплывъ всевозможныхъ дипломовъ обезцѣнитъ ихъ значеніе. Чахлый, неспособный къ практической работѣ, не знающій окружающей жизни дипломированный питомецъ едва ли будетъ защищенъ своими бумажными правами во все болѣе и болѣе трудной борьбѣ за существованіе.

Между тѣмъ юноша изъ проектируемой торговой школы,

не замореннный чрезмѣрнымъ одностороннимъ пассивнымъ умственнымъ трудомъ, имѣющій первоначальное общее развитіе, знаніе дѣйствительности (или хоть ключъ къ познанію ея), вышедшій въ 16—17-лѣтнемъ возрастѣ на практическую работу, не имѣющій особенныхъ претензій, навѣрно, легче сумѣетъ пробить себѣ дорогу.

Присмотрѣвшись къ дѣлу, онъ сумѣетъ сдѣлаться и хорошимъ самостоятельнымъ хозяиномъ и цѣннымъ служащимъ во всевозможныхъ препріятіяхъ и учрежденіяхъ. Наконецъ не задавленная въ школѣ предпріимчивость дастъ многимъ возможность еще шире развернуть свои способности и энергію. А потребуются ему права, при извѣстной настойчивости онъ ихъ добудетъ [1]).

Наконецъ, если окончившій торговую школу захочетъ продолжать образованіе, то, прозанимавшись лѣто, онъ сможетъ подготовиться въ 5 классъ реальнаго или коммерческаго училища [2]) или даже гимназіи.

Главное здѣсь затрудненіе будетъ представлять изученіе языковъ, остальные предметы потребуютъ совсѣмъ мало дополнительныхъ занятій.

Однимъ словомъ — пути открыты въ разныя стороны — только работай, учись, вглядывайся въ окружающее; побольше настойчивости, иниціативы, поменьше шаблона!!

Правда, это не такъ легко, какъ обычный путь нашего интеллигента: втиснуть его въ гимназію съ 10 лѣтъ, а тамъ его и несетъ теченіемъ изъ класса въ классъ, а послѣ въ университетъ. А оттуда на службу, гдѣ движеніе совершается такимъ же механическимъ путемъ *на всю жизнь*. Спокойно, хорошо!

Зато какою цѣною покупается это спокойствіе?!

Вѣдь ничего нѣтъ вреднѣе для человѣка, какъ такое усыпляющее механическое передвиженіе помимо его воли, усилій, способностей, выбора и проч.

Въ результатѣ человѣкъ опускается и получается въ боль-

---

[1]) См. объ этомъ въ статьѣ „Погоня за правами“.

[2]) Въ нѣкоторыхъ торговыхъ школахъ для желающихъ устраиваются лѣтніе курсы для подготовки къ экзаменамъ въ среднія учебныя заведенія. Нѣкоторыя же коммерческія училища принимаютъ окончившихъ торговую школу прямо безъ экзамена въ 5 классъ, устраивая впослѣдствіи для нихъ особыя занятія по новымъ языкамъ.

шинствѣ случаевъ какая-то тряпка, ни къ чему негодная, способная только получать жалованье 20 числа.

Здѣсь мы затронули вопросъ о культурно-общественномъ значеніи нашей школы, которое мнѣ кажется, чрезвычайно будетъ велико.

Такая школа создастъ въ нашихъ захолустьяхъ многочисленную народную интеллигенцію, которая, не будучи оторвана такъ рѣзко матеріально и психологически отъ своей среды, навѣрно, сумѣетъ внести очень много культурнаго въ народную жизнь. Далѣе, она явится тѣмъ посредствующимъ звеномъ, которое свяжетъ образованные слои населенія съ остальной массой. Наконецъ, вышедшіе изъ школы молодые хозяева, предприниматели, коммерсанты, служащіе сильно повліяютъ на наши россійскіе примитивные способы веденія всякаго хозяйства, на организацію всякихъ потребительныхъ и производительныхъ товариществъ, на наши сельскіе общественные порядки, на очень медленно совершающуюся замѣну чисто-хищническаго капитала предпринимательскимъ. А всякая замѣна ростовщичества предпринимательскимъ капиталомъ, эксплуатирующимъ не только человѣческія силы, но и силы, богатства природы, является громаднымъ шагомъ впередъ въ русской жизни. Вообще у насъ вездѣ такая отсталость, что всякій энергичный юноша, не боящійся жизни, не оторванный искусственно отъ ея интересовъ, сумѣетъ найти себѣ плодотворную дѣятельность и сдвинуть хоть на шагъ впередъ свое дѣло. А сколько пользы получатъ наши общественныя учрежденія, пріобрѣтя въ лицѣ питомцевъ школы исполнителей, понимающихъ окружающую ихъ жизнь; исполнителей, полныхъ иниціативы и вѣры въ себя, свои знанія и науку.

Итакъ, какъ видятъ читатели, все говоритъ за то, что торговая школа можетъ быть дѣйствительно приспособлена къ тому, чтобы служить высшей народной школой. Съ помощью ея указанныя въ началѣ статьи цѣли болѣе или менѣе достижимы и общественное значеніе ея удовлетворяетъ требованіямъ, которыя мы могли бы предъявить къ повышенному народному образованію.

Конечно, разработанный мною планъ долженъ, какъ я уже много разъ указывалъ, видоизмѣняться соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ.

При этомъ иногда многое изъ того, что требуется уста-

вомъ торговой школы, можетъ помѣшать выработкѣ подходящаго плана и было бы лучше имѣть въ своемъ распоряженіи *общій* уставъ высшей народной школы, предоставляющій широкія права учредителямъ и полную возможность приспособленія къ окружающему. Но — увы! — этого у насъ нѣтъ и до тѣхъ поръ, пока не будетъ выработанъ подобный уставъ, приходится пользоваться тѣмъ, что имѣемъ подъ руками [1]). Впрочемъ, даже при вполнѣ свободномъ выборѣ плана школы общій характеръ цѣли и направленіе высшей народной школы и обученія должны, мнѣ кажется, оставаться такими, какъ я ихъ набросалъ въ настоящей статьѣ. Пусть это будутъ уже не торговыя школы, а самыя общеобразовательныя, пусть будутъ онѣ уже въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, пусть въ нихъ будутъ совсѣмъ другіе предметы, программы — все равно основными принципами ихъ должны быть:

1) подготовка отдѣльнаго индивидуума и даннаго общества, государства къ борьбѣ за существованіе [2]);

2) изученіе окружающаго и подготовка къ нему;

3) развитіе не только ума, но и воли, всего характера, всего тѣла, соотвѣтствующихъ чувствъ, жажды дѣятельности и т. д.;

4) сконцентрированіе вниманія на немногомъ и по возможности связанномъ между собою;

5) развитіе навыковъ въ одной какой-либо спеціальности;

6) широкое развитіе всякихъ практическихъ реальныхъ работъ.

Рисуя планъ торговой школы, я имѣлъ въ виду не только пробудить мысль объ организаціи подобныхъ школъ, но и указать конкретно, какими способами возможно достиженіе указанныхъ цѣлей и принциповъ вообще и въ частности теперь. Конечно, мой планъ далекъ отъ идеала. Но, мнѣ кажется, онъ — болѣе подходящее и осуществимое приспособленіе къ современнымъ, правовымъ, культурнымъ и матеріальнымъ условіямъ.

---

[1]) Собственно говоря земства могли бы на основаніи устава о частныхъ учебныхъ заведеній основывать самыя разнообразныя школы по своимъ планамъ; но, къ сожалѣнію, всякіе планы, отступающіе отъ оффиціальныхъ образцовъ, не встрѣчаютъ себѣ сочувствія въ Мин. Народн. Просв. и не получаетъ утвержденія.

[2]) См. первую статью.

Правда, такія школы подойдутъ только для городовъ и крупныхъ селъ. Для болѣе глухихъ мѣстъ придется довольствоваться 1—2 годами дополнительнаго обученія послѣ начальной школы. Однако, смущаться тѣмъ, что предполагаемыя школы будутъ обслуживать не все населеніе, нельзя ни въ какомъ случаѣ. Вѣдь питомцы такой школы въ большинствѣ случаевъ явятся важнѣйшими работниками, проводниками культуры на мѣстахъ (въ качествѣ ли служащихъ, или общественныхъ дѣятелей, или самостоятельныхъ хозяевъ предпринимателей,—все равно). Они будутъ піонерами, а за ними пойдетъ уже масса. Всякому работавшему въ деревнѣ хорошо извѣстно, насколько инертна крестьянская масса, какъ трудно поддается она воздѣйствію. Единственный путь здѣсь—привлечь на свою сторону нѣсколько болѣе развитыхъ и смѣлыхъ. Когда послѣдніе сами примѣнятъ у себя что-либо въ хозяйствѣ, тогда только масса начинаетъ сдвигаться съ мѣста. И самое трудное заключается именно въ привлеченіи этихъ единицъ. Если же послѣднее достигнуто, то дѣло уже почти выиграно (конечно, если сдѣланные опыты окажутся удачными). Земства или города, какъ *общественныя* учрежденія, и должны разсматривать школы не съ точки зрѣнія благотворительствованія, выведенія отдѣльныхъ единицъ въ люди, а съ точки зрѣнія обслуживанія интересовъ *общества*, которому такъ нужны теперь развитые работники на мѣстахъ. Начальная школа должна давать рядовыхъ для арміи культуры, а школа повышеннаго типа—унтеръ-офицеровъ.

Вѣдь жизнь не ждетъ, ея потребности настойчиво требуютъ удовлетворенія. Надо бороться за то, что возможно. Надо брать теперь инструменты въ руки и, подлаживая имѣющійся матеріалъ и формы, каждый—къ своимъ условіямъ, начать созидать, созидать и созидать.

И только осуществленіе этого возможнаго будетъ приближать насъ къ идеалу, открывая все новые пути, все новые способы для достиженія его.

Списокъ вопросовъ для введенія мѣстнаго и вообще жизненнаго элемента въ обученіе.

Изъ прилагаемаго списка, заимствованнаго въ значительной части изъ программъ нѣмецкихъ школъ и видоизмѣненнаго для русскихъ условій, преподаватель начальной и высшей народной школы (пожалуй, также и средняго учебнаго заведенія) найдетъ для себя достаточный выборъ вопросовъ, подходящихъ для его школы.

Этотъ перечень не можетъ, конечно, освободить преподавателя отъ труда собиранія свѣдѣній, но онъ дастъ ему указаніе *направленія, гдѣ и что можно найти* [1]). Приведенные вопросы соприкасаются со всѣми предметами: географіей, роднымъ языкомъ, ариѳметикой, природовѣдѣніемъ и другими—и поэтому должны быть распредѣлены между ними такъ, чтобы, по возможности, концентрировать вниманіе на *разныхъ* урокахъ на *одномъ* предметѣ, но съ *разныхъ* сторонъ.

I. Товары и пути.

Откуда мы (т. е. мѣстные жители) получаемъ дрова, желѣзо, машины, ситцы, самовары, книги и проч. (Источникъ ближайшій — магазинъ, лавочка; источникъ дальнѣйшій — мѣсто добыванія или обработки).

Куда мы отправляемъ или продаемъ хлѣбъ, масло, молоко, скотъ, сѣно, овощи, шерсть, корзинки и т. п. (ближайшій и дальнѣйшій пунктъ).

---

[1]) Приведенными вопросами далеко не исчерпывается весь списокъ и преподаватель уже самъ можетъ пополнять его по мѣрѣ знакомства съ мѣстной жизнью.

Какъ далеко отъ насъ: до ближайшаго шоссе, станціи желѣзной дороги, почтоваго отдѣленія, уѣзднаго и губернскаго города, земскаго врача, агронома, фельдшера и т. п.

Сравни наши проселочныя, шоссейныя и желѣзныя дороги. Кто устраиваетъ и содержитъ ихъ?

Можно ли по своему желанію прокладывать или загораживать какую-нибудь дорогу?

Кто устраиваетъ мосты?

Какъ и для чего каждый долженъ беречь мосты?

Кто проѣзжаетъ по ближайшей дорогѣ, какія ея неудобства, какъ ихъ устранить?

Что везутъ по этой дорогѣ и куда?

Какъ дѣлаютъ шоссе и какой берутъ для этого матерьялъ?

Значеніе хорошей дороги для крестьянина, ремесленника и вообще сельскаго жителя.

Примыкающія задачи: 1) написать письмо въ указанный магазинъ съ заказомъ товаровъ, надписать адресъ на конвертѣ. 2) Написать отвѣтъ о высылкѣ товара и счетъ на послѣдній. 3) Жалоба на плохую дорогу, мостъ и т. п. 4) Предложеніе сельскому обществу починить сообща дорогу. 5) Мѣры вѣса и др.—мѣстныя и общепринятыя; соотношеніе между тѣми и другими, соотвѣтствующія вычисленія, провѣрка вѣсовъ и гирь. 6) Вывѣтриваніе каменныхъ породъ, слои земли, качества почвы въ отношеніи къ водѣ. 7) Высчитываніе объема выкопанной земли, насыпаннаго песку, щебня. 8) Высчитываніе стоимости шоссейныхъ работъ.

II. **Желѣзная дорога.**

Исторія постройки, измѣненіе въ направленіи грунтовыхъ дорогъ, въ удобствахъ сообщенія послѣ постройки желѣзной. Какъ узнать свой путь, время отъѣзда, прибытія, число верстъ, стоимость проѣзда до губернскаго города, до столицы и т. п. Въ вагонѣ желѣзной дороги (правила). Товарные поѣзда. Наблюденіе, что грузятъ, что выгружаютъ, что мимо везутъ, что написано на вагонахъ. Какіе особенные вагоны встрѣчаются (ледники, цистерны и т. п.). Статистика ближайшей желѣзнодорожной станціи. Стоимость провоза нѣсколькихъ наиболѣе ходкихъ товаровъ отъ или до обычной станціи отправленія или назначенія.

Примыкающія задачи:

1) Письмо живущему гдѣ-либо далеко на заработкахъ дядѣ, какъ лучше доѣхать домой (съ планомъ пути).

2) Заявленіе о пропажѣ багажа, груза и вычисленіе претензіи.

3) Паровозъ—паровая машина.

4) Прокладка рельсовъ и расширеніе при нагрѣваніи.

5) Вычисленіе сколько (по вѣсу, по объему) можно нагрузить хлѣба, кирпича, дровъ и проч. въ вагонъ.

6) Вычисленіе удѣльнаго вѣса различныхъ товаровъ.

7) Отправка товара и заполненіе накладной, наложеніе платежа на послѣднюю, дубликатъ, большая и малая скорость.

8) Сообщеніе заказчику о высылкѣ товара и разсчетъ времени прибытія.

9) Вычисленіе стоимости на мѣстѣ и по прибытіи (съ накладными расходами и фрахтомъ) хлѣба, машины и проч.

III. Почта.

Отправка писемъ, газетъ, денегъ, посылокъ. Кто имѣетъ право содержать почту? Тарифы. Что дѣлаютъ съ письмомъ, переводомъ, посылкою, начиная съ отправки и до врученія адресату. Отвѣтственность почты за корреспонденцію и посылки. Телеграфъ. Статистика ближайшей почтово-телеграфной конторы (и для сравненія уѣздной, губернской, столичной).

Примыкающія задачи:

1) Заполненіе всякихъ почтовыхъ бланковъ, писаніе адресовъ.

2) Вычисленія вѣса, стоимости писемъ, переводовъ, бандеролей, посылокъ и пр.

3) Прошеніе объ открытіи почтовой конторы въ селѣ.

4) Заявленіе о пропажѣ заказного письма.

5) Наложенный платежъ.

6) Наблюденія въ почтово-телеграфной конторѣ: кто приходитъ, что дѣлаютъ посѣтители, чиновники.

7) Телеграфный и телефонный аппараты.

IV. Деньги.

Ходкія монеты и бумажныя деньги, испорченныя монеты, поддѣлка денегъ и отвѣтственность за это. Чѣмъ еще,

кромѣ денегъ, вознаграждаютъ рабочихъ. Чѣмъ еще уплачиваютъ крестьяне свои долги (отработка), за арендованную землю и т. п.

Примыкающія задачи:

1) Книжка сберегательной кассы и правила послѣдней. 2) Квитанція въ уплатѣ денегъ. 3) Опредѣленіе стоимости денегъ по вѣсу. 4) Вычисленія — переводъ существующихъ еще способовъ вознагражденія натурой на деньги. 5) Веденіе разсчетной книги рабочаго, батрака; заборной книги въ лавкѣ и т. п. 6) Благородные металлы, ихъ качества, лигатура.

V. Рынокъ.

Колебанія цѣнъ на базарѣ, отчего это происходитъ (вліяніе спроса и предложенія, цѣнъ на крупныхъ рынкахъ). Какъ можно вліять на цѣны, воздерживаясь отъ продажи или покупки. Кто можетъ выгоднѣе купить и продать— крупный или мелкій торговецъ? Какъ узнаютъ у насъ цѣны (опросъ, газеты, публикаціи). Перекупщики. Союзы или временныя компаніи для совмѣстной продажи или покупки нужныхъ товаровъ.

Примыкающія задачи:

1) Наблюденія на рынкѣ: кто, что и какъ продаетъ и покупаетъ. 2) Вычисленіе стоимости товара на мѣстѣ, на рынкѣ, съ упаковкой. 3) Веденіе общей записи за годъ проданнаго на рынкѣ и побочныхъ расходовъ. 4) Составленіе небольшихъ договоровъ о продажѣ товара (цѣна, качество, количество товара, сроки уплаты, неустойка). 5) Вычисленіе скидокъ. 6) Общая книга записей прихода и расхода союза по продажѣ или покупкѣ товара. 7) Распредѣленіе доходовъ или расходовъ между участниками (вычисленія). 8) Различныя извѣщенія заказчиковъ отъ имени союза. 9) Подсчетъ итоговъ.

VI. Различные союзы.

Ссудо-сберегательныя товарищества, законы и уставы, сюда относящіяся. Веденіе записей, управленіе. Потребительное общество. Сельско-хозяйственное общество. Артель сыроваровъ, маслодѣловъ, кустарей и т. п. Соглашенія для

покупки и пользованія како-либо дорогой машиной, выписки цѣнныхъ сѣмянъ, приглашенія руководителя-спеціалиста и т. п. Статистика ближайшихъ союзовъ потребительной лавки, (число участниковъ, полученныхъ товаровъ, прибылей и проч.).

Примыкающія задачи:

1) Заполненіе всякихъ принятыхъ въ обществахъ бланковъ. 2) Составленіе заявленій, повѣстокъ, протоколовъ, отчетовъ. 3) Вычисленіе выгодности того или иного способа продажи, покупки по сравненію съ мѣстными цѣнами. 4) Вычисленіе преміи на купленные товары. 5) %% за кредитъ въ товариществѣ и въ окружающей практикѣ. 6) Составленіе плана распредѣленія товара между участниками покупки. 7) Соотношеніе въ процентахъ различныхъ расходовъ (по управленію, помѣщенію и проч.). 8) Долговыя расписки, квитанціи и другіе документы.

VII. Страхованіе.

Страхованіе отъ огня. Правила и условія страхованія. Сравненіе земскаго и частнаго. Преміи, страховая оцѣнка, значеніе. Страхованіе отъ падежа скота, отъ града. Страхованіе жизни. Противопожарныя мѣры. Пожарныя дружины.

Примыкающія задачи:

1) Вычисленіе премій. 2) Заполненіе бланковъ. 3) Заявленіе о пожарѣ и объ убыткахъ. 4) Затребованіе свѣдѣній отъ частныхъ обществъ. 5) Сообщеніе о перемѣнѣ, происшедшей въ имуществѣ. 6) Заявленіе о желаніи получить агентуру.

VIII. Наши поля.

Поверхность. Балки, овраги (ростъ послѣднихъ). Почва. Пески, болота. Угодья: лѣса, луга, пашни, выгоны, пустыри, усадьбы, огороды, сады. Какъ дѣлятъ поля. Что сѣятъ. Какіе получаютъ урожаи. Разстояніе полей отъ усадьбы и другъ отъ друга. Кому принадлежатъ поля и кто ими распоряжается. Кто разводитъ какія-нибудь особенныя растенія, или пользуется особыми машинами, орудіями, или примѣняетъ особый способъ обработки. Статистика владѣній.

Примыкающія задачи:

1) Начертить планъ усадьбы, всего надѣла или всей сельской земли. 2) Вымѣрить цѣлый надѣлъ. 3) Высчитать сколько верстъ надо проѣхать отъ усадьбы до полей (туда и назадъ), чтобы засѣять крестьянину всѣ свои дѣлянки, чтобы удобрить паровое поле, чтобы свезти хлѣбъ. 4) Какой доходъ можетъ дать десятина огорода, десятина зернового хлѣба и другихъ посѣвовъ. 5) Сравнить поля различныхъ хозяевъ. 6) Высчитать стоимость разныхъ способовъ посѣва, молотьбы, уборки и проч.

IX. **Община и государство.**

Сельская община, какъ органъ управленія, какъ общее хозяйство, какъ владѣлецъ. Число жителей, смертей, рожденій и другая статистика. Сельскій сходъ. Что на немъ рѣшаютъ. Староста. Задачи сельской общины. Волость. Волостной сходъ, судъ. Старшина. Задачи волости. Сельскіе и волостные сборы. Земскій начальникъ.

Земство и его задачи. Земскія учрежденія (школа, врачъ, больница, агрономъ и проч.). Земскіе гласные. Земское уѣздное и губернское собраніе. Налоги земскіе. Государственныя власти въ селѣ, уѣздѣ, губерніи и столицѣ. Государственные налоги (прямые и косвенные).

Примыкающія задачи: 1) Наблюденія схода сельскаго и волостного. 2) Высчитать всѣ сборы и налоги, платимые домохозяиномъ и представить въ процентномъ соотношеніи сборы мірскіе, земскіе и государственные. 3) Составленіе прошенія сельскому сходу объ отводѣ усадебнаго мѣста. 4) Составленіе протокола сельскаго схода. 5) Разборъ протокола какого-либо засѣданіи уѣзднаго и губернскаго земскаго собраній. 6) Разборъ какого-либо доклада въ земское собраніе о мѣстной какой-либо надобности (открытіи школы, фельшерскаго пункта, постройкѣ моста и т. п.). 7) Составленіе подобнаго доклада. 8) Просьба къ врачу или агроному о пріѣздѣ и изложеніе причинъ просьбы. 9) Сообщеніе въ земскую управу требуемыхъ свѣдѣній о состояніи посѣвовъ, о количествѣ снѣга, о погодѣ, урожаѣ и т. п. 10) Прошеніе въ губернское присутствіе объ открытіи какого-либо общества. 11) Черченіе діаграммъ, выражающихъ наглядно статистику общины. 12) Сравненіе и изображеніе діаграммами соотношенія числа

жителей, владѣній и проч. села, волости, уѣзда, губерніи и всего государства. 13) Наблюденіе и изображеніе взаимоотношеній различныхъ занятій въ селѣ, волости и уѣздѣ. 14) Заполненіе окладныхъ листовъ.

Всѣ приведенные здѣсь вопросы вовсе не должны разсматриваться подъ рядъ. Во-первыхъ, изъ нихъ долженъ быть сдѣланъ выборъ, что для какой мѣстности и для какого возраста подходитъ; во-вторыхъ, они должны быть, такъ сказать, разсѣяны среди всего курса всѣхъ предметовъ и служить главнымъ образомъ основаніемъ, на которомъ надо строить уже дальнѣйшія объясненія того или иного вопроса.

Самый способъ ихъ разработки долженъ быть всецѣло основанъ на разборѣ конкретныхъ фактовъ и чиселъ дѣйствительности.

Что дѣлать лѣтомъ народнымъ учителямъ?

Въ силу своеобразныхъ условій нашего сельскаго быта, лѣтнія каникулы въ нашихъ начальныхъ сельскихъ школахъ непомѣрно длинны. Въ среднихъ губерніяхъ онѣ тянутся съ мая по сентябрь, т. е. 4 мѣсяца, а въ черноземной полосѣ 5 и даже иногда почти 6 мѣсяцевъ. Правда, юридически каникулы короче, но фактически рѣдко гдѣ ученье продолжается 7—8 полныхъ мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ у народнаго учителя остается свободнаго времени третья часть (и даже больше) года. Очевидно, это слишкомъ много для отдыха. Если, несмотря на такія продолжительныя каникулы, здоровье народныхъ учителей быстро расшатывается, то причина лежитъ совсѣмъ въ другой сторонѣ: плохомъ питаніи во время ученья и отдыха, и въ плохихъ гигіеническихъ школьныхъ условіяхъ.

Вслѣдствіе вынужденнаго долгаго перерыва въ занятіяхъ и скуднаго вознагражденія, у народныхъ учителей всегда возникаетъ вопросъ: что намъ дѣлать лѣтомъ?

Очень много народныхъ учителей, какъ мнѣ приходилось наблюдать, проводятъ каникулы безъ какихъ-либо опредѣленныхъ занятій [1]). Время проходитъ по чисторусскому интеллигентскому обычаю: ходятъ ежедневно въ гости къ однимъ и тѣмъ же лицамъ, ведутъ одни и тѣ же разговоры, гуляютъ по одному и тому же лѣсу и въ общемъ не знаютъ, куда дѣваться отъ тоски. Въ концѣ концовъ люди, устаютъ отъ отдыха, кажется, больше, чѣмъ отъ работы.

Трудно себѣ даже представить изнуряющее дѣйствіе по-

---

[1]) Одни не ищутъ ихъ, а другіе и рады бы имѣть ихъ, но не находятъ, такъ какъ уроковъ не попадается, а больше не знаютъ, чѣмъ заняться.

добнаго образа жизни на всего человѣка и крайне разслабляющее вліяніе на нервную систему.

Понятно, и для школы это оказывается далеко не полезнымъ. Учитель за лѣто отвыкаетъ отъ работы; вмѣсто подъема энергіи, у него вырабатывается какой то апатично-автоматическій образъ жизни; вмѣсто свѣжихъ впечатлѣній, бодрости онъ приноситъ въ школу свою скуку. Безусловно, четырехмѣсячное житье безъ опредѣленнаго дѣла не можетъ не отзываться вредно на характерѣ и работоспособности. Кромѣ того, эта часть учителей, не имѣя на мѣстѣ опредѣленной работы, уѣзжаетъ на лѣто къ своимъ роднымъ, пріятелямъ и т. п.

Слѣдовательно, учитель только на время ученья пріѣзжаетъ въ деревню и является въ послѣдней *просто какимъ-то гостемъ*. Пріѣхалъ, отзвонилъ, при первой возможности даже на Рождественскихъ, Пасхальныхъ каникулахъ уѣхалъ обратно.

Спрашивается, можетъ ли при такихъ условіяхъ учитель играть роль хоть какой-нибудь культурной силы въ деревнѣ? Развѣ онъ не является въ такомъ случаѣ просто чиновникомъ, да при томъ еще отбывающимъ свою повинность не болѣе, чѣмъ полагается — отъ звонка и до звонка? Какая можетъ быть здѣсь связь между населеніемъ и учителемъ, какое можетъ быть довѣріе къ послѣднему?! Очевидно, что и преподаваніе у такого учителя не можетъ итти, какъ слѣдуетъ, такъ какъ будетъ *совершенно оторвано отъ мѣстной жизни, отъ ея интересовъ*, запросовъ, отъ горя и радости дѣтей и ихъ родителей.

Созвучія въ настроеніяхъ, въ мысляхъ здѣсь не можетъ получиться никакого. Итакъ, ясно, что вопросъ о занятіяхъ народныхъ учителей на лѣтнихъ каникулахъ — вопросъ важный и при томъ не только для учителя, но и для школы. Значительная часть учителей, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ нужды, ищетъ себѣ на лѣто какихъ-либо занятій въ видѣ уроковъ. Но, къ сожалѣнію, эти занятія такія, что не могутъ дать учителю отдыха, новыхъ впечатлѣній, новыхъ свѣдѣній, опыта и связать его съ мѣстной жизнью и населеніемъ.

Вѣдь здѣсь то же ученье, да еще въ наиболѣе непріятной формѣ—натаскивать какого-нибудь птенца сверхъ его

силъ и пониманія къ схоластическимъ экзаменнымъ требованіямъ какой-либо школы.

Подобныхъ занятій учителю надо избѣгать какъ огня и только въ случаѣ крайности уже браться за нихъ.

Наиболѣе подходящими каникулярными занятіями для учителей являются только тѣ, которыя: 1) приносятъ учителю новыя впечатлѣнія и новыя знанія, 2) знакомятъ и связываютъ съ мѣстной жизнью, 3) даютъ отдыхъ, 4) дѣлаютъ учителя важнымъ культурнымъ центромъ, 5) позволяютъ привлечь дѣтей къ своей работѣ, 6) поднимаютъ заработокъ учителя.

Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяетъ работа по устройству огорода, сада, пчельника, бахчи, по веденію небольшого сельскаго хозяйства и т. п.

Если при этомъ учитель не будетъ разбрасываться, а возьметъ на себя *какую-либо небольшую вполнѣ опредѣленную задачу*, то онъ сможетъ и себѣ создать подспорье и для населенія сдѣлаться авторитетомъ и важнымъ помощникомъ. Въ преподаваніе же онъ внесетъ накопленный здѣсь жизненный опытъ и наблюденія, лучшее знаніе психологіи. Такой учитель уже не будетъ для села гостемъ, а явится *необходимѣйшимъ составнымъ элементомъ* жизни села. Я зналъ одного учителя, который, благодаря своему умѣлому хозяйству, пріобрѣлъ такое вліяніе въ селѣ, что къ нему приходили совѣтоваться крестьяне уже по всякому дѣлу.

Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ училищахъ Псковской губ. принялось энергично за организацію подобныхъ занятій. Оно обратилось въ то же время въ земство съ просьбой помочь учителямъ въ этомъ дѣлѣ: 1) оказать пособіе на обзаведеніе, на выписку руководствъ; 2) вмѣнить въ обязанность агрономамъ и инструкторамъ оказаніе помощи учителямъ; 3) устроить соотвѣтствующіе курсы и проч. Что касается необходимаго участка земли, то такой можетъ быть полученъ изъ казенныхъ дачъ или отъ сельскихъ обществъ.

Относительно возможности обучиться хозяйству въ докладѣ того же общества говорится: „Самое важнѣйшее въ этомъ дѣлѣ самодѣятельность учителя, желающаго взяться за него. У насъ передъ глазами есть примѣры необыкновенно успѣшнаго занятія означенными предметами учителями, совершенно не знавшими ни практики, ни теоріи ихъ;

они начали это дѣло съ любовію, съ вѣрою въ свою самодѣятельность только съ однимъ руководствомъ Шредера и лопатою въ рукахъ и достигли прекрасныхъ результатовъ, сдѣлавшись впослѣдствіи опытными руководителями для другихъ".

Въ другомъ мѣстѣ доклада говорится о значеніи такихъ занятій: „...но тѣмъ не менѣе учительницамъ, поступающимъ въ сельскія школы, необходимо знать такъ же какъ и учителямъ сельскій бытъ и главнѣйшія занятія населенія, чтобы при объяснительныхъ чтеніяхъ имѣть возможность сознательно объяснять дѣтямъ правильно все то, что касается сельско-хозяйственной культуры. Въ настоящее время учительницы на лѣтнія каникулы не остаются въ деревняхъ главнымъ образомъ потому, что при школахъ нѣтъ дѣла и частью вслѣдствіе плохихъ помѣщеній и антикультурныхъ условій, но теперь настаетъ время нарожденія въ деревняхъ культуры посредствомъ, главнымъ образомъ, школы и потому занятія учительницъ, хотя бы только огородничествомъ на первое время, можно было бы привѣтствовать какъ прогрессъ въ культурномъ отношеніи".

Еще бо́льшее значеніе такія учительскія хозяйства могли бы имѣть, если бы имъ было поручено веденіе какихъ-либо опытовъ по непосредственнымъ указаніямъ агронома. Для желающихъ учителей сначала устраиваются курсы для ознакомленія съ необходимыми теоретическими знаніями и практическими пріемами. Послѣ каждому поручается устройство нѣсколькихъ болѣе простыхъ опытовъ, при чемъ дается точнѣйшее описаніе и руководство для каждаго опыта.

Непосильнаго здѣсь для учителя нѣтъ ничего, разъ только это будетъ *не опытное какое-то поле, а только точное выполненіе нѣсколькихъ точно указанныхъ и ограниченныхъ задачъ*. Каждая мѣстность имѣетъ обыкновенно двѣ-три наиболѣе насу́щныхъ задачи въ сельскомъ хозяйствѣ, садоводствѣ, огородничествѣ; задачи, способы разрѣшенія которыхъ ясны, просты и крайне важны и нуждаются въ повсемѣстномъ, массовомъ распространеніи (въ какой-либо восточной губерніи напр.—введеніе рядовыхъ сѣялокъ, пропашнаго междуряднаго посѣва; въ центральной губ.—введеніе травосѣянія, удобренія, ранней выгонки овощей, ягодъ и т. п.). Подобное привлеченіе учителей въ помощь агроному практиковалось уже въ Петербургскомъ у́ѣздѣ.

Постепенно по мѣрѣ накопленія опыта и знаній задачи учительскаго поля, огорода, пчельника и т. п. могутъ все возрастать и усложняться, но на первыхъ порахъ безусловно учитель не можетъ брать на себя задачи обучать населеніе *вообще* сельскому хозяйству, огородничеству и т. п. — это было бы слишкомъ самонадѣянно и получился бы одинъ конфузъ.

Впрочемъ, послѣднее время и сами спеціалисты на основаніи опыта склоняются къ той мысли, что наибольшіе результаты приносятъ именно тѣ спеціальныя чтенія, лекціи, тѣ опыты и наставленія, которые суживаютъ свою сферу только до нѣсколькихъ наиболѣе простыхъ, важныхъ, настоятельныхъ вопросовъ текущаго мѣстнаго хозяйства.

Въ связи съ хозяйственной дѣятельностью, нѣкоторые учителя могли бы играть также роль и мѣстныхъ инструкторовъ по нѣсколькимъ болѣе знакомымъ имъ вопросамъ, причемъ опять-таки имъ пришлось бы предварительно поучиться на земскихъ курсахъ, на опытномъ земскомъ полѣ, или у агронома, садовода (напр. опрыскиваніе деревьевъ для уничтоженія гусеницъ, обращеніе съ рядовой сѣялкой, молотилкой, разведеніе клубники, посѣвъ и уходъ за кормовой свеклой и т. д.).

Такіе инструкторы изъ учителей дѣйствительно дали бы возможность земству *почти въ каждой деревнѣ* за небольшое добавочное вознагражденіе имѣть интеллигентнаго помощника въ распространеніи хозяйственныхъ мѣропріятій, орудій, машинъ. Учителю же это дало бы знаніе мѣстной жизни, связь съ населеніемъ, подсобный заработокъ и возможность оставаться на мѣстѣ и *собрать задачи, темы, вопросы и другія статистическія данныя* столь необходимыя для обученія зимой [1]).

Однако, какъ ни хороши, какъ ни полезны занятія сельскимъ хозяйствомъ, огородничествомъ и т. п. рекомендовать ихъ всѣмъ учителямъ или учительницамъ, конечно, нельзя, такъ какъ не всѣ же имѣютъ къ этому склонность, безъ которой за дѣло не стоитъ и браться. Такимъ лицамъ придется поискать другихъ занятій.

Я обратилъ бы вниманіе такихъ лицъ на изученіе мѣстной природы, собираніе и изготовленіе коллекцій. Это дѣло можетъ дать и много знаній, и хорошій отдыхъ, и порядочный

---

[1]) См. ст. „Чѣмъ заниматься въ четырехлѣтней начальной школѣ“ и „Народная школа высшаго типа“.

заработокъ. Можно поставлять собранное или въ магазины или въ земство, или въ свою же школу за небольшое вознагражденіе [1]).

Земствамъ слѣдовало бы всѣми мѣрами поощрять такія работы. Вѣдь получается двойная польза: учитель пріобрѣтаетъ по природовѣдѣнію знанія гораздо большія, чѣмъ ему могутъ дать самые лучшіе курсы, а школа, музей получаютъ дешевые препараты изъ *мѣстной* природы.

Земствамъ слѣдовало бы устраивать спеціальные курсы для обученія собиранію, сохраненію и изготовленію коллекцій и разсылать всѣмъ желающимъ учителямъ книги:

Никифоровъ. Краткія свѣдѣнія по изготовленію нѣкоторыхъ препаратовъ по естествовѣдѣнію способами доступными для учителей народныхъ школъ (Изд. Сойкина. СПБ., цѣна 20 коп.).

Программы и наставленія для наблюденій и собиранія коллекцій по естественной исторіи. (Изд. Петербургскаго общества естествоиспытателей, ц. 2 руб.).

Кромѣ того, учителя, склонные къ мастерству, могли бы лѣтомъ готовить простые приборы по физикѣ. Вообще, можно только удивляться, что земства такъ мало пользуются имѣющейся у нихъ подъ руками на мѣстахъ интеллигентной силой, свободной при этомъ цѣлую треть года.

Кромѣ уже указаннаго привлеченія учителей ко всякимъ агрономическимъ мѣропріятіямъ, къ изготовленію пособій для школы, земства могли бы воспользоваться лѣтомъ для подготовки учителей къ различнымъ другимъ культурнымъ начинаніямъ. Въ настоящее напр. время земства приглашаютъ къ себѣ на службу спеціалистовъ по кооперації. Однако, работа этихъ спеціалистовъ будетъ довольно безплодна, если они не найдутъ помощниковъ, исполнителей на мѣстахъ. Вотъ для желающихъ учителей и слѣдовало бы земству устраивать лѣтомъ кратковременные курсы для сообщенія практическихъ указаній (уставъ, утвержденіе его, отчетность, счетоводство, первые шаги, опасности). Тогда эти учителя могли бы за небольшое вознагражденіе помогать устройству и веденію всякихъ товариществъ и обществъ (потребительныхъ, сельско-хозяйственныхъ, союзовъ для закупки, про-

---

[1]) Къ этимъ занятіямъ примкнули бы въ свободное время и ученики и могли бы, глядя на учителя, сдѣлать или собрать многое для школы.

дажи, артелей для производства, ссудо-сберегательныхъ товариществъ и проч.).

Возьму другой примѣръ. Наше ремесленное и кустарное производство нуждается очень часто въ развитіи художественности, въ умѣньи пользоваться рисунками, чертежами. И здѣсь учителя, прошедшіе лѣтомъ спеціальный курсъ соотвѣтствующаго рисованія, черченія, принесли бы у себя на мѣстѣ очень много пользы.

Далѣе, земства могли бы привлекать учителей къ страховому дѣлу, къ оспопрививанію; приглашать учителей на лѣто для обработки какихъ-либо статистическихъ данныхъ, школьныхъ отчетовъ, для составленія списковъ пособій, книгъ, для разбора учебниковъ и т. д.

Однимъ словомъ, земствамъ слѣдуетъ при всякомъ нововведеніи, во всякомъ дѣлѣ, затрудненіи, при всякой встрѣчѣ съ какой-либо насущной мѣстной задачей задавать себѣ вопросъ: а нельзя ли къ этому привлечь учителей?

Надо втягивать учителей въ мѣстную жизнь и интересы, и сдѣлать ихъ движущей культурной силой въ селѣ. Въ связи съ этимъ земство на ряду съ педагогическими курсами и съѣздами должно для учителей устраивать обученіе по разнымъ мѣстнымъ узкоспеціальнымъ вопросамъ (напр. разведеніе капусты, борьба съ насѣкомыми въ мѣстныхъ садахъ, счетоводство въ потребительной лавкѣ, художественныя модели изготовляемыхъ игрушекъ, разведеніе куръ, разработка торфа, грибное хозяйство, мѣстныя рукодѣльныя работы, пчеловодство, молочное хозяйство, прививаніе оспы, страховая агентура, обращеніе съ мѣстными сельско-хозяйственными машинами и орудіями, борьба въ лѣсу съ короѣдомъ и т. д.). Каждый бы учитель тогда выбиралъ себѣ дѣло по сердцу, имѣлъ отдыхъ отъ учебы и подсобный заработокъ.

Во избѣжаніе недоразумѣній считаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Всѣ спеціальные курсы и занятія не должны отвлекать учителей, начинающихъ или нуждающихся въ подновленіи своихъ знаній, отъ педагогическихъ и образовательныхъ курсовъ или экскурсій.

2) Каждый учитель долженъ браться за одно только какое-нибудь дѣло, къ которому больше чувствуетъ склонности.

3) Перечисленные выше спеціальные курсы должны вводиться постепенно и только по мѣрѣ возникновенія мѣстныхъ потребностей.

4) *Всякія* лѣтнія занятія или занятія хотя и зимнія, но *не входящія въ прямую обязанность* учителей, должны оплачиваться особо.

5) Всякія *зимнія* обязанности учителя помимо школы должны требовать отъ учителя крайне мало времени и силъ.

6) Вездѣ, гдѣ я говорю „учителя“, я одинаково подразумѣваю и учительницъ—различія здѣсь нельзя проводить (хотя оно и будетъ вслѣдствіе различія въ наклонностяхъ).

Итакъ, поменьше шаблона, поближе къ потребностямъ жизни, побольше исканій, попытокъ, опытовъ въ новой сферѣ дѣятельности. Отъ этого выиграетъ не только учитель, но и школа и особенно та школа, проэктъ которой я набросалъ въ предшествующихъ статьяхъ.

Качество или количество?

Послѣднее время у насъ идетъ усиленное открытіе и постройка новыхъ школъ. Увеличенныя ассигновки правительства, земствъ и городовъ позволяютъ уже надѣяться серьезно на осуществленіе лѣтъ черезъ 15—20 всеобщаго обученія.

Однако, къ сожалѣнію, на ряду съ такимъ развитіемъ количественной стороны дѣла мы совсѣмъ не замѣчаемъ соотвѣтствующаго качественнаго прогресса.

Напротивъ, можно скорѣе подмѣтить нѣкоторое ухудшеніе въ постановкѣ школьнаго дѣла. Причины такого явленія ясны. Во-первыхъ, съ увеличеніемъ числа школъ приходится подбирать педагогическій персоналъ безъ особенно строгаго выбора, довольствуясь лишь достаточнымъ образовательнымъ цензомъ. Во-вторыхъ, во многихъ губерніяхъ сельскія школы остаются теперь безъ всякаго призора.

Вслѣдствіе увеличенія числа школъ и громаднаго расширенія вообще земскаго дѣла члены управы теперь совершенно не имѣютъ возможности удѣлять много вниманія сельскимъ школамъ и всякаго рода образовательнымъ учрежденіямъ. Были бы школы построены и были бы замѣщены учительскія вакансіи—вотъ самое бо́льшее, о чемъ можно успѣть позаботиться.

Спеціальныхъ же служащихъ для завѣдыванія школьнымъ хозяйствомъ многія земства совсѣмъ не имѣютъ.

Въ третьихъ, сильное увеличеніе бюджета на постройку и содержаніе новыхъ школъ, погоня за развитіемъ школьной сѣти заставляетъ экономить каждую копейку и отказываться отъ всякихъ другихъ просвѣтительныхъ учрежденій.

Такимъ образомъ, получается печальная картина забро-

шенности сельской школы. Зданія во время не успѣваютъ ремонтировать; ученіе начинается позднѣе, кончается раньше, чѣмъ слѣдовало бы; учителя остаются при старыхъ методахъ или при тѣхъ, по которымъ учили ихъ самихъ; ученики, окончивъ школу, забываютъ все пройденное. Въ одномъ извѣстномъ мнѣ земствѣ эта погоня только за количествомъ школъ привела къ тому, что нѣкоторые гласные, относившіеся съ большими симпатіями къ дѣлу народнаго образованія, начали приходить къ заключенію, что *вся затрата на школы при такихъ условіяхъ является совершенно непроизводительной*. Дѣйствительно, въ такой постановкѣ дѣла заключается большая опасность: создается лишь самообманъ, самоутѣшеніе. Кажется, что дѣло образованія идетъ впередъ гигантскими шагами, а на самомъ дѣлѣ получается просто улучшеніе статистическихъ данныхъ.

Вотъ противъ такого направленія надо бороться всѣми силами. Качество должно итти въ уровень съ количествомъ, такъ какъ *само количество лишь тогда имѣетъ смыслъ, когда въ немъ заключено извѣстное положительное качество.* Что же дѣлать, чтобы удовлетворить этому требованію, т. е. чтобы сдѣлать расходы на образованіе дѣйствительно производительными? Для этого нужно каждому земству пригласить для завѣдыванія отдѣломъ народнаго образованія 2—3 лицъ достаточно компетентныхъ въ педагогическомъ дѣлѣ [1]). Такія лица, кромѣ заботы о хозяйственной сторонѣ дѣла, всегда могли бы быть полезными совѣтниками учителей и *связывали бы послѣднихъ съ культурнымъ міромъ и его запросами.* Учитель уже не чувствовалъ бы такой заброшенности, видѣлъ бы, что его работой интересуются и, конечно, какъ и каждый изъ насъ грѣшныхъ, относился бы съ бо́льшимъ интересомъ къ своей работѣ. Въ то же время и для лицъ склонныхъ запускать свои дѣла, понебрежничать всякое вниманіе со стороны компетентнаго лица,—вниманіе, даже совершенно не связанное съ какими-либо правами и властью, было бы крайне полезно.

Пора уже перестать предъявлять къ народнымъ учителямъ требованіе, чтобы они были какими-то героями долга. Какъ и всѣ другіе работники, они могутъ давать отъ себя больше

---

[1]) Объ обязанностяхъ этихъ лицъ см. статью Розанова „Объ организаціи завѣдыванія дѣломъ народнаго образованія при общественныхъ самоуправленіяхъ“. Вѣстникъ Воспит. 1908 № 8.

или меньше въ зависимости отъ окружающихъ условій и личныхъ качествъ: одному не нужно никакихъ побудительныхъ стимуловъ, другому необходимо извѣстное вниманіе со стороны, третьему внѣшнее побужденіе, четвертому недостаетъ иниціативы и т. д.

Сколько разъ мнѣ и на себѣ лично приходилось испытывать, какъ поднимаетъ бодрость интересъ родителей къ школьному обученію; какъ возможность посѣщенія уроковъ своимъ же коллегой заставляетъ въ минуту слабости преодолѣвать послѣднюю и подготовляться всегда аккуратно къ урокамъ.

Другое условіе для поднятія продуктивности школы, это—обученіе учителей, освѣженіе ихъ знаній, впечатлѣній. Могучее средство для этого—учительскіе курсы и съѣзды (самое лучшее соединеніе того и другого). И здѣсь вліяетъ не только сообщеніе новыхъ знаній, выясненіе спорныхъ вопросовъ, освѣженіе впечатлѣній, но и самое сознаніе, что вспомнили о народномъ учителѣ, что отъ него ждутъ много, что на него смотрятъ съ надеждой, какъ на важнѣйшій жизненный нервъ страны. Такое сознаніе не можетъ не поднимать настроенія. Создается, такимъ образомъ, внутренній стимулъ и средства для его проявленія (знанія) на нѣсколько лѣтъ работы. Остается только удивляться, что находятся земства, которыя еще жалѣютъ затраты средствъ на курсы или съѣзды. Такая экономія хуже всякой расточительности.

Въ самомъ дѣлѣ, если взять бюджетъ по народному образованію какого-либо уѣзднаго земства тысячъ въ 100, то расходъ на скромно обставленные курсы составитъ не болѣе 3—4% всей суммы (3 4 тысячи). Между тѣмъ производительность труда учащихъ и количество послѣдняго повысятся во много разъ больше. Что мы сказали бы про такого хозяина, который бы скупился затратить нѣсколько рублей, заранѣе зная, что на нихъ онъ получитъ цѣлые десятки рублей?!

Третье необходимое условіе для того, чтобы работа школы не пропадала, это—развитіе всевозможныхъ видовъ внѣшкольнаго образованія. Между тѣмъ все дѣло внѣшкольнаго образованія стоитъ далеко позади. Ни земства, ни города, ни частныя лица, ни правительство, ни сельскія общества не удѣляютъ на него и десятой части того вниманія и средствъ, которыя выпадаютъ на долю школъ.

Такимъ образомъ школы теперь въ селахъ являются бо́льшей частью единственными просвѣтительными учрежденіями, притомъ удаленными за десятки верстъ отъ какихъ-либо другихъ культурныхъ учрежденій. Представьте теперь себѣ обычную обстановку русской деревни, въ которой едва-едва наберется десятокъ-другой тощихъ книжекъ, гдѣ не только даромъ, но и за деньги невозможно достать ни одной порядочной газеты или журнала, гдѣ совершенно отсутствуетъ интеллигенція за исключеніемъ забитаго, удрученнаго нуждой учителя и священника, занятаго собираніемъ доходовъ. Спрашивается, какое примѣненіе своихъ знаній найдетъ ученикъ, окончивши школу?!

Самое бо́льшее, если ему удастся достать нѣсколько книжекъ самаго случайнаго содержанія. О какомъ-нибудь дальнѣйшемъ развитіи, какомъ-нибудь примѣненіи знаній говорить здѣсь ужъ совершенно не приходится. Мысль, начавшая работать въ школѣ, снова погружается въ прежнее апатичное состояніе; вмѣсто прогресса наступаетъ регрессъ—забывается постепенно все, вплоть до умѣнья читать. Только для селъ, лежащихъ возлѣ крупныхъ центровъ или обладающихъ другими образовательными учрежденіями, этотъ печальный выводъ не имѣетъ значенія. Относительно же бо́льшей части сельской Россіи можно смѣло сказать, что сѣмена, посѣянныя школами, приносятъ лишь самые жалкіе ростки. Только немногіе крестьяне, бросающіе деревню, получаютъ несомнѣнную пользу отъ своихъ знаній и получаютъ возможность примѣненія ихъ въ жизни. Какъ ни печальна истина, но надо ее признать.

И дѣйствительно, многіе близкіе участники или наблюдатели деревенской жизни откровенно говорятъ, что отъ школы при обычномъ условіи—полной изолированности ея и окончившихъ учениковъ изъ остального культурнаго міра—никакой почти пользы нѣтъ.

То же намъ подтверждаютъ и повторительные курсы, организуемые земствами для обучавшихся въ народныхъ школахъ [1]).

Въ будущемъ, и притомъ довольно отдаленномъ, когда деревня станетъ культурнѣе, когда въ ней народится своя

---

[1]) Впрочемъ, здѣсь надо принять во вниманіе вліяніе еще одного фактора—оторванности школьнаго обученія отъ жизни.

многочисленная интеллигенція, когда населеніе привыкнетъ затрачивать деньги на книжку, тогда вопросъ о внѣшкольномъ образованіи не будетъ стоять такъ остро. Теперь же мы должны признать, что безъ соотвѣтствующаго развитія внѣшкольнаго образованія (въ первую очередь, конечно, библіотекъ-читаленъ) всѣ затраты денегъ и труда на школы будутъ малопроизводительны. Необходимо, чтобы въ каждомъ селѣ, гдѣ есть школа, обязательно была учреждена библіотека-читальня, а въ болѣе центральныхъ мѣстахъ устраивались курсы, лекціи; необходимо, чтобы деревню навѣщали странствующіе лекторы, учителя, передвижныя библіотеки и т. п.

Выполнить такое громадное дѣло частная иниціатива не можетъ. Для этого нужны слишкомъ большія средства и силы. Кромѣ того, частныя лица встрѣчаютъ слишкомъ подозрительное отношеніе къ себѣ со стороны администраціи и слишкомъ много препятствій. Поэтому необходимо, чтобы общественные органы самоуправленія и правительство взялись энергично за дѣло внѣшкольнаго образованія.

Нельзя обращать свое вниманіе исключительно на школы какъ мы замѣчаемъ это теперь.

Пора, наконецъ, дать себѣ отчетъ, что одна школа есть туловище безъ головы. *Если мало средствъ и нѣтъ никакой возможности найти ихъ, то лучше открыть меньшее число школъ, но зато связанныхъ съ образовательными учрежденіями для взрослыхъ.*

Лучше открыть одну школу, ученики которой потомъ будутъ имѣть возможность воспользоваться своими знаніями, чѣмъ открыть двѣ школы, служащія только для увеличенія статистической графы процента грамотныхъ.

Какой смыслъ давать людямъ знаніе только для того, чтобы они могли его потомъ забыть! Какой смыслъ обострять мысль только для того, чтобы она послѣ притупилась!

Въ виду всего сказаннаго, въ настоящее время является неотложнымъ, чтобы всякая ассигновка на школы сопровождалась соотвѣтствующей ассигновкой на внѣшкольное образованіе. Государственной же Думѣ слѣдовало бы пособіе земствамъ и городамъ на школы обставить такъ, чтобы можно было быть болѣе или менѣе увѣреннымъ въ производительности этой затраты, т.-е. чтобы данные органы самоуправленія

обязательно прибавляли отъ себя извѣстную часть (напр. $^1/_4$ всей суммы) на библіотеки, чтенія, курсы и проч.

Потребности жизни заявили о себѣ достаточно энергично, настоятельно и въ вопросахъ, разобранныхъ мною въ настоящей статьѣ. По крайней мѣрѣ мы видимъ, что послѣднія губернскія и уѣздныя собранія опять выдвинули вопросы *качества, а не только количества.* Уже и сейчасъ можно насчитать значительное количество курсовъ для учителей на лѣто 1910 года, найдти значительныя ассигновки на внѣшкольное образованіе [1]), встрѣтить реставрацію или учрежденіе новыхъ должностей завѣдующихъ школьнымъ, внѣшкольнымъ образованіемъ.

„Гони природу въ дверь, она вернется въ окно".

Итакъ, отвѣтъ на поставленный вопросъ ясенъ: количество не должно развиваться въ ущербъ качеству. Иначе это количество вскорѣ окажется банкротомъ и положитъ свое пятно на все дѣло народнаго образованія, принесетъ одно только разочарованіе напрасно загубленныхъ денегъ и силъ.

Разрушить это тяжелое разочарованіе, послѣ такого жаднаго стремленія населенія къ школѣ и просвѣщенію, послѣ такой поднявшейся вѣры въ послѣднее, будетъ очень трудно. Вредъ будетъ нанесенъ тяжелый и затормозитъ на много лѣтъ все дѣло народнаго образованія.

---

[1]) Чрезвычайно интереспую попытку дѣлаетъ харьковское земство. Оно вводитъ въ селахъ постоянные дополнительные курсы для взрослаго грамотнаго населенія. На этихъ курсахъ будутъ преподаваться: Законъ Божій, русскій яз. (съ новой литературой), ариѳметика, геометрія, естествознаніе, географія, исторія. ***Для курсовъ приглашаются особые преподаватели съ платою 1200 руб. въ годъ.*** Если лекторамъ удастся согласовать преподаваніе съ мѣстными запросами и окружающей дѣйствительностью, то курсы сдѣлаютъ очень много. (См. доклады харьковскому губернск. земск. собр. 1909 г. по внѣшкольному образованію).

Общій характеръ чтеній и лекцій по естественнымъ наукамъ [1]).

Основной чертой психологіи русскаго народа, особенно же самой многочисленной частя его—крестьянства, является фатализмъ—вѣра въ то, что вся наша жизнь, все наше хозяйство ничуть не зависятъ отъ насъ самихъ.

Неурожай, война ли случится; терпимъ ли мы отъ безобразныхъ общественныхъ непорядковъ— такова ужъ, значитъ, наша судьба.

Разсужденія на эту тему вы встрѣтите на каждомъ шагу. Я ужъ не говорю про вопросы болѣе общіе, гдѣ выясненіе причинъ и слѣдствій требуетъ способности обобщенія и извѣстнаго запаса знаній. Нѣтъ, даже самыя простыя, близкія каждому явленія объясняются съ той же фаталистической точки зрѣнія.

Часто, напримѣръ, измѣненіе самыхъ нелѣпыхъ и вредныхъ порядковъ въ какомъ-нибудь селѣ встрѣчаетъ главное препятствіе только въ томъ, что крестьяне не могутъ себѣ представить, какъ это они будутъ что-то измѣнять, что-то устраивать сами, перекраивать „судьбу“ на свой ладъ.

А вспомните, напримѣръ, какъ цѣпко держатся наши допотопные способы земледѣлія, и съ какимъ трудомъ проникаютъ въ деревню даже самыя очевидныя, простыя улучшенія хозяйства.

Разсужденіе „коли зародитъ, такъ будетъ, небось, хлѣбъ и безо всякихъ хитростей“ стоитъ непоколебимо не только передъ доводами разсудка, но даже передъ самыми очевид-

---

[1]) Докладъ, читанный на первомъ съѣздѣ дѣятелей народн. унив. Здѣсь онъ нѣсколько расширенъ.

ными фактами. Подобную слѣпую вѣру въ судьбу и безвѣріе въ себя мы найдемъ въ той или иной формѣ сильно развитой почти среди всѣхъ классовъ населенія. Вслѣдствіе этого въ массѣ у насъ совершенно не развито стремленіе къ примѣненію научныхъ знаній, добытыхъ свѣдѣній и наблюденій къ дѣлу, къ жизни.

Мало того, населеніе въ большинствѣ случаевъ не умѣетъ да и не пытается точно наблюдать окружающіе факты и дѣлать изъ нихъ выводы. Такимъ образомъ, жизнь съ ея явленіями проходитъ мимо глазъ, мало чему научая. Этотъ полезнѣйшій учитель всякаго человѣка, имѣющаго уши и глаза, оказывается у насъ безсильнымъ. Въ то же время, благодаря этому, пониманіе или хотя бы вѣра въ закономѣрность явленій у насъ очень слабо распространены. Слѣдовательно и всякое логическое, мало-мальски научное мышленіе оказывается недоступнымъ для большинства.

Каковы бы ни были причины всего сказаннаго, кто бы ни былъ здѣсь виноватъ, но фактъ налицо и съ нимъ надо считаться, какъ съ одной изъ главныхъ язвъ нашей родины.

Наше неумѣнье бороться съ силами природы, использовать ея богатства, наша отсталость въ земледѣліи, ремеслахъ, промышленности, eo ipso наша бѣдность [1]), наше общественное неустройство,—все это обусловливается въ значительной степени вышеуказанной первобытной психологіей населенія. Конечно, лекціи и разныя другія образовательныя учрежденія не въ силахъ *устранить* это зло, но они могутъ, наряду съ другими факторами, *способствовать* созданію иной психологіи, иного мышленія.

Среди всѣхъ наукъ наибольшее вліяніе въ этомъ отношеніи могутъ оказать естественныя науки. Онѣ стоятъ ближе всего къ жизни; объясняютъ факты, съ которыми мы встрѣчаемся на каждомъ шагу; онѣ больше всѣхъ *способствуютъ превращенію человѣка изъ жалкаго раба въ господина природы. Въ то же время онѣ не такъ отвлеченны, какъ математика, и не такъ сложны и запутанны, какъ общественныя науки;* поэтому онѣ представляютъ изъ себя лучшую школу для формированія научнаго мышленія. Въ этомъ отношеніи даже математика уступаетъ естествознанію.

---

[1]) См. Озеровъ. Атласъ діаграммъ. Вып. VIII Россія въ міровой семьѣ. Вып. VI Нашн задержанныя потребности. Его же—Чему учитъ насъ Америка. Его же—Горные заводы Урала.

Математика пользуется почти исключительно однимъ методомъ мышленія—дедукціей, и доводы ея—слишкомъ отвлеченны и неоспоримы, посылки—слишкомъ ясны и опредѣленны.

Въ жизни намъ очень рѣдко приходится встрѣчаться съ подобнымъ положеніемъ. Тамъ мы не найдемъ неопровержимыхъ аксіомъ, изъ которыхъ мы могли бы шагъ за шагомъ вывести стройное зданіе безапелляціонныхъ теоремъ, не возбуждающихъ сомнѣній.

Гораздо ближе и примѣнимѣй къ жизни оказываются методы добыванія истины, употребляемые въ естествознаніи.

Естествоиспытатель долженъ среди тысячи самыхъ разнообразныхъ предметовъ и явленій выбрать однородные, прослѣдить ихъ, подвергнуть критикѣ разума и опыта, и только послѣ этого изъ множества единичныхъ случаевъ сдѣлать выводъ. Но такъ какъ эти выводы часто не отличаются математической точностью, то ихъ надо еще подвергнуть строгой провѣркѣ, т.-е. вытекающія изъ нихъ слѣдствія представить на судъ наблюденія или опыта и сумѣть опредѣлить степень достовѣрности добытаго.

Не такъ ли приходится намъ разбираться среди запутанныхъ явленій нашей обыденной жизни, и развѣ мы не пытаемся пользоваться постоянно тѣми же методами только безсознательно, неумѣло, ненаучно?

Пріучившись же на примѣрѣ естественныхъ наукъ къ научному мышленію, увидѣвъ достигнутые имъ поразительные результаты, слушатель невольно перенесетъ его въ жизнь. Онъ не будетъ уже на основаніи двухъ-трехъ случайныхъ наблюденій дѣлать увѣренно какой-нибудь выводъ. Онъ не будетъ уже такъ самонадѣянъ, а постарается свои мнѣнія, какъ гипотезы, нѣсколько разъ еще примѣрить къ фактамъ. Онъ не будетъ всѣ явленія смѣшивать въ одну кучу, а пріучится ихъ анализировать, разлагать и распредѣлять по категоріямъ и т. д.

Въ виду всего сказаннаго, мнѣ кажется, что всѣ чтенія, лекціи, курсы [1]) и проч. по естественнымъ наукамъ должны ставить своей цѣлью не столько сообщеніе возможно бо́льшаго круга знаній, сколько: 1) *проникновеніе* слушателей идеями закономѣрности и причинности явленій; 2) форми-

---

[1]) Кромѣ преслѣдующихъ спеціальныя цѣли.

рованіе научнаго мышленія и способности изслѣдованія фактовъ; 3) воспитаніе сознательной вѣры въ науку и ея громадное значеніе для обществъ и отдѣльныхъ индивидуумовъ [1]).

Разъ будутъ достигнуты хоть отчасти поставленныя цѣли, разъ въ массѣ мысль будетъ разбужена и направлена на наблюденіе, изученіе и т. п., то, повѣрьте, населеніе сумѣетъ добыть нужныя или заинтересовавшія его знанія, сумѣетъ также воспользоваться опытомъ окружающихъ фактовъ, что имѣетъ громадную цѣнность для всей жизни.

Жалкое подчиненіе всѣмъ неблагопріятнымъ случайностямъ жизни замѣнится тогда пытливыми наблюденіями и исканіями выходовъ и средствъ противодѣйствія. Засуха, напримѣръ, уже будетъ вызывать у земледѣльца не безпомощные стоны и вздохи, а попытки бороться съ ней: онъ будетъ заказывать рядовыя сѣялки, заводить пропашныя культуры и т. п.

Соотвѣтственно поставленнымъ цѣлямъ матеріалъ и способъ изложенія всѣхъ лекцій долженъ носить особый характеръ.

Для того, чтобы новыя идеи не были восприняты только формально, такъ сказать, *словесно*, чтобы онѣ могли дѣйствительно старое замѣнить новымъ, необходимо брать во всѣхъ случаяхъ за отправную точку міровоззрѣніе слушателей и, постепенно оттуда двигаясь, достичь, въ концѣ-концовъ, выводовъ современной науки. Для этого, а также имѣя въ виду формированіе мышленія, необходимо въ главныхъ чертахъ слѣдовать историческому ходу или вѣрнѣе генезису открытія, останавливаясь на прежнихъ воззрѣніяхъ, способахъ открытія, встрѣченныхъ при этомъ затрудненіяхъ, возраженіяхъ, на доказательствахъ, спорахъ и проч.

Это будетъ особенно плодотворно потому, что *общій характеръ прежнихъ міровоззрѣній и возраженій соотвѣтствуетъ психологіи малоразвитой массы.*

Опровергая ихъ, вы будете въ сущности опровергать заблужденія и возникающія возраженія въ головахъ вашихъ слушателей. Конечно, не слѣдуетъ задаваться цѣлью изложить всѣ историческіе факты и отклоненія въ сторону при

---

[1]) Большую помощь каждому лектору по естественнымъ наукамъ окажетъ книга: ***Елачичъ***. Сборникъ программъ лекцій по біологіи.

отысканіи истины. Надо выбирать изъ этого огромнаго матеріала только то, что покажетъ шагъ за шагомъ переходъ отъ заблужденія къ истинѣ и брать только такія отклоненія, подобныя которымъ вы разсчитываете встрѣтить въ аудиторіи. Догматическій же методъ изложенія, понятно, долженъ быть отброшенъ. Вы не должны сразу сообщать ничего готоваго. Истина должна лишь постепенно вырисовываться въ головѣ заинтригованнаго слушателя.

Чрезвычайно важно также постоянно обращать вниманіе на окружающую жизнь, на примѣненіе науки къ промышленности, техникѣ, на достиженіе матеріальныхъ результатовъ и произведенные наукой перевороты въ благосостояніи и судьбѣ народовъ. Здѣсь ваша цѣль — не только въ томъ, чтобы *доказать,* но и въ въ томъ, чтобы *поразить* и такимъ образомъ связать извѣстныя мысли съ яркими чувствами.

При этомъ не слѣдуетъ связывать съ такими указаніями какихъ-либо практическихъ совѣтовъ, такъ какъ, погнавшись за двумя зайцами, вы ни одного не поймаете. Важно только дать картину, что было или есть безъ науки и что получается съ помощью науки. Эти дополненія, во-первыхъ, подтвердятъ на новыхъ примѣрахъ сдѣланные выводы, а во-вторыхъ, покажутъ, чего можетъ достичь человѣкъ въ борьбѣ съ природой, и такимъ образомъ разбудятъ и поднимутъ вѣру въ силу человѣческаго ума, воли и знанія. Разъ будетъ это достигнуто, тогда къ вамъ сами уже слушатели придутъ за практическими совѣтами.

Для поясненія приведу примѣръ. Положимъ, вы разсказываете о питаніи растеній. Сначала вы становитесь на точку зрѣнія аудиторіи, т.-е. что растенія берутъ свое питаніе изъ земли. Потомъ вы приводите факты и опыты, которые навели на мысль, что въ растеніе еще откуда-то попадаютъ вещества; далѣе доказываете, что эти вещества усваиваются растеніями изъ воздуха. На этомъ вы останавливаетесь подольше, такъ какъ это открытіе слишкомъ чуждо обычнымъ представленіямъ.

Только послѣ такой подготовки вы приходите къ окончательному изложенію всѣхъ выводовъ о питаніи растеній, послѣ чего приводите примѣры примѣненія данныхъ знаній къ земледѣлію (но опять-таки не вдаваясь въ подробности,

сколько, напр., когда и какого удобренія надо класть въ землю). Чрезвычайно при этомъ полезно, если эти примѣры достигнутыхъ успѣховъ брать изъ мѣстной жизни. Если же развитіе и интересъ слушателей позволитъ, то слѣдуетъ коснуться также и философіи вопроса, т.-е. накопленія солнечной энергіи въ растеніяхъ и освобожденія ея въ животныхъ.

Конечно, предложенный путь длиненъ и при краткости времени, отведеннаго на лекціи, заставитъ сократить количество темъ.

Но этимъ нельзя смущаться. Даже и при такихъ условіяхъ нельзя отказываться отъ указанныхъ методовъ, такъ какъ только они дадутъ возможность повліять на умъ и убѣжденія малоразвитой массы и впитаться въ нее новымъ основамъ міросозерцанія. Въ противномъ случаѣ, при попыткѣ сразу вложить въ головы совершенно готовое новое міровоззрѣніе и чуждое слушателямъ мышленіе получится или полный сумбуръ или только воспріятіе словъ, все же старое останется внутри непоколебленнымъ.

Пусть лучше будетъ воспринята болѣе частная мысль, разработанъ болѣе частный законъ, но только, чтобы это было дѣйствительно воспринято, чтобы притомъ умъ прошелъ всѣ постепенныя звенья логической цѣпи, чтобы все усвоенное сплелось съ психологіей и мышленіемъ человѣка.

Если, напримѣръ, у васъ имѣется въ распоряженіи одна только лекція, то лучше изложить полно явленія мимикріи, чѣмъ всю теорію Дарвина, такъ какъ въ первомъ случаѣ получится пониманіе приспособляемости и возникновеніе такъ называемой „цѣлесообразности“ въ природѣ, а во второмъ — комическая и въ то же время печальная картина: слушатель будетъ съ искреннимъ торжествомъ заявлять, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны и ничего не сумѣетъ отвѣтить на возраженіе: „Гдѣ же это видно, чтобы отъ кошки родилась собака, а отъ обезьяны человѣкъ?“ Для воспріятія духа того же ученія Дарвина первая лекція дастъ больше, чѣмъ вторая.

Точно такъ же мало получилось бы толку, если бы кто-нибудь вздумалъ сразу вкоренить и объяснить идеи закономѣрности и причинности.

Вѣдь для этого недостаточно сказать, что все въ при-

родѣ совершается по опредѣленнымъ законамъ, имѣетъ свою причину и привести въ доказательство нѣсколько примѣровъ.

Вкоренить эти идеи—значитъ совершить цѣлый переворотъ въ умѣ и складѣ мышленія. А это возможно только тогда, если вы въ цѣломъ рядѣ лекцій, разрабатывая шагъ за шагомъ отдѣльныя, самыя доступныя, простыя явленія, *ничего даже не говоря о закономѣрности*, будете постепенно подводить слушателей къ тому, что у нихъ эта идея будетъ слагаться сама собой и вамъ останется только для большей ясности формулировать ее. Этой формулировкѣ впрочемъ не надо придавать большого значенія, разъ только въ сознаніи или даже въ такъ называемой подсознательной дѣятельности уже появится какой-то факторъ, направляющій мышленіе въ опредѣленное русло логики. *Во всякомъ случаѣ формулировкой надо кончать, а не начинать.*

Противъ изложеннаго здѣсь мною пути просвѣщенія могутъ возразить, что онъ очень длиненъ.

Но надо принять во вниманіе, что измѣненіе психологіи и всего внутренняго мышленія человѣка — вещь не шуточная и не можетъ произойти въ нѣсколько часовъ, особенно если все это складывалось у цѣлаго народа въ теченіе тысячелѣтій.

Это слова, фразы легко запомнить въ короткое время. Но цѣна этимъ заученнымъ словамъ, какія бы они ни были мудреныя и умныя,—грошъ. Нельзя ими обольщаться, какъ это часто случается.

Итакъ, цѣните больше всего возможность повліять на психологію населенія, боритесь энергичнѣй всего противъ фатализма, опутавшаго народъ своими крѣпкими нитями, сплетавшимися цѣлые вѣка. *А для достиженія успѣха спускайтесь съ высоты науки возможно ниже и, привязавъ тогда къ себѣ покрѣпче мысль и сердце слушателя, осторожно поднимайте его ввысь, научая дѣйствовать крыльями ума и воображенія.*

По данному докладу первый съѣздъ дѣятелей народныхъ университетовъ (Спб. 1908 г.) „призналъ цѣлесообразнымъ предложенный докладчикомъ методъ преподаванія естественныхъ наукъ для народныхъ массъ, состоящій въ томъ, что

лекторъ, исходя изъ представленій слушателей, постепенно приводитъ ихъ сознаніе къ правильному пониманію явленій природы; Съѣздъ усматриваетъ въ такомъ методѣ надежное средство для борьбы съ различными суевѣріями и предразсудками, почему рекомендуетъ этотъ методъ особенно вниманію сельскихъ учителей, служащихъ проводниками распространенія въ народѣ правильнаго научнаго міросозерцанія“ (см. Труды перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей обществъ народныхъ университетовъ. Стр. 36).

Основные вопросы профессіональнаго образованія.

Едва ли въ какой-либо странѣ существуетъ большая потребность въ профессіональномъ образованіи, нежели въ Россіи.

Нѣтъ у насъ достаточнаго количества опытныхъ искусныхъ мастеровъ, ремесленныхъ навыковъ и традицій въ населеніи, хорошихъ мастерскихъ, профессіональныхъ школъ— однимъ словомъ не хватаетъ всего того, съ помощью чего населеніе могло бы получать необходимые ремесленные и профессіональные навыки и знанія.

Между тѣмъ жизнь настойчиво требуетъ знающихъ искусныхъ рабочихъ, опытныхъ ремесленниковъ и распространенія вообще въ населеніи умѣнья помогать самому себѣ въ своемъ домашнемъ хозяйствѣ. Западноевропейскія государства быстро движутся впередъ и въ этомъ отношеніи и вытѣсняютъ насъ даже въ самой Россіи.

У насъ безпомощность доходитъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ „крестьяне почти поголовно не умѣютъ взяться за топоръ и пилу и со всякой мелочью вынуждены обращаться къ мастеру въ болѣе бойкіе пункты“ [1]). Да и эти мастера въ сущности могутъ удовлетворить лишь самымъ скромнымъ запросамъ.

Наше профессіональное невѣжество является для насъ прямо народнымъ бѣдствіемъ и странно, что многія земства, тратящія такъ много средствъ на борьбу съ болѣзнями, какъ-то упускали изъ виду это бѣдствіе, поддерживающее среди населенія такую бѣдность, слѣдовательно, и хилость, болѣз-

---

[1]) См. Текущая школьная статистика Курскаго губ. земства 1905/6 уч. годъ, стр. 6.

ненность. Пожалуй, даже и для здоровья населенія была бы болѣе производительной затрата на поднятіе его благосостоянія и въ томъ числѣ на профессіональное образованіе.

Относительно всякаго спеціальнаго образованія у насъ въ обществѣ да и въ педагогикѣ, за небольшими исключеніями, существуетъ нѣкотороепредубѣжденіе и его противопоставляютъ общему образованію. Считаютъ обыкновенно, что спеціальное обученіе не даетъ общаго развитія, что оно даже притупляетъ способности ученика, что оно можетъ давать только спеціальные навыки. Однако, такое мнѣніе едвали ли основательно. Вѣдь послѣднее время педагогика все больше склоняется къ мысли, что школа должна быть мѣстомъ работы, а не пассивнаго обученія, что за словомъ должно слѣдовать дѣло со стороны самаго ученика. А всякое профессіональное обученіе именно и связывается съ такой работой ученика, и въ этомъ его большое преимущество. Надо только, чтобы обученіе это было не механическое, а основывалось на пониманіи процесса и связи причины и слѣдствія, на самодѣятельности учащихся. Надо, слѣдовательно, къ практическому обученію приложить современные педагогическіе принципы, тогда и оно дастъ очень много для развитія всѣхъ способностей ученика. Если же не пользоваться этими принципами, то никакая школа не дастъ хорошихъ результатовъ, что мы и видимъ на гимназіяхъ, реальныхъ и другихъ среднихъ училищахъ.

Если, напримѣръ, ученикъ напрягаетъ свое мышленіе надъ тѣмъ, какъ ему лучше подогнать нужную ему рейку къ дѣлаемому шкапу, то онъ имѣетъ прекрасное упражненіе, не менѣе полезное, чѣмъ если бы онъ старался доказать какую-либо теорему.

Для индивидуумовъ, склонныхъ къ конкретному мышленію, къ эмпиризму, къ активному проявленію себя въ мірѣ вещей, школа профессіональная дастъ больше, чѣмъ общая. Для учащихся, склонныхъ къ отвлеченному мышленію, къ абстракціи, напротивъ, болѣе пользы принесетъ вторая. Все, слѣдовательно, зависитъ главнымъ образомъ отъ методовъ преподаванія и наклонностей, задатковъ дѣтей. Только, какъ я уже указывалъ, принципы обученія должны быть одинаковы.

Такимъ образомъ, и профессіональной школѣ мы должны поставить тѣ же требованія, которыя мы въ предшеству-

ющихъ статьяхъ ставили другимъ народнымъ школамъ. Именно:

1) Она должна готовить къ жизни; учить не предметамъ, а самой жизни.

2) Она должна быть тѣснымъ образомъ связана съ окружающей дѣйствительностью.

3) Она должна ограничивать свой матерьялъ.

4) Она должна концентрировать вниманіе учащихся въ одномъ направленіи.

5) Она должна класть въ основаніе всего современныя задачи борьбы за существованіе, т.-е. развитіе общественности и умѣнья использовать богатства и силы природы. Чтобы удовлетворить всѣмъ этимъ требованіямъ, профессіональное обученіе не можетъ ограничиться только одной технической стороной. Оно должно, какъ это введено въ Мюнхенскихъ школахъ [1]), включить еще подготовку экономическую и общественную къ предстоящей *жизни и профессіи* учащихся. Сюда входятъ: 1) расчеты стоимости, закупка, продажа, рынки и другіе ариѳметическіе и экономическіе расчеты, 2) дѣловая корреспонденція, 3) счетоводство, 4) правовое положеніе и важнѣйшіе случаи въ предстоящей жизни, 5) связь отдѣльныхъ людей и профессій, кооперації для закупки матерьяла, производства, продажи; практика въ веденіи сообща какого-либо дѣла.

Все такое обученіе не будетъ слишкомъ обширнымъ, если все будетъ преподаваться *не вообще,* а лишь примѣнительно къ окружающей дѣйствительности и предстоящимъ требованіямъ. Это будетъ разсмотрѣніе *одного* предмета, но съ разныхъ необходимыхъ сторонъ.

Всѣ такъ называемые общеобразовательные предметы (русскій, ариѳметика, географія) должны работать въ этомъ направленіи.

Оставлять же ихъ въ томъ видѣ, какъ они сейчасъ существуютъ въ ремесленныхъ школахъ, гдѣ занимаются безъ всякой связи съ практической подготовкой ученика, гдѣ занимаются въ сущности пережевываніемъ достаточно надоѣвшаго матерьяла начальной школы [2]), конечно, не имѣетъ смысла. Такое ученье раздваиваетъ школу, какъ бы на двѣ со-

---

1) См. мою книгу, „Народное образованіе въ Мюнхенѣ“ стр. 131—186.

2) Проходятъ программы II класса двуклассныхъ министерскихъ училищъ.

вершенно отдѣльныя: спеціальную и общеобразовательную. Первая отвлекаетъ интересъ, вниманіе, время отъ второй; а вторая, наоборотъ, — отъ первой.

Вмѣсто взаимной поддержки получается взаимное вытѣсненіе.

Эта образовательная часть въ нашихъ ремесленныхъ училищахъ, какъ показалъ опытъ, приноситъ только вредъ и противъ нея высказываются многіе устроители.

Совсѣмъ другое получается, когда все ученіе объединено, когда интересъ, полученный въ школьной мастерской, поддерживается на урокахъ и обратно.

Наконецъ, тогда ученику дѣлается ясно, къ чему его готовятъ и для чего учатъ.

Подобно теоретическому обученію и практическое должно ограничивать свои задачи не изученіемъ ремесла *вообще*, а только тѣмъ навыкамъ и пріемамъ, которые наиболѣе нужны на мѣстѣ. Въ одной мѣстности надо напр., чтобы ученики могли наиболѣе быстро, дешево и хорошо готовить наиболѣе ходкіе рыночные предметы; въ другой—чтобы они умѣли чинить общераспространенныя машины; въ третьей—чтобы научились пользоваться находящимся подъ рукой матерьяломъ (глиной, лѣсомъ, камнемъ и т. п.); въ четвертой — чтобы могли удовлетворять требованіямъ распространенныхъ фабрикъ и заводовъ, въ пятой—чтобы могли внести улучшенные пріемы въ существующія кустарныя производства, промыслы и т. д.

Тогда такія учебныя заведенія будутъ давать *нужныхъ работниковъ на мѣстахъ и будутъ служить не единицамъ, а обществу, населенію, поднимая благосостояніе массы.* Въ этомъ, мнѣ кажется, и заключается основная задача современнаго профессіональнаго образованія и способъ ея разрѣшенія, а не въ разныхъ проектахъ объединенія вѣдомствъ, организаціи центральныхъ совѣщаній и т. п.

Плохимъ музыкантамъ всегда можно сказать: „какъ ни садитесь, а въ музыканты не годитесь“. И если наши ремесленныя училища по прежнему будутъ оторваны отъ окружающей жизни, если они по прежнему не придумаютъ ничего лучшаго, какъ прохожденіе программъ министерскихъ двухклассныхъ училищъ, то всякое объединеніе, хотя бы всѣхъ вѣдомствъ, не можетъ помочь дѣлу.

Вообще въ данномъ случаѣ при нашей склонности ко

всякаго рода единообразію, формализму, навязыванію программъ и проч. лучше избѣгать (оффиціальнаго) „единенія“, централизаціи, такъ какъ всякая почти профессіональная школа гораздо даже больше, чѣмъ общая начальная, должна быть на *свой ладъ*.

Что же касается извѣстной планомѣрности въ развитіи сѣти, выбора спеціальности школъ, обмѣна опытомъ и наблюденіями, то здѣсь лучше положиться на здравый смыслъ нашихъ земствъ и знаніе ими мѣстныхъ условій.

Изъ существующихъ типовъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній наиболѣе подходящимъ къ поставленнымъ выше условіямъ являются ремесленныя *учебныя мастерскія* Министерства Торговли и Промышленности, а также отчасти и Мин. Народн. Просв.

Важнымъ недостаткомъ ихъ является главнымъ образомъ отсутствіе подготовки экономической и общественной, а главнымъ достоинствомъ — приспособленіе къ окружающимъ потребностямъ. Теперь мы встрѣтимъ уже довольно многоудачныхъ начинаній въ этомъ направленіи.

Напримѣръ, мастерская игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ Московск. губ., гдѣ все мѣстное производство было поддержано благодаря ей и заработокъ кустарей поднялся почти вдвое [1]).

Уставъ Пирятинской земской ремесленой учеб. мастерской опредѣляетъ цѣли послѣдней слѣдующимъ образомъ: „подготовлять для сельскаго хозяйства рабочихъ, опытныхъ въ уходѣ за земледѣльческими машинами и орудіями, въ ремонтѣ ихъ и въ изготовленіи заново орудій и несложныхъ частей названныхъ машинъ, а также другихъ предметовъ сельскаго обихода, для производства которыхъ требуется знаніе плотнично-столярнаго и кузнечно-слесарнаго ремеслъ“.

Если мы вспомнимъ, что Полтавская губернія почти исключительно существуетъ сельско-хозяйственными промыслами, что орудія и машины тамъ очень распространены даже и въ крестьянствѣ, мы сразу поймемъ все значеніе такой учебной мастерской.

Еще болѣе полное приспособленіе къ мѣстнымъ нуждамъ позволяетъ также слѣдующій § устава этой же мастерской:

---

[1]) См. Быкова. „Вопросы профес. образованія на кустарномъ съѣздѣ“, въ журналѣ „Техническое и коммерческое образованіе“ 1910 г. № 3.

„Распредѣленіе предметовъ учебнаго курса, правила для учащихся, программы преподаванія составляются управляющимъ мастерской совмѣстно съ фабричнымъ инспекторомъ *и при участіи лицъ, избранныхъ для сей цѣли Пирятинскимъ уѣзднымъ земствомъ*“ [1]).

Завѣдующій кустарнымъ отдѣленіемъ Пермскаго губернскаго земства инженеръ Спиридоновъ пишетъ: „Учебныя мастерскія при настоящей ихъ постановкѣ болѣе отвѣчаютъ требованіямъ мелкихъ промышленниковъ и кустарей: онѣ преслѣдуютъ задачи болѣе утилитарнаго характера, а самое главное — обученіе тутъ поставлено на предметахъ, имѣющихъ рыночный спросъ“ [2]).

Переходя теперь къ другимъ возможнымъ способамъ распространенія профессіональныхъ знаній, я хочу прежде всего замѣтить, что народная *начальная* школа должна быть совершенно освобождена отъ какихъ-либо задачъ въ данномъ отношеніи. У начальной школы такъ много прямого и самого важнаго дѣла, что отвлекать её или учителя въ сторону нельзя. Начальная школа, какъ я уже говорилъ, не должна чуждаться практическихъ задачъ; она напротивъ, при всякомъ удобномъ случаѣ должна указывать на примѣры побѣды или успѣха человѣческаго труда и знанія, на приложеніе послѣднихъ къ жизни; она должна примѣнять гдѣ возможно, знанія къ практикѣ. Но все это лишь постольку, поскольку *не вредитъ, а помогаетъ* основной работѣ и цѣли. Ясно, что здѣсь еще очень далеко до профессіональнаго обученія.

Начальная школа работаетъ *для всѣхъ*, она—фундаментъ *всему* и поэтому *частныя* цѣли, полезныя *не всѣмъ*, а лишь *нѣкоторымъ*, ей только повредятъ. Да и какой толкъ можетъ получиться отъ обученія ремеслу 8—12-лѣтнихъ ребятъ неразвитыхъ, неграмотныхъ, слабыхъ физически?!

---

[1]) Состоитъ въ вѣдѣніи Мин. Торговли и Промышл.

Относительно различныхъ ремесленныхъ учебныхъ заведеній (гдѣ и какой спеціальности) читатель найдетъ свѣдѣнія въ книгахъ: 1) „Vademecum“—сборникъ правилъ и условій поступленія въ учебныя заведенія Россіи. Вып. II (всѣхъ вѣдомствъ). 2) Низшія ремесленныя школы. Изд. Мин. Народн. Просвѣщенія (только означеннаго вѣдомства).

[2]) См. его чрезвычайно интересный докладъ „Техническое образованіе, какъ мѣра къ содѣйствію мелкой и кустарной промышленности“ въ Трудахъ Казанскаго областнаго съѣзда 1909 года.

Точно также является опаснымъ увлеченіе классами ручного при начальныхъ училищахъ, *если только для нихъ нѣтъ особаго преподавателя.* Народный учитель *зимой* слишкомъ имѣетъ много работы, чтобы отвлекаться отъ нея другимъ довольно сложнымъ дѣломъ.

Итакъ ясно, что для спеціальнаго обученія нужны особыя школы. Самой подходящей, кромѣ мастерскихъ, была бы еще 4-лѣтняя профессіональная школа, занимающая мѣсто высшей народной школы и дающая будущему ремесленнику, кустарю, мастеру *всестороннюю* подготовку къ *опредѣленнымъ* условіямъ. Такая школа могла бы существовать параллельно той высшей народной школѣ, проектъ которой я изложилъ въ одной изъ предшествующихъ статей. Одна (профессіональная) подготовляла бы къ опредѣленной спеціальности, другая—къ практической дѣятельности вообще (въ данной мѣстности); первая готовила бы больше къ производству товаровъ; вторая—больше къ посредничеству или *къ организаторской* дѣятельности; первая привлекала бы натуры болѣе склонныя къ физической работѣ; вторая—натуры склонныя къ умственной, организаціонной; первая больше обслуживала бы мѣстности съ ясноочерченными ремеслами и сцеціализаціей; вторая—мѣстности торговыя или безъ рѣзкой дифференціаціи занятій и безъ кустарно-ремесленныхъ промысловъ.

Кромѣ школъ, очень важную роль въ дѣлѣ профессіональнаго обученія играютъ курсы для взрослыхъ.

Такіе курсы не должны только, какъ это часто случается стремиться захватить все производство.

Соотвѣтственно краткости времени задача ихъ должна быть *узко* опредѣленной, *рѣзко очерченной* и касаться лишь немногихъ *особенно наболѣвшихъ* вопросовъ даннаго мѣстнаго производства. Напр. улучшеніе художественной стороны производства (курсъ рисованія), правильное веденіе счетоводства и коммерческихъ разсчетовъ, нужды рынка и организація сбыта производимыхъ товаровъ, закупка сырья, введеніе новыхъ чертежей и выполненіе ихъ и т. п. Благодаря такому самоограниченію возможно будетъ зато дать самыя конкретныя опредѣленныя знанія большому числу и за короткій срокъ. Кромѣ того, всѣ такія свѣдѣнія, когда они не валятся на голову оторопѣвшаго слушателя, какъ изъ рога

изобилія, гораздо больше имѣютъ шансовъ на воспріятіе и проведеніе въ жизнь.

Громадное значеніе для распространенія спеціальнаго образованія имѣютъ еще особые разъѣздные техники и инструкторы. У насъ они введены напр. въ Пермскомъ земствѣ [1]). Тамъ съ 1905 г. введены должности: разъѣздныхъ уѣздныхъ техниковъ, одинъ—губернскій и особое губернское кустарное отдѣленіе, состоящихъ изъ инженера, техника и чертежника. Разъѣздные техники посѣщаютъ отдѣльныя мастерскія кустарей для подачи совѣтовъ, организуютъ кустарныя артели, товарищества; передаютъ заказы; контролируютъ ихъ выполненіе; вырабатываютъ новыя модели, чертежи и распространяютъ ихъ; демонстрируютъ машины, развозя ихъ по уѣзду и т. п.

На ряду съ обученіемъ подрастающаго и взрослаго населенія всякая профессіональная школа (или курсы) попутно *и въ связи со своей образовательной работой* должна быть вообще центромъ мѣстнаго промышленнаго населенія: пусть она имѣетъ образцы товаровъ, модели, чертежи, руководства; пусть она служитъ справочнымъ бюро; пусть она содѣйствуетъ выдачѣ кредита, машинъ, обзаведенія (отъ земства, города), (особенно своимъ окончившимъ ученикамъ) продажѣ издѣлій и т. д. [2]). Все это будетъ очень благотворно вліять также и на учениковъ школы, показывая имъ воочію цѣнность школы и преподавателей. Вѣдь какъ часто учащіеся и то и другое, къ сожалѣнію, оцѣниваютъ слишкомъ поздно, лишь по выходѣ изъ школы, столкнувшись уже съ жизнью!

Теперь разсмотрю еще кратко вопросъ, какъ открывать профессіональную школу. Дѣло это—не такое простое, какъ кажется. Прежде всего необходимо опредѣлить, въ какой профессіи, промыслахъ особенно нуждается мѣстное населеніе. Надо произвести изслѣдованіе мѣстныхъ промысловъ, рынковъ, природныхъ богатствъ и условій; опредѣлить, какіе изъ промысловъ не обречены на гибель, какіе возможно вновь ввести; какіе наиболѣе легко поддаются школьному обученію и болѣе нуждаются въ немъ.

---

[1]) См. вышеупомянутый докладъ Спиридонова.

[2]) Подобную работу выполняетъ учебная мастерская игрушекъ въ Сергіевскомъ посадѣ.

Послѣ такого выбора, совѣщаніе представителей мѣстныхъ ремесленниковъ, спеціалистовъ-техниковъ, мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей и педагоговъ должно установить типъ, программы и методы учебнаго заведенія. Для подготовки учителей и мастеровъ надо будетъ преподавателямъ-спеціалистамъ познакомиться съ основными педагогическими требованіями и мѣстнымъ производствомъ, рынками, матерьялами и проч. Преподавателямъ же русскаго языка, ариѳметики не менѣе важно ознакомиться со спеціальностью школы, чтобы умѣть подбирать и объяснять соотвѣтствующія задачи.

Для лучшей связи мѣстнаго производства и школьнаго обученія необходимо введеніе въ попечительный совѣтъ школы мѣстныхъ жителей и особенно представителей того ремесла, которое обслуживаетъ школа.

Вотъ главныя задачи профессіональнаго обученія въ Россіи. Здѣсь я затронулъ ихъ очень кратко

Лицъ интересующихся отсылаю къ Трудамъ Казанскаго областного съѣзда представителей губернскихъ земствъ (1909 г.) и къ Трудамъ Кустарнаго съѣзда въ Петербургѣ (1910 г.).

На первый взглядъ всѣ затронутые мною вопросы кажутся простыми, ясными. Однако, при попыткахъ осуществленія ихъ приходится сталкиваться съ массой препятствій, такъ какъ у насъ мало опыта, подходящихъ руководствъ, мало знаній [1]), нѣтъ установившихся навыковъ въ этомъ отношеніи, почти совсѣмъ нѣтъ подходящихъ руководителей, учителей.

Вотъ почему каждый, кто сдѣлалъ здѣсь первый шагъ, несмотря хотя бы на малые размѣры послѣдняго, дѣлаетъ великое дѣло, такъ какъ прокладываетъ путь другимъ. Всякій достигнутый успѣхъ быстро умножается въ такомъ новомъ общественномъ дѣлѣ на десятки, сотни и даже тысячи. Въ этомъ—привлекательная сторона всякой реформы, всякаго общественнаго дѣла.

---

[1]) Особенно, мѣстныхъ условій.

Заключительное слово.

Передъ читателемъ прошелъ длинный рядъ всякихъ программъ, пожеланій и указаній.

Навѣрно, многое изъ сказаннаго мною въ книгѣ показалось читателю или невѣрнымъ, или необоснованнымъ, или сомнительнымъ, или преувеличеннымъ. Къ сожалѣнію, вопросы педагогики, обученія не поддаются пока, по своей сложности, точнымъ математическимъ доказательствамъ, одинаково обязательнымъ для всѣхъ. Мнѣ лично, конечно, тѣ мнѣнія и мысли, которыя я высказываю, кажутся вѣрными и выведенными на основаніи вполнѣ очевидныхъ фактовъ и достовѣрныхъ наблюденій.

Однако, я вполнѣ понимаю и тѣхъ читателей, которые отнесутся скептически къ тому направленію, сторонникомъ котораго я выступаю здѣсь. Мнѣ бы только хотѣлось, чтобы эти читатели за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній обратились къ опыту, чтобы они попробовали примѣнить въ своей практикѣ высказываемые здѣсь мною пожеланія и выводы. И я увѣренъ, что опыты скажутъ свое вѣское слово *за*, а не *противъ* меня.

„Пусть даже и такъ, скажетъ иной скептикъ, но все-таки къ чему было писать эти проэкты, программы, если заранѣе можно сказать, что оффиціальныя положенія и уставы пойдутъ себѣ своимъ путемъ. Зачѣмъ увеличивать и безъ того большой архивъ добрыхъ пожеланій?“ На это я отвѣчу, что всякая программа является лишь листомъ бумаги съ напечатанными или написанными на ней словами. Этотъ листъ бумаги можетъ помочь или помѣшать работѣ, но онъ не можетъ составить духа школы. Духъ школы со-

ставляютъ главнымъ образомъ учителя и тѣ общественные дѣятели и учрежденія, которые организуютъ школы, интересуются ими; работаютъ для нихъ не за страхъ, а за совѣсть, – не по обязанности, а по любви. Для того направленія, которое ставило въ центръ обученія вопросъ—*что* преподавать, дѣйствительно, программы составляли почти все. Для направленія, которое я провожу во всей книгѣ и которое въ центрѣ скорѣе ставитъ вопросъ, *какъ* преподавать, программа является уже далеко не такой все опредѣляющей вещью, такой исключительной важности.

Самое главное только, чтобы программа была не велика. Во всякомъ случаѣ, умѣлый учитель, проникнувшійся опредѣленными педагогическими возрѣніями, всегда сможетъ въ *мертвую* программу вдохнуть *живой* духъ. Та или иная программа можетъ лишь или облегчить работу учителя или затормозить ее, заставляя итти на всякіе компромиссы. Но всегда жизненный нервъ обученія лежитъ въ учителѣ и его идейныхъ руководителяхъ. Вотъ почему къ программамъ я отношусь болѣе хладнокровно и въ своей работѣ больше говорилъ о методахъ, духѣ преподаванія, чѣмъ перечислялъ премудрости, которымъ надо учить дѣтей.

Наконецъ, то, что я предлагаю, диктуется великимъ учителемъ—борьбой за существованіе и, слѣдовательно, въ концѣ концовъ, волей-неволей, но будетъ услышано *всѣми*. А до тѣхъ поръ каждый изъ сторонниковъ даннаго направленія долженъ дѣлать все, что можетъ, въ своей сферѣ.

Силы же человѣка при вѣрѣ и настойчивости приносятъ часто неожиданно поразительные результаты при самыхъ, казалось бы, плохихъ условіяхъ.

Итакъ,—въ добрый путь!

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе..... 3
Борьба за существованіе и задачи обученія и воспитанія..... 5
Погоня за правами..... 41
Чѣмъ заниматься въ четырехлѣтней начальной школѣ..... 47
Опыты въ начальной школѣ..... 87
Стереоскопъ въ школѣ..... 109
Подвижной шкапчикъ для наглядныхъ пособій..... 115
Народная школа высшаго типа... 118
Списокъ вопросовъ для введенія мѣстнаго и вообще жизненнаго элемента въ обученіе. 167
Что дѣлать лѣтомъ народнымъ учителямъ?..... 174
Качество или количество?..... 182
Общій характеръ чтеній и лекцій по естественнымъ наукамъ..... 188
Основные вопросы профессіональнаго образованія..... 196
Заключительное слово..... 205

НОВЫЯ КНИГИ:

А. М. ОБУХОВЪ. Народное образованіе въ Мюнхенѣ.

264 стр. Ц. 1 р. 20 к. 1909.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) взгляды на образованіе и воспитаніе д-ра Кершенштейнера, 2) общій планъ организаціи народнаго образованія въ Мюнхенѣ, 3) начальная народная школа, 4) программы и способы прохожденія отдѣльныхъ предметовъ въ начальной школѣ, 5) жизнь начальной школы и связанныя съ ней учрежденія, 6) дополнительныя школы (общія и профессіональныя), 7) особенности женскаго образованія, 8) педагогическій персоналъ, 9) общепедагогическое значеніе опыта мюнхенскихъ школъ и что примѣнимо у насъ, 10) приложеніе (торговыя городскія школы, преподаваніе морали и проч.).

Книга написана главнымъ образомъ на основаніи личнаго детальнаго изученія мюнхенскихъ школъ.

Настоящая работа посвящена исключительно Мюнхену, такъ какъ этотъ городъ по своей постановкѣ народнаго образованія является первымъ во всей Европѣ и, пожалуй, даже во всемъ мірѣ.

Изъ отзывовъ печати.

...„Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ изучая мюнхенскія школы, непосредственно знакомясь съ ихъ внутреннимъ строемъ, г. Обуховъ въ своей нужной и интересной книгѣ далъ намъ живую, яркую картину того, что пришлось ему увидѣть. Ознакомивъ въ предварительной главѣ сжато, но ясно со взглядами Кершенштейнера, онъ переходитъ затѣмъ къ подробному описанію внутренней жизни школъ. Онъ приводитъ подробныя программы отдѣльныхъ предметовъ, анализируетъ методы преподаванія, выписываетъ темы для самостоятельныхъ работъ, детально и ярко рисуетъ самый бытъ школъ, ихъ внутренній укладъ. Благодаря такому конкретному, богатому отдѣльными деталями изложенію, у читателя составляется достаточно опредѣленное представленіе о томъ, какъ осуществляются въ жизни, на дѣлѣ, въ ежедневной будничной работѣ симпатичные принципы д-ра Кершенштейнера. Читатель какъ будто самъ присутствуетъ вмѣстѣ съ авторомъ на многихъ урокахъ, слѣдя за ихъ ходомъ, видя достоинства и недостатки работы мюнхенскихъ учителей. И надо отдать ему должное: авторъ умѣетъ быть объективнымъ...

...Мы очень бы хотѣли широкаго распространенія книги г. Обухова въ средѣ русскаго общества. И учитель и всякій культурный работникъ, и представители городского самоуправленія найдутъ въ ней много поучительнаго, много вдохновляющихъ мотивовъ для широкой общественной работы, особенно теперь въ эпоху предстоящаго обновленія нашихъ школъ“.

(И. Соловьевъ. „Вѣстникъ Воспитанія“ 1910, II, стр. 31—33).

Другіе отзывы см. „Русская Школа“ 1910 № 4, „Русская Мысль“ 1910 № 3, „Утро Россіи“ № 65—32, въ Харьковск. газ. „Утро“ № 900 и др.

Складъ изданія въ магазинѣ Залѣсской „Сотрудникъ школъ“, Москва, Воздвиженка д. Армандъ.

А. М. Обуховъ. Свободное воспитаніе и дисциплина.

Стр. 95. Ц. 40 к. 1910 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Вѣра во всесовершенство дѣтей, отвлеченныя положенія и правила внѣ времени и пространства, необходимость считаться съ окружающимъ, современныя условія воспитанія и обученія, справедливость и необходимость, интересы старшихъ и младшихъ, вліяніе и назначеніе принужденія и наказаній, способы и объемъ послѣднихъ, что получалось на практикѣ при попыткѣ примѣненія теоріи свободнаго воспитанія его поклонниками въ Москвѣ (Сетлементы, дѣтскія колоніи), положительное и отрицательное вліяніе теоріи.

Настоящая работа представляетъ изъ себя попытку разобраться объективно въ теоріи свободнаго воспитанія и на основаніи общихъ положеній и конкретныхъ случаевъ практики отдѣлить все здоровое цѣнное отъ утопіи, маниловщины. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ даетъ и свои указанія, дѣлится своимъ опытомъ относительно воспитанія въ семьѣ и школѣ.

Отзывъ см. въ журналѣ „Для Народнаго Учителя“ 1910, № 8.

Складъ изданія въ магазинѣ Залѣсской „Сотрудникъ Школъ“, Москва, Воздвиженка д. Армандъ.

А. М. Обуховъ. Клубы для учащихся и вообще для молодежи.

Складъ изданія въ конторѣ журнала „Для Народнаго Учителя“, Москва, Полянка, Б. Успенскій пер. д. № 8.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о разумномъ отдыхѣ для учащихся и вообще для подрастающаго поколѣнія имѣетъ у насъ въ Россіи при нашей общей некультурности очень большое значеніе. Между тѣмъ у насъ въ этомъ отношеніи очень мало сдѣлано не только практически, но даже теоретически.

Поэтому я и отваживаюсь выступить въ свѣтъ съ настоящей брошюрой, которая написана почти исключительно на основаніи личныхъ наблюденій и опыта. Я пытаюсь въ настоящей работѣ набросать планъ такихъ клубовъ, которые было бы возможно осуществить теперь же при нашихъ обычныхъ условіяхъ, если и не въ такомъ точно видѣ, то хотя бы въ измѣненномъ.

Кромѣ того, я предполагаю, что описаніе одного изъ опытовъ, сдѣланныхъ въ русской школѣ, будетъ не безынтересно для лицъ, изучающихъ русскую жизнь вообще и въ особенности школу.

Если бы трудъ мой послужилъ толчкомъ хотя бы для нѣкоторыхъ къ основанію клубовъ молодежи или другихъ какихъ-либо видовъ разумнаго отдыха; если бы моя брошюра помогла какъ старшимъ, такъ и самой молодежи разобраться въ задачахъ клуба и способахъ его веденія, то задача моей брошюры была бы выполнена.

Изъ отзывовъ печати.

„...А. М. Обуховъ, котораго хорошо знаютъ и многіе харьковцы, составилъ чрезвычайно интересную брошюру, касающуюся весьма важнаго вопроса—о разумномъ отдыхѣ для учащихся и вообще для подростающаго поколѣнія. Всѣмъ извѣстно какъ, въ большинствѣ случаевъ, нелѣпо утилизируется молодежью досугъ. Часть ея просто не знаетъ, что дѣлать въ свободное время и тоскуетъ, а часть предается такимъ развлеченіямъ какъ карты, пьянство и т. п. Особенно это замѣчается въ глухой провинціи, гдѣ сплошь и рядомъ нѣтъ даже театра, который вноситъ разнообразіе въ скучную русскую жизнь. И вотъ авторъ предлагаетъ устройство клубовъ для учащихся. Прекрасная мысль эта детально разработана авторомъ въ его вышеназванной брошюрѣ, и мы горячо рекомендуемъ ее для всѣхъ, кто озабоченъ жизнью нашего подрастающаго поколѣнія“.

(„Утро“ № 886. И. Б.)

См. также „Вѣстникъ Воспитанія“ 1909 г. № 12, „Для Народнаго Учителя“ 1909 г. № 20.

Перечисленныя книги **Обухова** продаются также во всѣхъ болѣе извѣстныхъ магазинахъ Москвы, Петербурга и провинціи (Карбасникова, Сытина, Вольфа, Новаго Времени и др.).